ОТЧЕТЪ

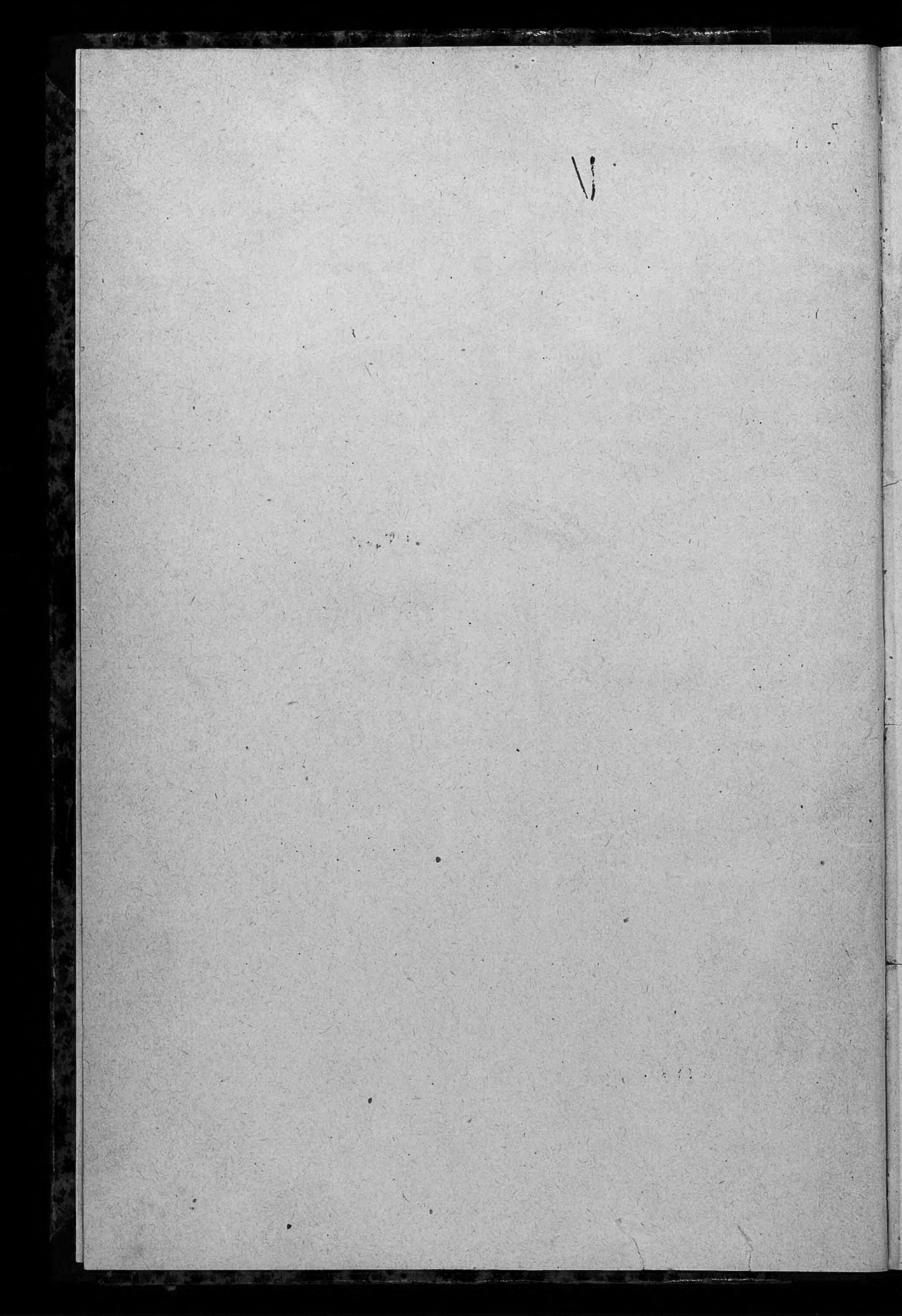
о дѣятельности

ПОЛЕВОГО КОНТРОЛЯ

въ Русско-Японскую войну.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1909.

1850

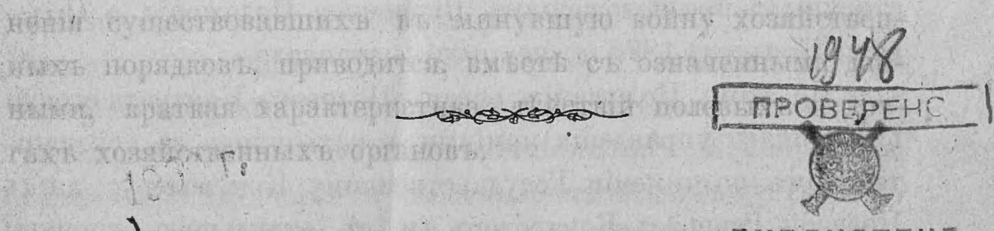
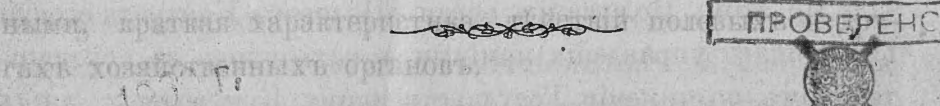


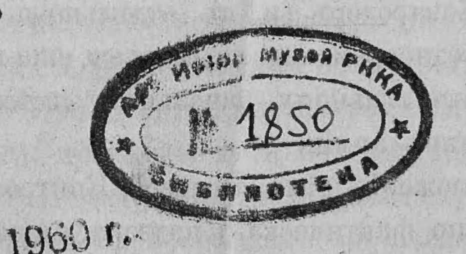
ОТЧЕТЪ

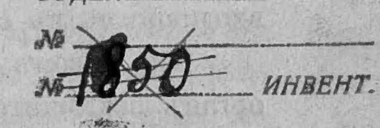
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПОЛЕВОГО КОНТРОЛЯ

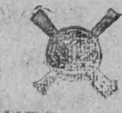
ВЪ РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ.





С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1909.



ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

ПОЛЕВОГО КОНТРОЛЯ

въ русско-японскую войну.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія
1909.

Настоящій отчетъ содержитъ въ себѣ, въ видѣ вступленія, краткій очеркъ образованія Полевого Контроля и измѣненій въ Положеніи о немъ, а затѣмъ изображаетъ въ главнѣйшихъ чертахъ дѣятельность полевыхъ контрольныхъ учрежденій съ начала Русско-Японской войны и до 2 апрѣля 1907 года, когда была закрыта послѣдняя часть Полевого Контроля, именно Корпусный Контроль своднаго корпуса въ Маньчжуріи.

При этомъ различается дѣятельность Полевого Контроля за время войны и за время ея ликвидаціи, съ подраздѣленіемъ относящихся къ ней данныхъ на отдѣлы, соотвѣтствующіе разнымъ сторонамъ контрольной дѣятельности, указаннымъ въ законѣ или опредѣлившимся на практикѣ. Кромѣ того, по естественной связи и для выясненія существовавшихъ въ минувшую войну хозяйственныхъ порядковъ, приводится, вмѣстѣ съ означенными данными, краткая характеристика дѣйствій полевыхъ и другихъ хозяйственныхъ органовъ.

Краткій очеркъ образованія Полевого Контроля и измѣненій въ Положеніи о немъ.

Главнымъ основаніемъ для учрежденія Полевого Контроля послужило убѣжденіе, что для повѣрки расходовъ военнаго времени недостаточно одной послѣдующей ревизіи документовъ, такъ какъ невозможно своевременно получать письменныя объясненія отъ находящихся на мѣстѣ военныхъ дѣйствій и безпрерывно передвигающихся частей войскъ,—и что только сопутствующій войскамъ контрольный надзоръ можетъ предотвращать и во-время устранять безпорядокъ и злоупотребленія въ военномъ хозяйствѣ на мѣстѣ войны.

Первоначально, именно во время Русско-Турецкой войны 1877 г., Полевой Контроль былъ органомъ исключительно фактическаго надзора: ни предварительной повѣрки денежныхъ выдачъ, ни предварительныхъ заключеній по хозяйственнымъ предположеніямъ Временное Положеніе о Полевомъ Контролѣ 1876 г. не предусматривало.

По этому Положенію органы Полевого Контроля стояли внѣ общаго управленія арміями и находились въ исключительномъ подчиненіи Государственному Контролеру; лишь Полевой Генералъ-Контролеръ (и въ отдѣльномъ корпусѣ Оберъ-Контролеръ) одновременно подчинялся еще и Командующему арміей, какъ главному начальнику всѣхъ лицъ, входившихъ въ составъ арміи.

При такомъ положеніи дѣла Полевой Контроль, какъ органъ исключительно фактическаго надзора, не могъ предупреждать недостатки и злоупотребленія, которыхъ не мало было во время Русско-Турецкой войны. Онъ могъ только ихъ обнаруживать и доносить о нихъ.

При содѣйствіи, главнымъ образомъ, Полевого Контроля были обнаружены многочисленныя злоупотребленія компаніи Грегеръ, Горвицъ и Коганъ, монопольныхъ поставщиковъ продуктовъ во всѣ склады арміи. Имъ же обнаружены злоупотребленія и непорядки въ транспортахъ арміи, что повело къ учрежденію особой коммисіи, которая возвратила въ казну до 11 милл. р., неправильно выданныхъ транспортнымъ подрядчикамъ.

Вторично Полевой Контроль призванъ былъ къ дѣятельности, по желанію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, во время Ахалъ-Текинской экспедиціи 1881 года.

Будучи и на этотъ разъ органомъ только фактическаго надзора, Полевой Контроль еще во время приготовленій къ экспедиціи по сю сторону Каспійскаго моря оказалъ существенныя услуги дѣлу снабженія экспедиціоннаго отряда, ведя упорную борьбу съ чрезмѣрною снисходительностію пріемныхъ коммисій и, при содѣйствіи врачебной части, избавляя войска и казну отъ пріема негодныхъ и вредныхъ для здоровья припасовъ. Съ переходомъ же и развитіемъ дѣйствій экспедиціи по ту сторону Каспійскаго моря Контроль особенно былъ полезенъ тщательною повѣркою транспортовъ, исправность которыхъ имѣла особенно важное значеніе при трудности перевозокъ по песчанымъ пустынямъ.

Въ Ахалъ-Текинскую экспедицію, съ согласія генералъ-адъютанта Скобелева, введена была предварительная повѣрка денежныхъ выдачъ: представлявшіяся въ полевыя кассы ассигновки, прежде выдачи по нимъ денегъ, сообщались на заключеніе Полевого Контроля. Были случаи, что командовавшій отрядомъ препровождалъ на заключеніе Контроля не только ассигновки, но и самыя требованія объ отпускѣ денегъ.

Вообще, генералъ-адъютантъ Скобелевъ смотрѣлъ на контрольныхъ чиновъ, какъ на своихъ надежныхъ помощ-

никовъ по хозяйственной части, и не затруднялся расширять предѣлы ихъ дѣятельности, когда того требовала польза его отряда и казны.

Примѣръ дѣятельности Контроля въ Ахалъ-Текинскую экспедицію послужилъ основаніемъ тому, что при пересмотрѣ въ 1890 г. Положенія о полевомъ управленіи войскъ на Полевой Контроль возложена была обязанность предварительной повѣрки денежныхъ изъ казны выдачъ и доставленія предварительныхъ заключеній по хозяйственнымъ дѣламъ.

При упомянутомъ пересмотрѣ Государственный Контроль настаивалъ на сохраненіи имѣвшей за собою историческое оправданіе независимости Полевого Контроля отъ командныго состава армій. Бывшій же Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій, находилъ, напротивъ, что такое положеніе Полевого Контроля противорѣчило бы тѣмъ широкимъ правамъ по хозяйственной части, которыя признано было необходимымъ предоставить начальникамъ главныхъ отдѣловъ полевого управленія арміями.

Для согласованія взглядовъ Военнаго Министерства и Государственнаго Контроля на этотъ предметъ была учреждена особая коммисія (въ 1887 г.), которая, однако, не пришла къ соглашенію. Представитель Государственнаго Контроля (тайный совѣтникъ Черевanскій) соглашался на подчиненіе Полевого Главнаго Контролера Главнокомандующему, какъ лицу, представляющему въ арміи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, но съ тѣмъ, чтобы прочіе органы Полевого Контроля подчинялись только Полевому Главному Контролеру, такъ какъ подчиненіе и корпуснымъ командирамъ, дѣйствія которыхъ подлежали повѣркѣ, поставило бы чиновъ Контроля въ ложное положеніе. Но Военный Министръ, не убѣждаясь этими доводами, настаивалъ на томъ мнѣніи, что Полевой Контроль, только войдя въ общую систему полевого управленія, съ под-

чиненіемъ его чиновъ соотвѣтственнымъ военноначальникамъ, получитъ возможность плодотворно работать, и что только этимъ будетъ обезпечено ему содѣйствіе военнаго начальства.

Въ виду особенно послѣдняго довода бывшій Государственный Контролеръ, статсъ-секретарь графъ Сольскій 11 февраля 1888 г. далъ согласіе на подчиненіе и корпусныхъ контролеровъ командирамъ корпусовъ.

Соотвѣтственно сему дѣйствующимъ нынѣ Высочайше утвержденнымъ, 26 февраля 1890 г., Положеніемъ Полевой Контроль включенъ въ общій строй управленія арміей; всѣ органы его призваны помогать войсковымъ начальникамъ въ устройствѣ и правильномъ веденіи войскового хозяйства на войнѣ—путемъ повѣрки перечней кредитовъ на войну, собиранія свѣдѣній о цѣнахъ на предметы продовольствія, предварительныхъ заключеній относительно хозяйственныхъ дѣйствій, повѣрки наличія денежныхъ суммъ, припасовъ и вещей и предварительной повѣрки денежныхъ изъ казны выдачъ.

Положеніе 26 февраля 1890 г. впервые примѣнено въ Русско-Китайскую экспедицію 1900—1901 гг., и, по отзывамъ высшаго военнаго начальства (генералъ-адъютанта Алексѣева и генерала отъ инфантеріи Гродекова), устроенный на новыхъ началахъ Полевой Контроль принесъ существенную пользу выясненіемъ и упорядоченіемъ цѣнъ на разные предметы и перевозки и предотвращеніемъ крупныхъ неправильностей въ дѣлѣ продовольствія войскъ. Но Китайская экспедиція, по своимъ сравнительно незначительнымъ размѣрамъ и другимъ особенностямъ, не могла дать достаточныхъ данныхъ для оцѣнки новаго Положенія Полевого Контроля, хотя уже и тогда выяснились нѣкоторые его недостатки.

Какъ вся наша военная организація, такъ въ частности и Положеніе о Полевомъ Контролѣ, настоящему испыта-

нію подверглись лишь въ Русско-Японскую войну, явившуюся однимъ изъ величайшихъ въ исторіи міра столкновеній двухъ народовъ и потребовавшую отъ Государства громадныхъ усилій и средствъ.

Во время Русско-Японской войны обнаружилось, что дѣйствующее Положеніе о полевомъ управленіи не вполнѣ отвѣчаетъ особенностямъ этой войны.

Въ отличіе отъ прежней организаціи, когда забота о довольствіи полевыхъ войскъ лежала на Главнокомандующемъ съ подчиненными ему органами, Положеніе 1890 г. всѣ распоряженія по довольствію этихъ войскъ и устройству полевыхъ коммуникаціонныхъ линій возлагаетъ на Командующихъ арміями съ подчиненными имъ органами, исходя изъ того предположенія, что каждая армія должна имѣть свой тылъ, которымъ является соотвѣтственный пограничный округъ, и отдѣльныя линіи сообщеній. Пока была одна Маньчжурская армія, такая организація неудобствъ не вызывала. Съ раздѣленіемъ же дѣйствовавшихъ войскъ на три арміи положеніе существенно измѣнилось: арміи въ своемъ тылу могли располагать только однимъ желѣзнодорожнымъ путемъ и однимъ пограничнымъ округомъ съ военно-окружнымъ управленіемъ въ Харбинѣ. Такая непредусмотрѣнная Положеніемъ особенность этой войны, не допускавшая возможности образованія для каждой арміи отдѣльнаго тыла, вызывала необходимость отступить отъ дѣйствующаго Положенія. Чтобы достигнуть, при наличіи одной желѣзной дороги, правильнаго распредѣленія запасовъ тыла и своевременнаго доставленія послѣднихъ въ арміи, представлялось необходимымъ изъять военно-окружное управленіе (тылъ) изъ подчиненія Командующимъ арміями и подчинить непосредственно Главнокомандующему, учредивъ при немъ, въ качествѣ ближайшаго помощника по осуществленію мѣропріятій этого рода,

Главнаго Интенданта, а также особый центральный органъ военныхъ сообщеній. Но этими необходимыми измѣненіями дѣло не ограничилось.

При выработкѣ, вслѣдъ за сформированіемъ трехъ отдѣльныхъ армій, Временнаго Положенія, кромѣ упомянутыхъ двухъ органовъ, учреждены были, по приказанію генералъ-адъютанта Куропаткина, въ составѣ управленія при Главнокомандующемъ и прочіе главные и второстепенные отдѣлы, положенные по закону въ управленіи Командующаго арміей, т. е. управленія Инспекторовъ артиллеріи и инженерной части, Начальника санитарной части, Полевого Казначея и Полевого Контролера; второстепенныя управленія: канцелярія штаба, военно-дорожное, этапное, транспортное, почтово-телеграфное, военно-медицинскаго инспектора, главная эвакуаціонная коммисія и казначейство главной квартиры и, наконецъ, отдѣльныя лица: завѣдывающій военно-ссудною частью, духовныя особы главной квартиры и главноуполномоченный Общества Краснаго Креста. При этомъ, какъ видно изъ объяснительной къ Временному Положенію записки, принято было, что отношенія армейскихъ управленій къ управленіямъ при Главнокомандующемъ должны быть такими же, какія установлены дѣйствующимъ Положеніемъ между управленіями армій и военно-окружными. Такое отожествленіе не внесло, однако, ясности и опредѣленности въ отношенія управленій армій къ вновь учрежденнымъ органамъ при Главнокомандующемъ. Обязанности послѣднихъ, какъ они опредѣлены Временнымъ Положеніемъ, сводились въ сущности лишь къ неопредѣленному «общему руководству» по снабженію дѣйствовавшихъ на войнѣ войскъ необходимыми предметами по спеціальности каждаго управленія. Но такъ какъ и главнымъ отдѣламъ управленій арміями закономъ дана распорядительная и руководящая власть, то получался двой-

ной рядъ руководителей, что, очевидно, не могло послужить къ пользѣ дѣла.

Возложеніе на нѣкоторыя управленія при Главнокомандующемъ обязанностей исполнительнаго характера дѣлало необходимымъ учрежденіе и особаго контрольнаго органа въ той полосѣ (ближній тылъ), использованіе которой предоставлялось Помощнику Интенданта и Начальнику военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ. Вмѣсто этого Временное Положеніе, не измѣняя Положенія о Полевомъ Контролѣ въ арміяхъ, ввело новый контрольный органъ съ несравненно большими задачами и правами, а именно возложило на Главнаго Полевого Контролера при Главнокомандующемъ общее руководство, организацію и ревизію всѣхъ полевыхъ контрольныхъ учрежденій и сосредоточеніе свѣдѣній о существующихъ повсемѣстно въ предѣлахъ войны цѣнахъ.

При правильной постановкѣ дѣла и опредѣленномъ указаніи правъ и обязанностей Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ въ отношеніи главныхъ контролеровъ арміи общее руководство контрольною дѣятельностію могло бы принести пользу. Но права и обязанности Управленія Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ не были ясно опредѣлены, вслѣдствіе чего Управленіе это не достигало своей цѣли. Наравнѣ съ управленіями армій, не терявшими правъ полныхъ въ своихъ арміяхъ распорядителей въ хозяйственномъ отношеніи, главные контролеры армій и тыла оставались также совершенно самостоятельными, подчиняясь лишь Командующимъ арміями и Начальнику тыла, и всякое вмѣшательство Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ въ дѣятельность контролеровъ армій и тыла, нарушая ихъ права, могло породить лишь недоразумѣнія. Поэтому дѣятельность Контроля при Главнокомандующемъ, особенно въ первое время по учрежденіи, ограничи-

валась наблюденіемъ за хозяйственными дѣйствіями въ ближнемъ, Мукденскомъ, тылу, и только въ концѣ войны была сдѣлана небезуспѣшная попытка сосредоточить въ Контролѣ при Главнокомандующемъ свѣдѣнія о положеніи продовольственнаго дѣла на войнѣ и сообщать затѣмъ эти свѣдѣнія въ контроли армій и тыла. Кромѣ того, устраивались совѣщанія главныхъ контролеровъ, которыя, не имѣя строго оффиціальнаго характера, принесли нѣкоторую пользу въ смыслѣ объединенія дѣятельности учрежденій Полевого Контроля.

Такимъ образомъ, все вообще Временное Положеніе объ управленіяхъ при Главнокомандующемъ не могло не вызывать и вызывало рядъ сомнѣній и возраженій относительно своей цѣлесообразности и правильности—тѣмъ болѣе, что, будучи составлено по указаніямъ генералъ-адъютанта Куропаткина, оно не было повергнуто на Высочайшее утвержденіе и не было опубликовано. А между тѣмъ имъ было увеличено штатное число чиновъ въ управленіяхъ Главнокомандующаго въ четыре и въ управленіяхъ тыла болѣе чѣмъ въ два раза по сравненію съ разсчитаннымъ также на три арміи штатомъ по Положенію 1890 г., а именно всего на 443 человѣка, что вызвало и увеличеніе расхода на содержаніе этихъ управленій на полтора слишкомъ милліона рублей въ годъ.

Для дѣятельности столь обширныхъ управленій потребовалось огромное число писарей [1]) и нижнихъ чиновъ въ качествѣ казенной прислуги и для ухода за лошадьми, а также особыя охранныя сотни и даже баталіоны.

Нецѣлесообразность такихъ распорядковъ не замедлила обнаружиться. Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ, какъ Военнымъ Министерствомъ по поводу разсматривавшагося

[1]) Напр., у Главнаго Интенданта и его Помощника 48 человѣкъ.

въ Особомъ Совѣщаніи перечня расходовъ на потребности войны за февраль 1905 г. испрошено Высочайшее, 14 августа 1905 г., соизволеніе на сношеніе съ Главнокомандующимъ о сокращеніи штатовъ и откомандированіи лицъ, не занимающихъ въ арміи штатныхъ должностей. Въ тоже время смѣнившій ген.-ад. Куропаткина новый Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Линевичъ, еще до воспослѣдованія упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, самъ предложилъ начальникамъ новыхъ управленій при Главнокомандующемъ обсудить, при участіи Главнаго Полевого Контролера, не являются ли эти управленія слишкомъ громоздкими и малоподвижными, и затѣмъ изданъ былъ приказъ Главнокомандующаго отъ 16 іюня № 1053, коимъ объявлялись новые штаты управленій при Главнокомандующемъ и предписывалось расформировать дорожное, транспортное управленія и управленіе Помощника Главнаго Интенданта къ 25 іюля, управленіе Главнаго Контролера къ 25 августа 1905 г.; этапное и почтово-телеграфное управленіе переформировать въ соотвѣтствующіе отдѣлы при управленіи Начальника Военныхъ Сообщеній и вновь образовать при послѣднемъ управленіе завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ головного участка Китайской Восточной желѣзной дороги.

Въ конечномъ выводѣ слѣдуетъ высказать, что если стройное и систематичное Положеніе о полевомъ управленіи 1890 г. и оказалось не вполнѣ соотвѣтствующимъ особенностямъ Русско-Японской войны, то тѣ измѣненія, которыя были введены въ это Положеніе Главнокомандующимъ, не могутъ быть признаны удачными и цѣлесообразными уже потому, что при всѣхъ приведенныхъ недостаткахъ они не были согласованы съ основнымъ требованіемъ войны— освободить Главнокомандующаго отъ излишнихъ хозяйственныхъ заботъ и что созданныя ими учрежденія и должности,

обременяя Главнокомандующаго лишними докладами и отвлекая его вниманіе отъ главныхъ, стратегическихъ задачъ войны, не устранили огромныхъ матеріальныхъ потерь, сопровождавшихъ происшедшее вскорѣ послѣ ихъ установленія отступленіе отъ Мукдена, вслѣдъ за которымъ и родилась мысль о ихъ громоздкости и необходимости ихъ сокращенія.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Японіи были образованы по числу армій и корпусовъ учрежденія Полевого Контроля по установленнымъ Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ штатамъ.

Списокъ высшихъ чиновъ Полевого Контроля приведенъ въ приложеніи № 1; въ общемъ же составъ Полевого Контроля къ концу войны достигалъ 161 чиновъ, въ томъ числѣ: 4 главныхъ контролера, 2 военно-окружныхъ, 18 корпусныхъ контролеровъ, 3 крѣпостныхъ контролера, 5 дивизіонныхъ, 80 контролеровъ и 49 счетныхъ чиновниковъ. За время войны изъ чиновъ контроля двое (корпусный контролеръ 2 Сибирскаго корпуса Сольскій и счетный чиновникъ Врублевскій) умерли, контролеръ 1 Сибирскаго корпуса (Фартаковъ) взятъ въ плѣнъ японцами и 6 чиновъ отпущены въ Россію по болѣзни.

На сформированіе и содержаніе Полевого Контроля израсходовано, по отчетнымъ даннымъ, не считая порціоновъ и установленныхъ Главнокомандующимъ нештатныхъ видовъ довольствія, въ 1904 г. 384.630 р. и въ 1905 г. 579.510 р., всего за два года 964.140 р.; съ присоединеніемъ же порціоновъ и означенныхъ нештатныхъ отпусковъ, опредѣляя ихъ приблизительно въ 3/4 стоимости содержанія, общій расходъ на Контроль составитъ 1.685.000 р., или 0,26% всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ на мѣстѣ войны, простиравшихся *до 643 милл. рублей.*

Дѣятельность Полевого Контроля за время военныхъ дѣйствій.

I. Повѣрка перечней расходовъ военнаго времени.

По Положенію о полевомъ управленіи войскъ на Полевой Контроль возложена обязанность давать заключенія по сообщаемымъ ему Полевымъ Штабомъ перечнямъ расходовъ на содержаніе арміи. Перечни эти составлялись впередъ на каждые четыре мѣсяца; затѣмъ, по разсмотрѣніи ихъ въ подготовительной коммисіи при Канцеляріи Военнаго Министерства (съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля), представлялись, установленнымъ правилами 26 февраля 1890 г. порядкомъ, на обсужденіе и утвержденіе Особаго Совѣщанія въ составѣ Предсѣдателя Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, Государственнаго Контролера, Министровъ Финансовъ и Военнаго и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

Цѣль разсмотрѣнія перечней была та, чтобы кредиты на военные расходы требовались и отпускались въ размѣрахъ, не слишкомъ превышавшихъ дѣйствительную потребность. Но для достиженія этой цѣли необходимо было общее стремленіе къ ней не только Контроля, но и военнаго начальства, которое, повидимому, не придавало этому дѣлу большого значенія.

Надлежащаго порядка въ дѣлѣ составленія перечней, несмотря на неоднократныя разъясненія, не было достигнуто за все время войны. Нѣкоторыя полевыя учрежденія продолжали включать въ свои перечни и тѣ расходы, которые относятся на интендантскую смѣту; Полевое же Интендантство въ свою очередь, не зная точно, что именно оно

обязано было вносить въ свои перечни, включало въ нихъ иногда расходы, уже внесенные въ перечни другихъ отдѣловъ полевого управленія; однородные расходы по разнымъ перечнямъ исчислялись по разнымъ цѣнамъ; предмѣты расхода неодинаково разносились по смѣтнымъ подраздѣленіямъ и т. д. Все это затрудняло общую сводку перечней Канцеляріей Полевого Штаба и повѣрку ихъ Полевымъ Контролемъ.

Кромѣ того, повѣрка перечней затруднялась, особенно въ началѣ войны, краткостью срока для повѣрки и отсутствіемъ необходимыхъ для повѣрки данныхъ, вслѣдствіе широкаго пользованія полевого начальства правомъ объявлять многія свѣдѣнія военнымъ секретомъ. Это побудило бывшаго Государственнаго Контролера, генерала отъ инфантеріи Лобко, предложить Главному Контролеру принять мѣры къ своевременному полученію нужныхъ для разсмотрѣнія перечней данныхъ, къ возможному согласованію перечней полевыхъ и военно-окружныхъ управленій и вообще къ болѣе подробной и всесторонней повѣркѣ перечневыхъ исчисленій. Засимъ, для предоставленія Полевому Контролю возможности болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія перечней, приказомъ Главнокомандующаго былъ установленъ въ концѣ 1904 г. порядокъ совмѣстнаго разсмотрѣнія перечней чинами Полевыхъ Контролей и Канцелярій Штабовъ армій, распространенный также и на тылъ и Приамурскій округъ. Сокращенія въ перечневыхъ исчисленіяхъ расходовъ по арміямъ составили 84 милл. р. или 11% общаго итога всѣхъ исчисленій.

Въ Контролѣ Тыла армій съ начала войны до января 1906 г. включительно разсмотрѣно перечней разныхъ тыловыхъ управленій на общую сумму свыше 252 мил. р., и сдѣлано сокращеній на сумму около 24,5 милл. р., т. е. приблизительно 10%.

Слѣдовательно, по перечнямъ расходовъ войны Полевымъ Контролемъ предложено сокращеній, принятыхъ на мѣстѣ военнымъ начальствомъ, всего на сумму до 109 милл. р. Это отчасти указываетъ, что къ цѣлесообразному разсмотрѣнію перечней расходовъ на военныя надобности Полевымъ Контролемъ приняты были посильныя для него мѣры. Но вся эта работа, какъ мѣстныхъ, такъ и центральныхъ учрежденій, по разсмотрѣнію перечней не могла принести особенной пользы вслѣдствіе того, что между смѣтными исчисленіями на потребности войны, составленными какъ на мѣстѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ центральныхъ управленіяхъ военнаго и морского вѣдомствъ, и дѣйствительнымъ расходованіемъ отпущенныхъ по этимъ исчисленіямъ кредитовъ не было почти ничего общаго.

Обстоятельство это объясняется, главнымъ образомъ, тѣми широкими полномочіями, которыми облеченъ былъ высшій командный составъ армій, пользовавшійся правомъ кредиты, назначенные на однѣ надобности, употреблять на другія, обращать на необходимые расходы всѣ свободныя средства и требовать отъ полевыхъ казначействъ производства денежныхъ выдачъ безъ предварительнаго испрошенія кредитовъ.

О недостаткахъ установленнаго Правилами 26 февраля 1890 г. порядка испрошенія, разрѣшенія и отпуска средствъ на вызываемые войною расходы неоднократно свидѣтельствовало и состоявшее подъ предсѣдательствомъ графа Сольскаго Особое Совѣщаніе въ представлявшихся на Высочайшее утвержденіе отдѣльныхъ его меморіяхъ.

Такъ какъ, однако, кореннымъ образомъ измѣнять систему отпуска чрезвычайныхъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ во время войны представлялось неудобнымъ, то названнымъ

Совѣщаніемъ введены были въ Правила 1890 г. на время Русско-Японской войны лишь нѣкоторыя измѣненія, касавшіяся опредѣленія сроковъ составленія перечней на мѣстахъ, ихъ формы и содержанія, ускоренія отпуска средствъ на содержаніе армій, порядка разъассигнованія между полевыми учрежденіями общей суммы отпускавшихся на войну кредитовъ и т. под.

Слѣдуетъ ожидать, что при происходящемъ въ настоящее время въ Военномъ Министерствѣ съ Высочайшаго соизволенія пересмотрѣ Положенія о полевомъ управленіи войскъ будетъ подвергнутъ тщательному обсужденію и вопросъ объ измѣненіи дѣйствующаго порядка ассигнованія и расходованія чрезвычайныхъ кредитовъ на военныя надобности.

II. Собираніе свѣдѣній о цѣнахъ и участіе въ установленіи предѣльныхъ цѣнъ.

Во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ по заготовленію предметовъ довольствія, по производству перевозокъ и работъ, по найму рабочихъ и пр. заготовители обязаны руководствоваться утвержденными на опредѣленное время предѣльными цѣнами (ст. 169 Пол. о пол. упр.), въ установленіи которыхъ Полевому Контролю дана отвѣтственная задача: всѣми доступными для него способами собирать всякія, служащія основаніями для установленія предѣльныхъ цѣнъ, мѣстныя цѣны и другія касающіяся ихъ свѣдѣнія, сообщать ихъ затѣмъ для соображеній начальникамъ хозяйственныхъ управленій (ст. ст. 464, 756 и 896 Пол. о пол. упр. войскъ) и обязательно давать свои заключенія по намѣченнымъ предѣльнымъ цѣнамъ. Къ выполненію этой задачи Полевой Контроль и приступилъ съ прибытіемъ на мѣсто военныхъ дѣйствій.

Въ началѣ войны, во время командованія арміей, генерала Линевича, предѣльныя цѣны на время съ 6 февраля по 6 марта 1904 г. были установлены безъ предварительнаго заключенія Контроля. Но эти цѣны были опредѣлены вполнѣ цѣлесообразно, а именно: для отдѣльныхъ мѣстъ и на тѣ именно предметы, которые была возможность заготовлять. При этомъ для фуражнаго довольствія брались въ большей части случаевъ цѣны не на овесъ и сѣно, которыхъ въ границахъ сосредоточенія войскъ было очень мало и которые поэтому были очень дороги, а на болѣе дешевые, допускаемые закономъ въ замѣну ихъ,—ячмень и солому.

Давая заключенія о предположенныхъ на мартъ мѣсяцъ 1904 г. предѣльныхъ цѣнахъ, Полевой Контроль предложилъ принятыя затѣмъ и Командующимъ цѣны: для Мукдена на ячмень 1 р., вмѣсто предложенной Интендантствомъ 1 р. 30 к.; для Хайчена: на чай 14 р., вмѣсто 28 р., ячмень 90 к., вмѣсто 1 р., мясо 5 р., вмѣсто 6 р., солому 35 к., вмѣсто 40 к.; для Гайчжоу: на чай 14 р., вмѣсто 16 р., картофель 1 р. 60 к., вмѣсто 2 р., мясо 6 р., вмѣсто 8 р. 40 к., и для Айсяндзяна: на мясо 5 р., вмѣсто 6 р., солому 45 к., вмѣсто 50 к., чай 16 р., вмѣсто 28 р.[1]), и дрова 40 р., вмѣсто 50 р. сажень.

Съ прибытіемъ генерала Куропаткина цѣны стали утверждаться не для отдѣльныхъ мѣстъ (пунктовъ), а для обширныхъ округовъ (раіоновъ), вначалѣ для четырехъ, потомъ двухъ и даже одного, и почти одновременно съ этимъ, при установленіи предѣльныхъ цѣнъ на апрѣль—іюль 1904 года, явственно обозначилось намѣреніе Полевого Интендантства возложить большую часть продовольственнаго дѣла на войска по завѣдомо преувеличеннымъ

---

[1]) Счетъ ведется на пудъ.

цѣнамъ; такъ, напр., на мясо намѣчалась цѣна въ 6 р. 40 к. при средней рыночной въ 5 р. за пудъ для городовъ Тѣлина, Мукдена, Ляояна, Айсяндзяна и Хайчена, на солому для тѣхъ же мѣстъ въ 80 к., вмѣсто средней рыночной 45 к., на сало 10 р., вмѣсто 6 р. 50 к., ячмень 1 р. 50 к., вмѣсто 1 р. 05 к., и т. д.

Вслѣдствіе назначенія огуломъ общихъ для многихъ мѣстъ цѣнъ, онѣ должны были, несомнѣнно, разойтись съ дѣйствительными рыночными. Поэтому, считая назначеніе цѣнъ для отдѣльныхъ мѣстъ болѣе правильнымъ, Полевой Контроль настаивалъ на сохраненіи этого послѣдняго принятаго въ началѣ войны генераломъ Линевичемъ порядка, а также и на пониженіи цѣнъ, устанавливаемыхъ для заготовленій (главнымъ образомъ попеченіемъ войскъ), до размѣровъ рыночныхъ. Но настоянія Полевого Контроля не имѣли успѣха. Напротивъ, генералъ-маіоръ Губеръ, ссылаясь на затруднительность установленія особыхъ для отдѣльныхъ мѣстъ цѣнъ, высказался даже за полное единообразіе цѣнъ для всей дѣйствовавшей арміи въ видахъ, между прочимъ, простоты расчетовъ и указывалъ также въ докладѣ Командующему, что успѣхъ всякой заготовки зависитъ отъ цѣны, которую можетъ дать покупатель, а для успѣшности войсковыхъ заготовокъ, кромѣ того, имѣетъ значеніе еще и возможность сбереженій, идущихъ на удовлетвореніе тѣхъ многочисленныхъ нуждъ, отпусковъ на которыя отъ казны не положено.

Утвержденныя, затѣмъ, Командующимъ на апрѣль—іюль 1904 г. предѣльныя цѣны настолько были высоки (на мясо напр. отъ 26 до 36% выше открытыхъ рыночныхъ), что должны были произвести полный переворотъ на Маньчжурскихъ рынкахъ и отразиться рѣзкимъ повышеніемъ цѣнъ даже въ Тылу.

Случаи разногласія между Интендантствомъ и Контролемъ относительно цѣнъ, существовавшихъ на рынкахъ расположенія войскъ, дали Полевому Главному Контролеру поводъ предложить, чтобы совмѣстно съ Интендантствомъ собирались цѣны и чинами Полевого Контроля. Мѣра эта, признанная осуществимой и полезной, была примѣнена впервые при установленіи предѣльныхъ цѣнъ на августъ—сентябрь 1904 г. и дѣйствовала затѣмъ какъ въ Маньчжурской арміи, такъ и послѣ раздѣленія ея на три арміи, всякій разъ какъ только встрѣчалась надобность въ справочныхъ цѣнахъ. Примѣненіе ея дало значительныя сбереженія, какъ, напримѣръ, сокращеніе расходовъ на мясо только въ границахъ Мукденъ—Куанчендзы за время съ октября по 15 декабря 1904 г. болѣе чѣмъ на 220 тыс. руб.

Съ раздѣленіемъ (къ концу 1904 г.) Маньчжурской арміи на три отдѣльныя, цѣны для заготовленія продовольственныхъ припасовъ утверждались: Главнокомандующимъ—для войскъ, расположенныхъ въ мѣстахъ, неподчиненныхъ Командующимъ арміями; Командующими арміями—въ предѣлахъ расположенія армій, и Начальникомъ Тыла—для войскъ, расположенныхъ въ Тылу армій за установленной границей; соотвѣтственно этому и работа по собиранію цѣнъ и доставленію заключеній о предѣльныхъ цѣнахъ распредѣлялась между управленіями Главныхъ Контролеровъ армій и Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ. Но вскорѣ затѣмъ, съ 1 апрѣля 1905 года, введенъ былъ порядокъ установленія предѣльныхъ цѣнъ общихъ для всѣхъ трехъ армій Совѣщаніями при управленіи Полевого Интенданта при Главнокомандующемъ съ участіемъ всѣхъ Главныхъ Контролеровъ.

Предѣльныя цѣны для 1 и 2 армій на время до февраля 1905 г. были утверждены безъ предварительныхъ заключе-

ній Контроля, такъ какъ управленія Главныхъ Контролеровъ первой и второй арміи открыли дѣйствія 15 января, и только въ третьей арміи цѣны съ 1 января по 1 апрѣля утверждены были на основаніи свѣдѣній о мѣстныхъ цѣнахъ, собранныхъ чинами Интендантства совмѣстно съ Контролемъ.

Сравнивая первыя цѣны по арміямъ, необходимо отмѣтить, что самыя высокія, въ особенности на продукты фуражнаго довольствія, были объявлены для второй арміи.

Преувеличенныя предѣльныя цѣны на январь Интендантство этой арміи намѣревалось распространить и на февраль 1905 г., но Контроль предотвратилъ это. При обсужденіи намѣченныхъ цѣнъ Контролемъ было выяснено, что такъ какъ овса, сѣна и ячменя въ занятыхъ арміей мѣстахъ въ продажѣ не было, то цѣны на эти продукты требовались только для отчетности, а лошади кормились иными, мѣстными продуктами, стоившими значительно дешевле, и что поэтому правильнѣе было бы установить такія цѣны на фуражъ (овесъ, ячмень и сѣно), чтобы, съ примѣненіемъ ихъ къ положеннымъ дачамъ, денежный отпускъ отъ казны не превышалъ дѣйствительной стоимости содержанія лошади. Соотвѣтственно этому образованная 29 января особая коммисія и установила цѣны: на овесъ—2 р. 40 к., вмѣсто предложенныхъ Интендантомъ 3 р. 20 к., на ячмень 2 р. 30 к., вмѣсто 3 р., и на сѣно 1 р., вмѣсто 1 р. 20 к., за пудъ, и это дало сбереженіе, противъ предложенныхъ Интендантствомъ цѣнъ, на фуражѣ для второй арміи за время дѣйствія приказа (февраль 1905 г.) болѣе чѣмъ на 850 т. р.

Послѣ отступленія отъ Мукдена чины управленій Полевого Контроля приступили къ выясненію рыночныхъ цѣнъ въ новыхъ мѣстахъ, причемъ почти всегда оказы-

валось, что цѣны, собранныя Интендантствомъ, были выше контрольныхъ.

Чрезмѣрное повышеніе цѣнъ послѣ Мукденскаго боя въ главныхъ заготовительныхъ центрахъ всѣхъ трехъ армій (Гунчжулинѣ, Куанчендзахъ и ихъ окрестностяхъ) обратило особое вниманіе Главнаго Контролера 2-й арміи, находившаго, что одною изъ главныхъ причинъ этого явленія, кромѣ общей неблагопріятной для насъ обстановки войны и нѣкотораго истощенія рынковъ, была несогласованность дѣйствій многочисленныхъ заготовителей, разнаго рода заготовительныхъ коммисій и производителей работъ не только отдѣльныхъ армій, но и разныхъ частей и отдѣловъ одной и той же арміи. Каждый, стремясь выполнить возложенное на него порученіе какъ можно скорѣе, для привлеченія продавцовъ и рабочей силы увеличивалъ рыночныя цѣны и создавалъ такимъ образомъ соперничество съ другими такими же заготовителями, крайне невыгодное для казны. Въ виду этого, Главный Контролеръ 2-й арміи предложилъ образовать особую заготовительную коммисію изъ представителей всѣхъ хозяйственныхъ отдѣловъ всѣхъ трехъ армій съ воспрещеніемъ кому бы то ни было производить заготовки и наемъ рабочихъ самостоятельно помимо этой коммисіи. По проекту эта коммисія должна была пріобрѣтать продукты и нанимать рабочихъ для всѣхъ армій, и распредѣлять заготовленное по арміямъ сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ. Но хотя Командующій 2-ю арміею признавалъ цѣлесообразность этого проекта, онъ, къ сожалѣнію, осуществленъ не былъ, а взамѣнъ того было установлено, чтобы для всѣхъ армій вырабатывались однѣ общія предѣльныя цѣны,—мѣра, по удостовѣренію того же Главнаго Контролера, лишь въ незначительной степени ослабившая соперничество между заготовителями отдѣльныхъ армій и не приведшая къ согласованію ихъ дѣйствій.

Въ упомянутыхъ, образовавшихся согласно распоряженію Главнокомандующаго съ марта 1905 г., особыхъ совѣщаніяхъ изъ всѣхъ Главныхъ Интендантовъ и Главныхъ Контролеровъ разногласія возникали главнымъ образомъ по поводу установленія цѣнъ на мясо, фуражъ и овощи.

Въ первомъ же такомъ совѣщаніи (въ мартѣ) представители Контроля обратили вниманіе на то обстоятельство, что, согласно приказу генерала Куропаткина, штабамъ и всѣмъ управленіямъ, а равно офицерамъ и чиновникамъ предоставлено было получать фуражныя деньги по расчету на овесъ и сѣно, хотя въ дѣйствительности въ продажѣ ихъ не было и приходилось кормить лошадей гораздо болѣе дешевыми продуктами. Вслѣдствіе этого указанія фуражныя деньги стали исчисляться по стоимости имѣющихся въ Маньчжуріи продуктовъ: съ 1 апрѣля 1905 г. на лошадей штабовъ и управленій, причемъ достигалось сокращеніе на каждую такую лошадь по 12 р. 65 к. въ мѣсяцъ, съ іюня 1905 г. на казенныхъ верховыхъ офицерскихъ лошадей и съ декабря 1905 г. на собственныхъ верховыхъ и упряжныхъ лошадей офицеровъ и классныхъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, только для этихъ послѣднихъ лошадей была оставлена дача фуража по нормѣ военнаго времени, всѣ же остальныя лошади уже съ 1 ноября были переведены на норму мирнаго времени.

Съ 1-го же апрѣля, согласно предложенію Полевого Контроля, для всѣхъ армій цѣны на ячмень утверждались не по дѣйствительной рыночной стоимости этого продукта, а по средней цѣнѣ—на ячмень, гаоляновое и чумизное зерно и жмыхи, дѣйствительно употреблявшіеся на довольствіе войсковыхъ лошадей, что дало сбереженія на довольствіи лошадей всѣхъ армій въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ свыше 2,000.000 р.

Кромѣ того, на фуражѣ достигнуто было сбереженіе за іюнь—сентябрь 1905 г. въ 334.125 р., вслѣдствіе того, что для отрядовъ генераловъ Мищенко и Ренненкампфа, по предложенію Контроля, были установлены цѣны на сѣно и солому особыя, вмѣсто прежнихъ общихъ съ другими.

Въ отношеніи цѣнъ на мясо представители Контроля высказали, что, въ виду употребленія въ войсковыхъ частяхъ кромѣ бычачьяго мяса—свиного и бараньяго, надлежитъ устанавливать для приварочнаго оклада среднюю стоимость всѣхъ этихъ видовъ мяса. Мнѣніе это, не уваженное сначала по соображенію, что употребленіе свинины можетъ быть запрещено, а баранины въ мѣстѣ расположенія арміи или вовсе нѣтъ или она имѣется въ маломъ количествѣ, было затѣмъ принято при установленіи цѣнъ на августъ, въ виду наблюдавшагося за предшествующее время значительнаго потребленія войсками баранины, и дало сбереженія за означенный мѣсяцъ (еще до минованія, къ концу войны, кризиса на мясо) 496.000 р.

Въ іюлѣ и августѣ, въ виду затрудненій въ покупкѣ убойнаго скота и возможности при жарѣ и отсутствіи усиленной физической работы уменьшить дачу мяса, по арміямъ было предписано ограничить кладку мяса въ котелъ $^3/_4$ ф. и $^1/_2$ ф. въ день на человѣка съ тѣмъ, чтобы за остальной приварочный окладъ была увеличена кладка въ котелъ овощей, крупы, сала, и чтобы недодача мяса не служила средствомъ увеличенія экономіи. Полевой Контроль, имѣя въ виду, что едва ли добавляемые въ пищу припасы, по стоимости ихъ, равнялись стоимости убавленнаго мяса, предложилъ уменьшить соотвѣтственно приварочный окладъ, что дало сбереженія за два мѣсяца, на которые установленъ былъ такой уменьшенный приварочный окладъ, свыше 2.000.000 р.

Хотя свѣдѣнія Контроля о цѣнахъ и принимались во вниманіе при установленіи предѣльныхъ цѣнъ, но Главный Интендантъ при Главнокомандующемъ все-таки продолжалъ устанавливать сравнительно болѣе высокія цѣны, чтобы заинтересовать войсковыя части выгодою заготовленія собственнымъ попеченіемъ тѣхъ припасовъ, которые Интендантство не могло заготовить само. Это вело все къ большему и большему повышенію цѣнъ, несмотря на манчьжурскіе урожаи. Главный Интендантъ съ готовностію понижалъ цѣны лишь на продукты, запасы которыхъ въ Интендантствѣ имѣлись въ достаточномъ количествѣ, дабы тѣмъ понудить войска довольствововаться изъ упомянутыхъ запасовъ, требовавшихъ освѣженія, а иногда и немедленнаго расходованія.

Кромѣ періодическихъ заключеній объ установляемыхъ предѣльныхъ цѣнахъ на предметы продовольствія (ст.ст. 169 и 170 Полож. о пол. упр.), отъ органовъ Полевого Контроля требовались корпусными Командирами заключенія въ случаяхъ предполагавшагося ими увеличенія предѣльныхъ цѣнъ на отдѣльные виды довольствія.

Командирамъ корпусовъ, не пользовавшимся по Положенію о полевомъ управленіи правомъ увеличивать утвержденныя Командующимъ предѣльныя цѣны, предоставлено было право измѣнять эти цѣны, по истребованіи заключенія Контроля. Приказъ объ этомъ по арміи отъ 31 августа 1904 г. изданъ былъ по предложенію Главнаго Контролера дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова, который надѣялся этимъ путемъ, хотя бы въ отдѣльныхъ случаяхъ, достигать уменьшенія слишкомъ высокихъ предѣльныхъ цѣнъ, утвержденныхъ, несмотря на его возраженія, генераломъ Куропаткинымъ на апрѣль—іюль 1904 года.

Къ сожалѣнію, эта надежда Главнаго Контролера не только не оправдалась, но Полевому Контролю стоило

потомъ не малыхъ усилій отклонять многочисленныя и въ большинствѣ случаевъ неосновательныя домогательства военнаго начальства о повышеніи цѣнъ,—съ цѣлію содѣйствовать увеличенію экономическихъ суммъ войсковыхъ частей.

На мартовскомъ (въ 1905 г.) совѣщаніи Главныхъ Полевыхъ Интендантовъ и Контролеровъ послѣдніе высказались противъ оставленія за Командирами корпусовъ права измѣнять установленныя цѣны, какъ мѣры, оказавшейся на опытѣ нецѣлесообразной, и съ 1 апрѣля 1905 г. возстановленъ былъ общій порядокъ, по которому право измѣненія цѣнъ предоставлялось только Командующему арміей.

Послѣ сего случаи ходатайствъ объ увеличеніи цѣнъ значительно уменьшились, такъ какъ многимъ подобнаго рода ходатайствамъ воинскихъ частей Командиры корпусовъ не давали дальнѣйшаго движенія; другія же отклонялись Главнокомандующимъ, благодаря достаточно обоснованнымъ соображеніямъ Полевого Контроля, какъ, напр., возбужденное въ іюнѣ 1905 г. Командиромъ 5 Сибирскаго корпуса ходатайство передъ Командующимъ 3-й арміей объ увеличеніи до дѣйствительной стоимости цѣнъ на продукты приварка и фуража и вмѣстѣ съ тѣмъ объ отпускѣ ихъ частямъ войскъ корпуса Интендантствомъ натурою, и заявленное въ концѣ августа Командирами всѣхъ корпусовъ 3-й арміи требованіе о повышеніи цѣнъ на мясо и другіе продукты. Удовлетвореніе только этихъ двухъ ходатайствъ вызвало бы излишній расходъ болѣе 400.000 р.

Въ соотвѣтствующихъ приказахъ по арміи о предѣльныхъ цѣнахъ указывалось, что эти цѣны должны служить руководствомъ для заготовокъ не только собственнымъ попеченіемъ войскъ, которыя, какъ сказано. пользовались высокими цѣнами для увеличенія своихъ экономическихъ суммъ, но и распоряженіемъ начальниковъ главныхъ отдѣ-

ловъ полевого управленія арміи, которымъ никакихъ экономическихъ суммъ имѣть не положено и по отношенію къ которымъ, слѣдовательно, назначеніе высокихъ предѣльныхъ цѣнъ не находило себѣ уже никакого оправданія. По почину Главнаго Контролера, состоялся приказъ Командующаго по арміи отъ 19 апрѣля 1904 г., которымъ при нѣкоторыхъ отдѣлахъ полевого управленія установлены совѣщанія, съ участіемъ представителей Контроля, по хозяйственнымъ вопросамъ; но это не могло устранить всѣхъ невыгодныхъ для казны послѣдствій отъ распространенія предѣльныхъ цѣнъ для заготовокъ собственнымъ попеченіемъ войскъ на заготовки распоряженіемъ начальниковъ отдѣловъ полевого управленія.

Уже высокія предѣльныя цѣны ставили послѣднихъ въ положеніе, при которомъ не было для нихъ необходимости обращаться къ заключеніямъ Контроля. Съ другой стороны, Положеніе о полевомъ управленіи предоставляетъ начальникамъ отдѣловъ широкія права окончательно утверждать устройство заготовокъ по цѣнамъ даже высшимъ противу предѣльныхъ на сумму до 200 т. р. въ одинъ разъ (ст. 183 п. 8). Этими правами и пользовались начальники отдѣловъ, прибѣгая въ случаяхъ, выходящихъ изъ указанныхъ предѣловъ (по преимуществу Полевое Интендантство), къ дробленію заготовокъ. Контроль обыкновенно узнавалъ о сдѣланныхъ уже распоряженіяхъ изъ поступавшихъ на предварительную повѣрку ассигновокъ съ надписями: «экстренно», «очень нужно», «спѣшно». А между тѣмъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда спрашивались заключенія Контроля о предѣльныхъ цѣнахъ для отдѣльныхъ заготовокъ, заключенія эти имѣли существенное для казны значеніе.

Такъ, въ первой арміи вслѣдствіе возраженія Полевого Контроля было отклонено увеличеніе цѣнъ собственно для интендантскихъ заготовокъ, о которомъ ходатайствовалъ

передъ Командующимъ арміею въ апрѣлѣ 1905 г. временно вступившій въ должность Интенданта.

По второй арміи въ маѣ 1905 г. Начальникъ Санитарной части запросилъ Контроль объ увеличеніи покупной цѣны лошади до 300 р. и арбы до 100 р. Но Контроль, въ виду утвержденныхъ цѣнъ, не согласился съ означеннымъ предположеніемъ и предложилъ съ своей стороны цѣны, дѣйствительно существовавшія на рынкѣ: для лошади 120—150 р. и для арбы 90 р.

Инспекторъ инженеровъ въ іюлѣ 1905 г. просилъ заключенія о предѣльныхъ цѣнахъ на стеариновыя свѣчи для ассигнованія денегъ на освѣщеніе состоящихъ при саперныхъ баталіонахъ телеграфныхъ станцій. На это Полевой Контроль отвѣтилъ, что, согласно приказу Главнокомандующаго, расчеты по отпуску денегъ для освѣщенія должны производиться по стоимости керосина, причемъ на періодъ апрѣль—ноябрь денежныхъ отпусковъ на это вовсе не положено.

По третьей арміи въ апрѣлѣ 1905 г. Начальникъ транспортовъ признавалъ необходимымъ увеличить предѣльную цѣну на арбу съ 4 лошадьми и упряжью съ 700 р. до 770 р. и затѣмъ до 820 р., считая такое увеличеніе однимъ изъ необходимыхъ условій сформированія арбяного транспорта. Контроль съ своей стороны высказалъ соображенія, вслѣдствіе которыхъ предѣльная цѣна на арбу съ 4 лошадьми и упряжью не увеличивалась до заключенія мира и послѣдовавшаго за симъ прекращенія дальнѣйшей покупки, что дало сбереженія не менѣе 80.000 р.

Въ Тылу армій свѣдѣнія о цѣнахъ собирались чинами Контроля періодически ко времени утвержденія приварочныхъ и фуражныхъ окладовъ почти во всѣхъ мѣстахъ квартированія войскъ, за исключеніемъ лишь мѣстъ, особо удаленныхъ отъ линіи желѣзныхъ дорогъ. Сверхъ того,

чины Контроля неоднократно командировались для собиранія свѣдѣній о цѣнахъ для отдѣльныхъ хозяйственныхъ заготовокъ, по преимуществу интендантскихъ.

Свѣдѣнія о цѣнахъ Контроля Тыла въ общемъ согласовались со свѣдѣніями Интендантства за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда цѣны Интендантства были выше контрольныхъ. При утвержденіи цѣнъ предложенія Контроля о пониженіи во всѣхъ случаяхъ, кромѣ двухъ, были приняты Начальникомъ Тыла.

Заключенія Контроля по предмету установленія цѣнъ для приварочныхъ и фуражныхъ окладовъ имѣли, по приблизительному подсчету, послѣдствіемъ, напримѣръ, по Харбину—гдѣ было сосредоточено наибольшее число нижнихъ чиновъ и лошадей—сбереженіе для казны въ 1904 г. до 500.000 р. и въ 1905 г. по 1 сентября—до 1.500.000 р., а всего до 2.000.000 р.

Равнымъ образомъ достигнуто было значительное сбереженіе вслѣдствіе того, что при численности Харбинскаго гарнизона въ 40,000 чел. въ 1904 г. и 60,000 нижнихъ чиновъ и 2,000 офицеровъ въ 1905 г., вмѣсто предполагавшагося Интендантствомъ увеличенія съ 1 сентября 1904 г. предѣльныхъ цѣнъ на дрова въ Харбинѣ, съ 40 р. до 52 р. за куб. саж., оказалось возможнымъ установить на время до 1 ноября 1904 г. цѣну не выше 44 р., благодаря соглашенію Контроля съ Коммерческой частью Китайской Восточной жел. дор. о перевозкѣ дровъ для войскъ по обыкновенному тарифу, вмѣсто установленнаго ею высокаго, запретительнаго. То же соглашеніе устранило чрезмѣрный подъемъ цѣнъ на дрова и во все послѣдующее время войны онѣ не превысили 53 р. 33 к. за кубъ, а къ концу войны понизились до 40 р.

Очень существенное значеніе имѣло также въ Тылу установленіе предѣльныхъ цѣнъ на рабочихъ и строитель-

ные матеріалы — въ особенности на самый важный, по роду мѣстныхъ построекъ, лѣсной матеріалъ. При разсмотрѣніи первыхъ же изъ доставленныхъ на заключеніе цѣнъ на лѣсъ Контролемъ было предложено во избѣжаніе дальнѣйшаго ихъ повышенія назначать предѣльную цѣну не выше дѣйствительной рыночной, существовавшей во время открытія военныхъ дѣйствій, т. е. 60 к. за куб. футъ, вмѣсто предположенной Инженернымъ Управленіемъ — 70 к. Предложенная Контролемъ цѣна осталась въ силѣ на все время войны; и это, конечно, дало значительное сбереженіе, но подсчитать его не представляется возможнымъ.

Въ Приамурскомъ округѣ свѣдѣнія о цѣнахъ на предметы довольствія, заготовляемые непосредственнымъ распоряженіемъ войскъ, собирались по предварительному каждый разъ соглашенію распорядительныхъ управленій съ управленіемъ Контролера. Когда же являлась необходимость спѣшной заготовки значительнаго количества, а цѣны на всѣ предметы и рабочія руки съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и началомъ усиленныхъ заготовокъ въ округѣ стали сильно повышаться, Контролемъ было предложено, чтобы цѣны для каждой заготовки отдѣльно опредѣлялись особыми коммисіями изъ чиновъ мѣстной администраціи съ участіемъ Контроля. Командующій войсками округа съ своей стороны, въ виду тѣхъ же обстоятельствъ, не призналъ возможнымъ устанавливать для заготовокъ періодическихъ предѣльныхъ цѣнъ, а приказалъ скупать все, что можно и нужно, по дѣйствительнымъ рыночнымъ цѣнамъ при непремѣнномъ участіи Контроля.

Это обстоятельство придало особую важность дѣлу собиранія Контролемъ и упорядоченію цѣнъ на мѣстныхъ рынкахъ и дало Контролю возможность имѣть самыя обстоятельныя свѣдѣнія о дѣйствительныхъ цѣнахъ во всѣхъ

мѣстахъ, сколько нибудь значительныхъ въ хозяйственномъ отношеніи [1]).

На основаніи собранныхъ свѣдѣній и вырабатывались Контролемъ совмѣстно съ Интендантствомъ цѣны для заготовокъ, причемъ въ цѣляхъ ознакомленія сельскаго населенія эти цѣны сообщались волостнымъ правленіямъ.

Но во многихъ случаяхъ заготовители и воинскія части находили для себя болѣе выгоднымъ обращаться за справочными цѣнами къ постояннымъ учрежденіямъ въ округѣ, на которыя закономъ возложено установленіе справочныхъ цѣнъ по мирному времени, и на основаніи ихъ возбуждали ходатайства о повышеніи цѣнъ, открытыхъ вышеизъясненнымъ порядкомъ. Контроль, располагая самыми обстоятельными свѣдѣніями по куплѣ-продажѣ, считалъ себя обязаннымъ относиться въ подобныхъ случаяхъ критически къ цѣнамъ упомянутыхъ учрежденій и успѣвалъ понижать предположенныя на основаніи ихъ предѣльныя цѣны и оклады, какъ, напр., съ іюля 1904 г. понизилъ до 1 р. 10 к. цѣну на овесъ для войскъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ въ 1 р. 40 к., основанную на оффиціальныхъ справкахъ Городской Управы, а равно предположенный, сообразно такимъ же свѣдѣніямъ, Комендантомъ г. Николаевска на Амурѣ приварочный окладъ для крѣпости въ 37 к. уменьшилъ до 31 к.

Въ дѣлѣ упорядоченія цѣнъ Контроль Приамурскаго округа поставилъ себѣ цѣлью слѣдить, чтобы припасы не попадали въ руки перекупщиковъ, и въ случаяхъ обнаруженія такого зла боролся съ нимъ.

---

[1]) Благовѣщенскъ, Хабаровскъ, Никольскъ-Уссурійскъ, Чныррахъ, Де-Кастри, посадъ Св. Ольги, Штабъ гр. Амурскаго, Камень-Рыболовъ, Раздольное, Барабашъ, Славянка, Новгородское, Зайсановка, Новокіевское, Хунь-Чунъ, Анучино и т. д.

Къ прискорбію, въ числѣ перекупщиковъ оказались и должностныя лица, пользовавшіяся въ корыстныхъ цѣляхъ своимъ оффиціальнымъ положеніемъ. Такъ, волостной старшина селенія Черниговки, показавъ сначала близкую къ дѣйствительной справочную цѣну на гречневую муку—въ 1 р. 60 к. за пудъ, съ 15 апрѣля 1904 г. повысилъ ее безъ видимыхъ основаній до 2 р. Оказалось, что съ этого числа онъ самъ началъ сдачу гречневой муки въ казну, и лишь вслѣдствіе доведенія объ этомъ Контролемъ до свѣдѣнія Военнаго Губернатора былъ разсчитанъ по первоначально показанной имъ цѣнѣ 1 р. 60 к.

Никольскій городской староста Калининъ, скупивъ 50.000 пуд. овса, держалъ его до тѣхъ поръ, пока цѣна не достигла 1 р. 20 к. за пудъ, и тогда лишь предложилъ его къ поставкѣ въ казну. По настоянію Контроля покупка была отклонена, и впослѣдствіи этотъ овесъ, но уже отъ другого поставщика, пріобрѣтенъ по 1 р. 03 к., т. е. дешевле на 8.500 рублей.

При собираніи справочныхъ цѣнъ въ концѣ 1904 г. Контроль обнаружилъ, что въ Благовѣщенскѣ дѣйствовали заготовители Тыла, которые, руководясь своими высокими предѣльными цѣнами, скупали хлѣбъ по болѣе дорогимъ цѣнамъ. Конкуренція эта нарушала систему заготовокъ Приамурскаго округа и искусственно поднимала цѣны, а потому Военно-Окружной Контроль сдѣлалъ соотвѣтствующее сношеніе съ Главнымъ Интендантомъ, и тыловые заготовители были отозваны изъ Амурской области.

Кромѣ того, изъ данныхъ о дѣятельности Контроля Приамурскаго округа по собиранію и установленію цѣнъ можно отмѣтить, что вмѣсто предположеннаго по объявленіи мобилизаціи Директоромъ Хабаровскаго Кадетскаго Корпуса повышенія нормы содержанія каждаго кадета съ 40 к. до 60 к. Контроль, на основаніи справочныхъ цѣнъ,

предложилъ увеличить окладъ лишь на 5 к., т. е. до 45 к., который, какъ оказалось, и соотвѣтствовалъ тому, во что въ дѣйствительности до 1 іюня 1904 г. обходилось содержаніе кадета (44,7 к.). По соображенію же съ размѣромъ дѣйствительныхъ издержекъ Контроль отклонилъ въ февралѣ 1904 г. ходатайство Хабаровскаго лазарета объ увеличеніи посуточнаго оклада на больного съ 44 к. до 60 к. Когда съ 1 мая означенный окладъ былъ увеличенъ (безъ заключенія Контроля) до 54 к., съ распространеніемъ его и на слабосильныя команды, то Контроль, по тѣмъ же соображеніямъ, настоялъ на уменьшеніи его для нижнихъ чиновъ названной команды до 37 к. Согласно заключенію Контроля принята была Приамурскимъ Губернаторомъ и подрядчикомъ цѣна на хлѣбопеченіе въ 70 к. съ пуда вмѣсто предполагавшейся Губернаторомъ 1 р. 05 к. Наконецъ, систематическое собираніе Контролемъ цѣнъ въ 1905 г. дало ему возможность достигнуть, соразмѣряясь съ дѣйствительнымъ размѣромъ требовавшихся издержекъ, уменьшенія: посуточныхъ окладовъ въ госпиталяхъ (для офицеровъ съ 1 р. 40 к. до 1 р. 32 к. и нижнихъ чиновъ съ 70 к. до 66 к.), цѣнъ на мясо въ живомъ вѣсѣ (съ 6 р. до 5 р. 50 к.), на сѣно (съ 40 к. до 25 к.), крупчатку (съ 4—5 р. до 3 р. 30 к.), лукъ (съ 6—7 р. до 3—5 р.), бутовый камень (съ 62 до 60 р. за кубъ), кирпичъ (съ 40 р. до 30 р. за тысячу).

Въ окончательномъ же выводѣ цѣны для заготовокъ Приамурскаго округа на весь 1904 г. не превысили даже соотвѣтствующихъ цѣнъ 1903 г. и, слѣдовательно, должны быть признаны выгодными для казны.

Впрочемъ, съ конца 1904 г. на цѣнахъ округа для заготовокъ муки и крупы крайне неблагопріятно отразилась поставка 450.000 пуд. муки и 60.000 пуд. крупы для Владивостокскаго порта, которая по распоряженію вице-адмирала

Скрыдлова была предоставлена мѣстному купцу Линдгольму по цѣнѣ 2 р. 45 к. за муку и 3 р. 50 к. за крупу, тогда какъ по соглашенію Контроля и Приамурскаго Интендантства, на основаніи тщательно собранныхъ и провѣренныхъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній о размѣрѣ и качествѣ урожая 1904 г., были установлены цѣны на муку въ 1 р. 35 к. и на гречневую крупу въ 1 р. 80 к., признанныя вполнѣ достаточными и мѣстною крестьянскою администраціею.

Съ другой стороны, съ ноября 1904 г. въ мѣстахъ, близкихъ къ Владивостоку, пришлось увеличить цѣну и на овесъ съ 1 р. 15 к. до 1 р. 30 к. за пудъ вслѣдствіе того, что цѣна на овесъ для Владивостока была утверждена, хотя также, по мнѣнію Приамурскаго Контроля, безъ достаточныхъ основаній, въ 1 р. 40 к.

Во Владивостокѣ, какъ единственномъ въ краѣ порту и складѣ всѣхъ ввозимыхъ продуктовъ, совершались различныя заготовки не только для нуждъ крѣпости, но и для Приамурскаго округа и армій. Кромѣ того, для приведенія крѣпости въ боевую готовность производились тамъ въ широкихъ размѣрахъ строительныя и оборонительныя работы.

Условія упомянутыхъ заготовокъ и цѣнъ разсматривались Крѣпостнымъ Контролемъ и заключенія его для ускоренія дѣла передавались Интендантамъ округа и армій по телеграфу за двойной подписью Крѣпостного Интенданта и Крѣпостного Контролера.

Что касается построекъ, то повліять значительно на пониженіе стоимости ихъ Контроль былъ безсиленъ въ виду того, что явившійся по причинѣ ихъ размѣра громадный спросъ на рабочія руки и строительные матеріалы вызвалъ спекулятивное поднятіе цѣнъ и въ значительной степени ослабилъ конкуренцію между поставщиками и подрядчиками.

Подрядчики, производившіе въ мирное время работы въ крѣпости по договорамъ, съ объявленіемъ мобилизаціи отказались отъ заключенія какихъ бы то ни было договоровъ и обѣщали работать по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ установлены крѣпостнымъ инженернымъ управленіемъ по соглашенію съ Контролемъ. Спѣшность работъ, возможныя съ возникновеніемъ войны и съ объявленіемъ крѣпости на военномъ положеніи случайности заставляли ихъ въ первое полугодіе 1904 г. вести работы не сдѣльно, а поденно-рабочими. Поэтому тотчасъ же по объявленіи мобилизаціи послѣдовало установленіе цѣнъ на поденно-рабочихъ, которыя соотвѣтственно обстоятельствамъ были повышены противъ цѣнъ мирнаго времени на 30%, а именно съ 70 к. до 90 к., тогда какъ цѣны на трудъ плотниковъ, каменьщиковъ, кузнецовъ и др., которыхъ требовалось сравнительно не много, остались почти тѣ же, что и въ мирное время.

Въ апрѣлѣ 1905 г. Начальникъ инженеровъ крѣпости просилъ согласія Контроля на увеличеніе платы чернорабочимъ съ 90 к. до 1 р. 10 к., ссылаясь на то обстоятельство, что въ крѣпости чернорабочіе китайцы и корейцы работаютъ у разныхъ фирмъ по 1 р. 10 к. въ день и что поэтому для нагрузки и выгрузки разныхъ инженерныхъ грузовъ и лѣсныхъ матеріаловъ найти рабочихъ дешевле этой платы нельзя. Но Контроль на предполагаемое увеличеніе цѣны не согласился, и установленныя въ январѣ 1904 г. цѣны на поденно-рабочихъ оставались въ общемъ безъ измѣненія за все время войны, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ случаевъ, въ которыхъ увеличеніе цѣнъ чернорабочимъ допускалось съ согласія Контроля въ виду особой спѣшности работъ.

Цѣны за поставляемыя для всякаго рода перевозокъ подводы были установлены по соглашенію съ Контролемъ на одноконную подводу съ проводникомъ 2 р. 50 к. въ день

*

и на пароконную 4 р. Цѣны эти въ Инженерномъ вѣдомствѣ за все время войны не измѣнялись до ноября мѣсяца 1905 г., съ этого же времени Контроль призналъ возможнымъ принять за предѣльную цѣну на одноконную подводу 4 р. въ виду обнаружившагося недостатка въ подводахъ, вызваннаго необычайнымъ скопленіемъ на Владивостокскомъ рейдѣ пароходовъ, спѣшившихъ разгрузиться. Въ артиллерійскомъ и интендантскомъ вѣдомствахъ, изъ которыхъ первое обезпечило себя подрядчиками, а второе прибѣгало къ найму подводъ по мѣрѣ надобности, цѣны на подводы (одноконныя) не были однообразны и колебались въ теченіе войны въ предѣлахъ отъ 2 р. 70 к. до 3 р. 50 к.

Объявляемыя подрядчиками цѣны на строительныя работы разсматривались предварительно Начальникомъ инженеровъ крѣпости и затѣмъ съ его мнѣніемъ поступали на заключеніе Контроля.

Къ началу же строительныхъ работъ 1905 г. Начальникомъ инженеровъ крѣпости была сдѣлана сводка всѣхъ цѣнъ 1904 г. на главнѣйшія строительныя работы и на основаніи этой сводки, по соглашенію съ Контролемъ, выработана вѣдомость основнымъ цѣнамъ на работы, которыя въ общемъ (преимущественно на земляныя работы) повысились противъ цѣнъ мирнаго времени, въ зависимости отъ условій работъ и разстояній отъ города, на 10—30% и отступленія отъ которыхъ могли быть лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1905 г. нѣкоторые китайскіе подрядчики просили увеличить соглашенныя съ ними цѣны на работы, но въ этомъ имъ было отказано.

Чрезмѣрно за время войны повысились цѣны (на 21—160%) фабричныхъ матеріаловъ, вслѣдствіе дороговизны доставки ихъ изъ-за границы и Европейской Россіи и опа-

сенія владѣльцевъ товарныхъ складовъ въ случаѣ бомбардировки лишиться всего имущества.

Въ частности, цѣны на лѣсные матеріалы не подвергались въ 1904 г. колебаніямъ и, установленныя съ начала военныхъ дѣйствій, продержались въ теченіе цѣлаго года, хотя и были попытки ихъ повысить. Такъ, Начальникъ инженеровъ, ссылаясь на данное ему въ маѣ 1904 г. Комендантомъ крѣпости предписаніе покупать лѣсъ не отъ китайцевъ (путемъ подвоза извнѣ), а въ частныхъ складахъ по существующей торговой цѣнѣ, просилъ Контроль увеличить предѣльную цѣну на брусья съ 12 до 15 к., а цѣну на пиленый лѣсъ съ 20 к. до 25 к. за кв. вершокъ торца на всю требовавшуюся къ заготовкѣ партію 2.000.000 кв. вершковъ. Но Контроль воспротивился этому, выяснивъ сношеніемъ со Штабомъ крѣпости, что упомянутое предписаніе не давало Начальнику инженеровъ права скупить весь лѣсъ на мѣстныхъ складахъ во Владивостокѣ, а разрѣшало прибѣгать къ этой мѣрѣ лишь въ случаяхъ необходимости при участіи каждый разъ крѣпостного Контролера и съ указаніемъ причинъ покупки, размѣра покупаемаго лѣса и его цѣнъ. Въ дѣйствительности же скупки лѣса во Владивостокѣ не производилось, и строительная потребность была удовлетворена лѣсомъ, подвезеннымъ извнѣ со станціи Имань и съ Сучана.

Съ начала 1905 г. цѣны на лѣсъ стали повышаться вслѣдствіе громаднаго требованія на него, какъ со стороны инженернаго, такъ и другихъ вѣдомствъ, главнымъ же образомъ учрежденій Краснаго Креста, не считавшихся съ установленными цѣнами ради обезпеченія себя этимъ матеріаломъ. А подрядчикъ Скидельскій, согласившійся было поставлять лѣсъ по пониженнымъ противъ существовавшихъ цѣнамъ и получившій ссуду въ 70 т. р., поставилъ, спустя пять мѣсяцевъ (къ 1-му декабря 1905 г.)

послѣ срока, менѣе половины договореннаго количества лѣса и притомъ заявилъ претензію о возмѣщеніи убытковъ, но она Контролемъ была отклонена.

Наконецъ, цѣны на дрова въ теченіе весны и лѣта 1904 г. не поднимались во Владивостокѣ выше 7 р. за погонную или 28 р. за куб. саж., но Контроль согласился установить цѣну на нихъ въ потребность 1905 г. въ 8 р. 50 к. за погонную саж. въ предвидѣніи большихъ въ будущемъ затрудненій по ихъ заготовкѣ. И дѣйствительно, къ осени 1905 г., съ разборкою служившаго для подвозки дровъ дековильскаго пути, обнаружился во Владивостокѣ недостатокъ въ нихъ, вызвавшій быстрое повышеніе цѣны до 14 р. за погонную саж. Заготовленныхъ по 8 р. 50 к. дровъ хватило только до октября, а заготовить по этой цѣнѣ новыя партіи было невозможно. Поэтому, во избѣжаніе большихъ переплатъ, Контроль возбудилъ вопросъ о возобновленіи разобраннаго дековильскаго пути, что и было разрѣшено Комендантомъ крѣпости въ концѣ октября, а затѣмъ окончательная цѣна на дрова была утверждена въ 41 р. 20 к. за куб. саж., при продажной во Владивостокѣ въ 50—60 р.

Контролю *Портъ-Артура* свѣдѣнія объ имѣющихся у торговцевъ и населенія запасахъ продовольствія и строительныхъ матеріаловъ, а также свѣдѣнія о рыночныхъ цѣнахъ на эти предметы и на рабочія руки доставлялись, по его требованію, городскимъ управленіемъ крѣпости и начальниками участковъ Квантунскаго укрѣпленнаго района два раза въ мѣсяцъ. На основаніи этихъ свѣдѣній крѣпостнымъ Контролемъ до осады крѣпости представлялись заключенія по предположеннымъ крѣпостными управленіями предѣльнымъ цѣнамъ и соображенія по этому предмету Полевому Главному Контролеру. Между прочимъ, вскорѣ же по открытіи военныхъ дѣйствій, 22 марта, Контроль нахо-

дившагося тогда въ Портъ-Артурѣ 3-го Сибирскаго корпуса высказалъ Главному Контролеру, что Полевому Интендантству надлежало бы озаботиться пополненіемъ крѣпостныхъ запасовъ вмѣсто того, чтобы утверждать предѣльныя цѣны для заготовленій собственнымъ попеченіемъ войскъ, расположенныхъ въ мѣстности Портъ-Артуръ—Кинчжоу, такъ какъ количества продовольственныхъ продуктовъ у торговцевъ Портъ-Артура и избытки ихъ у населенія Квантунской области весьма незначительны и установленіе цѣнъ для войсковыхъ заготовокъ мало полезно. Затѣмъ, уже въ началѣ осады, во время которой составленіе предѣльныхъ цѣнъ на предметы довольствія было возложено (приказомъ по укрѣпленному раіону) на крѣпостныхъ Интенданта и Контролера, Крѣпостной Контроль, дабы сдержать отъ повышенія цѣны на матеріалы и припасы, заготовленные торговцами при условіяхъ мирнаго времени, запросилъ всѣ крупныя торговыя фирмы въ Портъ-Артурѣ о принадлежавшихъ имъ запасахъ продовольственныхъ продуктовъ и строительныхъ матеріаловъ и о цѣнахъ, по которымъ онѣ могутъ поставлять эти предметы въ казну, и фирмы почти на всѣ имѣвшіеся у нихъ предметы заявили цѣны мирнаго времени.

Особенное со стороны Контроля вниманіе было обращено на чрезмѣрно повысившіяся цѣны на рабочихъ. Послѣ первой бомбардировки крѣпости производители работъ, получивъ предписаніе немедленно приступить къ выполненію весьма спѣшныхъ работъ и пользуясь излишнею въ этомъ отношеніи свободою, сочли себя въ правѣ, для привлеченія на порученныя имъ работы большаго числа рабочихъ, увеличивать имъ цѣну по своему усмотрѣнію съ 45 к. (цѣна мирнаго времени) до 1 р. 10 к., а Начальникъ крѣпостного инженернаго управленія въ свою очередь, основываясь на цѣнахъ производителей работъ,

какъ на дѣйствительныхъ, представилъ на утвержденіе Коменданта крѣпости предѣльную цѣну на рабочихъ въ размѣрѣ тоже 1 р. 10 к. за время съ 28 января по 5 февраля 1904 г. Контроль съ своей стороны находилъ, что предѣльныя цѣны на рабочихъ, согласно дѣйствующимъ правиламъ, не должны превышать среднесправочныхъ, которыя въ Портъ-Артурѣ за время съ 28 января по 1 марта были отъ 60 к. до 75 к., и что допущенныя въ отдѣльныхъ случаяхъ безъ надлежащаго разрѣшенія нѣкоторыми производителями работъ, ради скорѣйшаго окончанія работъ, переплаты противъ справочныхъ цѣнъ никоимъ образомъ не могли служить основаніемъ для утвержденія общихъ предѣльныхъ цѣнъ въ томъ же, значительно превышавшемъ современныя справочныя цѣны, размѣрѣ. Кромѣ того имъ было высказано, что производители работъ, получившіе предписаніе немедленно приступить къ работамъ, всѣ одинаково отвѣтственны въ срочномъ выполненіи порученныхъ имъ работъ, и если они, пользуясь свободой при назначеніи цѣнъ рабочимъ, будутъ одинъ передъ другимъ увеличивать цѣны съ цѣлью скорѣйшаго окончанія порученнаго имъ дѣла, то рабочіе станутъ переходить съ однихъ работъ на другія, гдѣ выше плата, вслѣдствіе чего получились бы лишь переплаты значительныхъ суммъ изъ казны и произошла бы задержка въ общемъ ходѣ работъ по оборонѣ крѣпости. Въ силу этихъ соображеній Контроль полагалъ утвердить предѣльной цѣной за поденную работу въ тотъ мѣсяцъ, когда произошла паника среди китайцевъ послѣ первой бомбардировки крѣпости, 75 к., а въ слѣдующіе мѣсяцы установить ее не выше 60 к. Заключеніе Контроля было принято Комендантомъ крѣпости, и послѣ этого произвольное увеличеніе цѣнъ на рабочихъ прекратилось. Также согласно съ заключеніемъ крѣпостного Контроля были умень-

шены предположенныя предѣльныя цѣны и на строительные матеріалы. Такъ, напримѣръ, вмѣсто цѣны на лѣсъ въ 90 к. за куб. футъ, лѣсъ въ брусьяхъ былъ оцѣненъ въ 55 к., въ доскахъ въ 70 к. и за рѣшетникъ въ 80 к. за куб. футъ. Въ общемъ цѣны на рабочихъ и на лѣсъ за время осады крѣпости повысились на 25% противъ цѣнъ мирнаго времени; цѣны же на мастеровыхъ (плотниковъ, каменьщиковъ, кузнецовъ), вслѣдствіе незначительнаго спроса на нихъ, и на фабричные матеріалы (желѣзо, приборы и пр.), насколько можно видѣть изъ представленныхъ торговыми фирмами въ крѣпостной Контроль заявленій о цѣнахъ, по сравненію съ цѣнами мирнаго времени остались почти безъ измѣненія.

III. Предварительныя заключенія по хозяйственнымъ операціямъ.

Дѣйствующимъ Положеніемъ о полевомъ управленіи Полевой Контроль призванъ оказывать содѣйствіе распорядителямъ къ возможно полному выясненію условій производства на войнѣ хозяйственныхъ дѣлъ и съ этою цѣлью на него возложена *обязанность* въ кратчайшій срокъ (не позже 5 дней) сообщать свои заключенія относительно производства болѣе крупныхъ заготовленій. Но тутъ же сдѣлана въ Положеніи оговорка, что упомянутыя заключенія сообщаются Контролемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Начальники отдѣловъ Полевого Управленія *признаютъ нужнымъ и возможнымъ* запрашивать таковыя.

Такимъ образомъ, содѣйствіе Контроля распорядителямъ въ разсматриваемомъ отношеніи всецѣло поставлено закономъ въ зависимость отъ добраго желанія послѣднихъ имъ пользоваться, и въ сущности настоящею цѣлію установленія его, какъ это прямо и выражено въ объяснительной къ Положенію запискѣ, было огражденіе распоряди-

телей отъ послѣдующихъ нареканій Контроля: если послѣдній согласился съ предположеніями Начальника отдѣла, то эти нареканія отпадаютъ сами собою, если же нѣтъ, то Начальникъ отдѣла имѣетъ право представить дѣло тотчасъ на окончательное рѣшеніе Командующаго (ст. 138 и объясн. зап. стр. 10).

Единственная безусловная обязанность по отношенію къ Контролю, наложенная Положеніемъ о полевомъ управленіи на Начальниковъ отдѣловъ по производству хозяйственныхъ дѣлъ, состоитъ въ томъ, что они должны сообщать Полевому Контролю краткія свѣдѣнія о всѣхъ крупныхъ предпринимаемыхъ ими заготовленіяхъ, съ указаніемъ плановъ заготовленій, способовъ ихъ выполненія, предположенныхъ для заготовленія условій, времени и мѣста назначенія торговъ.

1) Заготовительная дѣятельность интендантскаго вѣдомства.

а) Въ арміяхъ.

Общій очеркъ продовольствія армій.

По объему и важности на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены дѣла, относившіяся къ вѣдѣнію Интендантства, на которомъ лежала обязанность снабжать войска денежнымъ довольствіемъ, провіантомъ, фуражемъ, одеждой и другими самыми существенными вещами.

При всѣхъ общеизвѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ Русско-Японской войны, раіонъ военныхъ дѣйствій— южная Маньчжурія и сопредѣленная съ нею Монголія— оказался весьма удобнымъ для продовольствія армій по своимъ выдающимся растительнымъ и животнымъ богатствамъ, и если за все время войны арміи были обезпечены продовольствіемъ и не страдали отъ недостатка пищи, то обстоятельство это слѣдуетъ приписать не столько распорядительности хозяйственныхъ органовъ, сколько именно богатству страны.

Задача распорядительныхъ органовъ, вѣдавшихъ продовольствіе войскъ, заключалась: въ предварительномъ, до

войны, изученіи возможнаго мѣста военныхъ дѣйствій, а затѣмъ, съ началомъ войны, въ планомѣрномъ использованіи мѣстныхъ средствъ и въ упорядоченіи цѣнъ. Ничего этого не было, однако, сдѣлано. Даже въ Приамурскомъ военномъ округѣ къ началу войны мѣстнымъ Интендантствомъ не было закуплено и третьей части всего количества припасовъ продовольствія, необходимаго для войскъ по мирному времени, какъ равно ни въ этомъ Индендантствѣ, ни въ областномъ Интендантскомъ управленіи Квантуна не оказалось общаго руководящаго плана продовольствія на случай возникновенія военныхъ дѣйствій, а составленъ былъ въ послѣднемъ лишь расчетъ сосредоточенія запасовъ продовольствія и фуража въ Квантунѣ и Маньчжуріи, который все время измѣнялся и заключалъ въ себѣ лишь общія цифры потребностей и запасовъ безъ указанія способовъ и мѣстъ закупокъ, мѣстъ сосредоточенія и перевозочныхъ средствъ.

Съ другой стороны, имѣвшіеся въ Маньчжуріи продовольственные склады и магазины были расчитаны на весьма малочисленный составъ войскъ и плохо оборудованы. Если кромѣ того принять во вниманіе затрудненія, которыя неизбѣжно пришлось преодолѣвать во время войны, да еще отступательной въ чужой странѣ при двусмысленномъ отношеніи мѣстнаго населенія и китайскихъ властей, и невозможность широкаго подвоза продуктовъ продовольствія не только изъ отдаленныхъ областей и мѣстностей Имперіи, но и изъ сосѣднихъ—Приамурья и Забайкалья, то становится очевиднымъ, что въ Русско-Японскую войну Полевому Интендантству предстояло разрѣшить весьма важную и въ высшей степени отвѣтственную задачу планомѣрнаго использованія мѣстныхъ средствъ.

Въ виду того, однако, что Положеніе о полевомъ управленіи, возлагая обязанности по продовольствію войскъ главнымъ

образомъ на Интендантство и подвѣдомственные ему органы, допускаетъ при этомъ возможность заготовокъ продовольствія и собственнымъ попеченіемъ войскъ, и что изданное въ 1899 г. Положеніе о продовольствіи войскъ въ военное время разрѣшаетъ даже возлагать на дѣйствующія войска заготовленіе предметовъ провіантскаго довольствія, а къ заготовкѣ предметовъ приварочнаго и фуражнаго довольствія привлекаетъ Интендантство только тогда, когда войска не въ состояніи пріобрѣсти ихъ сами,—Полевому Интендантству предстояло или сложить съ себя часть заботы по продовольствію войскъ, какъ это и было въ прошлыя войны, или сосредоточить все продовольственное дѣло въ своихъ рукахъ.

Въ началѣ войны генералъ-маіоръ Карачевъ за непродолжительное время исполненія обязанностей Полевого Интенданта не успѣлъ составить окончательнаго плана довольствія арміи, хотя, какъ видно изъ его доклада Начальнику Полевого Штаба въ началѣ марта 1904 г., онъ предполагалъ заготовлять все и притомъ большими партіями распоряженіемъ Интендантскихъ органовъ и лишь заготовку мѣстныхъ свѣжихъ овощей возложить на войска.

Во вторую половину марта 1904 г. въ армію прибыли новое начальство и Полевой Главный Контролеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Смирновъ.

Послѣдній, немедленно по прибытіи, обратился къ новому Интенданту арміи генералъ-маіору Губеру съ просьбою сообщить для соображенія планъ продовольственной кампаніи, но вмѣсто того получилъ лишь нѣкоторыя общія свѣдѣнія о количествѣ продовольственныхъ запасовъ, имѣвшихся на лицо и подлежавшихъ заготовленію, изъ которыхъ Контроль вывелъ заключеніе, что даже въ самомъ Полевомъ Интендантствѣ не было свѣдѣній, откуда и какими

путями пополняются магазины сосредоточенія. Однако, главныя намѣренія Интендантства намѣтились уже къ апрѣлю мѣсяцу при установленіи предѣльныхъ цѣнъ на предметы довольствія для войскъ арміи съ 1 апрѣля по 1 августа 1904 г. и тогда же Полевой Контроль имѣлъ случай высказать свои по поводу ихъ сужденія.

Изъ имѣвшихся въ распоряженіи Полевого Контроля документальныхъ данныхъ явствовало, что Интендантство для использованія мѣстныхъ средствъ рѣшило *временно*, пока въ продовольственныхъ магазинахъ не соберется достаточнаго количества припасовъ, привлечь къ продовольственному дѣлу наличныя войсковыя части и ихъ учрежденія, т. е. сложить съ себя главную часть заботъ о снабженіи арміи продовольствіемъ. Съ этою нескрываемою цѣлію Интендантство намѣтило предѣльныя цѣны въ значительно преувеличенныхъ размѣрахъ, дававшія войскамъ возможность, пріобрѣтая припасы по болѣе низкимъ рыночнымъ цѣнамъ, обращать излишекъ денегъ въ свои экономическія суммы, потому что только при такомъ условіи, по его мнѣнію, можно было расчитывать на услуги войскъ въ продовольственномъ дѣлѣ.

Полевой Контроль возражалъ Полевому Интендантству, что искусственное увеличеніе экономическихъ капиталовъ въ равной мѣрѣ уменьшало бы необходимыя для войны денежныя средства Государственнаго Казначейства, и предлагалъ увеличить число чиновъ управленія Полевого Интенданта, чтобы не было необходимости привлекать къ продовольственному дѣлу части войскъ по недостатку названныхъ чиновъ, на что, между прочимъ, указывало Интендантство въ оправданіе своего плана.

Однако Командующій, ознакомившись съ мнѣніемъ Контроля въ совѣщаніи о цѣнахъ, хотя и отклонилъ приведенное Интендантомъ основаніе увеличенія цѣнъ — ради

привлеченія войскъ къ заготовительной дѣятельности, тѣмъ не менѣе предположенныя Интендантомъ преувеличенныя цѣны утвердилъ.

По свидѣтельству же генералъ-маіора Губера, руководящій докладъ его о довольствіи войскъ, въ основу котораго было положено самое широкое привлеченіе всѣхъ войсковыхъ частей и учрежденій арміи къ пріобрѣтенію предметовъ довольствія у туземныхъ жителей, былъ утвержденъ Командующимъ еще 4 мая 1904 г., и основныя положенія этого доклада оставались безъ измѣненія въ теченіе всей войны, т. е. мѣра, которая признавалась допустимой лишь временно, обращена была въ постоянную. Означенный докладъ Главнаго Полевого Интенданта не былъ сообщенъ Полевому Контролю, какъ равно не получилъ его и Начальникъ транспортовъ, бывшій непосредственнымъ исполнителемъ этого плана по части перевозокъ, хотя неизвѣстность предстоявшихъ требованій на перевозочныя средства вводила, по его объясненію, казну въ излишніе расходы на содержаніе вольнонаемныхъ арбъ.

Остался бы неизвѣстнымъ Полевому Контролю и продовольственный планъ, составленный по раздѣленіи единой арміи на три, если бы на полученіе его не было испрошено особое разрѣшеніе Главнокомандующаго. Планъ этотъ содержалъ въ себѣ приблизительныя цифры потребностей и нѣкоторыя указанія на способы ихъ удовлетворенія. Имъ предполагалось также «все, что можно и пока можно, заготовлять попеченіемъ войскъ». Съ разрѣшенія Главнокомандующаго планъ этотъ сообщенъ былъ въ январѣ 1905 г. Полевому Контролю съ предупрежденіемъ, что окончательнаго утвержденія Главнокомандующаго онъ еще не получилъ. Частныхъ же плановъ продовольствія каждой арміи не было составлено даже къ 5 августа 1905 г., отъ этого времени имѣется приказъ Главнокомандующаго

съ упрекомъ въ томъ Интендантамъ армій и предписаніемъ представить планы довольствія войскъ немедленно.

Такимъ образомъ, войскамъ предоставлено было довольствоваться собственнымъ попеченіемъ. Пользуясь этимъ правомъ и высокими предѣльными цѣнами, начальники войсковыхъ частей увеличили экономическіе ихъ капиталы за время войны на 40 милл. руб., изъ которыхъ по 1 ноября 1905 г. 15 милл. руб. было израсходовано на хозяйственныя нужды войскъ. Слѣдуетъ думать, что Интендантство, даже и при существованіи указываемыхъ имъ затрудненій, могло бы выполнить задачу довольствія войскъ во время войны съ большею для казны выгодою.

Искусственно повышенныя цѣны, будучи публикуемы въ приказахъ, немедленно дѣлались извѣстными продавцамъ и побуждали ихъ повышать тотчасъ рыночныя цѣны, а малѣйшій подъемъ послѣднихъ въ свою очередь, уменьшая размѣръ сбереженій отъ заготовокъ, вызывалъ ходатайства войскъ о дальнѣйшемъ повышеніи предѣльныхъ цѣнъ, что обыкновенно и дѣлалось при назначеніи цѣнъ на слѣдующіе сроки.

Кромѣ того, не касаясь подробно такихъ неудобныхъ сторонъ широкаго привлеченія войскъ къ заготовкамъ, какъ отвлеченіе для производства ихъ строевого и командного состава, Полевой Контроль свидѣтельствуетъ о полномъ безпорядкѣ и несогласованности, внесенныхъ этимъ въ дѣло заготовленій. Заботившіяся только о себѣ отдѣльныя войсковыя части, использовавъ средства мѣстности своего расположенія, посылали заготовителей на другіе рынки и даже въ Тылъ безъ всякой системы и плана. Въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ скоплялись войсковые и интендантскіе заготовители, частные скупщики и коммисіонеры, соперничавшіе между собою и вздувавшіе цѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до невѣроятныхъ размѣровъ. При этомъ было и

такое явленіе, замѣченное Главнымъ Контролеромъ 3-й арміи и устраненное приказомъ Главнокомандующаго лишь въ октябрѣ 1905 г., что войсковые заготовители переносили заготовки въ другія мѣстности не по недостатку продовольственныхъ средствъ въ своихъ мѣстахъ, а потому, что для другихъ мѣстъ были назначены предѣльныя цѣны ниже полученныхъ ими въ руководство.

Наконецъ, вредъ системы войсковыхъ заготовокъ усугублялся тѣми притѣсненіями и обидами, которыя заготовители отъ войскъ чинили мѣстнымъ жителямъ. Какъ видно изъ приказовъ по арміямъ, это крайне печальное явленіе наблюдалось съ самыхъ первыхъ мѣсяцевъ войны и, несмотря на строгіе приказы Главнокомандующаго и Командующихъ, продолжалось до ея окончанія, возбуждая враждебныя чувства къ намъ въ населеніи, дотолѣ къ намъ весьма расположенномъ, и тѣмъ самымъ неизбѣжно сокращало предложеніе и вызывало повышеніе цѣнъ.

Достойно вниманія, что Полевой Интендантъ, какъ видно изъ его краткаго обзора дѣятельности Интендантства въ Русско-Японскую войну (стр. 23—30), признавалъ теоретически нѣкоторыя неудобства системы войсковыхъ заготовокъ и уже лѣтомъ 1904 г. на дѣлѣ въ нихъ убѣдился; и, однако, не взирая на возраженіе Контроля, онъ доложилъ Командующему о необходимости привлечь войска къ заготовкамъ и не измѣнилъ этой системы почти до конца войны.

Попытку сосредоточить довольствіе войскъ въ своихъ рукахъ Интендантство предприняло и отчасти осуществило лишь по отступленіи войскъ на Сыпингайскія позиціи, когда запасы Тыла, достигшіе къ тому времени весьма большихъ размѣровъ, позволили ему отпускать войскамъ не только продукты провіантскаго, но и значительное количество предметовъ приварочнаго и фуражнаго довольствія.

Нужно, однако, здѣсь же замѣтить, что, придерживаясь въ общемъ рѣшенія предоставлять самимъ войскамъ заготовлять все, что только они въ состояніи были заготовить, Интендантство, конечно, должно было производить и производило само значительныя заготовленія такихъ припасовъ (преимущественно провіанта), пріобрѣтать которые собственнымъ попеченіемъ войска затруднялись или не имѣли возможности.

Для характеристики дѣятельности Интендантства въ этомъ отношеніи необходимо остановить вниманіе на томъ обстоятельствѣ, что въ минувшую войну собственно Интендантскія заготовленія сосредоточены были въ рукахъ управленія Полевого Главнаго Интенданта, тогда какъ по духу и по буквѣ Положенія о полевомъ управленіи войскъ главные отдѣлы полевого управленія должны быть органами *исключительно распорядительными*, должны давать всѣмъ дѣламъ *общее направленіе,* принимая участіе въ самомъ *исполненіи* лишь съ особаго разрѣшенія Командующаго арміей; исполнителями же распоряженій служатъ: второстепенные отдѣлы полевого управленія, административные и хозяйственные органы, входящіе въ составъ корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ управленій, Военно-Окружное управленіе, подчиненное Командующему арміей, и наконецъ управленія Военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, учреждаемыя заграницей.

Объяснительная записка къ названному Положенію смотритъ на такой порядокъ, какъ на непремѣнное условіе лучшаго обезпеченія довольствія войскъ (8 стр.), указывая, что, когда въ Русско-Турецкую войну главные отдѣлы полевого управленія были вовлечены въ исполненіе операцій, то «этимъ до нельзя затруднились и замедлились всѣ распоряженія по довольствію войскъ».

Такимъ образомъ, бывшій въ Русско-Японскую войну, въ отношеніи интендантскихъ заготовокъ, порядокъ пред-

ставляетъ собою возвращеніе къ старой системѣ, которая уже была осуждена въ свое время и недостатки которой сказались вновь настолько ощутительно, что вызвали между прочимъ приказъ Командующаго 3-ей арміей отъ 24 іюня 1905 г. слѣдующаго содержанія: «вообще я усматриваю, что корпусные и дивизіонные интенданты не выполняютъ возлагаемыхъ на нихъ закономъ обязанностей. Вмѣсто заботы объ удовлетвореніи потребности частей въ мѣрѣ возможности ихъ, интендантовъ, попеченіемъ, они являются только передаточными инстанціями для продуктовъ, подвозимыхъ или заготовляемыхъ Главнымъ Интендантомъ, а при недостаткѣ послѣднихъ взваливаютъ заботу по покупкѣ на войска. Прошу командировъ корпусовъ требовать отъ своихъ интендантовъ большей распорядительности и самостоятельной заботы по заготовкамъ. Значительная часть жалобъ войскъ на недоотпускъ интендантствомъ тѣхъ или другихъ продуктовъ, въ виду значительности недоотпуска, всецѣло должна быть отнесена къ бездѣятельности корпусныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ».

Не было выполнено Интендантствомъ при производствѣ заготовокъ и одно изъ главныхъ условій правильно поставленнаго хозяйства, заключающееся въ томъ, чтобы заготовители становились въ непосредственныя отношенія къ производителямъ, устраняя тѣмъ самымъ посредничество, которое всегда вызываетъ лишніе расходы.

По даннымъ Контроля большая часть собственно интендантскихъ заготовокъ производилась черезъ посредство разныхъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ предпринимателей, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены: дворянинъ Громовъ, монополистъ по поставкамъ мяса, и Хабаровскій 1 гильдіи купецъ Н. И. Тифонтай, такъ сказать, универсальный поставщикъ, и потому оказывается далеко несоотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію дѣла

утвержденіе Полевого Интенданта генералъ-маіора Губера, что «цѣною огромнаго напряженія энергіи Полевому Интендантству дѣйствительно удалось почти совершенно устранить въ Маньчжуріи подрядный способъ заготовокъ, тотъ способъ, который и въ прямомъ, и въ переносномъ смыслѣ такъ дорого стоилъ намъ въ послѣднюю Турецкую кампанію».

Такъ какъ многія заготовки производились безъ вѣдома Контроля, то точныхъ цифровыхъ данныхъ относительно заготовительной дѣятельности собственно Полевого Интендантства отчеты Полевого Контроля не даютъ. Но, по даннымъ Контроля Тыла арміи, съ управленіемъ въ Харбинѣ, гдѣ сосредоточены были главныя заготовки продовольствія (изъ мѣстныхъ средствъ края), можно принять, что—при средней численности состава армій въ 500.000 человѣкъ и 150.000 лошадей—Интендантствомъ Тыла заготовлено было по 1 сентября 1905 г., въ теченіе 19 мѣсяцевъ, мяса—около $^1/_5$ всей потребности, муки—вся потребность, крупы—около $^3/_5$ всей потребности и зернового фуража—$^2/_5$, сѣна—около $^1/_5$, на сумму всего, считая кругло (за исключеніемъ накладныхъ расходовъ), 50 милл. руб., въ томъ числѣ на 13—14 милл. руб. въ 1904 и на остальную сумму въ 1905 г.г.

Въ своихъ заготовкахъ Тыловое Интендантство руководствовалось первоначально составленнымъ Квантунскимъ Областнымъ Интендантствомъ расчетомъ сосредоточенія продовольствія въ Квантунѣ и Маньчжуріи на случай объявленія войны, который, какъ было уже сказано, нѣсколько разъ измѣнялся въ зависимости отъ болѣе или менѣе быстраго сосредоточенія войскъ и отъ того, что войска передовыхъ отрядовъ довольствовались своимъ попеченіемъ, и который, не заключая въ себѣ данныхъ относительно способовъ организаціи закупокъ, распредѣленія и

перевозки купленныхъ припасовъ, продовольственнымъ планомъ въ собственномъ смыслѣ названъ быть не можетъ. Кромѣ того, съ началомъ войны Военно-Окружное Интендантство въ Харбинѣ продолжало заготовки, предпринятыя еще до объявленія войны, для пополненія запасовъ, Квантунскимъ Интендантствомъ и командированнымъ въ Харбинъ по порученію Главнаго Интенданта полковникомъ Бачинскимъ. Но, дѣйствуя самостоятельно по расчетамъ, составленнымъ заранѣе, оно не знало, что въ то же время происходило въ арміи, т. е. какія заготовки производились непосредственно Полевымъ Интендантствомъ. Лишь въ началѣ мая 1904 г. Окружное Интендантство получило отъ Полевого Интенданта указанія, которыя сводились въ общемъ къ тому, что большая часть продуктовъ или будетъ заготовлена въ арміи, или выписана изъ Европейской Россіи, и что на Тылъ арміи возлагается только заготовленіе муки, сухарей, сушеныхъ овощей и сѣна.

Тылъ арміи составляли Гиринская и Хейлудзянская провинціи и Забайкальская область. На этомъ пространствѣ и производились заготовки Военно-Окружного Интендантства. Но сюда же устремлялись для производства заготовокъ какъ агенты отъ войскъ, такъ даже и чины Полевого Интендантства, покупавшіе небольшими количествами и платившіе высокія цѣны наряду съ управленіемъ Китайской желѣзной дороги и агентами Пограничной стражи. Хотя это крайне затрудняло правильную дѣятельность Окружного Интендантства, парализуя всѣ мѣропріятія къ удержанію цѣнъ на умѣренномъ уровнѣ, въ арміяхъ однако, несмотря на возраженія Контроля и Начальника Тыла, не сознавали видимо вреда несогласованности заготовительной дѣятельности и недостаточно усвоили необходимость правильнаго распредѣленія заготовокъ между различными органами и въ отведенныхъ имъ границахъ. Доказательствомъ этому

служатъ изданный въ концѣ декабря 1904 г. приказъ Командующаго 1 арміей, предписывавшій посылать нарочныхъ за покупкою разнаго рода предметовъ довольствія въ Приамурскій военный округъ, и приказъ Главнокомандующаго отъ 28 апрѣля 1905 г. о томъ, чтобы части войскъ за покупкою порціоннаго скота отправляли агентовъ непремѣнно въ дальнія мѣста.

Несогласованность въ дѣйствіяхъ Интендантствъ Полевого и Тылового, съ раздѣленіемъ армій и учрежденіемъ объединяющихъ управленій при Главнокомандующемъ, не только не была устранена, но еще болѣе усилилась. Исполн. об. Полевого Контролера при Главнокомандующемъ, характеризуя положеніе продовольственнаго дѣла въ арміяхъ къ маю—іюню 1905 г., указываетъ на то, что отсутствіе въ арміи надлежащихъ свѣдѣній нерѣдко заставляло арміи пріобрѣтать—въ виду, будто бы, необходимости—по значительно повышеннымъ цѣнамъ такіе продукты, которыхъ имѣлось достаточно въ магазинахъ Тыла и которые, за отсутствіемъ спроса, портились, а впослѣдствіи не принимались арміями по негодности. Кромѣ того, одновременная закупка однихъ и тѣхъ же продуктовъ Интендантствами армій, Тыла и управленіемъ Главнаго Интенданта при Главнокомандующемъ и сама по себѣ приводила къ тѣмъ же послѣдствіямъ, т. е. къ вздорожанію продуктовъ и къ пріобрѣтенію ихъ въ количествахъ, превышавшихъ дѣйствительную потребность, и затѣмъ—къ порчѣ этихъ продуктовъ (жмыховъ, сѣна и т. п.).

По мѣрѣ истощенія запасовъ въ арміяхъ, къ Тылу предъявлялись все большія и большія требованія, а между тѣмъ въ удовлетвореніе сихъ требованій продовольствіе изъ урожая 1904 г. заготовлялось безъ достаточной планомѣрности.

Вообще можно сказать, что до конца войны въ продовольственномъ дѣлѣ не было правильной организаціи и над-

лежащаго взаимодѣйствія распорядительныхъ и исполнительныхъ интендантскихъ органовъ. Можно думать, что главною причиною всѣхъ неурядицъ въ продовольственномъ дѣлѣ было именно тяготѣніе распорядительныхъ интендантскихъ органовъ къ непосредственному выполненію заготовокъ, т. е. къ тому, отъ чего такъ настойчиво предостерегала объяснительная записка къ Положенію о полевомъ управленіи войскъ, указывая на печальный примѣръ Русско-Турецкой войны.

Съ другой стороны, дѣятельность Интендантства не была согласована съ дѣятельностью другихъ хозяйственныхъ органовъ управленія армій. Такъ, напримѣръ, топливо, часть котораго, именно для варки пищи и хлѣбопеченія, должна заготовляться Интендантствомъ, а другая часть—собственно для отопленія—Инженернымъ вѣдомствомъ, покупалось въ концѣ 1904 г. въ одномъ и томъ же мѣстѣ (ст. Шуанмяотцзы) и въ одно и то же время коммисіей, съ участіемъ Контроля, и отдѣльнымъ заготовителемъ капитаномъ Клочковымъ—отъ Интендантства, а также коммисіей и отдѣльно подполковникомъ Земляницынымъ—отъ Инженернаго вѣдомства, причемъ Интендантская коммисія платила до 35 р. за куб. саж. дровъ, Инженерная—до 42 р., капитанъ Клочковъ—до 35—36 р., а подполковникъ Земляницынъ—до 48 р.

Въ заключеніе характеристики положенія продовольствія на войнѣ остается упомянуть, что такъ какъ къ дѣлу подвоза предметовъ продовольствія изъ округовъ Имперіи и изъ заграницы Полевой Контроль не имѣлъ непосредственнаго отношенія, то и останавливаться на этомъ болѣе подробно представляется неумѣстнымъ; отдѣльные же непорядки, случайнымъ свидѣтелемъ которыхъ былъ Полевой Контроль, будутъ отмѣчены на своемъ мѣстѣ. Но нельзя умолчать здѣсь о случаѣ, достаточно характеризующемъ

положеніе дѣла перевозокъ въ предѣлахъ войны, а именно о томъ, что въ теченіе зимы 1904—1905 гг. былъ потерянъ слѣдъ 7.000 вагоновъ съ вещевыми запасами, для розыска которыхъ уже въ 1907 г. былъ командированъ самъ генералъ-маіоръ Губеръ.

Приведенное въ объяснительной запискѣ къ Положенію о полевомъ управленіи войскъ соображеніе, что сообщеніе хозяйственныхъ предположеній на предварительное заключеніе устанавливается съ цѣлію избѣжать позднѣйшихъ «нареканій» Контроля, заставляло ожидать, что мѣра эта во время Русско-Японской войны получитъ широкое примѣненіе.

Но отчеты Полевого Контроля удостовѣряютъ, что большая часть интендантскихъ заготовокъ во время войны произведена безъ истребованія его заключеній и что заключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовались отъ Контроля уже послѣ окончательной выработки всѣхъ условій и договоровъ и по подписаніи ихъ договорившимися сторонами, когда такія заключенія не могли имѣть должнаго значенія, въ смыслѣ предупрежденія невыгодныхъ для казны условій и сдѣлокъ.

Несмотря на неоднократныя подтвержденія въ приказахъ по арміи и арміямъ, не исполнялось должнымъ образомъ даже положительное требованіе закона объ обязательномъ доставленіи Контролю свѣдѣній о предпринимаемыхъ заготовкахъ или же, когда планы заготовленія и сообщались Контролю, они излагались въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ безъ подкрѣпленія какими либо цифровыми данными, что лишало Контроль возможности составить надлежащее представленіе о заготовкахъ и по собственному почину сообщать свои по нимъ соображенія. Только въ первое время войны, до отступленія отъ Ляояна, когда соблюдался установленный Командующимъ порядокъ обсужденія хозяйственныхъ дѣлъ въ особыхъ совѣщаніяхъ, Главный Контролеръ имѣлъ свѣдѣнія какъ о размѣрахъ продовольствен-

ной потребности, такъ и о способахъ ея удовлетворенія, хотя и эти свѣдѣнія не отличались надлежащей устойчивостью въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ неопредѣленности размѣра заготовокъ собственнымъ попеченіемъ войскъ.

Заготовки Полевымъ Интендантствомъ имѣвшихся въ Маньчжуріи припасовъ до середины октября мѣсяца 1904 г., крайне незначительныя по объему и выполнявшіяся въ большинствѣ случаевъ смотрителями магазиновъ, никакихъ замѣчаній Контроля не вызвали. Изъ заключеній же, затребованныхъ отъ Полевого Контроля и сообщенныхъ имъ по принадлежности, всего въ 27 случаяхъ, по заготовленіямъ, предпринимавшимся Полевымъ Интендантствомъ въ 1904 г. съ октября мѣсяца черезъ посредниковъ и поставщиковъ, останавливаютъ на себѣ вниманіе заключенія, касающіяся сравнительно крупныхъ дѣлъ: перемола пшеницы и бобовъ и заготовленія такъ называемыхъ жмыховъ, чумизной соломы, соленаго сала, консервовъ и убойнаго скота.

Въ Маньчжуріи большое примѣненіе имѣютъ жмыхи—продуктъ, получающійся при выжиманіи масла изъ бобовъ и замѣняющій сѣно, овесъ и ячмень.

Въ виду громадной потребности этого продукта для питанія конскаго состава арміи и сравнительно небольшого числа маслобойныхъ заводовъ, разсчитанныхъ лишь на мѣстную потребность, Интендантство сочувственно отнеслось къ предложенію инженера Михайловскаго и купцовъ Тифонтая и Фриде построить большой маслобойный заводъ въ Тѣлинѣ съ тѣмъ, чтобы жмыхи на немъ вырабатывались изъ бобовъ, пріобрѣтенныхъ Интендантствомъ, и чтобы на устройство завода и затѣмъ на эксплоатацію его были выданы Интендантствомъ значительные авансы, до 600 т. р., а масло изъ бобовъ поступало въ пользу предпринимателей,

которые получаютъ подъ него ссуду въ размѣрѣ 1 р. 60 к. за пудъ, погашаемую по мѣрѣ отпуска масла изъ интендантскихъ складовъ для продажи. Но предположенная мѣра, будучи обсуждена по предложенію Полевого Контроля въ особой коммисіи, при участіи представителей Русско-Китайскаго Банка и Коммерческой части Восточно-Китайской желѣзной дороги, не была осуществлена по тому высказанному Контролемъ же соображенію, что полученіе съ завода обусловленнаго количества жмыховъ поставлено въ прямую зависимость отъ степени успѣшности заготовки бобовъ Интендантствомъ, выдача авансовъ ничѣмъ не обезпечена, а выдача ссуды въ размѣрѣ выше стоимости масла вынуждала бы казну принять на себя храненіе и сбытъ этого масла, что только затруднило бы и безъ того сложное хозяйство арміи.

Тѣ же предприниматели, подъ условіемъ предоставленія имъ устройства маслобойнаго завода, предложили: 1) эксплоатировать ожидавшіяся изъ Европейской Россіи три паровыя интендантскія мельницы для размола съ сушкою пшеницы и бобовъ на муку; 2) поставить, при условіи устраненія конкуренціи, отъ 2 до 4 милл. пуд. чумизной соломы въ 4-хъ мѣсячный срокъ между станціями Кайюань и Сыпингай и дальше на востокъ до 200 верстъ отъ желѣзной дороги, по цѣнѣ соломы съ вязкою въ 45 к. за пудъ, и 3) поставить на коммисіонныхъ началахъ, впредь до устройства маслобойнаго завода, по 200 тыс. пуд. жмыховъ въ мѣсяцъ, гаоляна до 1 милл. пуд. и бобовъ въ количествѣ, указанномъ Интендантствомъ.

Контроль возразилъ и противъ осуществленія этихъ предложеній. Имъ было указано, во первыхъ, на полную неопредѣленность условій и отсутствіе какихъ либо расчетовъ для сужденія о выгодности предложеній. Во вторыхъ, была отмѣчена непослѣдовательность въ распоряженіяхъ

Интендантства, принимавшаго предложенія частныхъ лицъ на использованіе мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ тамъ, гдѣ въ широкихъ размѣрахъ уже производились заготовки интендантскими коммисіями. Наконецъ, Контролемъ было высказано, что цѣна на чумизную солому въ 45 к. за пудъ при условіи пріобрѣтенія ея на разстояніи до 200 верстъ отъ желѣзной дороги, преувеличенная и безъ того по сравненію съ цѣнами заготовокъ, произведенныхъ коммисіями вблизи желѣзной дороги (30—38 верстъ), еще сильно возростетъ въ зависимости отъ стоимости подвоза къ желѣзной дорогѣ, особенно въ весеннее (1905 г.) время.

Опасаясь недостатка мяса въ арміи, Полевое Интендантство признало необходимымъ принять предложеніе фирмы Тильмансъ на поставку, для замѣны мяса, 30 тыс. пуд. соленаго сала, съ условіемъ принять отъ фирмы 30 тыс. пуд. топленаго сала, 40—45 тыс. пуд. окороковъ и 20—25 тыс. пуд. колбасы, по цѣнамъ: сало кусковое—7 р. 90 к., топленое—7 р. 45 к., колбаса и окорока— по 10 р. 75 к., всего на сумму 1.159.250 р.

Въ заключеніи по этому дѣлу Полевой Контроль отмѣтилъ также непослѣдовательность въ распоряженіяхъ Интенданта арміи, незадолго передъ тѣмъ признававшаго необходимымъ поручить заготовку мяса Громову даже по болѣе дорогимъ цѣнамъ, именно въ виду вѣрнаго обезпеченія поставки, и вскорѣ послѣ того склонившагося къ принятію новаго предложенія изъ-за опасеній за исправность этого заготовителя. Самую же операцію поставки свиного соленаго сала, какъ обусловленную обязательнымъ принятіемъ отъ фирмы другихъ мясныхъ продуктовъ, Контроль призналъ невыгодной и обременительной для хозяйства арміи, а равно указалъ на необходимость во всякомъ случаѣ выяснить путемъ экспертизы, насколько

замѣна мяса саломъ допустима во вниманіе къ здоровью войскъ.

Командующій разрѣшилъ поставку лишь сала, въ количествѣ до 40 тыс. пуд., а въ концѣ концовъ поставка не состоялась.

Въ серединѣ октября 1904 г. препровождены были въ управленіе Главнаго Контролера на заключеніе два признанныя Интендантствомъ выгодными и уже принятыя предложенія Верещагина о поставкѣ 500 тыс. порцій консервовъ. Не находя основаній къ какимъ либо замѣчаніямъ относительно сущности этой заготовки, Контроль просилъ лишь сообщить, насколько она согласована съ заготовками консервовъ въ Россіи, на что и послѣдовалъ отвѣтъ, что покупка признается необходимою въ виду медленности доставленія заготовлявшихся въ Россіи консервовъ.

По полученнымъ, однако, отъ Контролера Тыла свѣдѣніямъ оказалось, что купленные въ октябрѣ 1904 г. отъ Верещагина за 250.423 р. 80 к. консервы, въ количествѣ 512.821 порціи, 13 сентября того же года предлагались Интендантству Коммерческою частью Восточно-Китайской желѣзной дороги, но за неполученіемъ отвѣта отъ управленія Главнаго Интенданта были затѣмъ уступлены Верещагину за 195.190 р., т. е. по цѣнѣ на 55.233 р. 80 к. дешевле уплаченной Верещагину казною.

На запросъ Контроля Интендантству, почему оно упустило въ свое время выгодное предложеніе Коммерческой части, Интендантство отозвалось, что оно было въ правѣ отклонить въ свое время предложеніе консервовъ за ихъ ненадобностью, не отвѣтило же Коммерческой части Восточно-Китайской жел. дор. на ея предложеніе потому, что было введено въ заблужденіе Верещагинымъ, выдавшимъ себя за ея агента, что Контроль долженъ былъ

возбудить вопросъ раньше и во всякомъ случаѣ, согласно ст. 38 Положенія о дѣятельности Полевого Контроля, расходы по этой заготовкѣ, какъ утвержденные имъ, вторичной повѣркѣ не подлежатъ.

Приведенныя объясненія не удовлетворили Главнаго Контролера, указавшаго съ своей стороны на то, что отвѣтственность за убытокъ казны въ 55 тыс. руб. должна падать именно на Интендантство, не запросившее Коммерческую часть о положеніи въ ней Верещагина и не потребовавшее даже документовъ о его личности, и что ссылка на ст. 38 Положенія о дѣятельности Полевого Контроля не имѣетъ значенія, такъ какъ ассигновка на выдачу денегъ Верещагину утверждена не окончательно, а условно. Но Главнокомандующій въ резолюціи на докладѣ Главнаго Контролера отъ 12 августа 1905 г. не призналъ Интендантство виновнымъ въ непринятіи мѣръ къ удостовѣренію личности и полномочій Верещагина и возбужденное въ упомянутомъ докладѣ дѣло прекратилъ.

Въ первой арміи, за все время ея дѣйствій, требовалось отъ Главнаго Контролера заключенія лишь по двумъ дѣламъ, причемъ отклонено было предложеніе подрядчика, согласившагося поставить большую партію скота на 2% дешевле тѣхъ цѣнъ, какія будутъ установлены для войскъ, но просившаго принять отъ него въ обезпеченіе подряда и задатка удостовѣреніе строителя Портъ-Артура инженеръ-полковника Веселаго о правѣ подрядчика на полученіе 247.500 р. за сданныя имъ въ Портъ-Артуръ паровыя баржи и шаланды, оставшіяся, по словамъ удостовѣренія, неуплаченными только по неимѣнію кредита въ осажденной и затѣмъ сдавшейся крѣпости.

Признавая условія выгодными, Контроль считалъ однако необходимымъ снестись предварительно по телеграфу съ Морскимъ Министерствомъ о томъ, ручается ли оно за

оплату вышеозначеннаго по виду безспорнаго документа въ случаѣ пріема его въ залогъ. Много времени спустя получился отвѣтъ, что на причитающійся подрядчику платежъ наложено запрещеніе, и сдѣлка не состоялась.

Окончательное заключеніе по тѣмъ заготовкамъ Интендантства, о которыхъ не сообщалось на предварительное разсмотрѣніе Полевого Контроля, можетъ быть сдѣлано лишь въ порядкѣ послѣдующей ревизіи произведенныхъ на нихъ расходовъ. Тѣмъ не менѣе уже нынѣ нельзя умолчать объ отмѣченномъ Полевымъ Контролемъ пріемѣ, посредствомъ котораго Интендантъ 1-й арміи расширялъ косвенно предоставленныя ему закономъ полномочія разрѣшать собственною властью, не представляя на утвержденіе Командующаго арміей, заготовки по цѣнамъ выше предѣльныхъ каждый разъ на сумму до 200 т. р. (съ доведеніемъ лишь *до свѣдѣнія* Командующаго арміей).

Производя всѣ заготовки черезъ своихъ чиновниковъ по частямъ, Интендантство 1-й арміи отпускало имъ крупные авансы—такъ однакоже, что каждый въ отдѣльности авансъ не достигалъ 200 т. р., составляющихъ предѣлъ хозяйственныхъ правъ Интенданта. Затѣмъ, подсчитывая отъ времени до времени сумму стоимости произведенныхъ каждымъ чиновникомъ заготовокъ, Интендантство исключало изъ нихъ тѣ, цѣны которыхъ, по его мнѣнію, не превышали установленныхъ; о всѣхъ же остальныхъ произведенныхъ съ превышеніемъ предѣльныхъ цѣнъ одновременно съ первыми и часто по однѣмъ и тѣмъ же авансовымъ ассигновкамъ, но уже всегда на сумму менѣе 200 т. р., доводило лишь до свѣдѣнія Командующаго арміей.

Такой пріемъ примѣненъ въ отношеніи заготовокъ, произведенныхъ черезъ штабсъ-капитана Коносевича и поручика Магеровскаго, по которымъ доведено до свѣдѣнія Командующаго о расходахъ на суммы 176.198 р. и 147.831 р.,

хотя къ тому времени имъ было выдано отдѣльными авансами: первому до 400 т. р. и второму до 370 т. р. Еще съ большей очевидностью стремленіе Интендантства 1-ой арміи избѣгать представленія хозяйственныхъ дѣлъ на утвержденіе Командующаго арміей проявилось въ дѣлѣ заготовки соли и масла черезъ подрядчиковъ Джамаспова и инженера Піотровскаго.

Въ концѣ іюля 1905 г. инженеръ Піотровскій предложилъ поставить Интендантству 10.000 пуд. масла по 24 р., но такъ какъ сумма подряда превышала 200 т. р., то Піотровскому данъ былъ нарядъ только на поставку 8.333 пуд. стоимостью въ 199.992 р. и непосредственно затѣмъ принято было предложеніе Джамаспова на поставку остального количества 1.667 пуд. масла по 25 р., причемъ хотя подрядъ послѣдняго вслѣдствіе принятія имъ, кромѣ масла, поставки соли долженъ былъ простираться на сумму 295.000 р., размѣръ его также былъ уменьшенъ до 200 т. р. Въ данномъ случаѣ, очевидно, Интендантство не остановилось даже передъ явною переплатою Джамаспову 1 р. на пудъ или 1.667 р. на все количество масла, сокращенное изъ поставки Піотровскаго, чтобы только сохранить за собою полный просторъ производить заготовки какимъ ему угодно способомъ и по какимъ угодно цѣнамъ, не испрашивая ни предварительнаго заключенія Контроля, ни предварительнаго разрѣшенія Командующаго.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что много крупныхъ авансовъ выдавалось для заготовокъ въ Харбинѣ, гдѣ было нѣсколько казначействъ, изъ коихъ платежи безъ всякихъ затрудненій и безъ нарушенія кассовыхъ правилъ могли бы производиться непосредственнымъ кредиторамъ казны или хотя бы и заготовителямъ, но частями въ мѣрѣ надобности, избавляя ихъ отъ трудной и небезопасной, особенно въ Харбинѣ, обязанности хранить при себѣ значи-

тельныя казенныя суммы. Такой порядокъ достоинъ тѣмъ большаго вниманія, что заготовки для арміи можно было производить черезъ Интендантство Тыла при участіи Тылового Контроля, избѣгая излишней взаимной конкуренціи и немалыхъ накладныхъ расходовъ, на необходимость устраненія чего указывалъ между прочимъ Главный Начальникъ Тыла еще въ апрѣлѣ 1905 г. въ телеграммѣ Главному Полевому Интенданту, въ которой говорилось: «вновь появились въ Харбинѣ лица, командированныя Интендантами армій для закупки разныхъ припасовъ, въ томъ числѣ сахару . . . . . Появленіе вышеуказанныхъ лицъ увеличило запросъ, и сахаръ сразу поднялся до 14 и даже 16 р. пудъ (съ 10—11 р.). Такого рода явленіе затрудняетъ заготовки въ Тылу, безцѣльно повышаетъ цѣну и только вводитъ казну въ убытки. Вновь убѣдительно прошу распоряженія всѣмъ интендантамъ, въ случаѣ необходимости закупить что либо въ районѣ Тыла, производить такія заготовки черезъ Интенданта Тыла, который, зная состояніе мѣстныхъ средствъ и настроеніе рынка, можетъ регулировать цѣны, не вводя казну въ убытокъ». Соглашаясь съ высказаннымъ въ томъ же смыслѣ еще ранѣе взглядомъ Полевого Контроля, Интендантъ 1-ой арміи указалъ, однако, въ объясненіе и оправданіе своихъ дѣйствій на то, что при заготовкѣ въ Харбинѣ припасовъ наличными покупками для всѣхъ армій на расхватъ успѣхъ могъ имѣть только тотъ заготовитель, у кого имѣлись деньги налицо, и что обращенная его управленіемъ къ Интендантству Тыла просьба о пріобрѣтеніи нѣкоторыхъ предметовъ не была исполнена. Но послѣднее заявленіе не согласуется съ приведенной выше телеграммой Начальника Тыла армій. Съ другой же стороны, изъ отчетности усматривается, что покупки въ Харбинѣ совершались не въ розницу, а оптомъ, на десятки тысячъ рублей сразу, и не только черезъ осо-

быхъ дѣльцовъ-коммисіонеровъ, въ родѣ нѣкоего еврея Тиша, но и у такихъ крупныхъ фирмъ, какъ, напримѣръ, извѣстный въ Сибири Гиллеръ, много лѣтъ ведущій дѣла съ Интендантствомъ. Впослѣдствіи впрочемъ, когда по случаю рѣшенія прекратить всякія заготовки Контроль дважды отказалъ въ пропускѣ новыхъ авансовыхъ ассигновокъ штабсъ-капитану Коносевичу, само Интендантство признало, что продукты покупались и заказомъ на срокъ съ выдачей значительныхъ задатковъ. Сдѣланное же въ телеграммѣ Начальника Тыла замѣчаніе относительно неблагопріятнаго вліянія на цѣны производившихся въ Тылу армій агентами послѣднихъ заготовокъ подтверждается, въ отношеніи Харбина, тѣмъ указываемымъ Полевымъ Контролемъ обстоятельствомъ, что, несмотря на неоднократныя требованія его, чтобы при заготовкахъ въ Харбинѣ принимались въ руководство цѣны Тыла, а не армій, и несмотря на данное въ августѣ 1905 г. Интендантомъ 1-ой арміи обѣщаніе сообразоваться съ ними, агентъ этого Интендантства штабсъ-капитанъ Коносевичъ купилъ 20 и 21 августа 3.413 пуд. сахару по 12 р. 25 к., тогда какъ утвержденная для войскъ цѣна сахара въ Тылу была 7 р. 68 к., въ арміяхъ 10 р., а въ мѣстныхъ газетахъ объявлялась въ 9 р. 50 к.

Не имѣя плана заготовокъ, не зная ни предположенныхъ условій, ни полныхъ размѣровъ заготовки и получая ассигновки съ надписью «экстренныя», Контроль могъ только удостовѣряться въ наличіи кредита и формальномъ соблюденіи закона относительно предѣла правъ Интенданта, послѣ чего въ тотъ же день обыкновенно пропускалъ ассигновки «условно», ограничиваясь сообщеніемъ Интендантству своихъ возникавшихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сомнѣній; но, къ сожалѣнію, онъ лишенъ былъ возможности уяснить себѣ своевременно все значеніе вышеприведенныхъ

обстоятельствъ и довести о нихъ до свѣдѣнія Командующаго 1-ой арміей. Къ изложеннымъ въ отношеніи ихъ выводамъ Контроль могъ придти лишь впослѣдствіи путемъ сопоставленія нѣсколькихъ ассигновокъ, изрѣдка поступавшихъ отрывочныхъ авансовыхъ счетовъ и доставленныхъ въ концѣ августа 1905 г. докладовъ Интенданта Командующему по заготовкамъ штабсъ-капитана Коносевича и поручика Магеровскаго, а равно на основаніи начавшихся тогда поставокъ Піотровскаго и Джамаспова.

По сформированіи 2-й и 3-й армій дѣятельность ихъ Главныхъ и Корпусныхъ Контролеровъ въ отношеніи обсужденія хозяйственныхъ дѣлъ не получила замѣтнаго развитія вслѣдствіе того, что къ тому времени продовольственное дѣло сосредоточилось въ Тылу и въ Интендантствѣ при Главнокомандующемъ. Кромѣ того, съ назначеніемъ генералъ-маіора Губера Интендантомъ при Главнокомандующемъ сталъ преобладать и преобладалъ до конца войны во всѣхъ арміяхъ принятый имъ еще въ единой Маньчжурской арміи способъ довольствія войскъ собственнымъ ихъ попеченіемъ, а самостоятельная заготовительная дѣятельность Интендантствъ 2-й и 3-й армій, какъ равно корпусныхъ Интендантовъ всѣхъ армій, проявлялась рѣдко и въ незначительныхъ размѣрахъ, хотя и нѣтъ достаточныхъ данныхъ утверждать, что Интенданты этихъ армій были сторонниками широкаго привлеченія войскъ къ заготовкамъ.

Заготовки посредствомъ особыхъ коммисій.

При ознакомленіи съ дѣломъ устройства и производства заготовокъ въ минувшую войну рѣзко бросается въ глаза настойчивое стремленіе всѣхъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ возлагать ихъ производство на особо учреждавшіяся для сего коммисіи съ обязательнымъ присутствіемъ въ нихъ представителей Контроля, хотя такой способъ заготовокъ не предусмотрѣнъ Положеніемъ о загото-

вленіяхъ по военному вѣдомству, равно какъ и въ Положеніи о предметахъ дѣйствія Полевого Контроля отсутствуетъ указаніе на постоянное и обязательное присутствіе въ заготовительныхъ коммисіяхъ чиновъ Контроля.

Каковы были причины столь настойчиваго уклоненія отъ производства заготовокъ способами, установленными закономъ,—желаніе ли оградить себя отъ послѣдующихъ контрольныхъ нареканій, недовѣріе къ непосредственнымъ исполнителямъ заготовокъ или какія либо иныя соображенія,—рѣшить съ достаточною опредѣленностью этотъ вопросъ не представляется возможнымъ.

Слѣдуетъ только отмѣтить, что временное отсутствіе представителей Полевого Контроля въ коммисіяхъ, находящее себѣ объясненіе въ ограниченномъ его составѣ, разнообразіи его обязанностей и многочисленности дѣйствовавшихъ продолжительное время коммисій, войсковое Начальство ставило въ вину Контролю и за неприбытіемъ Контролера возлагало иногда исполненіе его обязанностей въ коммисіяхъ на строевыхъ офицеровъ, хотя по духу закона отсутствіе Контролера ни въ какомъ случаѣ не должно было останавливать дѣйствія распорядителей.

Новизна заготовительныхъ коммисій была причиною разномыслія между Контролемъ и Интендантствомъ относительно правъ и полномочій сихъ коммисій. Тогда какъ Интендантъ арміи полагалъ необходимымъ предоставить коммисіямъ право заключать съ поставщиками договоры, Главный Контролеръ, съ мнѣніемъ котораго согласились затѣмъ Канцелярія Штаба и Главнокомандующій, высказалъ сомнѣніе въ цѣлесообразности предоставленія коммисіямъ столь широкаго права, присвоеннаго по Положенію о полевомъ управленіи лишь Начальникамъ главныхъ отдѣловъ.

Затѣмъ Интендантъ арміи предлагалъ предоставить въ безотчетное распоряженіе коммисіи 3% отчисленіе съ дѣй-

ствительно уплачиваемыхъ ими суммъ на разнаго рода расходы, сопряженные съ заготовительною дѣятельностью (наемъ переводчиковъ, охрана припасовъ, уплата вознагражденія коммисіонерамъ и пр.). Контроль, признавъ недопустимымъ участіе чиновъ его въ вознагражденіи за труды въ коммисіяхъ, высказалъ въ согласіи съ мнѣніемъ Канцеляріи Полевого Штаба, что къ освобожденію коммисій отъ представленія отчета въ расходахъ изъ 3%-хъ отчисленій нѣтъ основаній и что остальнымъ, кромѣ представителей Контроля, чинамъ коммисій можетъ быть выдаваемо вознагражденіе за труды изъ тѣхъ же отчисленій при непремѣнномъ лишь условіи успѣшнаго выполненія порученій, вслѣдствіе чего и были назначены имъ дополнительныя суточныя выдачи въ размѣрахъ: предсѣдателямъ по 8 р. и членамъ по 5 р.

Что касается дѣятельности представителей Контроля въ коммисіяхъ, то она выразилась: въ обсужденіи способовъ исполненія дававшихся коммисіямъ порученій, въ установленіи заготовительныхъ цѣнъ (не выше предѣльныхъ), освидѣтельствованіи поставлявшихся продуктовъ и въ присутствіи при уплатѣ поставщикамъ и продавцамъ денегъ, т. е. совмѣщала въ себѣ обязанности предварительнаго (обсужденіе цѣнъ) и фактическаго контроля.

По значительности заготовленій на первомъ мѣстѣ могутъ быть поставлены три интендантскія заготовительныя коммисіи: Тѣлинская, Мукденская и Гунчжулинская, открывшія дѣйствія съ половины октября 1904 года.

Поводомъ къ образованію этихъ коммисій послужило приказаніе Главнокомандующаго о закупкѣ, не стѣсняясь размѣрами, запасовъ довольствія для людей и лошадей, а также дровъ и другихъ предметовъ, сплавляемыхъ по рр. Ляохэ, Хунь-хэ и Тайцзы-хэ, дабы предупредить сплавъ таковыхъ въ руки противника.

*

Въ отношеніи цѣнъ, по которымъ разрѣшалось коммисіямъ производить заготовленія, Интендантомъ арміи предположено было поставить лишь одно условіе: чтобы цѣны были возможно выгоднѣе. Въ виду неопредѣленности такого выраженія Канцелярія Полевого Штаба совершенно правильно настаивала на томъ, чтобы цѣны означенныхъ заготовокъ не превышали предѣльныхъ, причемъ полагала цѣлесообразнымъ установить для заготовленія продуктовъ особыя цѣны. Но съ этимъ мнѣніемъ не согласился Главнокомандующій, полагая, что всякое стѣсненіе коммисій строгими правилами можетъ невыгодно отразиться на успѣхѣ порученной имъ задачи и что установленіе въ отношеніи цѣнъ лишь одного условія, чтобы онѣ были возможно выгоднѣе, представляется неопаснымъ при участіи въ коммисіи Контроля.

Хотя бывшій Государственный Контролеръ, генералъ Лобко, и сомнѣвался, чтобы Полевой Контроль въ лицѣ отдѣльныхъ представителей своихъ въ коммисіяхъ могъ взять на себя отвѣтственность за соблюденіе выгодъ казны при закупкахъ произвольнаго количества припасовъ и по произвольнымъ цѣнамъ, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности всѣ закупки означенныхъ коммисій совершены по цѣнамъ значительно ниже предѣльныхъ, причемъ выгоду противъ послѣднихъ можно опредѣлить приблизительно въ 1.195.000 р., или въ 25% отъ общей стоимости (5,2 милл. р.) всѣхъ заготовокъ.

Распоряженіе Главнокомандующаго скупать все, что могло быть переправлено къ японцамъ, вызывалось, повидимому, не столько текущими потребностями арміи, сколько стратегическими соображеніями. Поэтому въ вѣдѣніе Контроля не входило сужденіе о необходимости такой спѣшной и неопредѣленной по размѣрамъ заготовки. Но по поводу дѣятельности сихъ коммисій, прекратившихся—одной 1 ян-

варя и остальныхъ двухъ въ мартѣ 1905 г., Контролемъ между прочимъ было доведено до свѣдѣнія Главнокомандующаго, что закупленные ими всего до 5 милл. пуд. на сумму 5,2 милл. р. продукты послѣ уплаты денегъ подолгу оставались во дворахъ продавцовъ при полномъ почти отсутствіи наблюденія со стороны коммисій за ихъ сохранностью. Вслѣдствіе сего по приказанію Главнокомандующаго были приняты мѣры къ болѣе скорому вывозу припасовъ въ интендантскіе склады, но и засимъ ко времени окончанія дѣйствій коммисій въ складахъ продавцовъ все-таки оставалось оплаченныхъ продуктовъ до 400 тыс. пудовъ.

Особая коммисія, подъ наблюденіемъ Военнаго Коммисара Мукденской провинціи, полковника Квѣцинскаго, была учреждена для спѣшнаго заготовленія теплыхъ вещей и инструмента мѣстнаго производства—по причинѣ замедленія въ прибытіи означенныхъ вещей и шанцеваго инструмента изъ внутреннихъ округовъ Имперіи; для сего въ распоряженіе названнаго штабъ-офицера было переведено разновременно съ августа 1904 по 4 февраля 1905 г. авансовыхъ кредитовъ свыше 4,2 милл. р. Вслѣдствіе спѣшности дѣла и въ виду неблагопріятныхъ по военнымъ обстоятельствамъ условій для заготовки заказы въ 1904 году давались безъ предварительно утвержденныхъ цѣнъ и только въ январѣ 1905 г., когда уже было произведено заготовокъ почти на 2 милл. р., Коммисаръ нашелъ необходимымъ войти съ докладомъ къ Главнокомандующему объ утвержденіи предѣльныхъ цѣнъ заднимъ числомъ и при томъ наивысшихъ изъ заготовительныхъ.

По приказанію Главнокомандующаго докладъ этотъ былъ переданъ на заключеніе Полевого Главнаго Контролера и вызвалъ его отзывъ въ томъ смыслѣ, что утвержденіе предѣльныхъ цѣнъ для произведенныхъ уже заго-

товокъ было бы несвоевременнымъ, а заключеніе о выгодности этихъ заготовокъ должно быть составлено въ порядкѣ послѣдующей ревизіи, и что желательно, чтобы въ будущемъ, передъ новыми закупками сверхтабельныхъ вещей, если въ нихъ окажется надобность, производились обязательно предварительныя изысканія цѣнъ уполномоченными отъ Военнаго Коммисара и Полевого Контроля. Соотвѣтственно такому отзыву и послѣдовало рѣшеніе Главнокомандующаго, признавшаго утвержденіе предложенныхъ Коммисаромъ цѣнъ въ качествѣ предѣльныхъ несвоевременнымъ и неотвѣчающимъ требованіямъ закона и приказавшаго, чтобы на будущее время Интендантство устанавливало предѣльныя цѣны не только на продовольственные припасы, но и на предметы вещевого довольствія. Изъ представленныхъ Мукденскимъ Коммисаромъ въ Полевой Контроль данныхъ относительно произведенныхъ коммисіею и законченныхъ къ марту 1905 г. заготовокъ теплыхъ вещей и инструмента, простиравшихся всего на сумму 3.844.552 р., усматривается, что первоначальныя закупки были произведены по крайне высокимъ цѣнамъ: халаты куплены по 5 р. 10 к., одѣяла по 3 р. 25 к. и куртки по 2 р. 40 к.

Со вступленіемъ въ составъ коммисіи, по приказанію Командующаго, съ октября 1904 г., Контролера она вошла въ обсужденіе первоначально принятыхъ ею цѣнъ и значительно понизила ихъ соотвѣтственно до 3 р. 70 к., 2 р. 80 к. и 1 р. 80 к. Эти цѣны, благодаря главнымъ образомъ настояніемъ Контролера, въ общемъ удалось удержать на все время заготовокъ, хотя со стороны продавцовъ, а также Интенданта и Военнаго Коммисара дѣлались неоднократныя попытки ихъ повысить.

По настоянію же Контролера коммисіею были выработаны правила пріема сверхтабельныхъ вещей и заведена упрощеннаго вида отчетность—шнуровая книга для записи

осмотрѣнныхъ и принятыхъ предметовъ и платежныя росписки съ талонами; и всякая уплата денегъ производилась лишь послѣ повѣрки Контролемъ расчета и по сличеніи количества поставленныхъ вещей со свѣдѣніями вещевого склада.

При такой повѣркѣ обнаружена была между прочимъ въ одномъ случаѣ выдача платежной квитанціи на 3 тыс. р. за непоставленные въ дѣйствительности наколѣнники, которая по разслѣдованіи оказалась произведенною ошибочно и вызвала объявленіе со стороны Военнаго Коммисара замѣчанія предсѣдателю коммисіи и выговора интендантскому офицеру.

По всей же произведенной при посредствѣ Мукденскаго Коммисара заготовкѣ одѣялъ ватныхъ (595 тыс. въ среднемъ по 2 р. 79 к.), халатовъ ватныхъ (250 тыс. по 3 р. 95 к.), куртокъ (153 тыс. по 1 р. 90 к.), лопатъ (16 тыс. по 80 к.), кирко-мотыгъ (19 тыс. по 2 р. 39 к.) и пр. можно считать, что благодаря воздѣйствію Контроля достигнуто пониженіе цѣнъ, предотвратившее излишніе для казны расходы, всего на сумму 213.500 р.

Кромѣ того Контроль входилъ въ сношеніе съ Военнымъ Коммисаромъ по поводу того, что, закончивъ заготовку къ 20 февраля 1905 г., онъ не сдалъ въ казначейство остатка отъ выданныхъ ему авансовъ (свыше 391 тыс. р.) даже къ концу іюня 1905 г., помѣстивъ при томъ данные ему авансы не въ правительственныя кассы, а въ Мукденское отдѣленіе Русско-Китайскаго Банка. На соотвѣтствующій запросъ Контроля Коммисаръ обѣщалъ сдать остатки послѣ того, какъ закончится передача дѣлъ Мукденскаго отдѣленія Русско-Китайскаго Банка въ Харбинское.

Одновременно съ указаннымъ заготовленіемъ Военный Коммисаръ производилъ, по приказанію Главнокомандую-

щаго, заготовку 100 тыс. пуд. древеснаго угля (черезъ инженера Серединскаго) и 3.000 кубовъ гаоляна для топлива, которая, очевидно, представлялась настолько нехозяйственною, что Интендантъ 2-й арміи просилъ въ концѣ декабря 1904 г. Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ выдѣлить произведенное Военнымъ Коммисаромъ для надобностей 2 арміи заготовленіе 2.030 кубовъ гаоляна въ особую статью годового отчета, дабы Ревизіонная Коммисія при повѣркѣ отчетности не отнесла выполненіе этой заготовки къ его, Интендантства 2 арміи, винѣ. При этомъ Интендантъ сообщалъ, что, тогда какъ въ ноябрѣ 1904 г. кубъ гаоляна стоилъ къ западу отъ желѣзной дороги не болѣе 6 р., а въ декабрѣ заготовлялся смотрителемъ Сухудяпускаго магазина не выше 8 р., при предѣльной цѣнѣ въ 10 р., произведенная Коммисаромъ заготовка обошлась въ 23 р. сажень, объясненія же Военнаго Коммисара сводились къ тому лишь, что при торгахъ присутствовалъ Контролеръ и что китайцы—подъ вліяніемъ боязни—неохотно брались доставлять запасы въ Сухудяпу, Бей-Тайцзы-инъ, Унсіуандзы и ст. Суя-тунь.

Большая часть коммисій образована была для заготовки мяса, снабженіе которымъ дѣйствовавшихъ армій было однимъ изъ сложныхъ, трудныхъ и, такъ сказать, больныхъ вопросовъ. Временами въ арміяхъ недостатокъ мяса ощущался настолько, что приходилось сокращать установленныя дачи или замѣнять мясо другими продуктами (сало, кэта), а цѣны на порціонный скотъ, постоянно повышаясь, достигли размѣровъ, можно сказать, неслыханныхъ—съ 3 р. 80 к. за пудъ (въ битомъ видѣ) въ началѣ войны до 8 р. въ августѣ 1904 г., 15 р. въ августѣ 1905 г. и даже по временамъ въ нѣкоторыхъ частяхъ до 28 р. за пудъ. Происшедшія вслѣдствіе сего громадныя переплаты казны и встрѣченныя затрудненія должны быть приписаны не скудости

мѣстныхъ рынковъ Маньчжуріи и Монголіи, изъ которыхъ послѣдняя—страна скотоводческая по преимуществу, а неумѣлой организаціи дѣла, отразившей въ себѣ всѣ недостатки принятыхъ въ минувшую войну порядковъ продовольствія.

До пріѣзда въ мартѣ 1904 г. новаго команднаго состава Главный Полевой Интендантъ Карачевъ предложилъ Начальнику Полевого Штаба распространить на скупщиковъ дѣйствовавшее тогда распоряженіе Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, воспрещавшее Интендантству закупать скотъ въ Южной Маньчжуріи, дабы сохранить рынокъ ея для будущаго. Этимъ, по мнѣнію Главнаго Полевого Интенданта, можно было достичь правильнаго использованія мѣстныхъ рынковъ, а также сохраненія добрыхъ отношеній съ мѣстнымъ населеніемъ; обязанность же добыванія порціоннаго скота предполагалось возложить на военно-окружное начальство Тыла. Командующимъ арміей, генераломъ Линевичемъ, предложенная мѣра была одобрена, и Интенданту военно-окружныхъ управленій приказывалось «всячески развить все его знаніе и искусство выполнить даваемую ему симъ задачу и, конечно, въ срокъ». При этомъ Полевымъ Интендантствомъ выражалась увѣренность, что текущую потребность ляоянскаго гарнизона до 1 апрѣля 1904 г., когда ожидался притокъ заказаннаго мяса изъ Тыла, удовлетворитъ особый состоявшій на службѣ военнаго вѣдомства съ жалованьемъ въ 5.400 р. поставщикъ дворянинъ Громовъ, а снабженіе Фынхуанченскаго магазина можетъ вестись пригономъ скота изъ Ляояна и Хайчена, и обращена была къ Главному Интенданту Военнаго Министерства просьба о заготовкѣ солонины въ количествѣ мѣсячной потребности, т. е. 300 тыс. пуд., въ герметической укупоркѣ.

Съ прибытіемъ генерала Куропаткина и назначеніемъ Полевымъ Интендантомъ, вмѣсто Карачева, генералъ-маіора Губера послѣдовали распоряженія, въ силу которыхъ къ заготовительной дѣятельности были привлечены въ самой широкой степени войска, а скотъ изъ интендантскихъ гуртовъ могъ отпускаться въ части только въ случаѣ невозможности покупки его самими частями.

Съ установленіемъ такого порядка само Полевое Интендантство оставалось въ сторонѣ отъ дѣла снабженія арміи мясомъ и заготовляло его лишь въ сравнительно незначительномъ, въ отношеніи всей потребности для войскъ арміи, количествѣ. Но и въ этихъ предѣлахъ дѣятельность его не представлялась планомѣрною и успѣшною. Заготовляло оно мясо въ большинствѣ случаевъ черезъ поставщиковъ, пользуясь главнымъ образомъ услугами дворянина Громова, принятыми (съ апрѣля 1904 г.), несмотря на болѣе выгодныя предложенія другихъ лицъ и между прочимъ на то, что Громовъ въ серединѣ февраля 1904 г., подъ предлогомъ конкуренціи и не оправдавъ аванса въ 100.000 р., отказался отъ взятой имъ на себя поставки мяса Квантунскому военному начальству, получая въ то же время отъ него жалованье и разъѣздныя деньги.

Не взирая на указанныя обстоятельства, Полевое Интендантство внѣ конкуренціи предоставило Громову поставлять 20 тыс. пуд. мяса по 5 р. 50 к. за пудъ въ битомъ видѣ, а также поставлять живой скотъ по 4 р. за пудъ по 1 августа 1904 г., съ выдачей ему, независимо уплаты приблизительной стоимости головы тотчасъ по прибытіи скота на какое либо мѣсто сосредоточенія войскъ, новаго ничѣмъ необезпеченнаго аванса въ 200 т. руб., дабы поставщикъ могъ пользоваться имъ въ качествѣ оборотнаго капитала, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе по

арміи въ томъ смыслѣ, что полученіе мяса отъ Громова не обязательно только для тѣхъ частей, управленій и заведеній, которыя имѣли своихъ поставщиковъ, но и онѣ не должны были заключать новыхъ договоровъ впредь до особаго распоряженія.

Свой выборъ поставщика мяса Интендантъ арміи объяснялъ тѣмъ, что другія предложенія исходили большею частью отъ мелкихъ промышленниковъ, недостаточно знакомыхъ съ краемъ и не имѣвшихъ достаточныхъ залоговъ, тогда какъ Громовъ уже извѣстенъ Военному Министерству, и что на Громова Интендантство смотритъ какъ на потребительскую лавку и экономическое общество, которыя нерѣдко осуждаютъ за дороговизну и качество продаваемаго, но которыя тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ исторіи, всегда регулируютъ рыночныя цѣны. Однако, уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ (маѣ) Интендантъ увѣдомилъ Контроль, что Громовъ соглашается ставить мясо вмѣсто обусловленныхъ 5 р. 50 к. лишь по 6 р. 20 к., и, такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ значеніе Громова для регулированія цѣнъ оказалось сомнительнымъ.

Вообще, съ самаго начала войны Интендантство смотрѣло на Громова, какъ на безусловно необходимаго своего помощника, и дѣятельность этого коммерческаго заготовителя оффиціально именовало услугами военному вѣдомству. Того же взгляда держался и Главнокомандующій, высказавшій между прочимъ при личномъ докладѣ Главнаго Контролера въ маѣ 1905 г., по поводу заявленія его о невыгодности предложенія Громова поставить 100 тыс. п. мяса, что по существу услуги Громова являются весьма цѣнными, и онъ продолжалъ пользоваться привилегированнымъ положеніемъ, выразившимся въ томъ между прочимъ, что въ самое трудное время для мясныхъ заготовокъ (лѣтомъ 1905 г.), когда успѣхъ ихъ зависѣлъ прежде всего отъ

наличія у заготовителей серебра для немедленной расплаты, Громовъ получилъ изъ Русско-Китайскаго Банка безпрепятственно на 100 т. р. высокопробнаго серебра, тогда какъ въ отпускѣ таковаго заготовительной коммисіи 6-го корпуса было отказано, несмотря на ходатайство Командира Корпуса. Между тѣмъ, дѣятельность коммерческаго заготовителя Громова, какъ можно заключить изъ данныхъ за первое время войны, удовлетворяла лишь незначительную часть общей потребности въ мясѣ, а именно, при средней потребности для 150 тыс. арміи мяса на февраль—августъ 1904 г. въ 790.000 п., Громовъ поставилъ по 1 сентября 1904 г. мяса, считая въ битомъ видѣ, около 90.000 пуд.

Съ другой стороны, въ то время какъ Громовъ ставилъ (въ іюлѣ 1904 г.) скотъ по 4 р. за пудъ живого вѣса, другой подрядчикъ Мукденскій купецъ Ли-Цю-анъ находилъ для себя выгоднымъ поставлять на ряду съ Громовымъ порціонный скотъ на станцію Мукденъ (до 2.000 головъ въ одинъ мѣсяцъ) по 3 р. 80 к. за пудъ живого вѣса, и сдѣланное имъ въ этомъ смыслѣ предложеніе не осуществилось лишь влѣдствіе Ляоянскихъ боевъ. Отсюда нельзя не заключить, что, вопреки ожиданіямъ Полевого Интендантства, всячески покровительствуемая имъ дѣятельность коммерческаго заготовителя далеко не была выгодна для казны.

Не осуществило Полевое Интендантство надлежащимъ образомъ и безусловно цѣлесообразной мѣры, установленной утвержденнымъ Военнымъ Совѣтомъ 29 апрѣля 1904 г. положеніемъ объ интендантскихъ гуртахъ на войнѣ. Согласно этому положенію нормальнымъ способомъ довольствія гуртовъ въ лѣтнее, весеннее и осеннее время признается питаніе на пастбищахъ, а въ зимнее—отпускъ на особь по 30 ф. сѣна въ сутки; на наемъ пастбищъ отпускается

стоимость питанія каждой скотины, считая по 15 ф. на каждую въ сутки; повѣрка гуртовъ относительно содержанія въ исправности продовольственныхъ запасовъ, числа скота, лошадей, сбруи и обоза, а также въ отношеніи правильности расходованія отпущенныхъ суммъ возлагается на Интендантовъ по принадлежности и кромѣ того на Полевой Контроль.

Приказъ по арміи о содержаніи интендантскихъ гуртовъ былъ объявленъ 27 іюня, а въ началѣ августа, по свѣдѣніямъ Полевого Контроля, въ виду дороговизны содержанія ихъ, вслѣдствіе неопытности гуртовыхъ начальниковъ, интендантскіе гурты были переданы на попеченіе упомянутому же выше Громову, съ платою за уходъ отъ 25 до 35 к. съ живого пуда и съ выдачей 30 ф. рѣзаной соломы и 10 ф. отрубей въ сутки на голову въ случаѣ недостатка пастбищъ. Здѣсь же нужно замѣтить, что скотъ, доставлявшійся изъ интендантскихъ гуртовъ, никогда почти не имѣлъ того вѣса, какой обозначался на рогахъ (такъ, 157 полкъ получилъ однажды вмѣсто 370 п.—274 п., 119-й вмѣсто 1.300 п.—1.008 п., 159-й вмѣсто 360 п. 286 п.).

Въ поискахъ за учрежденіями, на которыя можно бы было возложить пріобрѣтеніе порціоннаго скота для арміи, Интендантство останавливалось между прочимъ и на мысли, одобренной въ маѣ 1904 г. Командующимъ, привлечь къ этому дѣлу противочумную станцію (въ 80 верстахъ отъ Троицко-Савска)—съ тѣмъ, чтобы для закупки мяса Начальникомъ Военно-Окружныхъ управленій Тыла была учреждена въ Забайкальской области особая хозяйственная коммисія изъ представителей Интендантства, ветеринарной инспекціи и Полевого Контроля. Но 6-го сентября Интендантъ арміи вошелъ съ докладомъ о прекращеніи дальнѣйшихъ заказовъ черезъ станцію въ виду жалобы генерала

Надарова, что снабженіе арміи скотомъ черезъ противочумную станцію крайне затруднительно вслѣдствіе отдаленности, неудобствъ перегона и неудовольствія китайскихъ властей.

Наконецъ, Интендантство прибѣгало къ заготовкѣ мяса при посредствѣ особыхъ, образуемыхъ для того, коммисій.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого отсутствія единства и планомѣрности въ дѣятельности Полевого Интендантства по обезпеченію войскъ мясомъ было развитіе сильной конкуренціи между заготовителями отъ разныхъ войсковыхъ частей, которые, по свидѣтельству Главнаго Контролера 3 арміи, не стѣсняясь цѣною, прямо вырывали другъ у друга продажный скотъ и, какъ о томъ было уже упомянуто (стр. 48), прибѣгали нерѣдко къ насиліямъ надъ китайскимъ населеніемъ Маньчжуріи, вслѣдствіе чего жители послѣдней въ свою очередь угоняли скотъ въ горы (подъ Фынхуанченомъ, напр.).

Положеніе ухудшилось еще тѣмъ, что дѣятелями интендантскихъ заготовительныхъ коммисій являлись иногда лица, стремившіяся къ личной наживѣ.

Такъ, коммисіею капитана Шаповалова (3-я армія) было показано купленными отъ китайца, служившаго переводчикомъ у поручика пограничной стражи Марковича, 80 головъ рогатаго скота вѣсомъ 1.016 п., за 3.350 р., т. е. по 3 р. 29 к.; послѣ же выяснилось, что скотъ этотъ принадлежалъ не китайцу, а былъ насильственно взятъ Шаповаловымъ во время поѣздки его, якобы для преслѣдованія хунхузовъ, у мѣстныхъ жителей съ выдачею имъ по 3 р. за голову съ цѣлью перепродать коммисіи черезъ подставное лицо. Дѣло это поступило къ военному слѣдователю.

Подобный же случай расплаты, составившій также предметъ судебнаго разслѣдованія, былъ обнаруженъ и

при покупкѣ рогатаго скота заготовителемъ отъ войсковыхъ частей 4 корпуса (кн. Эристовъ).

Вслѣдствіе усилившейся съ апрѣля 1905 г. конкуренціи между заготовителями разныхъ учрежденій дѣло заготовительное вообще приняло явно убыточный для казны оборотъ. Озабоченный этимъ Главный Контролеръ при Главнокомандующемъ въ іюнѣ 1905 г. предложилъ Полевому Интенданту устроить общія заготовительныя коммисіи для всѣхъ армій съ цѣлью объединенія всего вообще продовольственнаго дѣла. Главнокомандующій, однако, не нашелъ возможнымъ согласиться на осуществленіе этого мѣропріятія. Для упорядоченія же явно неправильнаго положенія рынка и вслѣдствіе жалобъ китайскихъ властей на произволъ и притѣсненія, чинимыя войсками мѣстнымъ жителямъ при покупкѣ скота, изданъ былъ приказъ Главнокомандующаго отъ 16 іюня 1905 г. за № 1056 Коммисарамъ Мукденской и Гиринской провинцій объ открытіи въ 15 мѣстахъ базаровъ, на которые жители обязаны были пригонять для продажи скотъ и доставлять разные продукты. Наблюденіе за правильностью купли-продажи возлагалось на этапныхъ комендантовъ съ участіемъ представителей отъ войскъ и Полевого Контроля. Вмѣстѣ съ тѣмъ было объявлено, что съ учрежденіемъ базаровъ покупка чего либо самими войсками, а равно и частными лицами для перепродажи войскамъ возбраняется, а покупаемый Интендантствомъ скотъ и продукты будутъ распредѣляться между войсками.

Надлежащая постановка этого дѣла дала бы Интендантству возможность взять въ свои руки все продовольствіе, устранивъ заготовителей отъ войсковыхъ частей и частныхъ предпринимателей и такимъ путемъ упорядочить, согласно спросу и предложенію, цѣны на пріобрѣтаемые продукты, устранивъ или ослабивъ вредную конкуренцію. Но Интен-

дантство ограничилось созданіемъ коммисій, которымъ предложено было закупать мясо не дороже установленныхъ предѣльныхъ цѣнъ и которыя, не находясь ни въ какой связи одна съ другой и не обладая опытомъ въ дѣлѣ заготовокъ, справиться съ послѣднимъ, конечно, не могли. Такъ, во 2-й арміи коммисія подполковника Шеповальникова въ г. Дапа-дзя-дзы, при всемъ стараніи, пріобрѣла почти за полтора мѣсяца лишь 618 головъ, да и то отобраннаго Коммисаромъ у разныхъ подрядчиковъ, скота по цѣнѣ 5 р.—5 р. 50 к. за пудъ, что, по донесенію Контролера, основанному на собранныхъ отъ китайскихъ старшинъ свѣдѣніяхъ, объясняется уклоненіемъ жителей отъ пригона скота и доставленія продуктовъ къ назначенному мѣсту, гдѣ прежде базара никогда не было.

Въ 3-й арміи коммисіями, дѣйствовавшими въ общемъ свыше 4-хъ мѣсяцевъ, было куплено всего за 519.245 р., по цѣнѣ около 6 р. 35 к. за пудъ живого вѣса (не выше предѣльной, установленной въ 6 р. 50 к.), 4.250 головъ рогатаго скота и 440 барановъ, общимъ живымъ вѣсомъ 81.851 пуд., т. е. количество мяса, которымъ могла быть удовлетворена только 8—9 дневная потребность арміи.

Въ виду неуспѣха базаровъ и сокращенія предложеній мяса въ Маньчжуріи, интендантскія заготовительныя коммисіи были вынуждены силою обстоятельствъ обратиться къ непосредственному источнику снабженія Маньчжуріи мясомъ—Монголіи.

Но когда заготовительныя коммисіи перенесли свою дѣятельность въ Монголію, то окончательно и офиціально подтвердились доходившіе до арміи слухи о томъ, что и въ Монголіи насильственныя дѣйствія заготовителей совершенно погубили дѣло, разстроивъ бывшія ранѣе дружескія торговыя отношенія съ Монгольскимъ рынкомъ. По этому предмету состоялось приказаніе Главнокомандующаго (4 іюля)

произвести строжайшее разслѣдованіе, но результаты его Контролю неизвѣстны.

Для ознакомленія съ положеніемъ скотопромышленности въ Монголіи и условіями, на какихъ можно устроить дѣло обезпеченія войскъ 1-й и 3-й армій порціоннымъ скотомъ, въ началѣ іюля Главнокомандующій разрѣшилъ образовать развѣдочную коммисію изъ представителей (по одному) отъ 1-й и 3-й армій, отъ Контроля и Военнаго Коммисара Цицикарской провинціи, подъ предсѣдательствомъ Помощника Интенданта 3-й арміи, полковника Эрдмана, которому было отпущено авансомъ: 100 т. р. въ серебрѣ для выдачи задатковъ подъ скотъ, 5 т. р. на покупку подарковъ для монгольскихъ князей, 5 т. р. на представительство и 10 т. р. на возмѣщеніе, по соглашенію съ представителемъ Контроля, безспорно доказанныхъ убытковъ, понесенныхъ монголами отъ насильственнаго угона скота.

Перейдя границу Монголіи 3 августа, коммисія не нашла скота по пути въ княжествахъ Южный Горлосъ и Джасту и 15 августа прибыла въ княжество Тушету.

Въ первое время отношеніе къ ней мѣстной администраціи было крайне недовѣрчиво, и на предложеніе продать скотъ давались уклончивые отвѣты. Только послѣ подарковъ и, можетъ быть, справокъ мѣстной администраціи о поведеніи коммисіи въ пути по Монголіи объявлено было разрѣшеніе пріобрѣсти у населенія княжества 2.000 головъ скота, съ условіемъ производить уплату въ присутствіи уполномоченнаго отъ князя лица.

Затѣмъ коммисія, купивъ 8 сентября 1,218 головъ вѣсомъ 22.040 пуд. за 60.721 ланъ или 106.261 р. 75 к. по цѣнѣ, со всѣми накладными расходами, 5 р. 61 к. пудъ, должна была пріостановить покупку и бездѣйствовать до 20 сентября, когда было получено извѣстіе, что 21 сентября транспортъ съ серебромъ выступитъ изъ Гуньчжулина.

Въ виду, однако, заявленія, что въ Тушету рынокъ почти исчерпанъ, и наступленія холодовъ коммисія, не дожидая прибытія транспорта, выѣхала въ княжество Дарханъ съ цѣлью путемъ предварительныхъ переговоровъ ускорить дѣло по пріобрѣтенію скота.

Но здѣсь князь категорически заявилъ, что разсчитывать на покупку скота въ княжествѣ нельзя, а путемъ разспросовъ выяснилось, что монголы этого княжества уже не въ первый разъ приходили въ соприкосновеніе съ русскими военными командами, заготовлявшими здѣсь рогатый скотъ, причемъ способъ расплаты далеко не всегда былъ добросовѣстенъ.

Не увѣнчалась успѣхомъ и поѣздка въ ставку князя Восточнаго Джарода, расположеннаго въ горахъ Хингана, куда коммисія прибыла 8 октября. Послѣ трехдневныхъ переговоровъ выяснилось, что хотя въ княжествѣ и имѣется рогатый скотъ, но продать его князь своей властью не можетъ, въ виду полученнаго черезъ старшаго сеймоваго Аррахорченскаго князя приказанія Пекинскаго Правительства не продавать скотъ русскимъ. Оставалось двинуться дальше на западъ, минуя 11 хошуновъ, находящихся подъ управленіемъ Аррахорченскаго князя.

Но 11 октября, съ прибывшимъ транспортомъ серебра, получено было предписаніе Полевого Интенданта. отъ 18 сентября, ограничить покупку скота предѣлами княжества Тушету, которая, удовлетворяя потребность двухъ армій всего на два дня, не могла, конечно, имѣть значенія въ дѣлѣ улучшенія положенія довольствія войскъ мясомъ и только указала, хотя и поздно, тотъ способъ, къ которому слѣдовало бы обратиться съ самаго начала, а отчасти выяснила продажныя цѣны.

Отъ Интендантства 2-й арміи 8 іюля была также командирована въ Южную Монголію коммисія, подъ пред-

сѣдательствомъ полковника Урсина, при участіи Контролера. Эта коммисія, а затѣмъ смѣнившая ее впослѣдствіи коммисія подполковника Шеповальникова, пріобрѣла болѣе 3.000 головъ скота по цѣнамъ отъ 3 р. 30 к. до 5 р. 50 к. за пудъ живого вѣса.

По донесенію Контролера, положеніе послѣдней коммисіи временами было крайне тягостное, такъ какъ въ ставкѣ князя въ Дарханъ-вань-фу она не могла пріобрѣсти ни одной головы и должна была перекочевать на нѣсколько перегоновъ къ границѣ, гдѣ за 2 недѣли пріобрѣла лишь 17 головъ. Враждебно настроенные монголы, видимо, не желали продавать, запрашивая огромныя цѣны. Предсѣдатель же коммисіи, желая купить скотъ во что бы то ни стало, приказалъ, не обращая вниманія на возраженія Контролера, ложно показывать вѣсъ скота выше дѣйствительнаго, опредѣляя его на глазъ, оставляя прежнюю цѣну 6 ланъ за пудъ битаго мяса.

Заготовки Корпусныхъ Интендантствъ.

По связи съ приведенными данными и для характеристики дѣятельности корпусныхъ интендантовъ, можно указать на приказъ Командира 10 корпуса генералъ-лейтенанта Церпицкаго, обязывавшаго «впредь избѣгать порученій заготовокъ гг. строевымъ офицерамъ, такъ какъ многіе изъ нихъ производятъ ихъ крайне небрежно и легкомысленно». Случаи небрежности въ дѣлѣ охраненія казенныхъ и войсковыхъ денегъ побудили этого Корпуснаго Командира даже издать особый приказъ съ требованіемъ донести ему: 1) во что обошелся пудъ мяса въ январѣ—февралѣ и во всѣ мѣсяцы 1905 г.; 2) кто производилъ закупку скота и 3) какимъ порядкомъ и на основаніи какихъ документовъ.

По свидѣтельству же корпусныхъ контролеровъ, подкрѣпляемому и приказами по корпусамъ, корпусные и осо-

бенно дивизіонные интенданты въ дѣлѣ снабженія войскъ мясомъ не проявили должной распорядительности, доказательствомъ чему можетъ служить производившаяся Интендантомъ 4-го армейскаго корпуса въ теченіе мѣсяца (18 марта—20 апрѣля 1905 г.) заготовка скота, обезпечившая потребность корпуса въ мясѣ менѣе, чѣмъ на два дня.

Кромѣ свѣжаго мяса, Интендантствомъ корпусовъ заготовлялась солонина, причемъ иногда—способами, несовмѣстимыми съ обязательной для Интендантства заботливостью о здоровьи войскъ и снабженіи ихъ хорошею пищею. Такъ, Интендантъ того же 4 корпуса распорядился, было, бить на солонину скотъ, среди котораго открылась чума и погибло отъ нея въ короткое время 21 быкъ, а температура убиваемыхъ головъ доходила до 39°. На запросъ по этому поводу Корпуснаго Контролера, можетъ ли идти въ пищу мясо скота, подозрительнаго по чумѣ, ветеринаръ и врачъ дали разнорѣчивые отзывы, но чумныя бактеріи разрушили приготовленную на довольствіе войскъ солонину изъ зарѣзанныхъ 64 быковъ.

Въ 1906 г. Корпуснымъ Интендантствомъ 4 корпуса было между прочимъ заподряжено 2.000 головъ скота вѣсомъ каждая въ среднемъ 16 пуд., по 6 р. за пудъ. По этому договору подрядчикъ поставилъ къ сроку 1.677 головъ, поставку же остальныхъ просилъ отсрочить. Корпусный Интендантъ на отсрочку далъ согласіе, но вслѣдствіе возраженія Контроля противъ отсрочки, поддержаннаго и Командиромъ Корпуса, отъ подрядчика былъ принятъ скотъ, только поставленный въ срокъ,—что имѣло немалое значеніе, такъ какъ корпусъ, благодаря Интендантству Тыла, скопилъ къ тому времени до 800 шт. крупнаго скота и до 3.000 барановъ, съ которыми Интендантство не знало что дѣлать.

Въ томъ же корпусѣ и въ томъ же году была попытка со стороны Интендантства доказать, что больной ящуромъ

скотъ гораздо выгоднѣе для казны здороваго. Корпусный Контроль, получивъ извѣстіе, что Интендантъ заключилъ договоръ на поставку подрядчикомъ Филиповичемъ рогатаго скота по цѣнѣ: за здороваго быка 96 р., а за больного ящуромъ по 95 р. 10 к., обратился съ просьбой къ Корпусному Интенданту, чтобы такихъ договоровъ въ будущемъ не составлялось, такъ какъ, не говоря уже о воспрещеніи продажи больного ящуромъ скота полицейско-врачебными постановленіями, лѣченіе его обойдется казнѣ дороже 90 к. Съ своей стороны и пріемная коммисія въ актѣ 4 марта 1906 г. № 102 отмѣтила, что «во время болѣзни скотъ сильно теряетъ въ вѣсѣ». Чтобы оправдать свой взглядъ, Корпусный Интендантъ образовалъ безъ вѣдома Корпуснаго Контролера особую коммисію, которая нашла, что 7 быковъ, надъ которыми производились опыты съ цѣлью «выясненія вопроса относительно соблюденія интереса казны по пріемкѣ скота съ ящуромъ», прибыли въ вѣсѣ почти на два пуда. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое невѣроятное явленіе, Корпусный Командиръ сдѣлалъ замѣчаніе Корпусному Интенданту и приказомъ по корпусу запретилъ ему заключать договоры самостоятельно.

Приказомъ по 19 корпусу предписано было въ 1905 г., чтобы войска довольствовались исключительно Корпуснымъ Интендантомъ, и въ виду необходимости разрѣшалось ему превышать предѣльныя цѣны, установленныя приказомъ Главнокомандующаго, чѣмъ Интендантъ и воспользовался въ самой широкой мѣрѣ. Заготовленія были произведены безъ Контроля и даже безъ представленія на предварительную ревизію ассигновокъ, составленныхъ къ тому же не на имя прямыхъ кредиторовъ казны, а на имя заготовителей. При этомъ Интендантствомъ покупались и недоброкачественные продукты, какъ напр. кэта, изъ 7 бочекъ

которой, купленныхъ въ январѣ 1906 г. и вскрытыхъ коммисіей при Контролѣ, 5 оказались съ признаками гнилостнаго разложенія.

Въ виду невозможности услѣдить за дѣйствіями отдѣльныхъ агентовъ Интендантства Контроль предложилъ учредить корпусную заготовительную коммисію и высказалъ пожеланіе, чтобы интендантскія закупки не совершались, какъ это бывало, въ тайнѣ отъ Контроля. Послѣдствіемъ этого было объявленіе выговора Контролеру въ приказѣ по корпусу 1906 г. № 8: 1) за бездѣйствіе и 2) за слѣдственный характеръ дѣятельности.

Въ концѣ января 1906 г. Интендантство того же корпуса заключило условіе въ Харбинѣ съ подрядчикомъ Дейбнеромъ на поставку сала, макаронъ и мяса, причемъ въ условіи не было ни слова о срокѣ, да и условіе оставлено на храненіи у подрядчика. Пользуясь выгодой своего положенія, подрядчикъ поставилъ припасы лишь въ послѣднихъ числахъ февраля, когда корпусъ былъ обезпеченъ мясомъ на 45 дней, саломъ и масломъ на 64 дня и овощами на 8 дней; принято отъ него 1.868 п. мяса (по 11 р.), 714 п. макаронъ (по 22 р. 50 к.) и 202 п. свиного сала (по 13 р.) на 39.239 р. Однако, въ виду запрещенія Главнокомандующаго производить заготовку мяса въ Тылу и приказовъ войскамъ Дальняго Востока 1906 г. №№ 102 и 134, коими войска обязывались продовольствіе и припасы получать отъ Интендантства, ассигновку на означенную сумму Контроль призналъ неплатежною (при каковомъ условіи платежъ денегъ подрядчику могъ быть произведенъ лишь подъ отвѣтственностью Интендантства, которая и должна быть установлена окончательно при послѣдующей ревизіи отчетности).

Въ заготовкѣ порціоннаго скота, а также въ покупкѣ арбъ и животныхъ, принималъ участіе въ составѣ ком-

мисій Контроль 1-го сводно-стрѣлковаго корпуса. Но коммисіи эти окончились въ общемъ неудачей, хотя ѣздили и въ Инькоу, и въ Монголію. Корпусъ постоянно страдалъ отъ недостатка мяса, потому что коммисія, доставивъ гуртъ скота, исчезала на долгое время и теряла связь съ корпусомъ, при томъ же сама ѣздила въ Харбинъ за серебромъ, что отнимало очень много времени. Относительно нѣкоторыхъ коммисій Контроль даже входилъ съ докладомъ объ ихъ упраздненіи за безполезностью.

Заготовки продуктовъ Интендантствомъ 1 армейскаго корпуса производились исключительно по распоряженіямъ Корпуснаго Командира; въ большинствѣ же случаевъ войска корпуса довольствовались или своимъ попеченіемъ (фуражъ и приварокъ), или распоряженіемъ полевыхъ управленій армій.

Въ 1 Сибирскомъ корпусѣ за всю войну было заготовлено интендантскихъ запасовъ на сумму около 915.000 р. Почти всѣ заготовки Корпуснаго Интендантства исполнены съ участіемъ чиновъ Корпуснаго Контроля, причемъ послѣднимъ заявлено было возраженіе противъ предположенной цѣны на перевозку въ Тѣлинъ продуктовъ продовольствія, закупленныхъ въ маѣ 1904 г. въ Инькоу. Вслѣдствіе сего цѣны были понижены и достигнуто было сбереженія около 17.000 р.

Во исполненіе приказанія Главнокомандующаго скупать все годное для довольствія людей и лошадей, въ мѣстѣ расположенія 3 Сибирскаго корпуса, осенью 1904 г. производились корпусомъ такія закупки, но за неимѣніемъ тамъ достаточнаго количества продуктовъ послѣдніе заготовлялись въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ и въ общемъ израсходовано было корпусомъ 179.178 р. По отзыву Контроля, заготовка выполнена успѣшно, особенно если принять во вниманіе, что одновременно заготовляли въ томъ

же мѣстѣ управленія этапныхъ комендантовъ и другія учрежденія.

Въ томъ же корпусѣ весьма крупныя суммы были израсходованы на вольнонаемныя перевозки, за которыя одному только подрядчику Попову уплачено 519.268 р. Хотя надобность въ перевозкахъ испытывалась 24-мъ магазиномъ, находившимся въ вѣдѣніи Корпуснаго Интенданта, но перевозками завѣдывалъ помощникъ Интенданта 1 арміи Томилинъ, причемъ ни Интендантъ, ни Контролеръ корпуса не получали своевременно свѣдѣній о ходѣ дѣла. Въ Корпусное Интендантство направлялись лишь для оплаты писанные самолично Томилинымъ расчеты причитающейся за перевозки платы съ приложенными накладными отправителя и квитанціями пріемщика. До приказа Главнокомандующаго отъ 27 іюля 1905 г., установившаго предѣльную цѣну перевозки въ 3 к. съ пуда-версты, Томилинъ уплачивалъ съ пуда-версты по 4 к., ссылаясь, въ отвѣтъ на просьбу Контроля о доставленіи подлиннаго условія, на то, что онъ условился съ Поповымъ словесно и завѣряя Контроль, что никто дешевле Попова не возьмется возить. Съ отдачею однако означеннаго приказа тотъ же Поповъ сталъ возить по 3 к. съ пуда-версты. Обстоятельство это указываетъ на преувеличенность его прежней цѣны. Кромѣ того нельзя не выразить вмѣстѣ съ Полевымъ Контролемъ недоумѣнія, почему полумилліонное дѣло перевозки устроено было безъ торговъ и совершалось по словеснымъ договорамъ.

На заключеніи Контроля 4 армейскаго корпуса за все время военныхъ дѣйствій былъ всего одинъ лишь договоръ — на поставку для корпуса скота, о закупкѣ котораго было сказано выше въ связи съ общей характеристикой мѣръ по довольствію армій мясомъ. Продукты же и вещи обыкновенно или получались изъ армейскихъ складовъ и мага-

зиновъ, или заготовлялись собственнымъ попеченіемъ войскъ; а если и заготовлялись Корпуснымъ Интендантомъ, то о нихъ Интендантство не находило нужнымъ увѣдомлять Корпусный Контроль. Изъ пріемныхъ актовъ видно, что дѣятельность Корпуснаго Интендантства и въ этомъ отношеніи далеко не была на высотѣ положенія: мука слипалась въ комья, при размолѣ ощущался рѣзкій гнилостный запахъ и, по заключенію врачей, она не годилась даже лошадямъ. Рыба была прислана всего одинъ разъ, но и то оказалась съ червями.

Въ 5 Сибирскомъ корпусѣ заключенія по хозяйственнымъ операціямъ не было спрошено у Контроля ни одного раза во все время войны, хотя такія дѣйствія и предпринимались какъ по распоряженію Корпуснаго Командира, такъ и распоряженіемъ самого Корпуснаго Интенданта.

Контроль дѣлалъ между прочимъ попытки сократить расходы казны по корпусу на перевозку грузовъ, составившіе всего по 17 ноября 1905 г. до 250.000 р., указывая на необходимость использованія стоявшаго безъ дѣла казеннаго транспорта корпусной хлѣбопекарни. Однако эта попытка успѣхомъ не увѣнчалась: Интендантъ обратился къ услугамъ подрядчика, которому уплачивалось по $4^1/_2$ к. съ пуда и версты, а чтобы Контроль не воспрепятствовалъ, прислалъ контрактъ на заключеніе уже послѣ подписанія его сторонами.

Въ 10 корпусѣ Интендантствомъ его куплено за время военныхъ дѣйствій по октябрь 1905 г. разныхъ продуктовъ на сумму около 233.000 р.

По свидѣтельству Контроля, который присутствовалъ при всѣхъ этихъ заготовкахъ, каждая изъ нихъ за исключеніемъ покупки спирта, пріобрѣтавшагося по особымъ приказамъ Командира Корпуса и часто по чрезмѣрнымъ

цѣнамъ, произведена съ необычайною бережливостью сравнительно съ утвержденными цѣнами: сбереженія бывали въ отдѣльныхъ случаяхъ въ 500—700%. Организовать, однако, дѣло шире ни Интендантство, ни Контроль не могли, такъ какъ войска сами имѣли возможность заготовлять по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ предѣльныя, оставляя разницу себѣ. Къ плодотворной дѣятельности Интендантства Контроль относитъ и организацію въ корпусѣ хлѣбопеченія. По мѣрѣ передвиженія корпуса очень быстро устраивались простыя печи, въ которыхъ выпекалось въ среднемъ по 2,000 пуд. хлѣба ежедневно, такъ что только во время отступленій или случайнаго затрудненія въ подвозѣ муки корпусъ довольствовался сухарями. Въ первый мѣсяцъ хлѣбопеченіе съ расходами на его устройство обходилось въ среднемъ въ 10 к. съ пуда печенаго хлѣба, въ слѣдующіе же мѣсяцы понизилась до 2 к., въ то время какъ подрядная и коммисіонерская плата устанавливалась около 30 к. за пудъ.

Заключенія по хозяйственнымъ вопросамъ въ 10 корпусѣ отъ Контроля не требовались, такъ какъ они обсуждались въ совѣщаніяхъ съ участіемъ Контроля.

Выше—при характеристикѣ дѣла довольствія войскъ мясомъ—было упомянуто о неудачѣ возбужденнаго Контролемъ 19-го армейскаго корпуса вопроса объ учрежденіи корпусной заготовительной коммисіи. Контроль не приглашался въ этомъ корпусѣ также и въ коммисіи, учрежденныя во исполненіе приказа Главнокомандующаго 1905 г., для заготовки дровъ, хотя, согласно приказу, онъ въ нихъ обязательно долженъ былъ участвовать. Когда Корпусный Контролеръ на основаніи ст. 184 Положенія о Полевомъ Контролѣ сдѣлалъ запросъ о мѣстѣ, цѣнѣ и способѣ перевозки отопительныхъ матеріаловъ, то Корпусный Интендантъ увѣдомилъ, что «фактической покупки дровъ нигдѣ не производится

и что Интендантству неизвѣстно, по какой цѣнѣ покупаются дрова для войскъ»; между тѣмъ по справкамъ въ отчетности частей оказалось, что Интендантство не только заготовляетъ, но и продаетъ дрова войскамъ.

Объ этомъ обстоятельствѣ, обнаруженномъ между прочимъ въ 67, 68 и 152 пѣхотныхъ полкахъ, тогда же сообщено было Корпуснымъ Контролемъ Полевому Главному Контролеру при Главнокомандующемъ и Командиру Корпуса. Однако, вмѣсто разслѣдованія генералъ Гапоновъ поднялъ гоненіе на Контролера, обвинивъ его въ заочномъ оскорбленіи словами Корпуснаго Интенданта. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было отправлено письмо Начальнику Главнаго Штаба съ просьбою устранить Корпуснаго Контролера отъ исполненія обязанностей, съ рядомъ обвиненій и увѣреніемъ, что Контролеръ страдаетъ маніей величія,—въ доказательство чего приводился фактъ ношенія имъ формы по классу должности.

Подобная же просьба обращена была и къ Главному Контролеру при Главнокомандующемъ. Но дѣло дальнѣйшаго хода не получило послѣ того, какъ Корпусный Контролеръ возбудилъ ходатайство передъ Главнымъ Контролеромъ при Главнокомандующемъ начать формальное разслѣдованіе при участіи представителя Контроля по существу возведенныхъ обвиненій.

Въ остальныхъ корпусахъ, а также въ отдѣльныхъ дивизіяхъ, хозяйственныхъ интендантскихъ заготовокъ было весьма мало, такъ какъ войска большею частью довольствовались собственнымъ попеченіемъ.

б) Въ Тылу ар

Тыловыя управленія, находившіяся въ Харбинѣ, дѣйствовали въ болѣе спокойной обстановкѣ, чѣмъ то было въ предѣлахъ войны. Это обстоятельство и установившіяся съ начала войны правильныя отношенія означенныхъ

управленій къ Контролю, при которыхъ онъ привлекался къ участію въ обсужденіи почти всѣхъ хозяйственныхъ заготовокъ Тыла, даютъ возможность представить обзоръ хозяйственной дѣятельности тыловыхъ органовъ болѣе подробно, чѣмъ это сдѣлано въ отношеніи хозяйства армій.

Заготовка провіанта.

Муки, пшеницы, сухарей, крупы, пшена и (...).

Съ начала войны по 1 сентября 1905 г.[1]) всего было заготовлено около 10.300.000 пуд. муки на сумму до 17.000.000 р. и около 4.220.000 пуд. пшеницы на сумму до 5.000.000 р. Почти все означенное количество муки было поставлено мѣстными крупными мукомолами, пшеница же заготовлялась при посредствѣ мукомоловъ (около 900.000 пуд.), отдѣльныхъ частныхъ лицъ (ок. 1.900.000 п.), черезъ Коммерческую часть Восточно-Китайской желѣзной дороги (ок. 365.000 п.) и коммисіонерами Интендантства (около 1.050.000 пуд.).

Въ среднемъ пудъ муки обошелся въ 1 р. 65 к. и пудъ пшеницы въ 1 р. 20 к.

Цѣна на муку интендантскаго помола до военныхъ дѣйствій, собственно въ Харбинѣ, была 83—85 к. пудъ.

Первый же заказъ по объявленіи мобилизаціи былъ сдѣланъ уже по цѣнѣ въ 1 р. 01 к. за пудъ, а въ апрѣлѣ, какъ заявилъ Интендантству Управляющій Коммерческою частью желѣзной дороги Лазаревъ, мукомолы соглашались получать лишь 1 р. 20 к. за пудъ.

Находя эту цѣну преувеличенною, а посредничество Коммерческой части излишнимъ, Контроль воспользовался первымъ поступившимъ къ нему на заключеніе заявленіемъ и сообщилъ Интендантскому управленію имѣвшіяся свѣдѣнія о стоимости помола въ Россіи, Портъ-Артурѣ и

---

[1]) О заготовкахъ провіанта послѣ этого времени, въ виду особаго свойства ихъ, изложено въ послѣдней части отчета.

въ Приамурскомъ округѣ, причемъ съ своей стороны на основаніи этихъ данныхъ предложилъ цѣну на перемолъ безъ предварительной сушки зерна не выше 15 к. за пудъ, вмѣсто заявленной мукомолами цѣны въ 25 к., и вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ необходимымъ подвергнуть это весьма важное для казны дѣло всестороннему освѣщенію при участіи свѣдущихъ лицъ. Собранное подъ предсѣдательствомъ Начальника Тыла совѣщаніе признало соотвѣтственными и вполнѣ вознаграждающими поставщиковъ цѣны на помолъ безъ сушки зерна—17 к. за пудъ и за муку безъ сушки 1 р. 01 к. Однако, вслѣдствіе настояній мукомоловъ въ концѣ концовъ пришлось согласиться на поставку до 1 апрѣля 1905 г. муки безъ сушки по цѣнѣ 1 р. 10 к. за пудъ и при условіи сушки зерна 1 р. 17 к. и за помолъ безъ сушки по цѣнѣ 21 к. и при условіи сушки зерна по 28 к. съ пуда муки. Впослѣдствіи поставщики, ссылаясь на замѣтное вздорожаніе пшеницы вслѣдствіе огромной закупки ея отъ населенія, а также вслѣдствіе рѣзкихъ колебаній курса русскаго рубля, и опредѣляя понесенный ими отъ того убытокъ въ 2.000.000 р., просили разсчитать ихъ по цѣнамъ, увеличеннымъ соотвѣтственною добавкою. Интендантство полагало въ удовлетвореніе ихъ претензій выдать дополнительно 1.630.000 р. Но по подробномъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ претензій въ собранномъ Интендантскимъ управленіемъ особомъ совѣщаніи, съ участіемъ Управляющаго Коммерческою частью и Контролера Тыла, былъ принятъ и утвержденъ Начальникомъ Тыла расчетъ, соотвѣтствующій сдѣланному въ совѣщаніи предложенію Контролера Тыла, по которому подлежало къ выдачѣ мукомоламъ дополнительно всего лишь 1.150.000 р., т. е. менѣе предположенныхъ Интендантствомъ на 480.000 р. Кромѣ того, по заготовленію муки въ послѣдующіе мѣсяцы, поставлявшейся мукомолами безъ

контрактовъ, предотвращенъ былъ излишній для казны расходъ въ 600.000 р., вслѣдствіе того, что заявленныя мукомолами цѣны 3 р. 42 к. на 1.000.000 п. муки, сданныхъ въ іюнѣ и въ іюлѣ, и 3 р. на 600.000 пуд., потребовавшихся дополнительно въ августѣ 1905 г., были уменьшены—первая до 3 р. и вторая до 2 р. 67 к.—въ соотвѣтствіе съ замѣчаніями Контроля, указавшаго на преувеличенность платившихся владѣльцамъ мельницъ цѣнъ на пшеничную муку по сравненію съ цѣною пшеницы интендантской заготовки и стоимостью ея помола.

Въ виду участившихся случаевъ обнаруженія горѣнія муки въ интендантскихъ продовольственныхъ магазинахъ качество поставляемой мѣстными мукомолами муки также обратило на себя вниманіе Контроля, актами котораго, вызвавшими особое разслѣдованіе, установлено, что часть муки, вопреки заключеннымъ мукомолами договорамъ, сдавалась перемолотою безъ предварительной сушки зерна.

Кромѣ поставлявшейся мукомолами муки было заготовлено въ видахъ пополненія запасовъ ея черезъ Коммерческую часть и коммисіонерами Интендантства для перемола въ муку еще 1.000.000 пуд. бобовъ на сумму до 700.000 р. и 330.000 пуд. кукурузы на сумму до 230.000 р.

Цѣна на пшеницу до открытія военныхъ дѣйствій была около 55 к. пудъ, потомъ, постепенно повышаясь, дошла къ концу 1904 г. до 80 к., а въ серединѣ 1905 г. до 2 р. 75 к. и даже до 3 р. за пудъ.

Въ началѣ войны пшеница заготовлялась преимущественно черезъ Коммерческую часть Китайской Восточной желѣзной дороги; покупка же пшеницы урожая 1904 года въ количествѣ 1.000.000 пуд., на срокъ до мая мѣсяца 1905 г., была поручена такъ называемому «Союзу Мукомоловъ» по цѣнѣ 75 к. за пудъ. По поводу этого союза, образованнаго изъ владѣльцевъ семи наиболѣе крупныхъ Харбинскихъ

мельницъ по мысли Управлявшаго Коммерческою частью Лазарева съ цѣлью удержанія цѣнъ на пшеницу отъ повышенія, Контролеромъ Тыла было высказано въ особомъ совѣщаніи опасеніе, какъ бы онъ изъ «покупного синдиката» не обратился въ «продажный», т. е. въ организованную стачку по отношенію къ Интендантству, и дѣйствительность вполнѣ оправдала это опасеніе.

Уже въ половинѣ декабря 1904 г. представители мукомоловъ ходатайствовали о прибавкѣ къ цѣнѣ на пшеницу, соразмѣрно пониженію курса рубля, со дня заключенія договоровъ до времени поставки,—на что Начальникъ Тыла изъявилъ согласіе.

Равнымъ образомъ удовлетворено было возбужденное ими въ мартѣ 1905 г. ходатайство объ уплатѣ за купленную для Интендантства пшеницу въ количествѣ 1.000.000 пуд., по 1 р. 31,6 к. за пудъ, т. е. по той цѣнѣ, по которой эта пшеница обошлась союзу, упустившему лучшее время для ея заготовленія, а затѣмъ союзъ мукомоловъ распался и при послѣдующихъ покупкахъ члены его дѣйствовали вполнѣ самостоятельно, соперничая въ повышеніи цѣнъ и перекупая иногда пшеницу даже другъ у друга по самымъ высокимъ, существовавшимъ въ то время цѣнамъ.

Оцѣнивая съ точки зрѣнія хозяйственности дѣятельность Интендантства Тыла по пріобрѣтенію пшеницы, на которую цѣны въ концѣ войны въ житницѣ Китая повысились на 545% противъ цѣны мирнаго времени,—нельзя не придти къ неутѣшительнымъ выводамъ относительно цѣлесообразности привлеченія Интендантствомъ Тыла къ этому дѣлу не только упомянутаго союза мукомоловъ, но и Коммерческой части Восточно-Китайской желѣзной дороги, тѣмъ болѣе, что по уставу Коммерческая часть могла быть только посредникомъ, а между тѣмъ она, являясь заинтересованной стороной, въ то же время выдавала

справочныя цѣны. Вообще же дорога проявляла преувеличенныя по отношенію къ казнѣ требованія, какъ тому примѣромъ можетъ служить запрошенная въ 1905 г. земельнымъ отдѣломъ ея арендная плата по 10 к. съ квадратной сажени за мѣсто по желѣзнодорожной линіи, въ размѣрѣ 130 десятинъ, требовавшееся для свалки заготовлявшихся для нуждъ арміи 20 милл. пуд. сѣна. Цѣна эта была признана генералъ-лейтенантомъ Надаровымъ соотвѣтственною для Харбина, но совершенно непонятною для маленькихъ станцій.

Въ качествѣ интендантскаго заготовителя, Коммерческой части Восточно-Китайской желѣзной дороги поручено было между прочимъ закупить въ окрестностяхъ Гирина, плодороднѣйшей части Сѣверной Маньчжуріи, вполнѣ самостоятельно, при участіи лишь представителей отъ Интендантства и Контроля съ правомъ совѣщательнаго голоса, до 1 милл. пуд. ячменя, 100 т. пуд. ярбуды, 100 т. пуд. гречихи, 50 т. пуд. бобовой муки, 100 т. пуд. бобовыхъ жмыховъ, 50 т. пуд. кукурузы и 1.000 пуд. зеленаго горошка. Покупка должна была производиться по дѣйствительнымъ цѣнамъ, а затѣмъ, по ихъ выясненіи,—по назначеннымъ предѣльнымъ съ доставкой на ближайшую станцію, съ вознагражденіемъ въ 2% съ заготовки.

Не было, однако, случая, чтобы командированный Коммерческою частью дороги агентъ Евстифѣевъ обратился къ представителямъ Интендантства и Контроля для совмѣстнаго обсужденія какихъ бы то ни было вопросовъ, а на неоднократныя просьбы Контролера о сообщеніи мѣста нахожденія закупленнаго и заказаннаго зерна, а также мѣстъ сдачи и оплаты его, агентъ дороги или давалъ уклончивые отвѣты, или предпочиталъ отдѣлываться молчаніемъ; 21-го же марта заявилъ Интенданту Тыла, что предпочитаетъ подъ страхомъ какой угодно отвѣтственности дѣйствовать безъ участія представителей Индендантства

и Контроля, мало знакомыхъ, по его мнѣнію, съ коммерческимъ дѣломъ. Въ виду сего названные представители были въ концѣ концовъ отозваны, и Коммерческой части была предоставлена полная свобода дѣйствій безъ всякаго посторонняго контроля.

Между тѣмъ осмотрѣнныя Контролемъ въ Гиринѣ въ нѣкоторыхъ складахъ гречиха и ячмень оказались слишкомъ пыльными и сорными и безъ очистки къ употребленію негодными.

Съ открытія военныхъ дѣйствій по 1 сентября 1905 г. на казенномъ—при посредствѣ частныхъ арендаторовъ—и на многихъ частныхъ заводахъ было изготовлено сухарей изъ казенной муки всего до $2{,}_4$ милл. пуд. съ затратой на изготовленіе ихъ до $3{,}_1$ милл. р. или въ среднемъ 1 р. $31{,}_{25}$ к. за пудъ; кромѣ того изготовлено до 142.000 пуд. сухарей непосредственно казенными заводами.

При организаціи этого дѣла Индендантское Управленіе предполагало принять предложенія сухарозаводчиковъ изготовлять сухари изъ казенной муки по цѣнѣ 1 р. 25 к. съ пуда израсходованной муки.

Контроль, на предварительное заключеніе котораго поступило это дѣло, исходя изъ теоретическихъ расчетовъ о расходѣ дровъ и рабочей силы, а также и нѣкоторыхъ практическихъ данныхъ о стоимости выпечки хлѣба, полагалъ соотвѣтственнымъ установить цѣну въ 1 р. 25 к., но не съ пуда израсходованной муки, а съ пуда приготовленныхъ сухарей, что, при условіи выпечки изъ пуда муки 31½ ф. сухарей, давало въ пользу казны разницу на каждомъ пудѣ сухарей около 33 к. Цѣна эта была принята первыми частными сухарозаводчиками, а впослѣдствіи нѣсколько понижалась и повышалась, но въ общемъ при заключеніи новыхъ договоровъ всегда была устанавливаема цѣна съ пуда приготовленныхъ сухарей, измѣ-

няясь лишь въ зависимости отъ цѣнъ на дрова и рабочихъ, и въ итогѣ вышеприведенное предложеніе Контроля имѣло послѣдствіемъ сбереженіе для казны на всемъ изготовленномъ до 1 сентября 1905 г. частными сухарозаводчиками количествѣ (2,4 милл. пуд.) сухарей до 800.000 р.

Впослѣдствіи на заключеніе Контроля поступило прошеніе сухарозаводчиковъ объ уменьшеніи, въ виду оказавшейся у нихъ при окончаніи подрядовъ большой неявки муки и другихъ неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, мѣры выхода сухарей изъ пуда муки съ 31,5 ф. до 30,33 ф., а также о невзысканіи съ нихъ остатка муки и мѣшковъ. Интендантское Управленіе предполагало удовлетворить означенное ходатайство. Но Контроль, основываясь на собранныхъ имъ данныхъ о дѣйствительномъ выходѣ сухарей изъ муки какъ въ Харбинѣ, такъ и въ Европейской Россіи и въ Приамурскомъ Округѣ, предложилъ ходатайство это отклонить, а за недостатокъ муки взыскать съ сухарозаводчиковъ по послѣдне-заготовительной стоимости, что Начальникомъ Тыла и приказано было сдѣлать въ суммѣ 356.066 р.

Наконецъ, въ августѣ 1905 г. въ Контроль поступилъ *уже утвержденный* Начальникомъ Тыла докладъ Интендантства о дополнительномъ производствѣ сухарей въ количествѣ до 550.000 пуд. по установленной до 1 августа цѣнѣ въ 1 р. 35 к. за пудъ сданныхъ сухарей. По собраннымъ Контролемъ справкамъ оказалось, что для августа 1905 г. цѣна въ 1 р. 35 к. значительно преувеличена и что имѣются крупные сухарозаводчики, которые согласились бы принять на себя производство сухарей по цѣнѣ 1 р. съ пуда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Контролемъ было выяснено, что Интендантство предлагало способъ расчетовъ, при которомъ казна сама покрыла бы долги ей частныхъ лицъ за муку.

Въ виду сего Контроль просилъ Интендантство переложить это дѣло Начальнику Тыла, а затѣмъ по приказанію Интенданта Тыла сухаросушеніе было немедленно пріостановлено,—изъ чего можно заключить, что въ дополнительномъ заказѣ сухарей не было дѣйствительной надобности, и такимъ образомъ въ казнѣ сохранено 742.500 р.

Еще до открытія военныхъ дѣйствій Квантунскимъ Областнымъ Интендантомъ и особымъ заготовителемъ полковникомъ Бачинскимъ были заключены договоры на поставку 112.000 пуд. гречневой крупы по цѣнѣ 1 р. 39 к. и 60.000 пуд. ячневой по цѣнѣ 1 р. 22 к.; въ счетъ этихъ количествъ ко времени объявленія войны было поставлено гречневой крупы до 75.000 пуд. и ячневой до 50.000 пуд.

Дальнѣйшіе заказы гречневой крупы весною и лѣтомъ 1904 г. были исполнены въ количествѣ около 130.000 пуд. уже по повышеннымъ цѣнамъ до 2 р. 20 к. за пудъ.

Съ конца же 1904 г. цѣны установились: на гречневую крупу—2 р. 40 к. и на ячневую 2 р. 05 к., просуществовавшія до конца войны и времени прекращенія дальнѣйшихъ заготовокъ провіанта. По этимъ цѣнамъ всего было заготовлено до 380.000 пуд. гречневой крупы и до 97.000 пуд. ячневой. Сверхъ того, Интендантствомъ было заготовлено до 100.000 пуд. гречихи, которая къ концу отчетнаго времени была почти вся обрушена на мѣстныхъ частныхъ крупорушкахъ, а когда обнаружился недостатокъ на мѣстномъ рынкѣ гречневой крупы и гречихи, имъ было пріобрѣтено до 100.000 пуд. рису въ среднемъ по цѣнѣ въ 2 р. 47 к. за пудъ на сумму до 250.000 р., до 86.000 пуд. мѣстной чумизной крупы или пшена въ среднемъ по цѣнѣ 1 р. 32 к. за пудъ на сумму до 100.000 р. и до 150.000 пуд. ярбуды (лучшій сортъ чумизы) въ среднемъ по цѣнѣ 1 р. 86 к. за пудъ на сумму 280.000 р.

Такимъ образомъ, всего было заготовлено крупы и замѣняющихъ ее продуктовъ до 1.067.000 пуд. на сумму до 2.217.000 р. при средней цѣнѣ за пудъ около 2 р. 08 к.

Участіе Контроля въ этихъ заготовкахъ выразилось въ слѣдующемъ.

Полковникъ Бачинскій предполагалъ ходатайствовать о возмѣщеніи мукомолу Бородину убытковъ по поставкѣ гречневой и ячневой крупы въ суммѣ 18.000 р. Контроль, по соображенію съ имѣвшимися данными о цѣнахъ на гречиху и о выходѣ крупы, полагалъ справедливымъ возмѣстить убытки въ суммѣ лишь 8.000 р., что и было утверждено.

Въ мартѣ 1904 г. Интендантское Управленіе предполагало принять предложеніе на поставку 40.000 пуд. пшена по 1 р. 50 к. Контроль призналъ эту цѣну преувеличенною, и въ дѣйствительности цѣна удержалась на 1 р. 25 к.—1 р. 32 к., что дало на 40.000 пуд. разницу въ пользу казны свыше 8.000 р.

Въ ноябрѣ 1904 г. Интендантъ полагалъ возможнымъ заказать до 100.000 пуд. ячневой крупы по 2 р. 20 к.; Контроль же находилъ соотвѣтственною цѣну не свыше 2 р. Договоръ былъ заключенъ по цѣнѣ 2 р. 05 к., вслѣдствіе чего пришлось уплатить менѣе причитавшагося по цѣнѣ 2 р. 20 к. на 15.000 р.

Тогда же Окружной Интендантъ предполагалъ дать заказъ на гречневую крупу по цѣнѣ 2 р. 75 к. за пудъ. Контроль, исходя изъ собранныхъ имъ данныхъ о цѣнахъ на гречиху, о размѣрахъ выхода гречневой крупы изъ гречихи и стоимости обрушки, высказалъ съ своей стороны, что болѣе соотвѣтственной была бы цѣна не выше 2 р. 25 к., и остался при томъ же заключеніи, когда владѣлецъ одной изъ большихъ крупорушекъ изъявилъ согласіе ставить по 2 р. 55 к. Затѣмъ путемъ переговоровъ

установлена была цѣна 2 р. 40 к., на которую Контроль далъ свое согласіе лишь въ виду крайней потребности въ крупѣ. Заказъ по цѣнѣ 2 р. 40 к. былъ данъ на 300.000 пуд., и такимъ образомъ по настоянію Контроля было достигнуто сбереженіе противъ предположенной Интендантствомъ цѣны въ 105.000 р.

Въ апрѣлѣ 1905 г. Интендантство просило заключенія Контроля относительно предложенія Бородина поставить 10.000 пуд. гречневой крупы по 3 р. и 10.000 пуд. ячневой по 2 р. 50 к. На основаніи имѣвшихся данныхъ Контроль призналъ эти цѣны преувеличенными. Впослѣдствіи означенная крупа была поставлена по цѣнамъ: гречневая—2 р. 40 к. и ячневая 2 р. 05 к. за пудъ—съ сбереженіемъ для казны противъ первоначально предположенныхъ цѣнъ въ 10.500 р. Равнымъ образомъ было достигнуто сбереженіе въ 7.500 р. вслѣдствіе того, что обрушка имѣвшихся у Интендантства 75.000 пуд. гречихи была произведена не по цѣнѣ 30 к. за пудъ, какъ оно предположило въ іюнѣ 1905 г., а по цѣнѣ одной изъ Харбинскихъ крупорушекъ—25 к. за пудъ, выясненной собранными Контролемъ справками.

Заготовка предметовъ приварочнаго довольствія.
(Скота, мяса, рыбы, чая, сахара, овощей, соли и перца).

Для закупки въ Тылу арміи скота было образовано 5 особыхъ коммисій, которыя руководствовались правилами, составленными примѣнительно къ коммисіонерскому способу, т. е. имъ давалась предѣльная цѣна и отчислялись изъ нея 3% на хозяйственные расходы; кромѣ того, скотъ заготовлялся еще двумя особыми заготовителями, дѣйствовавшими единолично также при условіи назначенія предѣльной цѣны.

Во всѣ коммисіи, за исключеніемъ Хайларской, были назначены представители отъ Тылового Контроля.

Всего за время кампаніи Тыловымъ Интендантствомъ было заготовлено 130.308 головъ крупнаго рогатаго скота

и 305.990 головъ барановъ, общимъ живымъ вѣсомъ— 3.490.609 пуд., что при переводѣ на мясо дастъ около 1.745.300 пуд. или около 70.000.000 суточныхъ дачъ по военному времени (1 фунтъ на человѣка въ сутки). Считая, что въ среднемъ составъ армій не превышалъ 500.000 человѣкъ, слѣдуетъ признать заготовку мяса успѣшною, такъ какъ заготовленнаго количества было бы достаточно на 140 дней.

Въ отношеніи цѣнъ на мясо въ живомъ вѣсѣ Контролемъ въ 1904 г. было предложено уменьшить цѣну для коммисіи въ Куанчендзахъ съ предположенныхъ Интендантствомъ 4 р. до 3 р. 70 к.—въ виду того, что по этой послѣдней цѣнѣ предполагалось въ то время заключить довольно крупный договоръ и что назначеніе для коммисіи высшей цѣны могло отозваться неблагопріятно на исправномъ выполненіи этого договора. И въ дѣйствительности коммисія до конца 1904 г. вполнѣ успѣшно работала въ предѣлахъ предложенной Контролемъ цѣны, такъ какъ ею закуплено было за это время свыше 400.000 пуд.

Средняя же покупная стоимость скота, не считая стоимости перевозки по желѣзной дорогѣ, стоимости фуража и другихъ накладныхъ расходовъ, а также убыли скота до сдачи, опредѣлилась въ 4 р. 50 к. за пудъ живого вѣса, а съ прибавкою около 40 к. соотвѣтственно потерямъ въ скотѣ, вслѣдствіе падежа отъ повальныхъ болѣзней и пропажъ, и около 5 к. хозяйственныхъ расходовъ, приблизительно въ 5 р. за пудъ живого вѣса, или въ 10 р. за пудъ мяса. Такую среднюю цѣну, при изобиліи скота въ Монголіи и удаленности мѣста заготовокъ отъ мѣста военныхъ дѣйствій, едва ли можно признать выгодной. Но слѣдуетъ отмѣтить, что большая часть скота, а именно до 85.000 головъ крупнаго и почти весь мелкій, заготовлены были въ теченіе 1905 г., когда цѣны на скотъ

рѣзко начали повышаться и въ арміяхъ достигли 14 р. за пудъ.

Отсутствіе въ Контролѣ Тыла полной отчетности по заготовкѣ скота, а также и отчетовъ коммисій и отдѣльныхъ заготовителей, не даетъ возможности высказать вполнѣ опредѣленное заключеніе, какой способъ закупки скота, т. е. черезъ коммисіи или черезъ отдѣльныхъ лицъ, былъ выгоднѣе для казны. Имѣющіяся же данныя скорѣе говорятъ въ пользу коммисій.

Часть заготовленнаго скота до 15.000 головъ была оставлена, по распоряженію Полевого Интенданта, на зиму 1905—1906 гг., съ цѣлью удержанія цѣнъ, въ видѣ резерва къ веснѣ, когда подгона скота изъ Монголіи не бываетъ; однако надежды на этотъ скотъ не оправдались: въ январѣ и февралѣ 1906 г., въ виду появленія въ гуртахъ повальныхъ болѣзней, большая его часть была убита для храненія въ мороженомъ видѣ; остальной же скотъ, несмотря на усиленный отпускъ фуража въ теченіе зимы, настолько сильно отощалъ, что его предположено было держать на подножномъ корму, для чего заарендовано до 300 десятинъ земли и наняты вольнонаемные погонщики-китайцы.

Мороженаго мяса и солонины распоряженіемъ Тылового Интендантства почти вовсе не заготовлялось за исключеніемъ незначительной заготовки 13.700 пудовъ въ бараньихъ тушахъ Хайларскою заготовительною коммисіею еще зимой 1904 г. Но здѣсь умѣстно привести нѣкоторыя, хотя и не полныя, данныя о прошедшихъ черезъ Харбинскіе продовольственные магазины мясѣ и солонинѣ, заготовленныхъ распоряженіемъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ Западной Сибири по нарядамъ Главнаго и Полевого Интендантовъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія было заготовлено въ 1904 г.

мороженаго мяса около 400.000 пуд. съ такимъ расчетомъ, чтобы отправка его изъ Сибири закончилась въ половинѣ февраля 1905 г. и, слѣдовательно, чтобы использовано было это мясо до 1 апрѣля того же года. Между тѣмъ, вслѣдствіе отсутствія порядка и загруженности желѣзныхъ дорогъ, мясо это продолжало прибывать въ Харбинъ включительно до 1 мая. Кромѣ того въ апрѣлѣ же въ Харбинъ прибыло изъ числа отправленнаго въ дѣйствующія арміи еще до 40.000 пуд., вслѣдствіе отступленія армій отъ Мукдена, и, такимъ образомъ, въ серединѣ апрѣля 1905 г. въ Харбинскихъ продовольственныхъ магазинахъ скопилось до 160.000 пуд. мяса, которое вслѣдствіе наступленія теплаго времени и отсутствія достаточнаго количества ледниковъ уже не могло выдержать храненія.

Хотя для использованія этого мяса Интендантствомъ и были приняты мѣры въ видѣ засола его, но засолить удалось всего около 80.000 пуд., остальные же 80.000 пуд., на сумму до 300.000 р., разложились и были уничтожены; также и солонина, судя по отрывочнымъ свѣдѣніямъ изъ Приамурскаго военнаго округа и изъ дѣйствующихъ армій, куда она была отправлена, не была вся использована, такъ какъ вслѣдствіе спѣшности засола не могла выдержать продолжительнаго храненія.

Въ 1905 г. Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія вновь была предпринята въ Западной Сибири, по наряду Полевого Интенданта при Главнокомандующемъ, заготовка мороженаго мяса въ количествѣ до 600.000 пуд. Но и это мясо не удалось использовать вслѣдствіе того, что вмѣсто предположенной ежемѣсячной отправки, начиная съ 1 ноября 1905 г. по 15.000 пуд., оно по причинѣ бывшихъ въ концѣ 1905 г. желѣзнодорожныхъ забастовокъ начало прибывать въ Харбинъ только

весною 1906 г., преимущественно въ февралѣ и началѣ марта, при томъ огромными партіями, и такимъ образомъ въ мартѣ 1906 г. въ Харбинѣ вмѣстѣ съ 130.000 пуд. отъ убитаго по случаю появленія повальныхъ болѣзней мѣстнаго скота скопилось всего до 485.000 пуд. мороженаго мяса, которое нельзя было потребить въ короткое, оставшееся до наступленія весны время, а также не представлялось возможнымъ хранить долго по отсутствію въ предѣлахъ Тыла ледниковъ. Въ виду этого Интендантствомъ Тыла, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Тыла, часть этого мяса, въ количествѣ до 47.300 пуд., была продана по цѣнѣ отъ 3 р. до 7 р. за пудъ, на общую сумму 187.000 р., или въ среднемъ приблизительно по 4 р. за пудъ; около 65.000 пуд. было тогда же обращено въ солонину, которая, оказавшись впослѣдствіи не вполнѣ доброкачественной, частью была продана частнымъ лицамъ, а частью уничтожена; остальное же количество мяса или выдано на довольствіе гарнизону Харбина или отправлено по желѣзной дорогѣ, преимущественно на югъ, въ войска дѣйствующей арміи. Подробныхъ свѣдѣній о порчѣ или уничтоженіи мороженаго мяса въ арміяхъ въ Контролѣ Тыла не имѣется, но изъ отдѣльныхъ донесеній Корпусныхъ Контролеровъ видно, что значительную часть этого мяса и въ арміяхъ, въ виду наступившаго теплаго времени, использовать не могли. Такъ, напримѣръ, въ магазинахъ 16-го армейскаго корпуса изъ 180.000 пуд. мороженаго мяса продано негоднаго на довольствіе нижнихъ чиновъ около 14.000 пуд., уничтожено около 7.000 пуд. и усохло около 1.000 пуд.; всего же не использовано около 22.000 пуд., или до 12% всего полученнаго мяса.

Солонины въ 1904 г. было заказано Главнымъ Интендантствомъ въ Омскѣ доктору Шидловскому 350.000 пуд.,

но въ счетъ этого количества поставлено лишь 26.734 пуд.,— на чемъ исполненіе наряда и остановилось.

Въ 1905 г., согласно положенію Военнаго Совѣта, заготовка солонины была предпринята въ болѣе широкихъ размѣрахъ, черезъ Департаментъ Земледѣлія, въ количествѣ до 800.000 пуд. по способу Моргана.

Изъ этого количества прибывшіе въ Харбинъ весною и лѣтомъ 1905 г. около 400.000 пуд. были переотправлены почти сполна на югъ въ арміи, остальные же 400.000 пуд., вслѣдствіе желѣзнодорожныхъ забастовокъ, начали прибывать въ Харбинъ уже весною 1906 г. одновременно съ мороженымъ мясомъ. И такъ какъ, согласно распоряженію Командующаго войсками Дальняго Востока, солонину выдавали на довольствіе войскъ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, то, очевидно, означенное количество ея не могло быть использовано сравнительно немногочисленными оставшимися въ Маньчжуріи войсками, и ее пришлось частью распродать населенію Приамурскаго округа въ виду недостатка и дороговизны мяса, а частью отправить въ крѣпость Владивостокъ.

По общимъ отзывамъ солонина эта оказалась очень хорошаго качества и хотя были отдѣльные случаи порчи и уничтоженія ея, но большею частью въ незначительныхъ количествахъ, и при томъ или вслѣдствіе порчи укупорки при продолжительной перевозкѣ и перегрузкѣ, или послѣ продолжительнаго храненія, для чего не было подходящихъ помѣщеній.

Соленой рыбы (семги, кэты) заготовлено Тыломъ 49.232 пуд. на 245.152 р. по цѣнамъ: кэта въ среднемъ по 3 р. 97 к. и семга (5.643 пуд.) по 12 р. 75 к. за пудъ. Кромѣ того послѣ ратификаціи мирнаго договора пріобрѣтена была случайная партія амурской семги въ 10.000 пуд. по цѣнѣ 7 р. 50 к. за пудъ.

Въ серединѣ августа 1905 г. начали прибывать въ Харбинскіе продовольственные склады первыя партіи кэты, заказанной въ количествѣ 500.000 пуд. Полевымъ Интендантомъ при Главнокомандующемъ въ Приамурскомъ округѣ. О заготовкахъ рыбы въ этомъ округѣ будетъ изложено болѣе подробно въ отдѣлѣ о хозяйственныхъ дѣйствіяхъ округа вообще (стр. 127). Здѣсь же необходимо замѣтить, что при осмотрѣ первой же прибывшей въ Харбинъ партіи рыбы представителемъ Контроля, при участіи приглашенныхъ имъ врачей, было обнаружено, что рыба частью испорчена и негодна уже къ употребленію, частью уже, хотя и годна, но лишь при условіи немедленнаго ея употребленія, и только немного болѣе половины ея могло быть отправлено въ арміи. Впослѣдствіи дѣйствительно оказалось, что изъ прибывшей въ Харбинъ рыбы уничтожено, какъ негодной вовсе къ употребленію, 167.000 пуд. и продано дешевле, нежели она обошлась Интендантству, 119.446 пуд. 39 фун., отъ чего въ общемъ казна понесла убытка болѣе 530.000 р. Послѣ неоднократныхъ сношеній Контроля Тыла о пополненіи взысканіемъ съ виновныхъ лицъ понесеннаго казною убытка Интендантъ Тыла 15 марта 1906 г. сообщилъ объ этомъ по принадлежности Приамурскому Интенданту.

Изъ изложеннаго видно, что мяса и рыбы, т. е. главныхъ частей приварка, не считая консервовъ, за время кампаніи было заготовлено, собственно Интендантствомъ Тыла, огромное количество—до 4.200.000 пуд., котораго, считая составъ армій въ среднемъ въ 500.000 человѣкъ и суточную дачу по военному времени въ 1 фунтъ на человѣка, было бы достаточно для продовольствія армій на 336 дней. Но какое количество заготовленнаго прибыло въ войска и въ какой цифрѣ выражается окончательная стоимость заготовленнаго продукта, дошедшаго и использован-

наго по назначенію, Полевому Контролю осталось неизвѣстнымъ. Если однако принять во вниманіе падежъ скота отъ повальныхъ болѣзней, продажу и уничтоженіе мороженаго мяса вслѣдствіе запоздалаго его прибытія въ арміи, порчу значительнаго количества солонины отъ плохого засола и продолжительнаго храненія, продажу и уничтоженіе рыбы—кэты, то представляется возможнымъ сказать, что использовано не болѣе $^2/_3$ всего заготовленнаго.

Чай заготовлялся Тыловымъ Интендантствомъ безъ особыхъ затруднененій. Всего было заготовлено съ начала войны до 1 іюля 1906 г. кирпичнаго и невысокихъ сортовъ чая байховаго 144.136 пуд. въ среднемъ по 9 р. 02 к. кирпичный и 14 р. 54 к. байховый; общій же расходъ выразился суммою въ 1.408.111 р.

Сахаръ заготовлялся Интендантствомъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда истощались запасы, пополняемые распоряженіемъ Главнаго Интенданта изъ Европейской Россіи. Всего заготовлено до 1 іюля 1906 г. 13.469 пуд.— по цѣнамъ отъ 4 р. до 7 р. 60 к. въ 1904 г. и до 13 р. за пудъ въ 1905 г., опредѣлившимся при условіи сложенія акциза.

Заготовки сахара въ 1905 г. по столь высокимъ цѣнамъ вызвали замѣчаніе со стороны Контроля по поводу того, что подвозъ сахара изъ Европейской Россіи возможенъ былъ лишь въ вагонахъ, предоставленныхъ поставщикамъ отъ военнаго вѣдомства, и означенныя высокія цѣны зависѣли отъ чрезмѣрной платы поставщикамъ собственно за посредничество, безъ котораго военное вѣдомство могло обойтись.

Къ концу 1905 г. цѣна на сахаръ понизилась до 8— 7 р. 50 к. за пудъ, и хотя эту цѣну, при условіи сложенія акциза, также нельзя не признать преувеличенною, но

она находитъ себѣ объясненіе въ прекращеніи подвоза вслѣдствіе желѣзнодорожныхъ забастовокъ.

Для заготовокъ овощей въ Тылу были отведены въ 1904 г. командированнымъ чинамъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія надлежащія мѣста въ размѣрѣ до 168 десятинъ въ Харбинѣ, а также по южному и восточному участкамъ желѣзной дороги.

Въ 1904 г. дѣлу устройства огородовъ сильно повредили запозданіе и ранніе морозы, и потому овощей съ нихъ было собрано до 40.000 пуд., при общемъ расходѣ около 70.000 р., т. е. немногимъ дешевле того, во что обошлись бы овощи по современнымъ рыночнымъ цѣнамъ.

Въ 1905 г. площадь огородовъ была увеличена до 200 десятинъ и сверхъ того заарендовано 15 китайскихъ огородовъ. Но и въ этомъ году, вслѣдствіе поздняго начала работъ по причинѣ несвоевременнаго прибытія сѣмянъ изъ Европейской Россіи и порчи части ихъ въ пути, получено было овощей 108.000 пуд., стоимость которыхъ равнялась приблизительно израсходованнымъ на устройство огородовъ 132.500 р.

Такимъ образомъ, опытъ устройства казенныхъ огородовъ, какъ это признается и въ отчетѣ завѣдывавшаго дѣломъ, нельзя назвать вполнѣ удачнымъ.

Сверхъ того Тыловымъ Интендантствомъ заготовлено было до іюля 1906 г. квашеной капусты 83.408 пуд., по цѣнѣ въ среднемъ 3 р. 87 к. за пудъ, на общую сумму 323.338 р., и картофеля 9.322 пуд., по цѣнѣ въ среднемъ 83,9 к. за пудъ, на сумму около 8.000 р.

Соль въ первые мѣсяцы войны доставлялась изъ Квантунскихъ солеваренъ, а затѣмъ изъ казеннаго Иркутскаго завода и закупалась у частныхъ лицъ. Всего заготовлено до 536.000 пуд., обошедшихся, безъ стоимости перевозки, въ 446.000 р.

Перецъ заготовлялся главнымъ образомъ въ 1904 г. по цѣнамъ, доходившимъ до 38 р. за пудъ. Послѣ была лишь случайная заготовка въ 881 пудъ по 20 р. Всего заготовлено 6.627 пуд. на сумму 170.166 р.

Заготовка фуража. (Овса, ячменя, гаоляа, бобовыхъ жмыховъ сѣна).

Овесъ, производимый въ Маньчжуріи въ небольшихъ количествахъ къ сѣверу и востоку отъ Харбина, заготовлялся главнымъ образомъ въ 1904 г. по цѣнамъ отъ 1 р. 02 к. до 1 р. 40 к. за пудъ. Всего пріобрѣтено овса на сумму до 670.000 р. около 540.000 пуд.—изъ нихъ менѣе половины на мѣстномъ рынкѣ, а большая часть подвезена водою изъ Амурской области и по Сибирской и Забайкальской желѣзнымъ дорогамъ.

Въ февралѣ 1904 г. Интендантское Управленіе предполагало принять предложеніе на поставку въ Цицикарѣ овса по 1 р. 45 к. за пудъ. Но Контроль призналъ эту цѣну высокою, такъ какъ, по его свѣдѣніямъ, цѣна на овесъ въ Цицикарѣ не превышала въ то время 1 р. 20 к., и, дѣйствительно, весь овесъ около Цицикара въ количествѣ до 110.000 пуд. былъ пріобрѣтенъ по цѣнѣ не выше указанной Контролемъ.

По той же цѣнѣ 1 р. 20 к. пудъ поставлено купцомъ Гиллеромъ 200.000 пуд. овса на станцію Маньчжурія и по 1 р. 25 к. за пудъ поставлено 100.000 пуд. водою изъ Благовѣщенска въ Харбинъ, вмѣсто предложенныхъ поставщикомъ 1 р. 35 к.

Въ мартѣ 1904 г. Интендантское Управленіе, ссылаясь на крайнюю необходимость въ зерновомъ фуражѣ, предполагало принять предложенія о поставкѣ изъ Западной Сибири 300.000 пуд. овса на ст. Маньчжурія по 1 р. 30 к. и такого же количества на станціи Забайкальской желѣзной дороги по 1 р. 10 к. Контроль же указывалъ, что овесъ въ Западной Сибири можетъ быть заготовленъ по цѣнѣ не выше 40 к. за пудъ, но что дѣлать тамъ столь

крупную заготовку не цѣлесообразно, такъ какъ своевременно доставить этотъ грузъ въ Маньчжурію будетъ невозможно.

Дѣйствительность вполнѣ оправдала это заключеніе: въ Сибирскомъ округѣ было заготовлено болѣе 1.200.000 пуд. по цѣнѣ отъ 40 до 50 к. за пудъ, но въ Маньчжурію отправлено всего около 800.000 пуд. и то уже въ 1905 году.

Ячменя, котораго въ Маньчжуріи оказалось далеко недостаточно для довольствія громаднаго числа лошадей дѣйствовавшихъ армій и который вслѣдствіе этого, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, былъ замѣняемъ гаоляномъ и бобовыми жмыхами, заготовлено было въ 1904—1905 гг. Тыловымъ Интендантствомъ,—кромѣ 790.000 пуд., купленныхъ въ самомъ началѣ войны особымъ заготовителемъ Бачинскимъ,—до 4.200.000 пуд. на сумму около 4.000.000 р. (въ среднемъ 94 к. за пудъ), въ томъ числѣ 1.850.000 пуд. черезъ Коммерческую часть управленія Восточной Китайской желѣзной дороги, около 1.900.000 пуд. черезъ коммисіонеровъ Интендантства и 450.000 пуд. черезъ мелкихъ поставщиковъ. Изъ замѣняющихъ же ячмень продуктовъ Интендантство заготовило: гаоляна до 2.600.000 пуд. на 1.700.000 р., бобовыхъ жмыховъ до 2.700.000 пуд. на 1.830.000 р. и чумизы до 500.000 пуд. на 550.000 р.

Цѣна на ячмень до начала военныхъ дѣйствій была 44 к. пудъ; затѣмъ поднялась и держалась почти до конца 1904 г. съ нѣкоторыми колебаніями не выше 60 к., а потомъ подъ вліяніемъ быстраго роста потребности для увеличивающагося числа лошадей въ арміяхъ, недостатка вообще въ Маньчжуріи ячменя и овса, увеличенія цѣнъ на пшеницу и паденія курса рубля начала быстро расти и въ серединѣ 1905 г. дошла до 2 р. и выше за пудъ.

Предвидя неизбѣжныя затрудненія въ заготовленіи ячменя, Контролеръ Тыла еще въ 1904 г. предлагалъ ску-

пать ячмень за наличныя деньги непосредственно отъ продавцовъ по опредѣленнымъ цѣнамъ чиновниками Интендантства, а вдали отъ желѣзной дороги черезъ особыхъ коммисіонеровъ, скупку же частными лицами рѣшительно запретить и сдѣлать одновременно сношеніе съ Полевымъ Интендантомъ о запрещеніи покупокъ ячменя въ Тылу агентами армій, которые при болѣе высокихъ фуражныхъ окладахъ въ арміи покупали небольшія количества и сильно повышали цѣны.

Хотя и одобренныя Начальникомъ Тыла, соображенія эти не были, однако, осуществлены съ должной послѣдовательностью, почему и не получилось удовлетворительнаго рѣшенія вопроса о зерновомъ фуражѣ ни въ отношеніи цѣнъ, ни въ отношеніи обезпеченія войскъ достаточнымъ количествомъ фуража.

Къ заготовкамъ сѣна и чумизной соломы было приступлено тотчасъ по объявленіи войны, но изъ урожая 1903 г. успѣли заготовить лишь до 525.000 пуд. сѣна и 345.000 пуд. чумизной соломы, по цѣнамъ отъ 27 до 30 к., на сумму приблизительно 232.000 р.

Изъ урожая 1904 г. было заготовлено: сѣна до 3.855.000 пуд. и чумизной соломы до 131.000 пуд. на общую сумму въ 815.000 р. по цѣнамъ отъ 17 до 40 к., или въ среднемъ по 28,5 к. безъ стоимости доставки въ арміи. Кромѣ того было заготовлено еще до 800.000 пуд. инструкторомъ Департамента Земледѣлія Солдатовымъ по цѣнѣ за пудъ до 64 к. на общую сумму до 514.000 р.

По предварительному условію съ купцомъ Бриннеромъ на поставку 4 милл. пуд. сѣна по 20 к. за пудъ Контроль въ іюнѣ 1904 г. высказался, что онъ не имѣетъ возраженій противъ заключенія этого договора, но съ тѣмъ, чтобы поставщикъ въ случаѣ просрочки и поставки болѣе поздняго сѣна, которое хуже ранняго, получилъ вмѣсто 20 к.

17,3 к., соотвѣтственно цѣнамъ нѣкоторыхъ другихъ предложеній. Эта оговорка была принята и оказалась существенной, такъ какъ упомянутымъ поставщикомъ вслѣдствіе дождливой погоды въ назначенный срокъ было выставлено только 3.000 пуд., за которые онъ и получилъ по 20 к., за большую же часть, а именно 1.450.000 пуд. сѣна, поставленнаго послѣ срока, расчетъ производился по цѣнѣ 17,3 к. Кромѣ того, благодаря такой цѣнѣ, и коммисіонеру Интендантства оказалось возможнымъ заготовить около 500.000 пуд. сѣна также не дороже 17 к. Сбереженіе казны въ этомъ случаѣ можно опредѣлить въ 50.000 р.

Въ виду огромной важности плотной прессовки сѣна, для лучшаго использованія подвижного состава желѣзной дороги и для предохраненія сѣна отъ порчи и удешевленія его перевозки, Контроль еще въ февралѣ 1904 г. обратилъ вниманіе Интендантства на крайнюю необходимость въ паровыхъ прессахъ и затѣмъ неоднократно напоминалъ объ этомъ. Тѣмъ не менѣе, паровые прессы были примѣнены лишь въ ноябрѣ 1904 г., вслѣдствіе чего 500 тыс. пуд. непрессованнаго или слабо прессованнаго (ручными прессами) сѣна подвергалось порчѣ.

Въ 1905 г., согласно докладу Полевого Главнаго Интенданта генералъ-маіора Губера, Главнокомандующимъ было признано необходимымъ развить заготовку сѣна до тѣхъ размѣровъ, до какихъ это только окажется возможнымъ. Требуемое количество сѣна въ докладѣ было опредѣлено въ 18 милл. пуд., а въ качествѣ заготовителя указанъ между прочимъ статскій совѣтникъ инженеръ Михайловскій [1]), которому предполагалось отдать поставку въ

[1]) Михайловскій (извѣстный въ литературѣ подъ псевдонимомъ «Гаринъ») первоначально состоялъ при управленіи Начальника Военныхъ Сообщеній, а затѣмъ назначенъ въ распоряженіе генералъ-маіора Губера.

5 милл. пуд. Организація же всего дѣла была передана Начальнику Тыла генералу Надарову.

Отказавшись дать отзывъ по содержанію доклада, утвержденнаго уже Главнокомандующимъ, Контроль Тыла, на заключеніе котораго докладъ потомъ былъ присланъ, высказалъ однако, что инженеру Михайловскому слѣдовало бы предоставить для заготовокъ мѣстность, гдѣ дѣло не налажено (въ Харбинѣ, Бодунэ и по рѣкѣ Сунгари), дабы не разстраивать успѣшныхъ заготовокъ прежнихъ коммисіонеровъ, удачно справлявшихся съ дѣломъ въ 1904 г.; что цѣны, заявленныя Михайловскимъ, не преувеличены и что размѣръ авансовъ, о которыхъ былъ возбужденъ Интендантствомъ вопросъ, зависитъ отъ степени довѣрія къ коммерческому заготовителю, а просьба Михайловскаго о предоставленіи въ его распоряженіе для перевозки сѣна 100 вагоновъ едва ли можетъ быть уважена въ виду надобности въ вагонахъ для другихъ болѣе важныхъ цѣлей.

Затѣмъ Интендантомъ Тыла, по докладѣ Начальнику Тыла, предоставлено было Михайловскому заготовить на коммерческомъ правѣ сѣна, по заявленной имъ цѣнѣ 24 к. за пудъ, 10 милл. пуд. съ выдачей ему аванса въ 200 тыс. руб. и съ тѣмъ, чтобы оплата счетовъ за сѣнокосныя и прессовальныя машины производилась непосредственно Интендантствомъ, а долгъ погашался при расчетахъ за поставленное сѣно, которое коммерческій заготовитель обязался заготовить все къ 1 октября 1905 г., а поставить на станціи желѣзной дороги въ пять сроковъ, начиная съ 1 августа и кончая 1 декабря, количествомъ отъ 1 до 3 милл. пуд. за разъ.

Но, не выставивъ ни одного пуда сѣна, Михайловскій и его довѣренные съ 15 апрѣля по 27 іюня получили авансомъ 1.099 тыс. руб. Къ началу 1906 г., когда сдано было лишь 2 милл. пуд., за Михайловскимъ числилось уже

авансовъ 2.164 тыс. руб., а къ половинѣ января 1906 г. сумма эта возрасла до 2.465.000 р. Послѣдніе 300.000 р. были выданы Михайловскому въ январѣ съ разрѣшенія и. об. Начальника Тыла генералъ-лейтенанта Иванова, еще до посѣщенія сѣнокосовъ Михайловскаго особой назначенной для ознакомленія съ постановкой дѣла коммисіей съ участіемъ Контроля и несмотря на возраженіе послѣдняго, что законъ не обязываетъ выдавать коммерческому заготовителю впередъ всю сумму и что цифры Михайловскаго, опредѣляющія стоимость инвентаря, сѣна и проч., подъ что онъ просилъ себѣ авансъ, могутъ быть признаны лишь приблизительными.

Тѣмъ временемъ, на основаніи работъ упомянутой коммисіи, Контролеръ Тыла пришелъ къ убѣжденію, что Интендантство могло получить отъ Михайловскаго не болѣе 6,5 милл. пуд. сѣна, почему пудъ сѣна долженъ обойтись на 11 к. дороже, чѣмъ предполагалось, т. е. съ убыткомъ не менѣе 700.000 р. на всей заготовкѣ.

Доводя о своихъ опасеніяхъ до свѣдѣнія Интенданта, Контролеръ предлагалъ принять мѣры къ устраненію дальнѣйшихъ огромныхъ убытковъ. Когда же Михайловскій, пропустивъ всѣ сроки и намѣреваясь сдать непоставленные 8 м. пуд. въ февралѣ—іюнѣ 1906 г., запросилъ новый авансъ въ 1.779.250 р. и ходатайствовалъ о повышеніи ему платы за пудъ сѣна съ 24 к. до 34,5 к., то Контроль Тыла высказалъ, что для огражденія казны требуется немедленно покончить это дѣло съ привлеченіемъ Михайловскаго къ законной отвѣтственности и принятіемъ мѣръ къ возмѣщенію убытковъ казны за счетъ виновныхъ, и согласно такому заключенію послѣдовало распоряженіе генерала Гродекова, на разрѣшеніе котораго въ концѣ концовъ это дѣло поступило. Однако, судебное разслѣдованіе, за смертію инженера Михайловскаго, едва ли освѣтитъ это

*

дѣло, которое въ конечномъ результатѣ несомнѣнно причинило казнѣ огромный ущербъ.

По поводу столь неудачной заготовки можно положительно сказать, что сѣно это было не нужно или, по крайней мѣрѣ, поставка его была задумана не цѣлесообразно, такъ какъ при благопріятномъ ходѣ военныхъ дѣйствій его пришлось бы перевозить на разстояніе 600—1.200 верстъ по желѣзной дорогѣ въ теченіе 5 мѣсяцевъ, для чего отъ дороги, еле обслуживавшей самыя существенныя нужды армій, потребовалось бы не менѣе 1.500 поѣздовъ или 10 поѣздовъ въ сутки, въ случаѣ же неблагопріятнаго для насъ оборота войны и отхода войскъ къ Харбину и Сунгари, понадобились бы запасы сѣна опять таки въ этихъ мѣстахъ, а не за сотни верстъ въ Тылу. Если же допустить, что арміи отошли бы къ зимѣ за Цицикаръ и далѣе, то слѣдовало требовать не подвозки сѣна къ станціямъ желѣзной дороги, а, напротивъ, оставленія его въ полѣ по возможности широкой полосой. Снабженіе всѣхъ станцій Западной линіи Китайской Восточной желѣзной дороги огромными запасами сѣна было бы нужно лишь въ томъ явно невѣроятномъ случаѣ, если бы всѣхъ лошадей армій предположено было переправить по желѣзной дорогѣ въ Забайкалье.

Несмотря на то, что съ самаго начала этой заготовки Контроль сталъ сомнѣваться въ ея цѣлесообразности, онъ, какъ объяснено, не могъ возражать противъ утвержденной Главнокомандующимъ мѣры. Но и по заключеніи мира заготовка сѣна не была ограничена, и вообще Интендантство не обнаружило въ этомъ дѣлѣ хозяйственной распорядительности и предусмотрительности, хотя, казалось бы, отъ самаго выбора, въ качествѣ коммерческаго заготовителя, инженера Михайловскаго, должны бы были его предо-

стеречь общераспространенныя о немъ свѣдѣнія, какъ о человѣкѣ, прожившемъ нѣсколько имѣній, проектировавшемъ много грандіозныхъ предпріятій (напримѣръ, плантаціи мака), но не доведшемъ ни одного до благополучнаго конца.

Кромѣ Михайловскаго въ 1905 году сѣно въ непрессованномъ видѣ ставилось купцомъ Бриннеромъ на подрядныхъ основаніяхъ по 20 к. за пудъ въ границахъ Харбинъ—Цицикаръ (до 1,$_6$ милл. пуд.) и артелью рабочихъ на восточномъ участкѣ желѣзной дороги [1]).

Для послѣдняго заготовленія, произведеннаго въ количествѣ 120.000 пуд., Контроль, въ соотвѣтствіи съ цѣнами на сѣно другихъ поставщиковъ, предположенную цѣну въ 25 к. за пудъ понизилъ до 20 к., отъ чего получилось сбереженіе около 24 тыс. руб.

Въ общемъ же сбереженія, которыя могутъ быть признаны послѣдствіемъ какъ приведенныхъ, такъ и другихъ менѣе существенныхъ заключеній Контроля по заготовкамъ въ Тылу провіанта, приварка и фуража, составили до 3,$_8$ милл. руб. или, по отношенію къ суммѣ вызвавшихъ эти заключенія расходовъ, около 8%.

Заготовка пре метовъ укупоро ныхъ, вещевого д вольствія, топли и освѣщенія (дро и керосинъ).

Мѣшковъ подъ продукты Тыловымъ Интендантствомъ было пріобрѣтено всего свыше 8,$_4$ милл. штукъ на 3,$_8$ милл. руб., т. е. въ среднемъ по 45,$_{94}$ к. за мѣшокъ. Изъ нихъ около 3.000.000 мѣшковъ выписано черезъ мѣстныхъ поставщиковъ изъ Европейской Россіи, до 3.000.000 заготовлено въ Иньκоу незадолго до занятія этого порта японцами и въ Шанхаѣ черезъ Владивостокъ, остальные на мѣстномъ рынкѣ, частью подержанными.

---

[1]) Кромѣ этихъ лицъ Интендантство Тыла дало нарядъ на поставку сѣна на 1 м. р. инструктору Главнаго Управленія Землеустройства Солдатову, но сколько онъ выставилъ, неизвѣстно.

Значительная часть заподряженныхъ мѣшковъ поставлена была уже въ то время, когда отмѣнены были заготовки мѣстныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего ко времени ратификаціи мирнаго договора въ Интендантствѣ скопилось до 4,5 милл. мѣшковъ, въ которыхъ въ то время вовсе не было нужды. Напрасные расходы казны могли бы быть предотвращены, если бы было принято во вниманіе мнѣніе Тылового Контроля, высказывавшагося неоднократно противъ заказа мѣшковъ въ Россіи черезъ мѣстныхъ подрядчиковъ по тому соображенію, что послѣдними едва ли могли ставиться мѣшки дешевле того, во что они обходятся Главному Интендантскому Управленію, предоставленіе же частнымъ лицамъ вагоновъ вносило путаницу и, быть можетъ, злоупотребленія въ весьма сложное и безъ того дѣло перевозокъ.

Такъ, по поводу заказа въ 1905 г. 1.500.000 мѣшковъ черезъ мѣстнаго подрядчика Самсоновича Контроль 22 апрѣля 1905 г. сообщилъ Интендантству, что такое большое количество мѣшковъ должно бы быть заготовлено черезъ Главнаго Интенданта, котораго при этомъ необходимо было бы поставить въ извѣстность, что мѣшки, по условію пользованія ими (не болѣе двухъ—трехъ оборотовъ), требуются не столь высокаго качества, какъ въ мирное время.

После этого мысль о заказѣ была, повидимому, оставлена, но докладомъ 11 іюля 1905 г., т. е. спустя почти 3 мѣсяца, Интендантъ Тыла, подъ предлогомъ необходимости имѣть запасъ мѣшковъ для продуктовъ новаго урожая, испросилъ, уже безъ предварительнаго сношенія съ Контролемъ, разрѣшеніе Начальника Тыла на заказъ упомянутыхъ 1.500.000 джутовыхъ мѣшковъ Самсоновичу по цѣнѣ 40 к. за мѣшокъ, хотя къ тому времени, именно 9 іюля 1905 г., въ отвѣтъ на ходатайство Интендантства

Тыла о предоставленіи Самсоновичу 65 вагоновъ для перевозки мѣшковъ, была получена отъ Главнаго Интенданта телеграмма о сдѣланномъ имъ для нуждъ дѣйствовавшихъ армій заказѣ до 6.500.000 мѣшковъ, не считая оболочки, высылаемой съ продуктами, и о нежелательности заготовки мѣшковъ черезъ Самсоновича. Въ концѣ концовъ Самсоновичъ, отъ котораго съ разрѣшенія Начальника Тыла была взята 16 іюля подписка о поставкѣ 1.500.000 мѣшковъ по цѣнѣ 40 к. по представленному имъ образцу, при томъ безъ *указанія какого либо срока*, поставивъ въ 1905 году всего около 175.000 мѣшковъ, остальные 1.325.000 мѣшковъ поставлялъ въ 1906 году до 15 мая включительно, т. е. почти все заказанное Самсоновичу количество мѣшковъ прибыло спустя много времени послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Тотъ же взглядъ Контроля былъ высказанъ имъ и оправдался на дѣлѣ въ отношеніи сдѣланнаго еще ранѣе, а именно 13 декабря 1904 г., заказа мѣшковъ подрядчику Гиллеру въ количествѣ 750.000 шт. на срокъ въ 3 мѣсяца, при условіи предоставленія подрядчику Интендантствомъ вагоновъ.

Въ дѣйствительности Гиллеромъ до ратификаціи мирнаго договора было выставлено лишь 530.000 мѣшковъ, остальные же 220.000 мѣшковъ сданы въ январѣ и въ маѣ 1906 года.

Происшедшій отъ подобныхъ заказовъ Интендантства Тыла ущербъ казны можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 500.000 р., а по отношенію къ заказу мѣшковъ Самсоновичу необходимо признать, что, при наличіи приведенныхъ выше условій, заказа этого вовсе не слѣдовало дѣлать.

Вслѣдствіе оказавшейся въ 1904 г. съ наступленіемъ дождливаго времени недостаточности имѣвшихся у Интендантства брезентовъ былъ пріобрѣтенъ весь имѣвшійся въ

то время въ Харбинѣ запасъ ихъ около 124 тыс. кв. арш. на сумму свыше 128.000 р., т. е. въ среднемъ около 1 р. за квадратный аршинъ, и эта цѣна для Харбина представляется умѣренною.

Предметы вещевого довольствія заготовлялись Тыловымъ Интендантомъ сравнительно въ небольшихъ количествахъ для вывозимыхъ больныхъ и для дѣйствовавшихъ армій, въ послѣднемъ случаѣ—всегда по экстреннымъ нарядамъ, что, конечно, невыгодно отзывалось на цѣнахъ; такъ, напр., къ зимѣ 1904—1905 гг. цѣны на валенки дошли до 6 р. 50 к. за пару, на папахи для нижнихъ чиновъ до 2 р. и на китайскія одѣяла до 5 р. 50 к.

Весной 1905 г. опять-таки спѣшно была заготовлена матерія для лѣтнихъ рубахъ, изъ которой впослѣдствіи распоряженіемъ Интендантства было сшито около 102.000 паръ бѣлья по весьма высокой цѣнѣ—62 к. за пару. Несмотря на такую цѣну, при пріемѣ одной изъ партій бѣлья представителемъ Контроля была обнаружена полная недоброкачественность работы, вслѣдствіе чего по сношеніи съ Интендантствомъ договоръ съ подрядчикомъ былъ расторгнутъ и къ нему предъявлено требованіе о возмѣщеніи убытковъ казны, происшедшихъ отъ порчи матеріала.

Послѣ заключенія мира задержка въ доставленіи теплой одежды изъ Европейской Россіи заставила снова обратиться къ заготовкамъ теплыхъ вещей на мѣстѣ и израсходовать на это до 365.000 р.

Спѣшность заготовокъ, какъ и ранѣе, невыгодно отзывалась на цѣнахъ и въ особенности на качествѣ предметовъ.

Всего же на заготовленіе теплыхъ вещей въ Тылу израсходовано 1.488.000 р.

Большая часть дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ получается въ Харбинѣ по желѣзной дорогѣ съ восточнаго ея

участка, провозная способность котораго очень невелика, а потому вопросъ о дровахъ много разъ принималъ острое направленіе, и для обмѣна мнѣній о цѣлесообразномъ использованіи желѣзной дороги Начальникомъ Тыла неоднократно созывались особыя совѣщанія. Контроль въ своихъ заключеніяхъ старался противодѣйствовать увеличенію предѣльныхъ цѣнъ для войскъ и учрежденій военнаго вѣдомства въ самомъ Харбинѣ (гдѣ все равно, какія бы цѣны ни платились, нельзя было пріобрѣсти достаточнаго количества дровъ), а также и увеличенію цѣнъ на дрова въ мѣстахъ заготовокъ, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, дровъ всегда имѣлось вполнѣ достаточно, но откуда однако затруднительно было перевозить ихъ.

Всего распоряженіемъ Интендантства заготовлено и принято было до 25.000 куб. саж., на общую сумму (безъ перевозки по желѣзной дорогѣ) до 400.000 р., или въ среднемъ около 16 р. за кубическую сажень, и распоряженіемъ Инженернаго управленія до 2.000 куб. саж. по цѣнѣ отъ 11 р. 27 к. до 16 р. 50 к. за кубическую сажень, также безъ стоимости перевозки по желѣзной дорогѣ. Сверхъ того, въ случаяхъ недостатка дровъ въ Харбинѣ заготовлялись на топливо гаоляновая солома и конопляные жмыхи; въ зиму же 1905—1906 гг. заготовлено 265.000 пуд. каменнаго угля по 45 к. съ доставкою въ Харбинъ и израсходовано на топливо болѣе 600.000 пуд. испортившихся бобовыхъ жмыховъ.

Въ мартѣ 1904 г., по поводу готовности Интендантства принять предложенія двухъ лицъ поставить 7.000 куб. саж. дровъ къ станціямъ восточнаго участка желѣзной дороги по 20 р. за кубъ безъ перевозки и выгрузки, Контроль, по сношеніи съ Коммерческою частью желѣзной дороги, предложилъ воспользоваться услугами указаннаго Коммерческой частью поставщика Скидельскаго, согласившагося поставить 10.000 куб. саж. по 15 р. за кубъ съ нагрузкой. По

этой цѣнѣ затѣмъ ставили дрова и другія лица. Предположенную Штабомъ Тыла заготовку осенью 1904 г. 5.000 куб. саж. дровъ для госпиталей по 24 р. за кубъ вслѣдствіе возраженій Контроля оказалось возможнымъ осуществить по 18 р. за кубъ. Наконецъ, въ февралѣ 1905 г. Контролемъ отклонено предложеніе Интендантства заготовить 16.000 куб. саж. дровъ на пристаняхъ р. Сунгари по 26 р. за кубъ; впослѣдствіи эти дрова были заготовлены не выше 20 р. за кубъ съ нагрузкой и выгрузкой за счетъ поставщика и съ его отвѣтственностью за цѣлость дровъ въ пути.

Участіе Тылового Контроля въ дѣлѣ заготовки топлива дало въ общемъ сбереженіе казнѣ въ 230.000 р.

Въ виду полнаго истощенія въ Харбинѣ еще въ началѣ войны запасовъ керосина и поднятія цѣны на него до 6 р. за пудъ и выше, признано было необходимымъ выписать его изъ Шанхая черезъ Владивостокъ. Пріобрѣтено было такимъ путемъ всего 50.000 п. по цѣнѣ 3 р. за пудъ во Владивостокѣ.

в) Въ Приамурскомъ Военномъ Округѣ (съ крѣпостью Николаевскъ).

Заготовка Приамурскимъ Интендантствомъ припасовъ продовольствія въ потребность 1904 г. можетъ быть признана произведенною вполнѣ выгодно для казны, такъ какъ среднесложныя цѣны припасовъ почти одинаковы съ цѣнами на припасы, заготовленные въ потребность 1903 г. при обстановкѣ мирнаго времени.

Успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ правильной организаціи закупки продовольствія на мѣстныхъ рынкахъ.

Провіантъ и фуражъ.

Наиболѣе крупные запасы провіанта и фуража (овса) были закуплены Приамурскимъ Интендантствомъ для надобностей областного управленія и армій въ Благовѣщенскѣ (Амурская область) при широкомъ участіи Контроля, представители котораго входили въ составъ мѣстной коммисіи

по выработкѣ условій закупки зерна и фуража урожая 1904 г. и присутствовали, когда оказывалось возможнымъ, при наличныхъ покупкахъ.

Опасаясь повторенія при закупкѣ урожая 1904 г. обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ изъ урожая 1903 г. было пріобрѣтено 364.000 пуд. вмѣсто предполагавшихся по плану 1.200.000, представитель Контроля въ упомянутой коммисіи высказался въ томъ смыслѣ, что успѣхъ возможенъ только тогда, если Интендантство приступитъ къ заготовкамъ и выдастъ задатки крестьянамъ-собственникамъ, нуждающимся во время сѣнокоса и уборки хлѣба въ средствахъ, своевременнѣе, чѣмъ это было сдѣлано въ предыдущемъ году, и если привлечетъ къ дѣлу мѣстную администрацію, поручивъ ей собрать отъ крестьянъ всѣ предложенія и выдавать имъ задатки примѣнительно къ порядку заготовленія хлѣба отъ производителей въ Европейской Россіи черезъ земства.

Дѣйствія коммисіи показываютъ, что совѣты Контроля не прошли безслѣдно: въ дѣлѣ принялъ самое живое участіе Амурскій Военный Губернаторъ генералъ-маіоръ Путята, который, по выясненіи количества нужныхъ Интендантству продуктовъ и установленіи цѣнъ на ярицу въ 1 р., пшеницу 95 к., овесъ 65 к. и на гречиху 70 к. за пудъ, основанныхъ на свѣдѣніяхъ о стоимости производства продуктовъ и о существовавшихъ въ періодъ заготовленія 1903 г. рыночныхъ цѣнахъ, не замедлилъ настоять на назначеніи Интендантствомъ наряда въ размѣрахъ, не превышавшихъ производительности края, и на ассигнованіи въ его распоряженіе необходимыхъ авансовъ. Въ итогѣ совмѣстныхъ усилій коммисіи и Губернатора было договорено къ закупкѣ для Интендантства отъ крестьянъ области черезъ посредство администраціи: ярицы 225.215 пуд. по 1 р. за пудъ, пшеницы 604.707 пуд. по 95 к., овса 338.941 пуд. по 65 к. и гре-

чихи 1.115 пуд. по 70 к., всего же 1.169.978 пуд. на сумму 1.020.778 р., причемъ пріемъ продуктовъ обезпечивался договоромъ съ торговымъ домомъ «Алексѣевъ съ С-ми» на перемолъ зерна, по которому торговый домъ обязанъ былъ принять зерно прямо отъ крестьянъ съ полною отвѣтственностью передъ казною за качество и количество продуктовъ, не требуя отъ казны особыхъ накладныхъ расходовъ.

Несмотря на тяжелое хозяйственное положеніе края— на отвлеченіе отъ земли молодыхъ силъ и на повышеніе на мѣстномъ рынкѣ цѣнъ—Интендантство за время военныхъ дѣйствій получило изъ урожая 1904 г. отъ крестьянъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ по 10 апрѣля 1905 г. ярицы 228.258 пуд., пшеницы 604.455 пуд., овса 343.162 пуд. и гречихи 900 пуд. Успѣшно въ общемъ исполненъ и перемолъ зерна. Къ маю 1905 г. подрядчикомъ сдано въ Благовѣщенскій магазинъ муки яричной 207.788 пуд. и пшеничной 364.250 пуд. Остальное же количество муки, согласно распоряженію Интендантства, хранилось на складахъ «Т. Д. Алексѣевъ съ С-ми» впредь до отправленія ея по назначенію воднымъ путемъ съ доставкою притомъ на пароходы и баржи средствами поставщика.

Сравнительно съ цѣнами на зерновые продукты мѣстнаго рынка, которыя по даннымъ Управы въ среднемъ были на ярицу 1 р. 15 к., пшеницу 1 р. 20 к. и овесъ 90 к. за пудъ, интендантская закупка обошлась дешевле на 270.000 р.

Упомянутыя заготовки должны быть признаны особенно успѣшными, при сравненіи съ покупками овса, сдѣланными въ то же время и въ той же области мѣстнымъ купцомъ Тетюковымъ и Скотопромышленнымъ Товариществомъ, изъ которыхъ первый дѣйствовалъ по порученію Коммерческой части Китайской дороги или, какъ послѣ

стало извѣстно Приамурскому Контролю, собственно для Полевого Интендантства, а второе—для Хабаровскаго Интендантскаго заготовителя капитана Новаковскаго. Тетюковымъ и Товариществомъ было куплено овса болѣе 235 тыс. пуд. по цѣнамъ, доведеннымъ до 1 р. 05 к. за пудъ, тогда какъ коммисія за всѣ заготовленные ею 343.000 пуд. овса уплатила только по 65 к. за пудъ.

Организація *сухарнаго* производства была возложена, по распоряженію Командующаго войсками Маньчжурской арміи, на Военнаго Губернатора Амурской области, которому предоставлялось развить это дѣло привлеченіемъ къ нему мѣстныхъ жителей.

При всестороннемъ, однако, обсужденіи вопроса о выпечкѣ сухарей во временномъ Амурскомъ областномъ продовольственномъ комитетѣ, по выработкѣ мѣръ къ обезпеченію населенія предметами первой необходимости и упорядоченію цѣнъ на эти предметы, въ которомъ также, по приглашенію Военнаго Губернатора, участвовалъ представитель Контроля, мысль о привлеченіи къ дѣлу выпечки сухарей всего населенія найдена была, по неимѣнію у большинства жителей приспособленій для сего, неосуществимою. Признано было возможнымъ заготовить до 150.000 пуд. сухарей при помощи только нѣкоторыхъ лицъ, занимающихся уже хлѣбопеченіемъ съ промышленною цѣлію, а цѣны были выработаны въ 70 к. съ пуда сухарей, выпеченныхъ изъ казенной муки, и въ 2 р. 40 к. за пудъ готовыхъ сухарей изъ муки предпринимателей; это предположеніе комитета и было затѣмъ утверждено подлежащею властью.

На мѣсто войны отправлено изъ Амурской области вполнѣ хорошихъ сухарей около 75.000 пуд., и если по отношенію къ нимъ принять даже во вниманіе стоимость перевозки, то всетаки выпечка сухарей въ Амурской области была выгоднѣе для казны, нежели въ Тылу, гдѣ сухари

выпекались въ концѣ 1904 г. въ *казенныхъ* печахъ дѣйствовавшими въ качествѣ коммисіонеровъ смотрителями Куанчендзскаго и Харбинскаго продовольственныхъ магазиновъ по предѣльной цѣнѣ въ 1 р. 15 к. съ пуда, и въ арміи (Ляоянъ и Тѣлинъ), гдѣ частные предприниматели получали по 1 р. 25 к.—1 р. 50 к. съ пуда сухарей.

Согласно заключенію упомянутаго же комитета, Военный Губернаторъ распубликовалъ обязательное постановленіе, воспрещавшее скупщикамъ пріобрѣтать зерновые продукты и фуражъ для спекуляціи, подъ страхомъ преслѣдованія за то виновныхъ судомъ, и подтверждавшее, что такса на жизненные припасы измѣняться не будетъ, и потому спекулянты могутъ только понести ущербъ. Военнымъ Губернаторомъ выражено было также полное согласіе съ заключеніемъ Контролера по заслушанному въ комитетѣ заявленію мукомоловъ о повышеніи таксы на муку (въ противность мнѣнію всѣхъ остальныхъ членовъ комитета),—что повышать таксу нѣтъ основаній, такъ какъ мукомолы, соперничая другъ съ другомъ, сами и создали дороговизну скупленныхъ ими продуктовъ.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ по заготовкѣ провіанта стоитъ упомянуть, что Хабаровскій купецъ Эхоалинъ, съ которымъ 22 января 1904 г. было заключено условіе на поставку для Интендантства 400.000 пуд. пшеничной муки по 1 р. 05 к. за пудъ, сдавъ въ счетъ этого количества 60.000 пуд., возбудилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ходатайство о добавкѣ ему 30 к. за пудъ и, ссылаясь на повышеніе цѣнъ и отказъ желѣзной дороги перевозить его зерно, угрожалъ отказаться отъ поставки. Интендантство полагало удовлетворить эту претензію, но Контроль, находя указанныя подрядчикомъ обстоятельства заслуживающими нѣкотораго уваженія, предложилъ однако ограничиться добавкою

20 к. на пудъ и притомъ только за 340.000 пуд., оставшихся еще невыставленными.

Купецъ Эхоалинъ съ этимъ согласился и такимъ образомъ вмѣсто просимыхъ 120 тыс. р. получилъ 68 тыс. р., т. е. на 52 тыс. р. менѣе.

Въ іюлѣ 1904 г. Интендантство предположило заготовить 450.000 пуд. ярицы и пшеницы по опредѣленной соглашеніемъ съ крестьянской администраціей цѣнѣ въ 1 р. 20 к. за пудъ съ отчисленіемъ на разъѣзды и прочіе мелочные расходы въ безотчетное распоряженіе заготовителей 3% изъ означенной цѣны. Контроль же, съ которымъ согласился затѣмъ и Командующій войсками округа, призналъ возможнымъ опредѣлить цѣну на ярицу и пшеницу лишь въ 1 р. 10 к. за пудъ и полагалъ назначить на расходы по поѣздкамъ и прочія мелочныя надобности лишь 1% сверхъ установленной цѣны, что и дало казнѣ сбереженіе свыше 56 тыс. р.

На стоимость заготовокъ провіанта и фуража въ 1905 г. повліяли нехозяйственныя распоряженія заготовителей морского вѣдомства, заключившихъ контрактъ съ Линдгольмомъ на поставку 450.000 пуд. муки и 60.000 пуд. крупы по двойнымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ, а также заготовки овса Владивостокскимъ Интендантствомъ,—о чемъ было подробно сказано выше (стр. 33 и 34).

По предметамъ приварочнаго довольствія заслуживаетъ особеннаго вниманія заготовка Приамурскимъ Интендантствомъ рыбы—кэты. Приварочное довольствіе.

Въ потребность войскъ округа и маньчжурской арміи осенью 1904 г. надлежало пріобрѣсти ее въ соленомъ видѣ до 422.500 пуд. чистымъ вѣсомъ или до 500.000 пуд. съ бочками.

Интендантство, получивъ заявленія нѣкоторыхъ рыбопромышленниковъ о желаніи поставить соленую рыбу отъ

2 р. 90 к. до 3 р. 25 к. за пудъ брутто, полагало устроить эту заготовку черезъ командированнаго въ Николаевскъ офицера, причемъ цѣну на рыбу установить соглашеніемъ этого офицера и чиновника Контроля.

Контроль же находилъ, что командированіе въ Николаевскъ двухъ чиновниковъ должно имѣть значеніе развѣдки,—собранія данныхъ, необходимыхъ для опредѣленія цѣны на кэту, и свѣдѣній о количествѣ рыбы и срокахъ, въ какіе могутъ поставить ее Николаевскіе рыбопромышленники. И когда, несмотря на такое утвержденное Командующимъ войсками заключеніе, командированному въ Николаевскъ интендантскому офицеру былъ переведенъ кредитъ въ 100 тыс. руб. съ предоставленіемъ ему права выдавать задатки рыбопромышленникамъ и вообще устраивать дѣло, а мѣстные рыбопромышленники, узнавъ о переводѣ кредита и размѣрѣ заготовленія, назначили слишкомъ высокія цѣны—въ среднемъ 3 р. 15 к. за пудъ брутто, то контрольный чиновникъ былъ немедленно отозванъ, а засимъ отозвало своего агента и Интендантство, вслѣдствіе чего, къ пользѣ дѣла, покупка рыбы единоличнымъ распоряженіемъ представителя Интендантства не состоялась.

Для окончательнаго опредѣленія способовъ заготовленія и цѣны на рыбу въ Хабаровскѣ была созвана коммисія съ участіемъ Контроля и Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, ѣздившаго незадолго передъ тѣмъ въ Николаевскъ для упорядоченія рыбопромышленнаго дѣла и опредѣлившаго цѣну на соленую рыбу осенняго лова въ 2 р. за пудъ брутто, тождественную съ цѣной, открытой Контролемъ. Въ интересахъ промысла коммисія, за исключеніемъ представителей Контроля, признала возможнымъ назначить цѣну въ 2 р. 30 к. за пудъ брутто, на которую, по утвержденіи цѣны Командующимъ, всѣ рыбопромышленники и

согласились. Участіе Контроля въ этомъ дѣлѣ дало все-таки сбереженіе приблизительно въ 195 тыс. р.

Въ концѣ 1905 г. для заключенія условій на поставку рыбы и выдачи ссудъ подъ нее учреждена была въ Николаевскѣ особая коммисія съ участіемъ Крѣпостного Контролера и двухъ рыбопромышленниковъ по избранію коммисіи. Эта коммисія изъ предложеній 48 лицъ, сдѣланныхъ послѣ объявленія Крѣпостного Интенданта о предѣльной цѣнѣ въ 2 р. за пудъ брутто лѣтней и 2 р. 70 к. осенней рыбы и о выдачѣ ссудъ до половины стоимости инвентаря и недвижимаго имущества,—отклонила всѣ предложенія лицъ, мало имѣвшихъ дѣла съ рыбнымъ промысломъ,—какъ, напр., содержателя Анненскихъ минеральныхъ водъ,—а ссуды признала возможнымъ выдавать не иначе, какъ по осмотрѣ совмѣстно съ Контролеромъ залогового имущества. Находя, что такой порядокъ ведетъ лишь къ возбужденію лишнихъ вопросовъ, Окружный Интендантъ телеграфировалъ 8 іюня коммисіи, чтобы немедленно были заключены условія съ рыбниками и имъ были выданы ссуды, о чемъ онъ и имъ въ то же время телеграфировалъ. Послѣ этого коммисія вынуждена была разрѣшать ссуды, которыхъ выдано было всего 617.000 р., безъ предварительной провѣрки обезпеченія на мѣстахъ и въ просимыхъ размѣрахъ; требованіе же немедленно заготовить рыбу повело къ тому, что половина отправленной въ арміи кэты, а именно около 524.246 пуд. на сумму до 1.050.000 р., оказалась лѣтняго, т. е. самаго ненадежнаго для храненія, засола,—вслѣдствіе чего въ одномъ только Харбинѣ было уничтожено или продано по дешевой цѣнѣ около 286 т. пуд. съ убыткомъ для казны въ 530.000 р.

Кромѣ того, громадная заготовка рыбы лѣтняго улова имѣла и другое неблагопріятное послѣдствіе, именно: когда въ серединѣ августа ходъ лѣтней рыбы кончился и появи-

лись признаки хода осенней кэты, рыбалки оказались настолько загроможденными неотправленной лѣтней рыбой, что не оставалось мѣста для засолки осенней. Порча рыбы побудила Окружного Интенданта телеграфировать Крѣпостному Контролеру: «обращаю Ваше вниманіе на самый строгій и тщательный пріемъ рыбы; пріемная коммисія и завѣдывающіе участками, если казна понесетъ убытки, будутъ привлечены къ законной отвѣтственности».

Въ то же время недобросовѣстныхъ поставщиковъ Интендантъ угрожалъ привлечь къ судебной отвѣтственности съ примѣненіемъ къ нимъ административныхъ каръ — до отнятія у нихъ арендуемыхъ участковъ включительно. Крѣпостной Контроль, однако, удостовѣрилъ, что съ мѣста рыба отправляется хорошаго качества и что, слѣдовательно, она портится потому, что не выдерживаетъ перевозки.

Разныя другія хозяйственныя заготовки.

Въ томъ же округѣ по настоянію Контроля прекращена было высылка продуктовъ въ Корейскій отрядъ черезъ Владивостокъ вмѣсто непосредственной доставки въ отрядъ изъ мѣстъ покупки.

Обязанность довольствовать военно-врачебныя заведенія округа предметами первой необходимости была возложена Командующимъ войсками на Хабаровское Экономическое Общество съ выдачею ему въ ссуду 300.000 р., которая затѣмъ съ умноженіемъ врачебныхъ заведеній была увеличена въ октябрѣ 1904 г. еще на 280.000 р. и возвратъ которой приказано было Правленію Общества производить немедленно по полученіи отъ госпиталей платежей за полученные продукты и припасы на основаніяхъ, имѣвшихъ быть установленными по соглашенію съ Полевымъ Контролемъ. Въ концѣ концовъ ссуда эта возвращена казнѣ сполна.

Говоря о заготовкахъ Приамурскаго Интентантства, нельзя обойти молчаніемъ, что и здѣсь, какъ въ арміяхъ,

немало вреда казнѣ принесъ способъ довольствія войскъ собственнымъ ихъ попеченіемъ, такъ какъ при наличіи высокихъ приварочныхъ окладовъ войска могли не стѣсняться цѣнами, и у нихъ все-таки оставались достаточныя сбереженія отъ оклада. Вредъ усугублялся еще тѣмъ, что войскамъ давалось право поручать производство заготовокъ частнымъ лицамъ, отъ чего получалась возможность такого, напримѣръ, явленія, что Владивостоскій мѣщанинъ Яземъ, поставляя по заказу войсковыхъ частей овесъ, одинъ вагонъ его отсылалъ въ часть, а два къ себѣ на складъ, откуда потомъ и продавалъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ.

г) Во Владивостокѣ.

Крѣпость Владивостокъ обезпечивалась продовольствіемъ собственно путемъ подвоза припасовъ по желѣзной дорогѣ изъ магазиновъ Тыла и Приамурскаго округа; самостоятельныя же заготовки Крѣпостного Интендантства, по которымъ спрашивались всегда заключенія Контроля, были незначительны.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1904 г. въ удовлетвореніе требованія Коменданта объ обезпеченіи крѣпости мясомъ на 10 мѣсяцевъ Окружной Интендантъ предполагалъ образовать гуртъ порціоннаго скота численностью до 10.000 головъ и заготовку произвести подряднымъ способомъ, черезъ Читинскаго купца Гиллера, по цѣнѣ 6 р. за пудъ въ живомъ вѣсѣ и съ обезпеченіемъ подряда залогомъ въ 25.000 р.

Но Контроль призналъ предложеніе Гиллера невыгоднымъ какъ потому, что до іюня мѣсяца цѣна скота во Владивостокѣ не превышала 4 р. за пудъ, такъ и по недостаточности предлагавшагося Гиллеромъ въ обезпеченіе подряда залога, который онъ могъ возвратить себѣ съ избыткомъ изъ барыша отъ поставки первой тысячи головъ и затѣмъ—въ случаѣ возвышенія цѣнъ — отъ дальнѣйшей поставки отказаться.

*

Съ заключеніемъ Контроля вполнѣ согласился Комендантъ крѣпости; предложеніе Гиллера было отклонено, и послѣ этого порціонный скотъ пріобрѣтался частью Крѣпостнымъ Интендантствомъ, частью же крѣпостными войсками по цѣнѣ не свыше 4 р. за пудъ живого вѣса.

Заготовка скота въ 1905 г. была произведена хозяйственнымъ способомъ въ предѣлахъ Ольгинскаго участка при посредствѣ мѣстнаго пристава. Всего было заготовлено 269 головъ скота при средней стоимости пуда мяса въ живомъ вѣсѣ 4 р. 40 к.

Въ отношеніи заготовокъ мяса Контроль старался устранить несогласованность въ дѣйствіяхъ разныхъ вѣдомствъ, проводя ту мысль, что все обезпеченіе крѣпости мяснымъ довольствіемъ должно быть сосредоточено въ рукахъ Интендантства. Въ этомъ смыслѣ и дано было заключеніе по предположенію Владивостокскаго порта заготовить въ зиму 1905 — 1906 гг. 30 т. пуд. мороженаго мяса въ Западной Сибири черезъ подрядчика Новака по 11 р. 50 к. за пудъ. Принявъ же въ соображеніе, что въ Сибири мороженое мясо въ зиму 1904—1905 гг. заготовлялось Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія по 3 р. 95 к. за пудъ, и предполагая, что съ августа 1905 г. цѣна могла повыситься не болѣе чѣмъ на 50%, Контроль высказался также отрицательно и относительно выгодности указанной поставки, по которой пришлось бы переплатить около 150 тыс. р. Вслѣдствіе такого заключенія договоръ съ Новакомъ не состоялся.

Въ августѣ 1905 г. Крѣпостной Интендантъ, ссылаясь на полученную имъ телеграмму Главнаго Полевого Интенданта, предполагалъ пріобрѣсти для крѣпостного запаса на 15 мѣсяцевъ 4.100 пуд. байховаго чая по цѣнѣ 30—40 р. за пудъ, Контроль же далъ совѣтъ повременить покупкой чая въ виду того, что въ крѣпости уже имѣлся запасъ чая для продовольствія 60.000 человѣкъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ,

т. е. до мая 1906 г., что въ случаѣ надобности всегда можно было закупить потребное количество чая въ крѣпости же, изъ которой этотъ продуктъ по военному времени не выпускался, и что для довольствія войскъ полагается кирпичный чай, покупавшійся во время войны не дороже 5—6 р. за пудъ, т. е. по цѣнѣ, противъ которой предположенное заготовленіе 4.100 пуд. байховаго чая потребовало бы лишней траты болѣе 100 тыс. р.

Съ заключеніемъ Контроля вполнѣ согласился Комендантъ крѣпости, и предположенная покупка чая не состоялась.

Контрагентъ Крѣпостного Интендантства по перевозкѣ грузовъ, торговый домъ «Бринеръ и К°», съ объявленіемъ въ крѣпости осаднаго положенія, отказался отъ дальнѣйшаго выполненія обязательства и просилъ заключить съ нимъ новый договоръ по цѣнамъ, увеличеннымъ противъ цѣнъ мирнаго времени на перевозки водой на 70—100%, а по грунтовымъ дорогамъ на 33—60%.

Соглашаясь на прекращеніе договора, срокъ котораго истекалъ въ апрѣлѣ, Контроль признавалъ, однако, возможнымъ повысить цѣны лишь на 33%, а при особо экстренныхъ перевозкахъ на 40%, и Торговый Домъ послѣ долгихъ переговоровъ какъ съ Крѣпостнымъ Интендантствомъ, такъ и съ Контролемъ согласился на заключеніе новаго договора по цѣнамъ, опредѣленнымъ Контролемъ.

Говоря о хозяйственныхъ дѣлахъ Владивостокскаго Крѣпостного Интендантства, нельзя умолчать о чрезмѣрныхъ требованіяхъ, предъявленныхъ Интендантству за пользованіе для храненія припасовъ пакгаузами Добровольнаго Флота. Агентъ сего Флота, контръ-адмиралъ Терентьевъ заявилъ, что съ 31 октября 1905 г., когда прекращалось безплатное пользованіе пакгаузами, дальнѣйшее занятіе ихъ цѣлыми помѣщеніями или частями должно

будетъ оплачиваться по расчету 2 р. 60 к. за кв. сажень въ день (78 р. въ мѣсяцъ)—за все помѣщеніе, если пакгаузы будутъ находиться подъ замкомъ или печатью, и за занятое въ дѣйствительности въ нихъ пространство, если пакгаузы не будутъ охраняться со стороны Интендантства.

Въ заключеніи по поводу этого требованія Контроль высказалъ, что расчеты за пакгаузы Добровольнаго Флота по заявленной цѣнѣ не допустимы; что Интендантству надлежитъ занимать эти пакгаузы лишь въ случаяхъ крайней необходимости, заполняя ихъ вполнѣ, а не частями, и что плата можетъ быть установлена впослѣдствіи или смѣшанною коммисіею, или судомъ.

д) Въ Портъ-Артурѣ.

Къ началу военныхъ дѣйствій, т. е. къ 27-му января 1904 г., въ интендантскихъ магазинахъ крѣпости состояло, по расчету на 16 мѣсяцевъ, для постояннаго гарнизона въ 20.000 человѣкъ и для 2.000 лошадей, пшеницы до 164 тыс. пуд., муки пшеничной 127 тыс. пуд., крупы 25 тыс. пуд., рису 35 тыс. пуд., сухарей 64 тыс. пуд., консервовъ мясныхъ 425 тыс. порцій, сушеной зелени 768 пуд., сахару 10 тыс. пуд., чаю 5 тыс. пуд., овса 194 тыс. пуд. и ячменя 159 тыс. пуд.; за время же съ 27 января по 20 декабря 1904 г. (въ теченіе котораго, ко времени осады, число чиновъ гарнизона и лошадей увеличилось вдвое) въ магазины поступило: епшницы до 442 тыс. пуд., муки крупчатки 53 тыс. пуд., рису 24 тыс. пуд., мясныхъ консервовъ 442 тыс. порцій, сушеной зелени 8 тыс. пуд., сахару 14 тыс. пуд., чаю 8 тыс. пуд., соли 18 тыс. пуд., разной крупы (пшена, чумизы, кукурузы) 5 тыс. пуд., ячменя 2 тыс. пуд., бобовъ 113 тыс. пуд. и жмыховъ 5 тыс. пуд.

Почти вся поступившая въ крѣпость во время войны, но еще до ея обложенія непріятелемъ, пшеница была заго-

товлена Коммерческою частью Восточной Китайской желѣзной дороги, согласно договору, заключенному съ дорогою еще въ мирное время, а перемалывалась на мельницѣ Тифонтая за исключеніемъ 20 тыс. пуд., обрушенныхъ для пополненія недостатка въ гречневой крупѣ.

По упомянутому заключенному въ мирное время договору съ Тифонтаемъ убыль зерна отъ перемола въ муку была опредѣлена въ 2%, а между тѣмъ въ дѣйствительности она не превысила 1%, вслѣдствіе чего на мельницѣ получилась экономія въ размѣрѣ 3.700 пуд., которая не поступила въ пользу владѣльца мельницы, а была записана на приходъ интендантскими магазинами лишь благодаря тому, что для выясненія дѣйствительной убыли при перемолѣ зерна была образована при участіи Контроля коммисія, которая и опредѣлила убыль именно лишь въ 1%.

За время осады мука прибыла въ крѣпость извнѣ лишь въ самомъ концѣ осады въ декабрѣ 1904 г. на пароходѣ Кингъ-Артуръ, отъ населенія же (по бухтамъ съ шаландъ) Интендантствомъ было куплено провіанта и фуража всего на 87.600 р., и хотя для поощренія китайцевъ къ подвозу продуктовъ цѣны были увеличены противъ обыкновенныхъ и выдавались даже преміи, подвозъ этотъ (на шаландахъ) постепенно сокращался по мѣрѣ того, какъ границы нашихъ владѣній на Квантунскомъ полуостровѣ суживались и блокада съ моря становилась тѣснѣе, а затѣмъ прекратился вовсе.

Съ цѣлью пополненія запасовъ въ іюлѣ 1904 г. произведена была въ китайскихъ магазинахъ, владѣльцы которыхъ выѣхали изъ Портъ-Артура, реквизиція всѣхъ пригодныхъ для гарнизона продовольственныхъ припасовъ, матеріаловъ и вещей, всего на сумму до 26.800 руб., въ томъ числѣ продовольственныхъ продуктовъ (макаронъ, вермишели, капусты, чаю, сахару) ничтожное количество. Кромѣ

того по реквизиціи было взято припасовъ, матеріаловъ и вещей на сумму до 154 тыс. руб. изъ складовъ Добровольнаго Флота. Количество и стоимость взятыхъ изъ складовъ Добровольнаго Флота припасовъ и вещей опредѣлялись коммисіею съ оцѣнщиками отъ городского управленія и съ участіемъ Контролера, которое имѣло существенное значеніе въ виду того, что означенные товары были взяты въ отсутствіи владѣльцевъ и стоимость ихъ подлежала оплатѣ по окончаніи войны.

Изъ мясныхъ консервовъ до 442 тыс. порцій было прислано изъ магазиновъ Приамурскаго военнаго округа. Съ имѣвшимся раньше количествомъ составился запасъ консервовъ до 867 тыс. порцій, обезпечившій гарнизонъ (въ 40 тыс. человѣкъ) на 21 день. Мясо до 15 марта заготовлялось собственнымъ попеченіемъ войскъ; на довольствіе же съ этого времени распоряженіемъ Интендантства было заготовлено, по цѣнѣ 8 р. за пудъ, до 18.800 пуд. солонины по заказу, сдѣланному еще въ началѣ февраля.

Кромѣ солонины Крѣпостное Интендантство заготовило до перерыва сообщеній съ сѣверомъ до 3.000 пуд. свѣжаго мяса и до 440 головъ скота. Незначительность этой заготовки объясняется тѣмъ, что въ Портъ-Артурѣ не было рефрижератора для храненія мяса и не было запасовъ сѣна и соломы для скота. До 14 мая скотъ пріобрѣтался у мѣстнаго населенія по добровольному соглашенію, реквизиція же скота по цѣнѣ 3 р. 50 к. за пудъ живого мяса или 6 р. за пудъ чистаго вѣса была разрѣшена Начальникомъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона только съ 15 мая—послѣ взятія (13 мая) Кинжоускихъ позицій японцами и отступленія нашихъ войскъ къ Портъ-Артуру, а слѣдовательно могла быть произведена лишь въ окрестностяхъ Портъ-Артура, и доставила только до 1.800 головъ крупнаго скота

и до 2.300 головъ мелкаго (барановъ, козловъ, свиней), всего на сумму до 74 тыс. р. До августа войска довольствовались через день въ уменьшенныхъ порціяхъ мясомъ рогатаго скота и мясными консервами, а съ августа до конца осады—кониной также въ уменьшенныхъ порціяхъ. Лошади для убоя на мясо поступали отъ войсковыхъ частей раненыя и слабосильныя.

За произведенными съ 27 января по 20 декабря (ко времени сдачи крѣпости) расходами оставалось и сдано японцамъ: муки пшеничной до 41 тыс. пуд., крупы 4.700 пуд., сухарей 30 тыс. пуд., консервовъ 1.700 порцій, сушеной зелени 3 тыс. пуд., сахару 980 пуд., чаю 2.350 пуд. и бобовъ 28.800 пуд. Кромѣ того японцамъ сдано изъ вещевого магазина: мундировъ до 3.900 штукъ, шароваръ 4.600 шт., шинелей 700 шт., сапоговъ 1.200 паръ, сукна мундирнаго и шароварнаго 16 тыс. аршинъ, шинельнаго 53 тыс. арш., сапожнаго товару: голенищъ 48 тыс. шт., передковъ 3.500 шт., подметокъ 38 тыс. шт., подошвъ 700 шт. и разнаго холста до 53 тыс. арш.

Какъ усматривается изъ вышеизложеннаго, крупныхъ заготовленій во время осады крѣпости распорядительными управленіями не производилось. Крѣпостной Контроль сообщалъ заключенія лишь по запросамъ войсковыхъ частей и управленій объ отпускѣ разнаго вида довольствія и объ уплатахъ изъ казны денегъ, причемъ послѣднія требованія почти во всѣхъ случаяхъ оказывались неосновательными и засимъ они были оставляемы безъ удовлетворенія.

2) Заготовительн. дѣятельность Управленія Военныхъ Сообщеній.

а) Въ арміяхъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи Начальникъ Военныхъ Сообщеній съ подвѣдомственными ему управленіями—этапнымъ, дорожнымъ, транспортовъ и почтъ и телеграфовъ—завѣдуетъ устройствомъ каммуникаціонныхъ линій армій, подвозомъ съ базы всего необходимаго и вывозомъ изъ арміи

всего излишняго, исправленіемъ существующихъ и прокладкою новыхъ дорогъ, эксплоатаціею желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній и службою армейскихъ транспортовъ.

Дорожное управленіе.

По даннымъ Контроля въ Маньчжурской арміи въ 1904 г. было израсходовано свыше 676 тыс. р. на постройку конно-желѣзныхъ дорогъ, проведеніе новыхъ и исправленіе старыхъ грунтовыхъ дорогъ, постройку большихъ постоянныхъ мостовъ на главныхъ артеріяхъ коммуникаціонныхъ линій и на постройку землянокъ и бараковъ для нижнихъ чиновъ и офицеровъ около станцій желѣзныхъ дорогъ.

Относительно конно-желѣзныхъ дорогъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что одновременно съ началомъ постройки Ляоянъ-Хаянской конно-желѣзной дороги, обошедшейся всего въ 109 тыс. р., было рѣшено, по обсужденіи этого вопроса въ совѣщаніи съ участіемъ представителя Контроля, эксплоатацію ея предоставить инженеру Серединскому срокомъ на 6 мѣсяцевъ при обязательствѣ поставить на работу 200 лошадей съ платой по 2 р. 70 к. въ день за лошадь. Такъ какъ однако съ отступленіемъ нашихъ войскъ отъ Ляояна конно-желѣзная дарога осталась въ рукахъ непріятеля, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказались вовсе ненужными законтрактованныя лошади подрядчика, которому по условію приходилось уплачивать за нихъ всетаки ²/₃ контрактной цѣны, то по настояніямъ Контроля состоялось 10 сентября соглашеніе между подрядчикомъ и Дорожнымъ управленіемъ о пріостановкѣ дѣйствія договора впредь до открытія эксплоатаціи какой нибудь другой имѣющей быть выстроенной конно-желѣзной дороги.

Во время Ляоянскихъ боевъ имѣла существенное значеніе выстроенная спѣшно упрощеннымъ способомъ на случай именно этихъ боевъ въ первыхъ числахъ августа 1904 г. конно-желѣзная дорога отъ разъѣзда № 101 къ

деревнѣ Фенъ-шанъ съ небольшими вѣтками къ позиціямъ, протяженіемъ въ 23 версты, обошедшаяся всего въ 6.000 р., хотя она, конечно, могла работать съ трудомъ и самое непродолжительное время, а перевезенное по ней большое количество парковаго имущества, состоявшаго почти исключительно изъ запаса коночныхъ рельсъ на 100 верстъ пути, при внезапномъ отступленіи къ Мукдену, должно было остаться на мѣстѣ.

Послѣ отступленія отъ Ляояна постройка конокъ была пріостановлена и только въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по приказанію Главнокомандующаго, Дорожное управленіе приступило къ изысканію и постройкѣ конно-желѣзной дороги отъ Фушунскихъ копей къ Токмалинскому перевалу протяженіемъ 48 верстъ, на что и было израсходовано 100 тыс. р. или 2.300 р. на версту, при выполненіи работъ частью хозяйственнымъ, частью подряднымъ способомъ.

Кромѣ указанныхъ линій была построена въ 1904 г. линія Гудзядцы—Бенсиху, протяженіемъ 25 верстъ главнаго пути и 15 верстъ вѣтокъ къ госпиталямъ, съ затратою 80 тыс. р. или 2 тыс. р. на версту.

Устройство конки отъ ст. Суятунь къ позиціи праваго фланга, протяженіемъ 60 верстъ, обошлось дешевле, а именно около 90 тыс. р. или 1.500 р. на версту,—по той причинѣ, что въ этомъ случаѣ потребовалось произвести меньше вспомогательныхъ сооруженій, земляныхъ работъ и мостовъ.

Въ 1905 г. постройка конно-желѣзныхъ дорогъ производилась преимущественно въ мѣстахъ расположенія первой и третьей армій.

Для эксплоатаціи конки въ первой арміи Начальникъ Дорожнаго управленія предполагалъ заключить договоръ съ инженеромъ Серединскимъ, который обязывался поставить 405 лошадей за поденную плату по 2 р. 80 к. за каждую и передать ихъ въ казну по опредѣленной цѣнѣ въ случаѣ

какъ неисправности, такъ равно недостатка работы или прекращенія ея ранѣе 80 дней.

Но условія эти были затѣмъ отвергнуты вслѣдствіе возраженія Контролера арміи, который по тщательномъ ихъ разсмотрѣніи выяснилъ, что подрядчикъ, затративъ на пріобрѣтеніе инвентаря 80 тыс. р., получилъ бы на нихъ за 80 дней чистой прибыли около 35 тыс. р.

По поводу устроенной для первой же арміи конно-желѣзной дороги Гунчжулинъ—Херсу Контроль пришелъ къ заключенію, что, какъ перевозочное средство, конно-желѣзная дорога несомнѣнно полезное и выгодное сооруженіе, требующее незначительной затраты живой силы для тяги и малаго числа людей въ качествѣ прислуги, стоящее по работоспособности и размѣру затратъ выше арбяныхъ транспортовъ, и что только можно пожалѣть о сравнительно маломъ въ теченіе настоящей войны пользованіи нами этимъ легкимъ и давно извѣстнымъ типомъ дороги. Но при этомъ Контроль обратилъ вниманіе на то, что означенная конно-желѣзная дорога, какъ постройка, обнаруживала замѣтные съ перваго взгляда недостатки вслѣдствіе избранія по непонятнымъ причинамъ весьма неудобнаго направленія по холмистой на извѣстномъ протяженіи мѣстности, по косогорамъ, съ значительными уклонами и подъемами и очень крутыми закругленіями, на которыхъ часто происходили крушенія поѣздовъ.

Въ третьей арміи постройка конно-желѣзной дороги отъ ст. Гунчжулинъ до д. Юшитай, протяженіемъ въ 43 версты, произведенная хозяйственнымъ способомъ при самомъ широкомъ привлеченіи къ работамъ саперныхъ частей и съ употребленіемъ рельсовъ, вагоновъ и прочихъ частей подвижного состава изъ Цицикарскаго парка полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, обошлась въ 105.393 р., т. е. по 2.451 р. на версту. Кромѣ того, израсходовано 185.620 р. на пріобрѣтеніе 1.555 лошадей для тяги и около 17 тыс. р. на эксплоатаціон-

ные расходы, главнымъ образомъ упряжные и смазочные матеріалы.

По этой дорогѣ съ 24 іюля до 15 октября 1905 г. было перевезено всего 829.689 пуд. груза, да сверхъ того не менѣе 3.488 чел. больныхъ, до 500 вагоновъ почты и багажа и 6.120 офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, что при переводѣ на подъемную силу вагоновъ составляетъ еще 207.020 пуд. Такимъ образомъ, по соображенію съ произведенными затратами на постройку дороги и фуражное довольствіе лошадей (307.842 р. и 75 т. р.) и съ потерями въ инвентарѣ (на 250 тыс. р.), стоимость пудо-версты перевозки по ней опредѣляется приблизительно въ $1_{,5}$ к., а если исключить 67.287 р., вырученные отъ продажи лошадей, то всего въ $1_{,4}$ к.

Стоимость сооруженія конно-желѣзной дороги значительно удорожило то обстоятельство, что постройка ея совпала съ временемъ дождей, а работала она всего лишь 84 дня. Однако и при этихъ условіяхъ перевозка грузовъ на ней оказалась на 51% дешевле перевозки вольнонаемными транспортами (въ среднемъ пудо-верста $2_{,78}$ к.), подтверждая выгодность обслуживанія полевыхъ войскъ рельсовыми путями, помимо необходимости ихъ въ стратегическихъ цѣляхъ.

При представленіи на утвержденіе Командующаго смѣтныхъ предположеній относительно постройки означенной конно-желѣзной дороги, заключенія Полевого Главнаго Контролера Начальникомъ Военныхъ Сообщеній не запрашивалось. Закупка же лошадей для эксплоатаціи ея была возложена на особую коммисію, которой предписывалось произвести ее въ предѣлахъ станцій Маньчжурія—Цицикаръ—Хайларъ, по цѣнѣ не выше 150 р. О назначеніи этой коммисіи Контролю стало извѣстно лишь послѣ того, какъ Дорожное управленіе обратилось къ нему съ просьбой о на-

значеніи въ коммисію представителя, когда свободныхъ для того чиновъ у Контроля не было.

Тѣмъ не менѣе Главный Контролеръ счелъ нужнымъ сообщить Дорожному управленію, что такъ какъ въ предположенной для закупокъ мѣстности цѣна на лошадь не превышала 100 р., то предѣльная цѣна въ 150 р., установленная для армій, не можетъ быть распространяема на Тылъ армій, и предписалъ находившемуся при пріемѣ лѣсныхъ матеріаловъ на ст. Ханьдаохецзы контролеру отправиться, по окончаніи пріемки, на ст. Маньчжурія для ознакомленія съ дѣятельностью названной коммисіи.

При этомъ оказалось, что предсѣдатель коммисіи (подполковникъ Мусинъ-Пушкинъ) еще до прибытія коммисіи заключилъ въ Харбинѣ условіе, безъ торга, съ Колпаковымъ на покупку лошадей, по цѣнѣ 135 р. за лошадь, тогда какъ тамъ же для Управленія транспортовъ 2-й и 3-й армій производилась покупка лошадей по 105—110 р. за голову. Когда же коммисія, прибывъ на ст. Маньчжурія, признала означенную цѣну Колпакова несоразмѣрно высокой, то съ подрядчикомъ состоялось частное соглашеніе (не оформленное письменно) о возмѣщеніи переплаты тѣмъ, что Колпаковъ принималъ на себя обязательство довольствовать лошадей до времени сдачи коммисіи, охранять, отвѣчать за убѣгъ и падежъ лошадей, дать мѣсто для помѣщенія лошадей до отправленія ихъ и снабдить за свой счетъ недоуздками и ведрами.

Находя эти условія недостаточными и усматривая въ дѣйствіяхъ предсѣдателя коммисіи рядъ неправильностей, причинившихъ, по сравненію съ дѣйствительно существовавшими цѣнами, ущербъ казнѣ до 30 тыс. р., Контроль возбудилъ вопросъ объ отвѣтственности его за означенную переплату. Но Командующій, по докладу Начальника Военныхъ Сообщеній, признавъ цѣну произведенной покупки

лошадей правильной, при условіи срочности поставки, освободилъ коммисію отъ отвѣтственности, а предсѣдателю предписалъ объявить лишь выговоръ за единоличное подписаніе договора.

Такое рѣшеніе возбужденнаго Контролемъ дѣла послѣдовало безъ истребованія его заключенія по существу высказанныхъ въ докладѣ Начальника Военныхъ Сообщеній новыхъ соображеній, а между тѣмъ въ этомъ докладѣ Начальникъ Военныхъ Сообщеній ссылался на отсутствіе предѣльной цѣны на лошадь для раіона Тыла и признавалъ поэтому дѣйствительной для него цѣну въ 150 р., хотя Контролемъ были сообщены Дорожному управленію особыя цѣны раіона Тыла, существовавшія еще до прибытія коммисіи къ мѣсту назначенія; по закону же Начальникъ Военныхъ Сообщеній, прежде приступа къ заготовкѣ, обязанъ былъ, совмѣстно съ Контролемъ, выяснить цѣны и представить ихъ на утвержденіе. Въ дѣйствительности же, вопреки сдѣланному въ докладѣ разъясненію, коммисіями 2-й и 3-й армій лошади пріобрѣтались именно на выборъ по цѣнамъ 105—110 р., указаннымъ Контролемъ; покупка же табунами производилась по цѣнамъ значительно низшимъ.

Грунтовыхъ дорогъ въ 1904 г. проведено было, по свѣдѣніямъ Контроля, 1.500 верстъ съ затратою 170 тыс. р., т. е. въ среднемъ около 113 р. на версту, а для переправъ черезъ рѣки построены на деревянныхъ сваяхъ два большихъ, связанныхъ съ берегами каменными дамбами, моста: одинъ у Фушуна, стоимостью въ 38 тыс. р., другой у д. Гудзяцзы — въ 25 тыс. р.

По поводу работъ по устройству грунтовыхъ дорогъ, продолжавшихся и въ 1905 г., Контроль 1-й арміи высказалъ убѣжденіе, что придавать полотну дорогъ въ Маньчжуріи правильные профиль и устройство — дѣло совер-

шенно безполезное и ни въ какомъ случаѣ не могло оправдать произведенныхъ на это затратъ (отъ 4 до 6 р. за кубъ выемки и около 20 к. за погонную сажень), такъ какъ при черноземно-глинистомъ грунтѣ, по которому проходили тыловыя дороги, быстро разжижающемся во время дождей, движеніе по дорогамъ, размякшимъ отъ дождей, на арбахъ и нашихъ двуколкахъ оставляло глубокія колеи, которыя послѣ просушки полотна дѣлали дальнѣйшее движеніе по нимъ не только затруднительнымъ, но и прямо опаснымъ для цѣлости перевозочныхъ средствъ [1]).

Дорожныя работы на колонныхъ путяхъ 3-й арміи, прекращенныя 23 октября 1905 г., производились почти исключительно хозяйственнымъ способомъ на протяженіи 838 верстъ и потребовали затратъ свыше 1.120 тыс. р., т. е. въ среднемъ на версту дороги, съ искусственными на ней сооруженіями, 1.347 р. Хотя такую стоимость одной версты дороги, въ виду мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, нельзя признать чрезмѣрною, тѣмъ не менѣе нельзя умолчать о томъ, что устраненіе многихъ допущенныхъ въ дѣлѣ устройства этихъ работъ недостатковъ могло бы значительно ихъ удешевить. Начальники дистанцій не всегда находили, напримѣръ, нужнымъ дѣлать предварительныя изысканія, а вслѣдствіе этого приходилось или производить значительныя затраты на доведеніе полотна дороги до нужной степени уплотненія, либо бросать произведенныя работы и изыскивать варіанты для проведенія новой дороги.

Такъ, при постройкѣ дороги № 25, на дер. Мадіуфа—Чадіопа, пришлось затратить до 30 тыс. р. на укрѣпленіе 2-хъ-верстной топкой низины, между тѣмъ какъ нѣсколько въ сторонѣ существовала старая китайская дорога, пересѣ-

---

[1]) Въ экспедицію 1900—1901 г.г. никакихъ затратъ на устройство дорогъ не производилось.

кавшая низину по когда-то устроенной дамбѣ, которой и можно было бы воспользоваться. Отработанный согласно намѣченному, по даннымъ развѣдки, направленію участокъ Вандичао—Юйяпау Синминтинской дороги, несмотря на значительное количество устроенныхъ гатей, оказался настолько ненадежнымъ, что его на протяженіи 5½ верстъ пришлось бросить и проложить дорогу въ обходъ. По той же причинѣ были прекращены работы на протяженіи 3 верстъ у дд. Тумынза и Шаугодемъ дороги № 22, а также на протяженіи 250 саж. у д. Яндифыньфань, на поперечной дорогѣ Куанченцзы—Юйяпау.

Въ одномъ случаѣ, при постройкѣ Синминтинской дороги, участокъ въ 2 версты, на устройство котораго пошло до 5 тыс. р., былъ брошенъ вслѣдствіе несогласованности дѣйствій лицъ, строившихъ дорогу отдѣльно по участкамъ, а именно вслѣдствіе того, что одинъ изъ строителей, не зная точно мѣста соприкосновенія участковъ, вывелъ свой участокъ на полверсты въ сторону отъ мѣста соединенія ихъ.

Отсутствіе же надлежащаго техническаго руководства вызвавшее большое разнообразіе въ исполненіи однородныхъ работъ, несовершенство примѣнявшихся пріемовъ и способовъ работы было причиной новыхъ затратъ на капитальный ремонтъ или полное переустройство полотна дороги. Канавы и кюветы заплывали, хворостяная одежда, будучи перерѣзана проходящими арбами, превращалась въ какое-то искусственное загражденіе, вродѣ низкаго частокола, и для приведенія полотна дороги въ состояніе, годное для пропуска обозовъ, требовалось не только вновь дѣлать гати, но прежде снимать старую, путемъ полной срѣзки всего верхняго слоя дороги.

Сооруженіе мостовъ отличалось такими же недостатками. Построенные первоначально мосты на козлахъ были

снесены при первыхъ же сильныхъ дождяхъ и тѣмъ не менѣе возобновлялись по тому же образцу. При постройкѣ свайныхъ мостовъ не было обращено должнаго вниманія на почвенныя условія мѣстности, вслѣдствіе чего снесено два моста и этого устройства (11 саж.$\times 1,_{67}$ и 19 саж.$\times 1,_{50}$).

Начальники дистанцій, пользуясь полной предоставленной имъ свободой на пріобрѣтеніе необходимаго для нуждъ дистанцій количества лошадей, а равно и перевозочныхъ средствъ, и располагая на дистанцію 12—30 купленными лошадьми при двухъ—трехъ арбахъ, прибѣгали однако для перевозокъ хлѣба командѣ, инструментовъ, казенныхъ вещей, нижнихъ чиновъ и плотниковъ—къ найму арбъ поденно, а иногда даже нанимали помѣсячно верховыхъ лошадей при наличіи на дистанціи не менѣе 15 казенныхъ.

Довольствіе лошадей также производилось не вполнѣ хозяйственно и вызывало перерасходъ, о причинахъ котораго Полевой Контроль призналъ необходимымъ запросить Дорожное управленіе; но послѣднее не дало ему никакихъ объясненій. Наконецъ, послѣдствіемъ одновременныхъ, но не объединенныхъ дѣйствій Начальниковъ дистанцій и самого Дорожнаго управленія по пріобрѣтенію необходимаго для строительныхъ работъ инструмента оказалось значительное количество инструментовъ лишнихъ.

Въ общемъ выводѣ, по мнѣнію Контроля, разработка колонныхъ путей въ Тылу 3-ей арміи распоряженіемъ Дорожнаго управленія была произведена съ хозяйственной точки зрѣнія недостаточно удовлетворительно, и хотя построено было съ затратою болѣе милліона рублей 838 верстъ грунтовыхъ дорогъ, тѣмъ не менѣе безпрепятственный пропускъ обозовъ и войсковыхъ частей по нимъ, при переходѣ въ мѣста расположенія зимнихъ квартиръ, совер-

шился лишь благодаря бывшимъ въ то время значительнымъ морозамъ, сковавшимъ зыбкій мѣстный грунтъ.

Несмотря на то, что стоимость вышеуказанныхъ дорожныхъ работъ, какъ сказано, превышала 1 милл. р., Начальникъ Военныхъ Сообщеній не призналъ нужнымъ требовать по поводу ихъ заключеній Полевого Контроля.

На разсмотрѣніе послѣдняго былъ препровожденъ Начальникомъ Дорожнаго управленія лишь договоръ съ фирмой Тифонтай и К°. Не возражая противъ условленныхъ предѣльныхъ цѣнъ на обработку колонныхъ путей, Контроль указалъ на необходимость производить планировку и рытье канавъ въ мѣстахъ, гдѣ къ тому представляется дѣйствительная нужда, но отнюдь не сплошь по всему протяженію дорогъ. Съ такимъ мнѣніемъ Начальникъ Дорожнаго управленія согласился, и оно было предложено къ руководству. Но оно не осуществлялось начальниками дистанцій, за исключеніемъ инженера путей сообщенія Исаева, который, благодаря примѣненію высказаннаго Контролемъ взгляда, сберегъ при постройкѣ дороги № 26 на 60-верстномъ протяженіи до 40 тыс. р., производя постройку съ затратой 378—455 р. на версту вмѣсто 1.000—2.000 р., которые потребовались бы при сплошной отработкѣ дороги. Если бы такъ же отнеслись къ дѣлу и другіе производители работъ, для казны несомнѣнно былъ бы сбереженъ не одинъ десятокъ тысячъ рублей.

Формированіе транспортовъ и обозовъ.

Дѣятельность подчиненнаго Начальнику Военныхъ Сообщеній Транспортнаго управленія выражалась главнымъ образомъ въ формированіи изъ мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ разнаго рода казенныхъ обозовъ—арбяныхъ, вьючныхъ, санитарныхъ и артиллерійскихъ, необходимость коихъ вызывалась неопредѣленностью политики китайскихъ властей, ненадежностью туземнаго населенія и невозмож-

*

ностію вслѣдствіе этого основывать обезпеченность арміи исключительно на наймѣ вольнонаемныхъ возчиковъ.

Оживленная дѣятельность по устройству казенныхъ обозовъ началась съ середины апрѣля 1904 г., когда Командующимъ приказано было спѣшно пріобрѣсти 2.500 арбъ при предѣльной цѣнѣ 400 р. за арбу съ четверной упряжью. Въ концѣ мая Командующему однако доложено было о необходимости въ 10-дневный срокъ пріобрѣсти 6.000 арбъ и о сформированіи 30 вьючныхъ транспортовъ.

Для такой спѣшной покупки 6.000 арбъ предѣльная цѣна была увеличена съ 400 р. до 700 р. за арбу съ четверной упряжкой, а выполняться она должна была коммисіями съ участіемъ чиновъ Полевого Контроля, обязанныхъ клеймить арбы особымъ знакомъ и вообще присутствовать при покупкахъ и уплатахъ денегъ, на что между прочимъ коммисіямъ выдавались значительные авансы, доходившіе до 800 тыс. р.

На тѣхъ же основаніяхъ въ сентябрѣ—октябрѣ 1904 г. образованы были артиллерійскій транспортъ для перевозки осадной артиллеріи и санитарные полутранспорты для перевозки раненыхъ.

На все это Начальнику Транспортовъ открытъ кредитъ свыше $7{,}_8$ милл. р.

Образованныя въ разныхъ мѣстахъ Маньчжуріи для пріобрѣтенія перевозочныхъ средствъ коммисіи дѣйствовали съ неодинаковымъ успѣхомъ. Попытки вступить въ непосредственныя сношенія съ мѣстнымъ населеніемъ не удались; поэтому коммисіямъ пришлось обратиться къ услугамъ коммисіонеровъ китайцевъ съ выдачей имъ вознагражденія въ 10 р. за каждую принятую арбу.

Во всякомъ случаѣ формированіе транспортовъ было выполнено и по цѣнамъ въ общемъ ниже установленныхъ

предѣльныхъ, что впрочемъ зависѣло отъ преувеличенности послѣднихъ.

Непосредственную, поддающуюся точному исчисленію, пользу участіе Контроля принесло лишь въ одной коммисіи—въ Инькоу. Эта коммисія вступила въ соглашеніе съ китайцемъ о поставкѣ въ Ляоянъ арбъ четверочной запряжки по цѣнѣ 590 р. и троечной по 494 р. Но такъ какъ обстановка боевъ у Вафангоу потребовала направленія закупленныхъ арбъ не въ Ляоянъ по желѣзной дорогѣ, а въ Дашичао походнымъ порядкомъ, то Контролеръ настоялъ на удержаніи изъ платежей китайцу 32.785 р.,—составившихъ стоимость перевозки арбъ и животныхъ по желѣзной дорогѣ до Ляояна.

Въ общемъ же Контроль въ коммисіяхъ по пріобрѣтенію перевозочныхъ средствъ, по свидѣтельству и. о. Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ т. с. Желябужскаго, не могъ выполнить своей основной задачи содѣйствовать правильному и бережливому расходованію казенныхъ средствъ, такъ какъ всякая попытка его въ этомъ направленіи встрѣчала множество препятствій, а иногда и рѣзкій отпоръ со стороны Начальника Транспортовъ генералъ-маіора Ухача-Огоровича, который находилъ, что «не дѣло Контроля» входить въ обсужденіе качествъ пріобрѣтаемыхъ животныхъ, соотвѣтствія стоимости ихъ этимъ качествамъ, возможности устраненія той или иной невыгодной для казны сдѣлки и т. п., и что участіе Контроля въ этомъ дѣлѣ должно сводиться лишь къ положенію наблюдателя, безъ права указать ему, Начальнику Транспортовъ, на замѣченные недочеты.

Вслѣдствіе такого отношенія къ Контролю Начальника Транспортовъ, находящаго себѣ объясненіе въ отсутствіи надлежащихъ для подобныхъ случаевъ указаній въ Положеніи о Полевомъ Контролѣ, дѣятельность Контроля по

предпріятіямъ управленія Транспортовъ и состояла только въ присутствіи его чиновъ при закупкахъ, регистраціи закупленныхъ животныхъ и вещей и въ удостовѣреніи дѣйствительной выплаты денегъ.

Между тѣмъ, указанія Контроля на недоброкачественность пріобрѣтавшихся животныхъ и на несоотвѣтствіе качеству стоимости ихъ имѣли за собой достаточныя основанія, ибо уже въ іюлѣ 1904 г., т. е. вскорѣ по образованіи нѣкоторыхъ транспортовъ, 7½% закупленныхъ животныхъ были признаны назначенными для осмотра ихъ коммисіями негодными къ работѣ, а 13½% требующими вслѣдствіе изнуренности продолжительнаго отдыха; изъ числа же забракованныхъ животныхъ болѣе 300 пало до продажи ихъ, а остальныя проданы по цѣнѣ не выше 20 р. въ среднемъ. Кромѣ того, контролерами наблюдались случаи пріобрѣтенія животныхъ настолько изнуренныхъ, что они почти сейчасъ же послѣ покупки околѣвали.

Устроенные транспорты въ началѣ 1905 г. были распредѣлены по арміямъ, причемъ, по даннымъ Контроля, обозы передавались не въ полномъ штатномъ составѣ. Въ переданныхъ 3-й арміи арбяныхъ обозныхъ баталіонахъ №№ 2 и 3 недоставало до положеннаго состава 9% арбъ (128) и свыше 12% животныхъ (774). При передачѣ въ апрѣлѣ 1905 г. 10 вьючныхъ транспортовъ во 2-ю армію повѣрка этихъ транспортовъ съ участіемъ Контроля привела къ заключенію объ общемъ неудовлетворительномъ ихъ состояніи, убыли животныхъ свыше 30% и недостачѣ 1.360 вьюковъ. Для восполненія указанныхъ недостатковъ въ транспортахъ, работѣ которыхъ во время боевъ придавалось особое значеніе, съ разрѣшенія Командующаго, но безъ заключенія Контроля, Начальнику Военныхъ Сообщеній было отпущено 945.300 р.

Дальнѣйшее разрѣшенное Главнокомандующимъ въ январѣ 1905 г. образованіе 15 арбяныхъ и 10 вьючныхъ транспортовъ съ отпускомъ на это 2,6 милл. р. производилось нѣсколькими исполнительными коммисіями подъ руководствомъ Главной, состоявшей подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Ухача-Огоровича изъ Начальниковъ транспортовъ армій и Контролера. Послѣдняя коммисія, по отчету предсѣдателя ея, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ собрана была лишь дважды и дѣятельность ея, вмѣсто общаго руководства пріобрѣтеніемъ обозныхъ средствъ, выразилась лишь въ осмотрѣ сформированныхъ уже транспортовъ при передачѣ ихъ въ арміи. Все же заготовительное дѣло осталось въ единоличномъ вѣдѣніи предсѣдателя генералъ-маіора Ухача-Огоровича.

Въ маѣ 1905 г. предсѣдатель коммисіи по заготовкѣ животныхъ и арбъ на ст. Фадзятунь (въ раіонѣ 1-ой арміи) открылъ дѣйствія коммисіи заявленіемъ, что онъ не получилъ ни письменныхъ, ни словесныхъ указаній относительно потребнаго количества животныхъ и арбъ, ни предѣльныхъ цѣнъ и условій, коимъ должны удовлетворять животныя; въ то же время имъ было заявлено, что принятыя животныя должны оцѣниваться: лошадь 130 р., обозный мулъ 165 р. и вьючный мулъ 180 р., какъ это дѣлается и въ другихъ коммисіяхъ, напримѣръ, въ Куанчендзахъ, и что уплата за принятыхъ животныхъ будетъ производиться не коммисіей, а самимъ генералъ-маіоромъ Ухачъ-Огоровичемъ. Заявленіе это, смутившее весь составъ коммисіи, было дополнено затѣмъ разъясненіемъ, сдѣланнымъ отъ имени Начальника Транспортовъ оберъ-офицеромъ, командированнымъ за справками о ходѣ дѣла въ коммисіи, что допускается оцѣнка каждаго животнаго въ отдѣльности. Послѣ этого принятыя уже животныя были переоцѣнены, а предсѣдателемъ коммисіи назначено другое лицо. При-

бывшій новый предсѣдатель, не найдя никакихъ руководящихъ правилъ относительно веденія дѣлъ въ коммисіи, отправился за справками въ Гунчжулинъ, но оттуда не вернулся, какъ равно засимъ былъ отозванъ и Контролеръ, необходимый для болѣе производительной службы.

Участвовавшій въ коммисіи по пріобрѣтенію животныхъ и арбъ въ Гиринѣ Контролеръ донесъ въ іюнѣ, что по распоряженію генерала Ухача-Огоровича коммисія должна сформировать 6 арбяныхъ транспортовъ по 600 животныхъ въ каждомъ и 3 вьючныхъ полутранспорта по 250 животныхъ и что все потребное количество обязался поставить въ Гиринѣ купецъ Тифонтай, вслѣдствіе чего приказано коммисіи принять животныхъ лишь отъ представителя Тифонтая по опредѣленнымъ цѣнамъ: за вьючнаго мула 170 р., за арбяного 165 р., лошадь 130 р. и за арбу 90 р. Такъ какъ однако купецъ Тифонтай могъ поставлять не болѣе 10 животныхъ въ день, то для ускоренія заготовки было испрошено разрѣшеніе закупать животныхъ на рынкѣ у мѣстныхъ жителей непосредственно, но мѣра эта не достигла цѣли: свободнаго торга все равно не было, и за животныхъ, разъ они не браковались, давали тѣ же утвержденныя генераломъ Ухачъ-Огоровичемъ цѣны, т. е. 170, 165 и 130 р. Тамъ же въ Гиринѣ работала и коммисія для закупки лошадей и муловъ для 1-й арміи.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, при предѣльной цѣнѣ лошади въ 150 р., всѣмъ вообще транспортнымъ коммисіямъ армій было разрѣшено покупать лошадей значительно дороже предѣльной цѣны, съ доплатою изъ огромныхъ хозяйственныхъ суммъ транспортовъ, что̀ ставило въ затруднительное положеніе другихъ покупателей, не имѣвшихъ права выходить изъ предѣльныхъ цѣнъ и не обладавшихъ запасами экономическихъ суммъ.

Отступленіе отъ Мукдена вызвало полное разстройство перевозочныхъ средствъ во 2-ой и 3-ей арміяхъ; въ послѣдней потери исчислялись въ 863 арбы и 2.725 животныхъ, т. е. свыше 78% въ арбахъ и 52% въ животныхъ; во второй арміи стоимость потерь опредѣлена Контролемъ въ 499.874 р.

Для пополненія указанной убыли въ той и другой арміяхъ были учреждены коммисіи, произведенныя которыми во второй арміи покупки 886 арбъ и 4.207 животныхъ, на общую сумму 635.859 р., со сбереженіемъ 93.791 р. противъ предѣльныхъ цѣнъ, должны быть признаны, по даннымъ Контроля, выполненными въ общемъ достаточно хозяйственно, за исключеніемъ заготовокъ одной изъ коммисій, состоявшей подъ предсѣдательствомъ командира 28 вьючнаго транспорта ротмистра Чигирина. Пріобрѣтенные этой (дѣйствовавшей безъ участія представителя Контроля, по недостатку свободныхъ для того чиновъ) коммисіею отъ подрядчика Тифонтая 89 лошадей по 160 р. за голову, т. е. на 10 р. выше предѣльной цѣны, оказались настолько плохого качества, что 39 изъ нихъ или 45% были забракованы Главной коммисіей по формированію транспортовъ 2-й арміи, въ которой участвовалъ и представитель Контроля. По донесенію послѣдняго, въ пріобрѣтенной ротмистромъ Чигиринымъ партіи лошадей находились жеребята 2—3 лѣтъ и лошади въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ; общій видъ животныхъ былъ крайне жалкій и истощенный; заготовленныя тѣмъ же лицомъ арбы найдены сомнительными по качеству. Въ виду явно недобросовѣстной поставки Контролеръ, не взирая на несогласіе предсѣдателя Главной коммисіи полковника Володченко, настоялъ на расторженіи договора съ Тифонтаемъ и удержаніи его залога въ 5 тыс. р. на пополненіе убытковъ. Кромѣ того, по требованію Главнаго Контролера Началь-

никомъ Военныхъ Сообщеній дѣло подвергнуто разслѣдо-дованію, и приказомъ отъ 9 августа дѣйствія коммисіи, принимавшей негодныхъ животныхъ и арбы, признаны небрежными, а на ротмистра Чигирина и ветеринарнаго врача Матиссена наложенъ домашній арестъ; но затѣмъ приказъ этотъ былъ отмѣненъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній «до окончательнаго разслѣдованія», исходъ котораго Контролю неизвѣстенъ.

Дѣйствовавшая при участіи Контроля коммисія въ Хайларѣ, пріобрѣтя 338 лошадей по 120 р. (при 150 р. предѣльныхъ), заключила подписку съ поставщикомъ Мордуховичемъ на поставку 907 лошадей. 20 августа покупка была пріостановлена въ виду телеграммы предсѣдателя Главной коммисіи о возможности заключенія мира. Но затѣмъ, вслѣдствіе вторичной телеграммы съ приказаніемъ продолжать покупку, коммисія рѣшила пріобрѣсти у Мордуховича всю партію за 108.840 р. Контролеръ, узнавъ о паденіи цѣнъ на лошадей въ виду слуховъ о мирѣ, убѣдилъ коммисію обождать до 30 августа, когда пріобрѣтеніе лошадей было окончательно пріостановлено, и казна избавилась отъ крупной непроизводительной затраты.

Въ 3-ей арміи для пополненія убыли послѣ Мукдена необходимо было пріобрѣсти до 1.000 арбъ и свыше 4 тыс. животныхъ, для чего Начальнику Транспортовъ арміи выданъ авансъ въ 500 тыс. р., однако безъ предварительной повѣрки правильности таковой выдачи со стороны Контроля. Предварительнаго заключенія Контроля о производствѣ этой крупной операціи Начальникомъ Военныхъ Сообщеній арміи спрошено не было и даже не сообщались Контролю планъ и соображенія о способахъ и мѣстѣ пріобрѣтенія. Впрочемъ, послѣдующія дѣйствія заготовительныхъ коммисій показали Контролю, что плана предстоящей заготовки у Начальника Военныхъ Сообщеній, видимо, и не было:

коммисіи направлялись въ ту или иную мѣстность безъ предварительнаго собиранія свѣдѣній о томъ, существуетъ ли тамъ предложеніе на продажу лошадей и арбъ или мѣста эти были уже использованы. Отсутствіе организаціи привело къ тому, что коммисіи направлялись въ мѣста, только что покинутыя другими коммисіями, успѣвшими исчерпать мѣстный рынокъ; получился кругооборотъ, при которомъ одна коммисія смѣняла другую и, конечно, подбирала животныхъ, забракованныхъ предшествовавшими коммисіями.

Перекочевывая съ мѣста на мѣсто и дѣйствуя въ теченіе пяти съ лишнимъ мѣсяцевъ (съ марта по августъ), коммисіи пріобрѣли 896 арбъ и 3.847 животныхъ, не выше предѣльной цѣны, и хотя Начальникъ Военныхъ Сообщеній дважды возбуждалъ ходатайство о повышеніи ея сначала до 770 р., а потомъ до 820 р. на арбу съ четырьмя животными, но ходатайства эти Контролемъ отклонялись, и производство заготовокъ, хотя и съ трудомъ, не выше установленной цѣны въ 700 р. подтвердило правильность заключеній Контроля.

Въ частности, въ отношеніи дѣятельности коммисій третьей арміи, можно указать, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Главнымъ Контролеромъ получено было отъ представителя Контроля въ одной изъ коммисій сообщеніе, что предсѣдатель коммисіи довольствуетъ пріобрѣтаемыхъ лошадей настолько скудно ($6^3/_4$ фун. зерна вмѣсто $13^3/_4$), что лошади пришли въ истощеніе и въ такомъ видѣ врядъ ли будутъ въ состояніи успѣшно исполнять предстоящую имъ работу, и, кромѣ того, что поведеніе предсѣдателя коммисіи внушаетъ опасенія за сохранность ввѣренныхъ ему авансовъ казенныхъ суммъ.

Не располагая въ то время правомъ производства повѣрки авансовъ, выданныхъ на руки заготовителямъ, Глав-

ный Контролеръ объ изложенномъ переговорилъ съ Начальникомъ Транспортовъ арміи, который, вслѣдствіе сего, лично произвелъ внезапную ревизію суммъ, отпущенныхъ предсѣдателю коммисіи, въ присутствіи представителя отъ Контроля. При этомъ обнаружилось, что предсѣдателемъ коммисіи, безъ вѣдома остальныхъ чиновъ коммисіи, выдана поставщику полная плата за 100 арбъ, когда въ коммисію было доставлено всего 62 арбы, и тоже безъ вѣдома остальныхъ членовъ выданъ частному лицу авансъ въ 10 тыс. р. на покупку лошадей безъ заключенія какого либо письменнаго условія, не говоря уже объ обнаруженныхъ упущеніяхъ чисто хозяйственнаго свойства по довольствію лошадей и людей команды.

Послѣдствіемъ этого свидѣтельства было устраненіе предсѣдателя коммисіи отъ заготовки съ передачею дѣла слѣдственной власти. Купленныя же коммисіею лошади вслѣдствіе истощенія оказались въ состояніи дойти отъ Харбина лишь до Яомыня, гдѣ потребовалось оставить ихъ на недѣлю для отдыха, съ командированіемъ туда двухъ ветеринарныхъ врачей для лѣченія. Къ мѣсту работы—Гунчжулинъ, отстоящій отъ Харбина въ 281 верстѣ,—лошади эти прибыли только на 49-ый день, причемъ въ пути пало 33.

Въ корпусахъ также производились значительныя покупки перевозочныхъ средствъ какъ для составленія продовольственныхъ транспортовъ и охотничьихъ командъ, такъ и для пополненія убыли, происшедшей при отступленіи отъ Мукдена въ обозахъ войсковыхъ частей.

Въ 4 Сибирскомъ корпусѣ (1 армія) по невозможности пользоваться колесными обозами было рѣшено пріобрѣсти 2.000 вьючныхъ сѣделъ черезъ особую коммисію, съ участіемъ Контролера въ Харбинѣ. Сѣдла эти, несмотря на заявленіе Контролера о неудовлетворительности ихъ, были

приняты и привезены въ Гунчжулинъ, но здѣсь, по докладу Корпуснаго Контролера, были лично осмотрѣны Корпуснымъ Командиромъ и признаны имъ къ пріему негодными. Не были приняты по настоянію Контролера и вновь заказанныя 2.000 вьючныхъ сѣделъ, а такъ какъ къ тому времени надобность въ сѣдлахъ миновала, то заготовка ихъ была отмѣнена, и казна избавилась отъ расхода въ суммѣ до 38 тыс. р.

Предпринятая въ 4 армейскомъ корпусѣ коммисіей съ участіемъ Корпуснаго Контролера покупка арбъ и лошадей для продовольственнаго транспорта велась въ началѣ въ такихъ неблагопріятныхъ для казны условіяхъ, что по ходатайству Корпуснаго Контролера Командиромъ Корпуса былъ смѣненъ первый предсѣдатель коммисіи полковникъ Шафаловичъ; а затѣмъ, по настоянію того же Контролера, былъ уничтоженъ явно невыгодный для казны договоръ на поставку арбъ, заключенный полковникомъ Шафаловичемъ съ однимъ изъ Харбинскихъ подрядчиковъ, и заключенъ новый, въ которомъ было оговорено, что, въ случаѣ заключенія мира до окончанія срока поставки арбъ, казна имѣетъ право отказаться отъ принятія арбъ, приготовленныхъ къ сдачѣ, уплативъ лишь 40% стоимости матеріала. Въ силу этой статьи договора коммисія дѣйствительно приняла вмѣсто 230 заготовленныхъ арбъ всего 51 арбу по 110 р., а за остальныя арбы было уплачено лишь по 37 р., и такимъ образомъ получилось сбереженіе въ суммѣ свыше 13 тыс. р.

Другой крайне невыгодный договоръ на покупку 1.000 лошадей, заключенный тѣмъ же полковникомъ Шафаловичемъ съ подрядчикомъ Гальперинымъ, Контролю, къ сожалѣнію, расторгнуть не представлялось возможности, и пришлось принимать лошадей по контрактной стоимости въ 150 р. за голову въ то время, когда миръ съ Японцами

уже былъ заключенъ и когда рыночная цѣна на лошадей значительно упала. Да и вообще, по заявленію Главнаго Контролера 3-ей арміи, присутствіе въ коммисіяхъ представителей Контроля не могло въ должной мѣрѣ устранять всякія неправильности, а можетъ быть и злоупотребленія. Такъ, покупка въ 17 корпусѣ 1.161 лошади и 337 арбъ коммисіей, подъ предсѣдательствомъ подполковника фонъ-Ланге при участіи Корпуснаго Контролера, хотя и произведена по цѣнамъ 100 р. за арбу и 143 р. 45 к. за лошадь съ накладными расходами, т. е. ниже предѣльныхъ, но признана была однако Главнымъ Контролеромъ недостаточно хозяйственной въ виду того, что накладные расходы по даннымъ Контроля не превысили 7 р. на лошадь, а дѣйствительная рыночная цѣна на послѣднюю была во время покупки не выше 100 р. Кромѣ того, по заключенію назначенной по распоряженію Командующаго арміей коммисіи генералъ-маіора Пряслова, изъ 463 лошадей этой покупки, пріобрѣтенныхъ для продовольственнаго транспорта, 72% оказались старше 15 лѣтъ, и при снисходительной оцѣнкѣ всего 47% признаны годными къ работѣ, да и то при условіи продолжительнаго отдыха и усиленнаго подкорма; остальные же лошади по старости и хроническому изнуренію оказались къ работѣ вовсе неспособными. Равнымъ образомъ изъ предъявленныхъ коммисіи 109 арбъ—106 признаны совершенно негодными. О дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла Полевому Контролю свѣдѣній не сообщено.

Въ общемъ, коммисіи по заготовкѣ перевозочныхъ средствъ не усвоили себѣ, очевидно, правилъ дѣятельности коллегіальныхъ учрежденій: рѣшенія предсѣдателей коммисій приводились въ исполненіе не только безъ согласія, но иногда даже и безъ вѣдома прочихъ членовъ. Немалое вліяніе на дѣло имѣло и желаніе многихъ предсѣдателей выдѣлиться изъ ряда другихъ быстротою выполненія пору-

ченій, требовавшейся и поощрявшейся высшимъ начальствомъ, но, къ сожалѣнію, при этомъ не обращалось должнаго вниманія ни на качества пріобрѣтаемаго имущества, ни на его стоимость.

Пріобрѣтеніе лоп
дей и арбъ для пс
товыхъ подставъ

Заготовительная коммисія 3-й арміи условилась платить подрядчику за упряжку 750 р., т. е. на 50 р. выше предѣльной цѣны, а для опредѣленія годности лошадей пригласила частнаго ветеринара, который оказался самимъ поставщикомъ. По выясненіи этого обстоятельства приглашеннымъ коммисіею для присутствованія при пріемѣ поставленныхъ лошадей и арбъ Контролеромъ и по его настоянію къ освидѣтельствованію лошадей привлеченъ былъ ветеринарный врачъ управленія транспортовъ, признавшій впрочемъ лошадей годными, а подрядчику, съ его на то согласія, уплачено лишь по 700 р. за упряжку.

Изъ 493 лошадей и 112 арбъ, купленныхъ для 14 почтовыхъ подставъ 1 арміи, въ Контролѣ имѣются свѣдѣнія объ освидѣтельствованіи 275 лошадей и 105 арбъ и телѣгъ; изъ этого числа лошадей 143 признаны малоработоспособными вслѣдствіе старости и хроническихъ болѣзней, а 132 найдены частію въ плохихъ тѣлахъ, частію съ травматическими поврежденіями, хотя для работы въ арбахъ и телѣгахъ признаны годными. Телѣги, арбы и упряжь также оказались плохого качества. Такимъ образомъ, половина пріобрѣтенныхъ почтовыхъ подставъ оказалась мало удовлетворительною.

Перевозка
зовъ наемными
ревозочными с
ствами.

До сформированія казенныхъ транспортовъ и послѣ сего вслѣдствіе ихъ недостатка перевозки грузовъ совершались при посредствѣ вольныхъ перевозчиковъ. Въ маѣ 1904 г., съ разрѣшенія Командующаго, у Тифонтая заарендовано 1.000 вьючныхъ муловъ съ платою по 4 р. въ сутки.

Затѣмъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ послѣдовало распоряженіе Командующаго «произвести наемъ подводъ въ возможно широкихъ размѣрахъ, не стѣсняясь платою». Въ общемъ же, въ зависимости отъ состоянія дорогъ и хода военныхъ дѣйствій, плата за перевозку, устанавливаемая путемъ изустнаго соревнованія при управленіи транспортовъ, въ присутствіи представителя Контроля, колебалась въ 1904 г. отъ 2 до 6 к. съ пудо-версты—между прочимъ подъ вліяніемъ упомянутаго неограниченнаго полномочія, даннаго Начальнику транспортовъ относительно размѣра ея, и поднялась до послѣдняго наивысшаго размѣра въ концѣ сентября мѣсяца 1904 г., когда потребовалось быстро перебросить значительное количество припасовъ изъ Тѣлина въ Импань. Находя, что таковое повышеніе вызывается недостаточностью въ Тѣлинѣ казенныхъ обозовъ и что для упорядоченія перевозочной платы необходимо привлечь въ это мѣсто достаточное ихъ число, представитель Контроля сдѣлалъ о томъ письменное заявленіе, и прибытіе черезъ нѣсколько дней новыхъ транспортовъ дало возможность понизить наемную плату до 4 к.

Въ 1-й арміи Контроль, принимавшій участіе въ торгахъ по найму вольнонаемныхъ транспортовъ въ іюнѣ 1905 г., на которые низшая цѣна опредѣлялась въ 4 к. съ пудо-версты, обратилъ вниманіе на то, что къ торгамъ не были приглашены два извѣстныхъ перевозочныхъ подрядчика, и нашелъ, что означенная цѣна въ 4 к. все-таки высока. За симъ были назначены вторичные торги, на которыхъ цѣна понизилась до 3 к.

Контроль 2-й арміи призналъ высокими цѣны на перевозки въ 3,5 к. и въ 3 к. съ пудо-версты, объявленныя—первая подрядчикомъ Паркаія и вторая подрядчикомъ Васильевымъ, и, настоявъ на повтореніи торговъ, достигъ того, что Паркаія понизилъ свою цѣну до 2,25 к., а вмѣ-

сто Васильева согласился принять на себя поставку указанный Контролемъ, въ качествѣ конкурента, Тифонтай, понизившій цѣну на $0,_{25}$ к.

Въ 3-й арміи дѣйствовавшая при участіи Контроля особая коммисія подъ предсѣдательствомъ Начальника транспортовъ арміи признала въ іюнѣ 1905 г., что предѣльной для грузовъ тяжелыхъ и укладистыхъ можетъ быть уста новлена плата въ $2^1/_2$ к. съ пудо-версты, по которой уже производилась въ арміи перевозка до 80.000 пуд. на разстояніи 18—50 верстъ, съ увеличеніемъ ея на 30% для легкихъ грузовъ, напримѣръ: сѣна, печенаго хлѣба и т. п. Исходя же изъ попудной платы, коммисія установила суточную плату за одну арбу съ 4-мя животными и съ нагрузкою въ 40 пуд.—10 р. и за арбу въ 6 животныхъ съ грузоподъемной силой въ 60 пуд.—15 р., т. е. за работу одной лошади по 2 р. 50 к. въ сутки,—причемъ ею было особенно подчеркнуто то обстоятельство, что для достиженія установленной ею платы должна быть непремѣнно устранена конкуренція въ арміяхъ установленіемъ хотя бы общей предѣльной цѣны съ пудо-версты и посуточной платы на каждую арбу для всѣхъ армій.

Между тѣмъ цѣны за перевозку, въ виду все усиливавшейся конкуренціи армій, продолжали возрастать, и уже въ половинѣ іюля, при наступленіи полной распутицы отъ начавшихся періодическихъ дождей, Командующій арміей разрѣшилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній производить перевозку изъ Гунчжулинскаго склада въ Сынфанпу съ платою по 4 к. съ пудо-версты и даже выше, по его усмотрѣнію.

Одновременно съ этимъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній арміи былъ утвержденъ, безъ предварительнаго сношенія съ Контролемъ, договоръ съ китайцемъ Ишхинъсаномъ на поставку двухъ вольнонаемныхъ транспортовъ

въ 400 животныхъ каждый по цѣнѣ 3 р. съ животнаго въ сутки, оказавшійся для казны крайне невыгоднымъ, какъ это видно изъ того, что за перевозку сданнаго изъ Гунчжулинскаго магазина груза въ 10.735 пуд. 25 фун. на разстояніи въ 51 вер. уплачено было, по расчету на вѣсъ груза, по 5,96 к. съ пудо-версты, т. е. почти вдвое дороже противъ перевозокъ, совершаемыхъ съ платою попудно.

Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что, въ силу условія договора объ отвѣтственности подрядчика за пропажу въ пути груза только въ суммѣ предѣльной оцѣнки пропавшаго, за недоставку, напр., изъ Гунчжулина 200 пуд. ячменя, Интендантство потребовало отъ него уплаты, соотвѣтственно предѣльной цѣнѣ на ячмень въ 1 р. 50 к. за пудъ,—300 р., а между тѣмъ подрядчикъ, получившій только за перевозку этихъ 200 пуд. (200 × × 5,96 × 51) 608 р., могъ самъ и воспользоваться недоставленнымъ грузомъ, дѣйствительная стоимость котораго въ то время на рынкѣ была не менѣе 600 р.

Благодаря лишь тому, что обязательное дѣйствіе контракта было ограничено мѣсячнымъ срокомъ и что подрядчикъ не воспользовался допущенными въ договорѣ промахами, казна понесла убытка не болѣе 15.000 р.; въ противномъ случаѣ подрядчикъ могъ свободно снимать съ каждой арбы пудовъ по 10 груза и имѣть отъ этого огромные барыши въ ущербъ казнѣ.

Въ общемъ, перевозки продовольственныхъ грузовъ 3-й арміи распоряженіемъ Начальника транспортовъ обошлись въ 2,78 к. съ пудо-версты.

Вслѣдствіе доклада Главнокомандующему обстоятельствъ, вызвавшихъ повышеніе цѣнъ на перевозки,—главнымъ образомъ конкуренціи между распорядителями, 27 іюля 1905 г. изданъ неподлежавшій оглашенію приказъ Главнокомандующаго, установившій одну общую для всѣхъ трехъ

армій цѣну перевозокъ казенныхъ грузовъ въ 3 к. съ пудо-версты.

Въ Китайскую экспедицію 1900—1901 годовъ обычная цѣна перевозки была $1/_3$ к. съ пудо-версты. Повышеніе перевозочной цѣны въ Русско-Японскую войну въ 9 разъ, во многихъ случаяхъ до 15—18 разъ, не можетъ быть признано естественнымъ, даже принимая во вниманіе весьма большой спросъ на перевозки. Отсутствіе надлежащей планомѣрности во всемъ хозяйствѣ армій было причиной того, что многія перевозки оказывались неожиданными и вслѣдствіе этого экстренными, а необходимость выполнять наряды на перевозки во что бы то ни стало въ свою очередь создавала конкуренцію у распорядителей перевозками и увеличивала цѣны. Для упорядоченія цѣнъ тамъ, гдѣ онѣ шли на повышеніе, могло бы быть съ успѣхомъ использовано наличіе значительныхъ транспортовъ и обозовъ разнаго рода. Но Контролю извѣстенъ только одинъ случай подобнаго использованія, да и то произведеннаго по его предложенію, именно при повышеніи цѣнъ на перевозку изъ Тѣлина въ Импань.

Въ Тылу наиболѣе крупныя хозяйственныя дѣйствія по управленію Начальника Военныхъ Сообщеній заключались въ заарендованіи частныхъ пароходовъ для рейсовъ по рѣкѣ Сунгари, въ заготовкѣ продуктовъ для продовольственныхъ пунктовъ при этапахъ, въ устройствѣ грунтовыхъ дорогъ и проведеніи новыхъ и ремонтѣ существующихъ телеграфныхъ линій. б) Въ Тылу арм

За все время дѣятельности Тылового Контроля ни управленіе Военныхъ Сообщеній, ни впослѣдствіи подвѣдомственное ему управленіе Начальника этаповъ Тыла ни разу не обращались за заключеніями Контроля по вновь предпринимаемымъ ими заготовкамъ. Тѣмъ не менѣе

*

Контроль, не переставая слѣдить по мѣрѣ возможности, въ видахъ охраненія казны, за ходомъ производившихся заготовокъ, не преминулъ между прочимъ приложить старанія къ тому, чтобы обусловленное договоромъ на поставку мяса на этапы линіи Манчжурія—Харбинъ, заключеннымъ въ октябрѣ 1904 г. подполковникомъ Жуковымъ, увеличеніе контрактной платы въ случаѣ повышенія рыночныхъ цѣнъ болѣе, чѣмъ на 10%, было сообразовано съ предѣльными цѣнами для приварочныхъ окладовъ—цѣнами, которыя всегда были значительно ниже такъ называемыхъ рыночныхъ. Равнымъ образомъ, по поводу разрѣшенной въ 1905 г. Начальнику этаповъ заготовки наличной покупкой, помимо подрядчиковъ, продуктовъ для продовольственныхъ пунктовъ Забайкалья и Маньчжуріи, на которую ему былъ отпущенъ огромный авансъ въ 800.000 р., Контроль высказалъ, что въ предѣлахъ Маньчжуріи, вслѣдствіе отсутствія особыхъ органовъ, выдающихъ справочныя цѣны, слѣдуетъ руководствоваться при заготовкахъ не ими, какъ то предполагалъ Начальникъ этаповъ, а только цѣнами, утвержденными Главнымъ Начальникомъ Тыла, которыя были ниже первыхъ, что и соблюдалось затѣмъ въ теченіе 1905 г. при расплатахъ за поставленные на этапы продукты.

Работы по устройству дорогъ въ Тылу армій, переданному въ вѣдѣніе Дорожнаго управленія Тыла управленіемъ Военныхъ Сообщеній при Главнокомандующемъ лишь въ серединѣ 1905 г. и прекращенному въ началѣ сентября 1905 г., производились тамъ въ незначительномъ лишь размѣрѣ преимущественно хозяйственнымъ способомъ. По настоянію Контроля Тыла для нихъ были установлены предѣльныя цѣны, а кромѣ того Контролемъ былъ высказанъ взглядъ, не раздѣленный впрочемъ Начальникомъ Тыла, что стоимость фабричныхъ матеріаловъ, покупав-

шихся Дорожнымъ управленіемъ на мѣстѣ въ Харбинѣ, хотя и въ небольшихъ количествахъ, но по непомѣрно высокой цѣнѣ (напримѣръ, сортовое желѣзо по цѣнѣ до 16 р. за пудъ), слѣдовало бы опредѣлять не соотвѣтственно рыночнымъ цѣнамъ Харбина, гдѣ развилась спекуляція, а по стоимости ихъ въ Европейской Россіи, откуда и привозились матеріалы поставщиками въ предоставляемыхъ имъ военнымъ вѣдомствомъ вагонахъ, съ прибавленіемъ стоимости перевозки и нѣкотораго процента въ качествѣ барыша.

Въ апрѣлѣ 1905 г. генералъ-лейтенантомъ Надаровымъ былъ утвержденъ заключенный Начальникомъ Военныхъ Сообщеній Тыла полковникомъ Захаровымъ съ Русско-Китайскимъ Банкомъ, безъ торговъ, договоръ на аренду у послѣдняго въ навигацію 1905 года 5 пароходовъ и 6 баржъ за 120.000 р., уплачиваемыхъ военнымъ вѣдомствомъ Банку сполна впередъ.

Въ виду загруженности желѣзной дороги Контроль Тыла не возражалъ противъ зафрахтованія пароходовъ на навигацію 1905 г., хотя, по свидѣтельству юрисконсульта при Главнокомандующемъ, пароходы Амурскаго бассейна вслѣдствіе запрещенія вывоза зерна и другихъ товаровъ должны были стоять безъ дѣла,—и, слѣдовательно, недостатка въ конкуренціи не было,—а пароходы Банка до войны давали ему убытокъ. Но когда возникъ вопросъ о зафрахтованіи тѣхъ же пароходовъ и баржъ и сверхъ того парохода «Портъ-Артуръ» на навигацію 1906 г. за 130.000 р., то Контроль не согласился на такую сдѣлку, вслѣдствіе чего арендная плата была понижена до 110.000 р.

в) Въ Приам[урскомъ] военн[омъ] округѣ.

Начальникомъ Военныхъ Сообщеній Приамурскаго округа полковникомъ Ельшинымъ былъ, между прочимъ, утвержденъ заключенный правителемъ его канцеляріи съ купцомъ Лукинымъ договоръ, по которому послѣдній пере-

давалъ въ аренду военному вѣдомству на навигацію 1905 г. съ 1 мая до окончанія навигаціи два своихъ рѣчныхъ парохода и 4 баржи съ обязательствомъ содержать ихъ и команды на свой счетъ, а военное вѣдомство брало на себя рискъ плаванія судовъ въ ночное и туманное время, должно было доставить ихъ въ Благовѣщенскъ для зимовки, обязывалось въ случаѣ гибели судовъ не по винѣ пароходовладѣльца уплатить ему за каждый пароходъ по 200.000 р. и за баржу по 35.000 р. и платить ежемѣсячно аренды за пароходы 22.500 р. и за баржи 9.000 р.

Договоръ этотъ, заключенный безъ предварительнаго сношенія съ Полевымъ Контролемъ, долженъ быть признанъ для казны крайне невыгоднымъ какъ по необычайно высокой оцѣнкѣ имѣющихъ осадку рѣчного фарватера пароходовъ въ 200.000 р. каждый и столь же высокой арендной платѣ, такъ и потому, что помѣсячная плата назначалась съ 1 мая, тогда какъ договоръ утвержденъ 18 мая, и слѣдовательно съ первыхъ же шаговъ должна была явиться переплата въ 15.525 р. Кромѣ того, Начальникомъ Военныхъ Сообщеній предполагалось въ 1905 г. использовать находящійся на купленномъ казною пароходѣ «Біанка» рефрижераторъ для искусственнаго замораживанія рыбы по окончаніи навигаціи. Но Контроль призналъ эту мѣру нецѣлесообразной въ виду того, что съ наступленіемъ холодовъ рыба замерзаетъ естественнымъ образомъ, а засимъ предположеніе Начальника Военныхъ Сообщеній не было осуществлено, и казна избавилась отъ ненужнаго расхода.

) Хозяйственная ...ельность инже...аго вѣдомства. Въ арміяхъ.

Дѣйствія Инженернаго управленія въ арміяхъ выражались въ постройкѣ позицій и оборонительныхъ сооруженій въ разныхъ мѣстахъ, въ устройствѣ переправъ, разработкѣ позиціонныхъ дорогъ, постройкѣ помѣщеній и землянокъ для войскъ и заготовленіи топлива и разнаго инженернаго

имущества. Кромѣ того, въ связи съ постройкой укрѣпленій производились расходы по возмѣщенію мѣстному населенію убытковъ за занятыя подъ позиціи земли. Общій расходъ на перечисленныя работы въ 1904 г. опредѣлился въ 11,4 милл. руб.

Заботы Контроля въ отношеніи означенныхъ работъ выражались прежде всего въ изысканіи и установленіи способовъ производства наличной повѣрки произведенныхъ построекъ, о чемъ будетъ доложено въ своемъ мѣстѣ. Съ своей стороны инженерное вѣдомство съ полной готовностью шло навстрѣчу законнымъ требованіямъ Контроля, и почти всѣ строительныя работы и заготовки сего отдѣла Полевого управленія производились въ нераздѣльной арміи по предварительнымъ заключеніямъ Контроля или при участіи въ коммисіяхъ Контролеровъ, вслѣдствіе чего, по свидѣтельству Главнаго Контролера, достигались, путемъ взаимнаго соглашенія въ коммисіяхъ, бережливость и хозяйственность въ расходахъ. За 1904 г. можно отмѣтить лишь одинъ случай разногласія Контроля съ коммисіей по заготовкѣ дровъ и гаоляна для топлива въ Мукденѣ: представитель Контроля призналъ преувеличенными заявленныя подрядчикомъ Добровидовымъ цѣны, и вслѣдствіе возникшей объ этомъ переписки съ общей подлежавшей уплатѣ подрядчику суммы 313.500 р. была произведена скидка въ 23.856 р.

Въ теченіе 1905 г. по тремъ арміямъ на инженерныя работы и заготовленія израсходовано всего 28 милл. руб.

Въ отношеніи инженерныхъ работъ 1905 г. участіе Контроля выражалось почти исключительно въ фактической повѣркѣ. При этомъ Полевому Контролю кромѣ другихъ недочетовъ пришлось встрѣтить, какъ и въ интендантскихъ заготовкахъ, неблагопріятныя для хода работъ послѣдствія несогласованности дѣйствій распорядительныхъ органовъ армій.

Такъ, при устройствѣ Куанчендзскихъ позицій подрядчики оказались не въ состояніи выставить необходимое количество рабочихъ по условленной платѣ 3 р. 80 к. за куб. саж. выемки земли только потому, что въ томъ же мѣстѣ Дорожнымъ управленіемъ 3-й арміи плата за кубъ вынутой земли была опредѣлена на рубль выше, чѣмъ на позиціяхъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1905 г. необходимо было построить землянки и приспособить китайскія фанзы для расквартированія войскъ 3-ей арміи на время зимы. Образованная для заготовки матеріаловъ внѣ расположенія арміи особая инженерная коммисія съ представителемъ Контроля, которая должна была начать доставку въ войска строительныхъ матеріаловъ черезъ 9 дней, не была снабжена отъ Инженернаго управленія арміи не только выработаннымъ планомъ заготовокъ, но даже свѣдѣніями о рынкахъ и цѣнахъ на строительные матеріалы и другими необходимыми для облегченія ея работы указаніями и за полнымъ использованіемъ сосѣднихъ рынковъ другими арміями должна была направиться въ Харбинъ, гдѣ и подыскала поставщика. Послѣдній выполнилъ поставку въ назначенный срокъ, но за неподачею желѣзною дорогой вагоновъ къ мѣсту нагрузки строительный матеріалъ не могъ быть употребленъ въ дѣло, что поставило коммисію въ крайне затруднительное положеніе, заставивъ ее пріобрѣтать жерди, бревна и доски на берегу р. Сунгари и въ другихъ мѣстахъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ. Въ то же время и Инспекторъ инженеровъ, помимо коммисіи, пріобрѣталъ строительные матеріалы по весьма высокимъ цѣнамъ. Хотя указанными покупками и была устранена необходимость размѣщать войска въ палаткахъ, но за то, вслѣдствіе ихъ несогласованности, значительная часть заготовленныхъ матеріаловъ оказалась ненужной.

По поводу тѣхъ же расходовъ на постройку зимнихъ помѣщеній не лишне отмѣтить, что согласно приказу Главнокомандующаго отъ 11 октября № 2208 такіе расходы надлежало отнести на хозяйственныя суммы войсковыхъ частей, Командующій же 3-ей арміей приказалъ принять означенные расходы по своей арміи на счетъ казны.

б) Въ Тылу армій.

Строительныя работы въ Тылу въ 1904 г. заключались: въ продолженіи работъ, начатыхъ въ мирное время, въ приспособленіи существовавшихъ зданій подъ госпитали и для размѣщенія войскъ, въ устройствѣ складовъ, постройкѣ новыхъ зданій для госпиталей и для зимняго размѣщенія войскъ и въ устройствѣ грунтовыхъ дорогъ вдоль полотна желѣзной дороги къ югу отъ Харбина. Кромѣ того было приступлено къ работамъ по устройству укрѣпленій вокругъ Харбина.

Отходъ армій отъ Мукдена въ февралѣ 1905 г. вызвалъ, сверхъ окончанія работъ, начатыхъ въ 1904 г., рядъ новыхъ работъ, какъ то: устройство переправъ черезъ рѣки Сунгари и Ялинхэ, устройство сѣти грунтовыхъ дорогъ отъ переправъ, спѣшную постройку укрѣпленій вокругъ Харбина и постройку госпиталей на 15.000 больныхъ въ Забайкальской области.

Почти всѣ перечисленныя работы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дорожныхъ и мостовыхъ и постройки нѣкоторыхъ сараевъ, произведены Тыловымъ Инженернымъ управленіемъ, примѣнявшимъ въ полномъ объемѣ Высочайше утвержденное 16 апрѣля 1900 г. Положеніе о Строительномъ комитетѣ при Областномъ Инженерномъ управленіи Квантунской области, которымъ Строительному комитету (продолжавшему существовать и во время войны) предоставлялось право производить, не превышая въ общемъ утвержденныхъ Начальникомъ Тыла предѣльныхъ

цѣнъ, работы на всякую сумму и всякими наивыгоднѣйшими для казны способами. Въ составъ Строительнаго комитета входилъ съ правомъ совѣщательнаго голоса представитель Государственнаго Контроля, и такая организація давала возможность всѣ сложные хозяйственные вопросы, возникавшіе, конечно, въ большомъ числѣ, обсуждать и разрѣшать въ Комитетѣ безъ какой бы то ни было переписки. Но вслѣдствіе сего и не представляется возможнымъ выдѣлить дѣятельность собственно Контроля, ибо успѣхъ дѣла въ хозяйственномъ отношеніи зависѣлъ отъ соединенныхъ усилій участвовавшихъ въ коллегіи лицъ.

За 1904—1905 гг. строилось огромное число зданій, именно 2.500, общей площадью въ 200.000 кв. саж. на сумму до 17,5 милл. руб., преимущественно временнаго характера, хотя, по условіямъ суроваго климата сѣверной Маньчжуріи и Забайкалья, не особенно облегченнаго типа, или (въ Забайкальской области для госпиталей) почти постояннаго характера, благодаря которому они нынѣ приспособлены подъ казармы. На остальныя сооруженія, какъ то грунтовыя дороги, мосты и оборонительныя укрѣпленія, израсходовано около 4,3 милл. руб.

Означенное число построекъ нельзя не признать весьма большимъ, если принять во вниманіе затрудненія въ перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ лѣсныхъ и прочихъ основныхъ матеріаловъ, почти полное отсутствіе запаса фабричныхъ матеріаловъ въ Харбинѣ, недостатокъ рабочихъ рукъ, весьма дождливое лѣто 1904 и 1905 гг. и позднее иногда полученіе распоряженій о постройкахъ.

При томъ же, несмотря на вышеуказанныя неблагопріятныя условія производства мѣстныхъ заготовокъ и на конкуренцію въ предѣлахъ Тыла командированныхъ изъ дѣйствующихъ армій чиновъ, огромное количество лѣса (свыше 3 милл. куб. фут.) заготовлено распоряженіемъ

комитета по цѣнамъ не выше тѣхъ, по которымъ заготовлялся лѣсъ еще до военныхъ дѣйствій какъ военнымъ вѣдомствомъ, такъ и желѣзной дорогой. Впрочемъ это относится лишь къ лѣсу, сложенному на складахъ Инженернаго вѣдомства близъ желѣзной дороги. Что же касается стоимости лѣса на мѣстахъ производства работъ, то на нее большое вліяніе оказывала стоимость перевозки, которая, не будучи ощутительной въ 1904 г., рѣзко поднялась въ 1905 г., вслѣдствіе постоянно увеличивавшагося спроса на перевозочныя средства и постепеннаго сокращенія предложенія на нихъ.

Другіе мѣстные строительные матеріалы — кирпичъ, известь, камень, песокъ — заготовлялись въ 1904 г. по цѣнамъ, немногимъ выше цѣнъ мирнаго времени, а въ 1905 г. уже по сильно повышеннымъ противъ 1904 г. цѣнамъ также вслѣдствіе рѣзкаго повышенія стоимости перевозки, особенно въ дождливое время года; такъ, напримѣръ, кирпичъ заготовлялся въ 1904 г. по цѣнѣ отъ 11 р. до 15 р. 50 к., а въ 1905 г.— уже по цѣнѣ до 23 р. за тысячу.

По отношенію къ заготовленію главнѣйшихъ фабричныхъ матеріаловъ, почти отсутствовавшихъ на рынкахъ Маньчжуріи, представители Контроля всегда держались взгляда о необходимости заблаговременной ихъ выписки въ запасъ изъ Европейской Россіи. Но отсутствіе свѣдѣній о размѣрахъ предполагавшихся къ производству работъ и, главнымъ образомъ, отсутствіе кредита на эту надобность лишали иногда комитетъ возможности принимать предложенія представителей Контроля и вынуждали его, въ виду срочности работъ, производить заготовку фабричныхъ матеріаловъ, главнымъ образомъ кровельнаго желѣза и гвоздей, на мѣстномъ рынкѣ, что, конечно, влекло за собою значительныя переплаты. Такъ, вслѣдствіе неприбытія во время по причинѣ загруженности желѣзныхъ дорогъ кровельнаго

желѣза русскихъ заводовъ, заказаннаго еще въ началѣ лѣта 1904 г. въ количествѣ 80.000 пуд. по цѣнѣ 3 р. 35 к. за пудъ, т. е. даже нѣсколько дешевле цѣны, существовавшей до военныхъ дѣйствій, пришлось пріобрѣсти отчасти на мѣстѣ, отчасти же изъ Шанхая черезъ Владивостокъ, оцинкованное кровельное желѣзо по цѣнѣ до 6 р. 40 к. и выше за пудъ, что на всемъ количествѣ купленнаго на мѣстѣ и выписаннаго желѣза (до 43.000 пуд.) составило переплату не менѣе 130.000 р.

Стоимость собственно работъ (безъ матеріала),—весьма близкая въ 1904 г., насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, къ стоимости однородныхъ работъ военнаго вѣдомства до военныхъ дѣйствій,—въ 1905 г. нѣсколько повысилась вслѣдствіе вздорожанія рабочихъ рукъ.

Огромныя работы по постройкѣ госпиталей въ Забайкальской области въ 1905 г. Строительному комитету удалось сдать путемъ устроенной конкуренціи между нѣсколькими крупными подрядчиками, съ нѣкоторымъ пониженіемъ противъ цѣнъ 1904 г., когда были устроены формальные торги.

в) Въ Приамурскомъ военномъ округѣ.

Въ началѣ февраля 1904 г. особое совѣщаніе по вопросамъ, вызваннымъ началомъ военныхъ дѣйствій, полагало необходимымъ, въ цѣляхъ размѣщенія больныхъ и раненыхъ, немедленно приступить къ постройкѣ вдоль линіи Уссурійской желѣзной дороги госпиталей приблизительно на 20 тыс. человѣкъ. Впослѣдствіи же, а именно въ новомъ, состоявшемся въ половинѣ мая съ участіемъ Окружнаго Контролера, совѣщаніи было рѣшено построить въ разныхъ мѣстахъ Пріамурья частью къ 1-му, а частью къ 15 сентября, 47 госпиталей, стоимостью приблизительно въ 6,3 милл. руб. только на 9.870 человѣкъ. Рѣшеніе это, однако, далеко не соотвѣтствовало высказанному Контролемъ въ

обоихъ совѣщаніяхъ взгляду, что съ открытіемъ значительныхъ работъ по постройкѣ госпиталей цѣны на строительные матеріалы и рабочія руки должны неминуемо увеличиться, а построенныя въ короткій срокъ и безъ предварительныхъ изысканій зданія едва ли могутъ оказаться пригодными для помѣщенія больныхъ, особенно въ зимнее время, поэтому—въ видахъ экономіи—цѣлесообразнѣе было бы, закончивъ начатыя уже постройкою кирпичныя казармы и отдавъ ихъ подъ госпитали, новыхъ зданій для госпиталей вовсе не строить, а приложить всѣ старанія къ тому, чтобы для помѣщенія больныхъ были использованы имѣющіяся зданія какъ военнаго, такъ и другихъ вѣдомствъ.

Большая часть высказанныхъ Контролемъ опасеній и предположеній вполнѣ оправдалась. Уже въ октябрѣ 1904 г. было размѣщено 14 тыс. больныхъ и раненыхъ безъ всякихъ новыхъ построекъ, а изъ послѣднихъ, несмотря на отсрочку до ноября 1904 г., даже къ февралю 1905 г. было закончено не болѣе одной трети, но и изъ этого числа зданій могла быть занята больными лишь половина; въ остальныхъ же, вслѣдствіе трудности прогрѣть ихъ по причинѣ смазки потолковъ и устройства основаній подъ полы изъ мерзлой земли, а половъ изъ сырыхъ досокъ, больные не могли быть помѣщаемы. Съ другой стороны, предъявленный сразу спросъ на строительные матеріалы въ количествѣ, потребномъ на всѣ зданія, вызвалъ чрезмѣрное повышеніе цѣнъ какъ на эти матеріалы, такъ и на дрова, и такимъ образомъ усилія Контроля, повліявъ на сокращеніе построекъ (возведенныхъ по числу 9,870 больныхъ вмѣсто 29 тыс., какъ было первоначально предположено), могли предупредить только часть невыгодныхъ для казны построекъ.

По даннымъ Окружнаго Контроля, представляется возможнымъ отмѣтить, что на постройку къ августу

1905 г. 4 госпиталей въ селѣ Спасскомъ, разсчитанныхъ на 890 больныхъ и раненыхъ, израсходовано 670.000 р., т. е. каждая кровать въ баракахъ обошлась казнѣ свыше 750 р., и это еще при сравнительно дешевыхъ рабочихъ изъ корейцевъ и китайцевъ (изъ 400 рабочихъ—русскихъ было только 5%). Насколько же прочны были вообще постройки въ Спасскомъ, это видно изъ того, что многіе бараки потребовали ремонта половъ до полной ихъ перестилки—одни черезъ 4 мѣсяца, а другіе черезъ мѣсяцъ.

Кромѣ указанныхъ построекъ въ Приамурскомъ округѣ проведена телеграфная линія отъ ст. Владиміро - Александровскъ до мыса Поворотнаго и залива Св. Ольги, проводилась инженерами путей сообщенія военно-грунтовая дорога Никольскъ—Хабаровскъ и возводились оборонительныя сооруженія около Никольска-Уссурійскаго.

При постройкѣ военно-грунтовой дороги Контроль достигъ значительныхъ сбереженій, въ суммѣ не менѣе 100 т. р., упорядоченіемъ цѣнъ на рабочія руки и особенно переводомъ, по его настоянію, земляныхъ работъ съ поденщины на расчеты съ куба.

г) Во Владивостокѣ.

Во время объявленія войны крѣпость была совершенно неподготовлена къ осадѣ, и за время военныхъ дѣйствій оборона крѣпости была организована заново. Гарнизонъ Владивостока увеличился противъ мирнаго времени въ 9 разъ, а площадь крѣпости почти въ 7 разъ. Соотвѣтственно увеличились запасы боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, было сформировано до 40 госпиталей, общая длина дорогъ съ 200 вер. возросла до 400, построено свыше 1.000 вер. телеграфныхъ линій и болѣе 100 вер. подземнаго кабеля.

При разсмотрѣніи смѣтныхъ соображеній на всякаго рода строительныя работы по устройству фортовъ, батарей,

искусственныхъ препятствій, блиндажей, по приспособленію зданій подъ казармы и госпитали и т. п. постройки и сооруженія, составленныхъ по предѣльнымъ цѣнамъ мирнаго времени и по дѣйствительнымъ цѣнамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предѣльныя оказывались ниже дѣйствительныхъ, нѣкоторыя изъ нихъ вызывали замѣчанія Контроля вслѣдствіе неправильнаго примѣненія параграфовъ Урочнаго Положенія и увеличенія цѣнъ. Но наиболѣе важнымъ по послѣдствіямъ представляется возбужденный Контролемъ, въ руководившемъ работами по оборонѣ крѣпости совѣщаніи, вопросъ о сокращеніи работъ по чистой отдѣлкѣ укрѣпленій ближайшихъ къ городу линій обороны, на которыя, по его подсчету, съ апрѣля по октябрь 1904 г. было израсходовано свыше 300.000 рублей. Согласно высказанному Контролемъ взгляду, въ засѣданіи упомянутаго совѣщанія 18 октября было постановлено: работы по окончательному приведенію въ готовность второй линіи обороны признать работами третьестепеннаго значенія и потому для соблюденія интересовъ казны и сохраненія отпущенныхъ уже средствъ пріостановить ихъ.

Заслуживаетъ быть упомянутымъ также и заявленное Крѣпостнымъ Контролеромъ, въ засѣданіи совѣщанія 21 декабря 1904 г., возраженіе противъ предположеннаго совѣщаніемъ заказа для нуждъ крѣпости плавучаго крана въ 75 тоннъ подъемной силы, стоимостью въ 150.000 руб. Крѣпостной Контролеръ находилъ, что заказъ такого крана, на изготовленіе котораго въ Европейской Россіи или заграницею, на доставку въ разобранномъ видѣ по желѣзной дорогѣ во Владивостокъ и на сборку потребовалось бы около двухъ лѣтъ, совершенно несвоевремененъ и не могъ бы принести пользы оборонѣ крѣпости, и что крѣпостью могутъ быть использованы остающіеся часто незанятыми пять плавучихъ крановъ Добровольнаго Флота, военнаго и коммерческаго пор-

товъ въ 100, 60, 55, 50 и 15 тоннъ подъемной силы. Совѣщаніе по оборонѣ, принимая во вниманіе нужды крѣпости, не вняло этимъ доводамъ и постановило заказать плавучій кранъ. Но недѣлю спустя, Комендантъ крѣпости согласился со взглядомъ Контроля и рѣшилъ крана не заказывать.

Относительно работъ во Владивостокской крѣпости можно еще отмѣтить, что съ начала 1905 г., когда опредѣлился недостатокъ рабочихъ въ крѣпости, къ строительнымъ работамъ привлечены были части войскъ, которымъ производилась плата или сдѣльно по цѣнамъ подрядчиковъ, или поденно.

Общая сумма заработка нижнихъ чиновъ гарнизона опредѣляется 746 т. р.

Кромѣ участія въ совѣщаніи по оборонѣ крѣпости Контролю приходилось высказываться и по отдѣльнымъ касающимся вѣдѣнія Инженернаго управленія хозяйственнымъ вопросамъ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія вопросъ о поставкѣ каменнаго угля Уссурійскимъ горнопромышленнымъ обществомъ, владѣющимъ копями на 30-ой верстѣ Уссурійской желѣзной дороги.

Означенное горнопромышленное общество, заключившее еще въ 1903 г. съ Инженернымъ управленіемъ Приамурскаго округа контрактъ на поставку угля для отопленія зданій Владивостока въ количествѣ 3.165 тоннъ въ годъ по 11 р. 40 к. за тонну, впослѣдствіи просило увеличить эту цѣну до 13 р. 68 к.,—до того размѣра, до какого она поднялась въ военное время вслѣдствіе затрудненнаго подвоза Сахалинскаго и иностраннаго угля и чрезвычайнаго спроса на мѣстный.

Крѣпостной Контроль въ виду весьма низкихъ качествъ угля копей общества и цѣны 5 р. 42 к., по которой оно поставляло уголь для Уссурійской дороги (10 милл. пуд.), рѣшительно высказался противъ удовлетворенія означен-

наго ходатайства, указавъ, что даже первоначальная контрактная цѣна (11 р. 40 к.) чрезмѣрно высока. Засимъ, въ удовлетвореніи ходатайства обществу было отказано.

Въ началѣ 1905 г. крайній недостатокъ топлива во Владивостокѣ побудилъ Начальника инженеровъ крѣпости обратиться къ тому же обществу съ предложеніемъ производить поставку угля въ количествѣ до 150 тоннъ ежедневно, а общество съ своей стороны заявило, что оно можетъ ставить по цѣнѣ 18 руб. за тонну до 1.000 тоннъ угля въ мѣсяцъ, при условіи же выдачи ему 100 т. руб. ссуды на расширеніе предпріятія поставка будетъ увеличена до 2.000 тоннъ.

Такія требованія общества были признаны Контролемъ черезмѣрными въ томъ соображеніи, что при низкихъ качествахъ угля общества гораздо выгоднѣе отапливать зданія дровами даже при наивысшей цѣнѣ послѣднихъ въ 41 руб. 20 коп. за кубъ и что погашеніе ссуды на долгое время связало бы казну обязательными отношеніями къ обществу.

Ссуда обществу выдана не была, но цѣна на уголь по настоянію Начальника инженеровъ была назначена ему въ 18 р. Однако, не смотря на обѣщаніе ставить до 1.000 тоннъ угля въ мѣсяцъ и безъ полученія ссуды, общество для нуждъ крѣпости не поставило въ 1905 г. ни одной тонны.

Послѣ сего уже въ ноябрѣ 1905 г. Контролемъ были приняты мѣры къ использованію имѣвшагося въ запасахъ порта въ количествѣ свыше 87 т. тоннъ и оплаченнаго казною по 24 р. 80 к. за тонну кардифскаго угля, котораго съ ноября по январь 1906 г. и было отпущено изъ складовъ морского вѣдомства для нуждъ казенныхъ управленій 1.338 тоннъ. Остается еще упомянуть, что всѣ хозяйственныя мѣры Владивостокскаго военнаго порта до 1905 г., т. е. до подчиненія морскихъ силъ Коменданту крѣпости,

принимались безъ предварительнаго участія Контроля, причемъ управленіе порта нерѣдко устанавливало цѣны, превышавшія цѣны крѣпостныхъ управленій, создавая тѣмъ соперничество вѣдомствъ.

д) Въ Портъ-Артурѣ.

Въ началѣ осады крѣпостнымъ Инженернымъ Управленіемъ былъ препровожденъ на заключеніе Контроля рапортъ Начальника 7-ой Восточно-сибирской стрѣлковой бригады Коменданту крѣпости о назначеніи нижнимъ чинамъ гарнизона, находившимся на оборонительныхъ работахъ, зарабочей платы въ виду того, что на работахъ скоро изнашивалась обувь и обмундированіе. На этомъ рапортѣ Комендантомъ крѣпости генералъ-лейтенантомъ Стесселемъ была сдѣлана отмѣтка, что онъ также признаетъ справедливымъ назначить работающимъ на укрѣпленіяхъ нижнимъ чинамъ зарабочую плату. Контролемъ же было высказано по этому поводу, что нижнимъ чинамъ, находящимся на казенныхъ работахъ, не полагается по закону ни въ мирное время, за исключеніемъ времени вольныхъ работъ послѣ лагерныхъ сборовъ, ни въ военное—производить за то какую либо плату,—что на время войны никакихъ сроковъ для отпуска нижнимъ чинамъ предметовъ обмундированія не должно быть, а потому всѣ пришедшіе въ негодность предметы обмундированія, въ томъ числѣ и изнашивающіеся отъ работы, немедленно должны быть замѣнены Интендантствомъ новыми,—и что выдача на руки нижнимъ чинамъ денегъ можетъ послужить предлогомъ къ частымъ отлучкамъ ихъ съ позицій и укрѣпленій въ городъ для разныхъ покупокъ, а за отсутствіемъ въ продажѣ необходимыхъ для нижнихъ чиновъ вещей можетъ повести и къ тратѣ денегъ на покупку спиртныхъ напитковъ. Въ виду приведенныхъ соображеній вновь прибывшій въ Портъ-Артуръ Комендантъ крѣпости генералъ-

лейтенантъ Смирновъ, по совмѣстномъ докладѣ ему дѣла Начальникомъ бригады и Крѣпостнымъ Контролеромъ, не призналъ возможнымъ осуществить предположенную первымъ мѣру, и, такимъ образомъ, всѣ оборонительныя работы исполнялись нижними чинами безплатно.

IV. Предварительная повѣрка денежныхъ изъ казны выдачъ и просмотръ авансовыхъ счетовъ.

Какъ въ Китайскую экспедицію, такъ и въ Русско-Японскую войну было установлено соглашеніемъ Государственнаго Контролера съ Военнымъ Министромъ, что предварительной ревизіи Полевого Контроля—въ цѣляхъ предупрежденія неправильныхъ изъ казны выдачъ и содѣйствія Командующему арміей въ наблюденіи за правильностью и хозяйственностью ихъ—должны подлежать расходы по авансовымъ выдачамъ на производство всякаго рода заготовленій и строительныхъ работъ и по всѣмъ вообще выдачамъ частнымъ лицамъ, подрядчикамъ и поставщикамъ. Основаніемъ для сего послужило то соображеніе, что перечисленные расходы находятся въ зависимости отъ условій войны и не поддаются потому заблаговременному опредѣленію, тогда какъ остальныя выдачи опредѣлены подлежащими узаконеніями и штатами.

Для постановленія ревизіоннаго заключенія предварительный Контроль, которому предоставлено утверждать расходы окончательно или условно или же не утверждать ихъ вовсе, долженъ располагать тѣми же документальными данными, что и Контроль, производящій послѣдующую ихъ повѣрку. Между тѣмъ въ первый мѣсяцъ дѣйствія его въ Русско-Японскую войну ассигновки направлялись на предварительную повѣрку или вовсе безъ документовъ, или

*

недостаточно оправданными. Въ устраненіе сего по докладу Главнаго Контролера 19 апрѣля 1904 г. изданъ былъ приказъ Командующаго, подтверждавшій необходимость сопровождать направляемыя въ порядкѣ предварительной ревизіи ассигновки всѣми документами, необходимыми для ревизіоннаго заключенія по существу расходовъ.

Кромѣ того, въ виду выяснившагося на дѣлѣ неудобства порядка представленія ассигновокъ на повѣрку не прямо въ Контроль, а черезъ Казначейства, при которомъ ассигновки дѣлали излишній кругооборотъ, а распорядители кредитовъ объ утвержденіи ассигновокъ или отказѣ въ платежахъ узнавали черезъ Казначейство же, соглашеніемъ Главнаго Контролера съ Начальниками главныхъ отдѣловъ было установлено, чтобы распорядители посылали ассигновки непосредственно въ Контроль, отъ него же получали ихъ обратно и, зная заключеніе Контроля по предварительной повѣркѣ, или получали деньги, или уничтожали ассигновки,—чѣмъ Казначейства освобождались отъ излишней работы и значительно ускорялась сама выдача денегъ. Всего на предварительную повѣрку Контроля армій, Тыла, Приамурскаго округа (съ Владивостокомъ) и крѣпости Портъ-Артуръ поступило расходовъ на 217.425.675 р.; изъ того числа утверждено окончательно на 79.573.509 р., утверждено условно на 130.685.348 р. и не утверждено на 7.166.818 р.

Расходы утверждались окончательно въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяйственныя и строительныя дѣйствія были произведены во всемъ согласно утвержденнымъ смѣтамъ и заключеніямъ Полевого Контроля или когда Контроль присутствовалъ при покупкѣ и уплатѣ денегъ, вслѣдствіе чего у него не возникало сомнѣній въ правильности расходовъ. Такая осторожность требовалась уже потому, что

на основаніи закона ассигновки, признанныя Полевымъ Контролемъ платежными, считаются окончательно обревизованными и никакимъ учрежденіемъ вторичной повѣркѣ не подвергаются.

Значительный, особенно въ арміяхъ, процентъ условно утвержденныхъ ассигновокъ объясняется выдачей авансовъ, по существу не допускавшихъ окончательнаго утвержденія, необходимостью сличенія съ матеріальной отчетностью, отсутствіемъ предѣльныхъ цѣнъ, продолженіемъ работъ, начатыхъ до войны или безъ участія Контроля въ предварительной повѣркѣ первыхъ платежей, неполнотѣ документовъ и скопленіемъ ассигновокъ, требовавшихъ сложныхъ техническихъ расчетовъ и вычисленій.

Причины неутвержденія ассигновокъ заключались по преимуществу въ отсутствіи надлежащихъ разрѣшеній на производство заготовки или работы и непредставленіи оправдательныхъ документовъ по предшествующимъ авансамъ. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ неутвержденіе ассигновокъ вызывалось: выдачей задатка въ размѣрѣ, превышающемъ установленную правилами норму безъ достаточнаго обезпеченія, требованіемъ авансовъ на производство расплатъ съ прямыми кредиторами казны, преувеличеннымъ размѣромъ испрашиваемаго аванса и т. п. причинами, заставлявшими Контроль признавать, что суммы, предназначавшіяся къ выдачѣ, или совсѣмъ не подлежали выплатѣ, или требовались съ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка.

Такъ, вслѣдствіе признанія Контролемъ преувеличеннымъ требованія по авансовой ассигновкѣ Управленія транспортовъ въ 205.875 р. на расходы по содержанію китайской милиціи, взамѣнъ означенной ассигновки прислана была другая уже на сумму 141.705 р. 80 к., обнимавшая всѣ расходы по содержанію милиціи.

Ассигновка на выдачу 7.000 р. Инспектору госпиталей 2 арміи на пріобрѣтеніе лошадей для военно-санитарныхъ обозовъ признана неплатежной, какъ выданная лицомъ, не имѣвшимъ на то уполномочія и безъ надлежащаго разрѣшенія, а также въ виду непредставленія свѣдѣній о численномъ составѣ санитарныхъ транспортовъ отъ лица, заготовлявшаго таковые для арміи. Выдачи денегъ на этотъ предметъ не послѣдовало вовсе.

Начальнику транспортовъ той же арміи отказано было въ выдачѣ авансомъ 200.000 р. на покупку арбъ и животныхъ въ виду того, что авансъ этотъ требовался безъ представленія счетовъ въ предъидущихъ авансахъ по той же заготовкѣ, а засимъ расходъ тоже болѣе не выписывался.

Ассигновка на уплату подрядчику Титову за постройку госпиталей на разъѣздѣ «Эхо» Китайской дороги уменьшена была Контролемъ Тыла на 36.400 р. въ виду незачета Инженернымъ Управленіемъ произведенныхъ уже подрядчику или за его счетъ уплатъ за матеріалы и работы.

Тѣмъ же Контролемъ признана неплатежною ассигновка на 10.000 р., предназначавшихся для уплаты поставщику Гиллеру за мѣшки, какъ не оправданная квитанціями въ пріемѣ мѣшковъ, которые, какъ оказалось впослѣдствіи, затерялись въ пути и въ Интендантство не поступали.

За опротестованіемъ Контролемъ Тыла изъ числа выписанныхъ по ассигновкѣ Интендантства Тыла 68.946 р. расхода въ 36.700 р. на уплату тому же Гиллеру за мѣшки, которые, судя по доставленному въ Контроль образцу, не удовлетворяли условіямъ договора, подрядчикъ по надлежащемъ освидѣтельствованіи этихъ мѣшковъ былъ расчитанъ вмѣсто обусловленныхъ 43 к. по 21 к. за мѣшокъ.

Уплата 36.270 р. мукомолу Зазулинскому не утверждена Контролемъ по тому, что за означеннымъ подряд-

чикомъ Интендантства Тыла числилось казенной пшеницы свыше 54.000 пуд., стоимость которой и была зачтена ему въ уплату за перемолъ муки.

По ассигновкѣ Интендантства Тыла предполагалось къ уплатѣ поставщику 19.800 р., Контроль же призналъ ее платежною лишь въ суммѣ 7.200 р., такъ какъ остальные 12.600 р. были исчислены по квитанціи, уже оплаченной.

Исчисленные Интендантствомъ Тыла 180.389 р. 30 к. для выдачи смотрителямъ магазиновъ въ качествѣ установленныхъ ст. 202 кн. XII Св. В. П. 1869 г. преміальныхъ денегъ были признаны Контролемъ неподлежащими уплатѣ въ томъ соображеніи, что премія смотрителямъ за храненіе установлена закономъ для мирнаго времени, когда усышка и утечка возмѣщаются за счетъ смотрителей; въ минувшую же войну всѣ естественные ущербы и утраты приняты на счетъ казны и потому выдача смотрителямъ преміальныхъ денегъ была бы ничѣмъ не оправдываемымъ расходомъ.

Въ Приамурскомъ округѣ Контролемъ при предварительной повѣркѣ ассигновокъ не допущенъ между прочимъ расходъ въ 1.000 р., предполагавшійся къ выдачѣ минному мастеру Колобуеву за неизвѣстныя работы.

Контролемъ крѣпости Владивостокъ не утверждена ассигновка крѣпостной артиллеріи на 20.400 р. въ уплату фирмѣ Кларксонъ за 1.200 тоннъ угля—въ виду имѣвшихся въ Контролѣ свѣдѣній, что ко времени платежа поставка угля еще не была произведена, каковыя свѣдѣнія и подтвердились назначенной затѣмъ внезапной ревизіей, установившей, что на складахъ крѣпостной артиллеріи находилось не болѣе 400 тоннъ угля и притомъ некондиціоннаго качества, а съ другой стороны предполо-

женный платежъ за непоставленный еще уголь нашелъ себѣ объясненіе въ томъ, что, какъ сдѣлалось извѣстнымъ Контролю, этимъ путемъ имѣлось въ виду выдать фирмѣ Кларксонъ скрытую ссуду.

По даннымъ Полевого Контроля, можно признать несомнѣннымъ, что вслѣдствіе протестовъ его осталось невыписанныхъ въ расходъ свыше 530.000 р. При этомъ Контроль ни мало не задерживалъ выполненія хозяйственныхъ дѣйствій, такъ какъ, въ точности соблюдая требованія закона, повѣрялъ ассигновки по обыкновеннымъ выдачамъ не позже слѣдующаго дня по ихъ полученіи, а по выдачамъ спѣшнымъ въ тотъ же день. При предварительной повѣркѣ Полевымъ Контролемъ ассигновокъ обращено было вниманіе на два обстоятельства, свидѣтельствующія о бывшихъ въ арміяхъ порядкахъ производства расходовъ.

Законъ разрѣшаетъ выдачу новыхъ авансовъ по представленіи счетовъ въ израсходованіи авансовъ, полученныхъ на ту же потребность ранѣе; выдача же *вторыхъ* авансовъ безъ оправданія первыхъ допускается только съ разрѣшенія Командующаго, т. е. въ исключительныхъ случаяхъ. Между тѣмъ въ арміяхъ постоянно наблюдались требованія авансовъ безъ оправданія документами авансовъ предыдущихъ. Во избѣжаніе отказа Контроля въ пропускѣ авансовыхъ ассигновокъ и вызываемыхъ этимъ хотя и несправедливыхъ нареканій на Контроль, Командующій 2-й арміей, по докладу Контроля, издалъ приказъ, подтверждавшій къ руководству вышеизложенное требованіе закона объ авансахъ, и за симъ требованія эти во 2-й арміи не повторялись, за исключеніемъ случая разрѣшенной Начальнику Военныхъ Сообщеній арміи выдачи Дорожному Управленію второго и даже третьяго авансовъ безъ оправданія предшествующихъ, по поводу котораго Контролю было объяснено, что разрѣшеніе на полученіе вышеуказан-

ныхъ авансовъ дано вслѣдствіе спѣшности и важности дѣла.

Въ 3-й арміи въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за отказомъ Контроля утвердить выдачу новыхъ авансовъ по непредставленію отчетовъ въ прежнихъ, Начальники отдѣловъ испрашивали распоряженія Командующаго утвердить расходъ, и такимъ образомъ на счету однихъ и тѣхъ же лицъ числилось нѣсколько неоправданныхъ авансовъ, а Контроль съ своей стороны, во избѣжаніе задержекъ въ ходѣ дѣла, вынужденъ былъ, несмотря на это, соглашаться на выдачу новыхъ, какъ напр. на выдачу аванса въ 200 т. р. Начальнику Дорожнаго Управленія въ то время, когда за послѣднимъ считались уже четыре неоправданныхъ аванса.

Второе отмѣченное Контролемъ обстоятельство заключалось въ томъ, что онъ лишенъ былъ возможности опредѣлить, насколько въ отношеніи размѣра операціонныхъ авансовъ соблюдалось указаніе кассовыхъ правилъ, чтобы размѣръ ихъ соразмѣрялся съ надобностью и ни въ какомъ случаѣ не превышалъ $1/3$ потребной на совершеніе операціи суммы.

Вслѣдствіе этого и на точномъ основаніи приказа по войскамъ Маньчжурской арміи отъ 19 апрѣля 1904 г. за № 203, Полевой Контроль имѣлъ бы право ассигновки, присланныя въ Контроль безъ надлежащихъ документовъ, возвращать безъ утвержденія, какъ неподлежащія оплатѣ, но попытки Контроля 3-й арміи отказывать въ утвержденіи такихъ выплатъ вызывали протесты и нареканія, а засимъ послѣдовало предписаніе отъ имени Командующаго признать означенныя ассигновки подлежащими оплатѣ. Между тѣмъ дѣйствительность показала, что авансы весьма часто требовались въ большемъ размѣрѣ, нежели это было нужно, ибо полученныя авансомъ суммы немедленно сда-

вались на текущій счетъ лица, получившаго авансъ, расходы же производились въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а затѣмъ огромные отъ нихъ остатки сдавались въ казначейства. Такъ напримѣръ, въ 3-ей арміи изъ 26 ассигнованій на сумму 1.063.850 р. было сдано по истеченіи времени отъ 1 до 6 мѣсяцевъ на возстановленіе кредита соотвѣтствующихъ смѣтъ около 52%. Къ такого же рода явленіямъ истребованія суммъ безъ настоятельной въ нихъ надобности можетъ быть отнесенъ случай, бывшій во Владивостокѣ. Начальникъ инженеровъ крѣпости, получивъ изъ Казначейства по мобилизаціонному требованію около 1.180 т. р., просилъ то же Казначейство принять эту сумму на текущій счетъ, такъ какъ расходовать ее предстояло въ продолженіи долгаго времени (она расходовалась въ теченіе 10 мѣсяцевъ). Въ виду того, что непредусмотрѣнный закономъ для полевыхъ кассъ пріемъ денегъ на текущіе счета введенъ былъ позднѣе (въ августѣ 1904 г.), въ этой просьбѣ Начальнику инженеровъ было отказано, и только благодаря нахожденію во Владивостокѣ отдѣленія Государственнаго Банка, означенная громадная сумма не осталась, подвергаясь разнымъ случайностямъ, на рукахъ у распорядителей. Кромѣ того кассовыя данныя Государственнаго Контроля о движеніи кредитовъ по полевымъ казначействамъ удостовѣряютъ, что возстановленіе кредитовъ въ значительныхъ размѣрахъ (въ суммѣ 28 милл. р. изъ числа отпущенныхъ 533 милл.) было общимъ въ минувшую войну явленіемъ въ арміяхъ и что, слѣдовательно, такимъ же общимъ явленіемъ было истребованіе суммъ въ большихъ противъ дѣйствительной надобности размѣрахъ, которое безъ надобности ослабляло наличіе полевыхъ кассъ и сопровождалось опасностію храненія значительныхъ суммъ на рукахъ въ обстановкѣ войны.

Говоря о предварительной повѣркѣ авансовыхъ выдачъ, необходимо упомянуть, что Полевой Контроль, не обязанный

по Положенію производить послѣдующую ревизію авансовыхъ счетовъ, принималъ однако на себя въ нѣкоторыхъ случаяхъ ревизіонный просмотръ этихъ счетовъ, чтобы обнаруженные этимъ путемъ недочеты въ расходованіи суммъ устранить при послѣдующихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ. Такой просмотръ имѣлъ немаловажное значеніе и для распорядительныхъ органовъ, давая имъ возможность разъяснять на мѣстѣ вопросы, которые могли возникнуть при послѣдующей ревизіи. Въ нѣсколькихъ авансовыхъ счетахъ замѣчены расходы, не имѣвшіе прямого отношенія къ заготовкамъ, на которыя были отпущены деньги, какъ, напримѣръ, произведенные въ счетъ средствъ, отпущенныхъ для покупки мяса, расходы на разъѣзды, покупку мебели, уплату помѣсячнаго содержанія переводчикамъ, отпускъ кормовыхъ и фуражныхъ денегъ, пріобрѣтеніе лошадей и сѣделъ. При просмотрѣ другихъ счетовъ обращено вниманіе на превышеніе заготовителями предѣльныхъ цѣнъ и произведенъ учетъ таковыхъ превышеній. Послѣ замѣчаній Контроля неправильности такого рода были устранены.

Кромѣ того, при ревизіи авансоваго отчета ротмистра Дзегановскаго, предсѣдателя одной изъ исполнительныхъ коммисій по заготовкѣ лошадей для транспортовъ, оказалось, что четыре пронумерованныя и прошнурованныя въ отчетѣ росписки выданы были на сумму 379 р. меньше того расхода, въ оправданіе котораго онѣ были представлены, а когда отъ предсѣдателя главной коммисіи по заготовкѣ арбъ и животныхъ потребованы были Контролемъ по этому поводу разъясненія, то—вмѣсто нихъ и взамѣнъ прежнихъ подлинныхъ росписокъ—полковникъ Володченко представилъ совершенно новые подлинные счета на всю сумму показаннаго по отчету расхода, удостовѣренные штабсъ-капитаномъ Шлегеромъ. Такъ какъ подобнаго обмѣна документовъ законъ не предусматриваетъ и есте-

ственно возникъ вопросъ о неправильности одного изъ двухъ видовъ представленныхъ документовъ, то Контроль просилъ распоряженія Начальника Военныхъ Сообщеній о немедленномъ внесеніи недостающей суммы въ казначейство, но отвѣта не получилъ.

Приведенные случаи и нѣкоторыя другія впечатлѣнія возбуждали сомнѣнія въ правильности представлявшихся на ревизію счетовъ, въ особенности счетовъ, подписанныхъ китайцами.

Независимо отъ предварительной повѣрки ассигновокъ, Контролю въ минувшую войну приходилось нерѣдко высказываться, по просьбѣ распорядительныхъ управленій, о предстоящихъ платежахъ, преимущественно по окончательнымъ расчетамъ съ поставщиками и прежде составленія ассигновокъ.

Вслѣдствіе такого рода заключеній отклонено было разныхъ ходатайствъ, исправлено окончательныхъ расчетовъ, начислено неустоекъ и т. п. на сумму всего 1.028.000 р.— въ 25 отдѣльныхъ случаяхъ, изъ которыхъ въ настоящемъ отчетѣ приводятся лишь особенно выдѣляющіеся по размѣрамъ достигнутаго сбереженія.

Въ виду предстоявшаго 1 апрѣля 1905 г. заключенія договоровъ съ мукомолами на поставку муки Интендантъ Тыла выдалъ нѣкоему Имшенецкому заимообразно около 65.000 пуд. казенной пшеницы.

Впослѣдствіи оказалось, что Имшенецкій къ перемолу числящагося за нимъ казеннаго зерна не приступалъ, а взамѣнъ того въ іюлѣ мѣсяцѣ 1905 г. сдалъ въ Ажихэйскій магазинъ 30.000 пуд. муки, которую Интендантство и предположило считать пріобрѣтенной у него наличной покупкой, по цѣнѣ 3 р. $10_{,9}$ к. за пудъ.

Контроль, по наведеніи справокъ, высказалъ, что такъ какъ къ пріобрѣтенію у Имшенецкаго муки наличною покуп-

кою въ то время, когда за нимъ числилась неперемолотая казенная пшеница, не было никакихъ основаній, то за муку надлежитъ уплатить ему по цѣнѣ, существовавшей въ апрѣлѣ, т. е. по 1 р. 95 к., а не по 3 р. 10,9 к. за пудъ—чѣмъ, по утвержденіи заключенія Контроля Начальникомъ Тыла, было достигнуто сбереженіе для казны въ суммѣ до 40.000 р.

Съ владѣльцемъ мельницы въ Харбинѣ Зазулинскимъ 9 апрѣля 1905 г. Интендантствомъ Тыла былъ заключенъ договоръ на поставку 900.000 пуд. муки по цѣнѣ 1 р. 95 к. за пудъ на срокъ 1 іюля того же года, съ выдачею ему при этомъ огромнаго задатка въ 781.000 р. Зазулинскій, не выполнивъ въ срокъ принятыхъ на себя обязательствъ и поставивъ къ 1 сентября 1905 г., т. е. ко времени полной отмѣны заготовокъ провіанта, лишь 430.900 пуд., возбудилъ тѣмъ не менѣе, въ виду повышенія цѣны на муку съ 1 іюня 1905 г. до 3 р. 10,9 к., ходатайство объ уплатѣ ему за муку, выставленную имъ послѣ 1 іюня въ количествѣ 309.344 пуд., по этой послѣдней цѣнѣ, наравнѣ съ прочими мукомолами.

Препровождая ходатайство это на заключеніе Контроля, Интендантъ Тыла полагалъ его удовлетворить. Контроль съ своей стороны по ознакомленіи съ торговыми книгами мельницы сообщилъ Интендантству, что за поставленные до 1 іюля 321.000 пуд. муки слѣдуетъ уплатить по договорной цѣнѣ, за 65.000 пуд., выставленныхъ въ іюлѣ, выдать по 3 р. 10,9 к. и за 45.000 пуд., выставленныхъ въ августѣ, по 2 р. 67 к. за пудъ, наравнѣ съ прочими мукомолами. При такомъ расчетѣ, признанномъ правильнымъ и Начальникомъ Тыла, Зазулинскому пришлось доплатить вмѣсто предположенныхъ Интендантствомъ 340.000 р. всего лишь около 120.000 р., т. е. на 220 т. р. менѣе.

Въ заключеніи по окончательнымъ расчетамъ съ Зазулинскимъ по поставкамъ ячменя и муки Контролемъ

Тыла было указано, что на поставщика, въ виду невыполненія имъ принятыхъ на себя обязательствъ и причиненія тѣмъ убытковъ казнѣ, надлежитъ начислить договоренную неустойку въ суммѣ 58.000 р. по первой поставкѣ и въ суммѣ 27.683 р. по второй—что и утверждено Начальникомъ Тыла.

При повѣркѣ Контролемъ препровожденнаго на его предварительное разсмотрѣніе Начальникомъ Инженеровъ Тыла сравнительнаго расчета съ Животовскимъ по постройкѣ бараковъ на станціяхъ южной линіи желѣзной дороги оказалось, что въ немъ пропущены выдачи изъ имѣвшагося у производителя работъ аванса и платежи изъ депозитовъ, вслѣдствіе чего и нѣкоторыхъ другихъ неточностей расчетъ пришлось исправить съ балансомъ въ пользу казны въ суммѣ около 90.000 р.; таковое исправленіе было принято и подрядчикомъ.

Въ заключеніяхъ по окончательнымъ расчетамъ съ Коммерческою частью Китайской дороги по поставкамъ провіанта и фуража Контролемъ указано на необходимость начисленія по нѣкоторымъ изъ этихъ расчетовъ, въ виду невыполненія Коммерческою частью въ срокъ принятыхъ ею на себя обязательствъ, неустоекъ въ суммѣ 225.000 р., вмѣсто исчисленныхъ Интендантствомъ около 70.000 р.

Три окончательныхъ расчета съ поставщикомъ Друговымъ на поставку дровъ, каменнаго угля и соли были возвращены въ Интендантство безъ разсмотрѣнія по существу для пересоставленія, въ виду того, что въ нихъ Интендантствомъ были пропущены произведенныя Другову авансовыя выдачи въ суммѣ до 100.000 р. и казна оказывалась должной Другову вмѣсто предстоящихъ крупныхъ взысканій съ Другова въ пользу ея. Впослѣдствіи окончательные расчеты были исправлены въ указанномъ Контролемъ отношеніи и вновь предъявлены въ Контроль для

предварительной ихъ повѣрки, по производствѣ которой Контролемъ, кромѣ указанной неправильности расчета, было обнаружено, что часть соли въ количествѣ до 10.000 п., поставленной Друговымъ, оплачивалась пріемщикомъ Интендантства на мѣстѣ сдачи соли, на ст. Маньчжурія, и что управленіемъ Интенданта Тыла самая соль поставки Другова, какъ содержащая до 25% глауберовой и углекислой солей, признана вредной для здоровья. Вслѣдствіе сего возбужденъ былъ вопросъ о дополнительномъ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ эту поставку.

По повѣркѣ окончательныхъ расчетовъ съ подрядчикомъ Скидельскимъ по постройкѣ госпиталей въ Харбинѣ и Верхнеудинскѣ и по поставкѣ лѣса общая сумма причитающихся ему платежей Контролемъ уменьшена на сумму до 50.000 р.

На основаніи вышеизложеннаго можно сказать, что дѣятельность Полевого Контроля по предварительной повѣркѣ окончательныхъ расчетовъ съ подрядчиками имѣла существенныя послѣдствія въ смыслѣ дѣйствительнаго предупрежденія многихъ неправильныхъ, излишнихъ и даже вовсе ненужныхъ расходовъ на сумму, какъ сказано, болѣе 1 милл. руб.

Въ отношеніи сложенія неустоекъ Контроль въ видахъ привлеченія поставщиковъ держался того взгляда, что неисправность, не повлекшая за собою ущерба казны, заслуживаетъ снисходительнаго къ себѣ отношенія. Однако, и при такомъ взглядѣ Контроль Тыла по 1 іюня 1906 г. настоялъ на взысканіи 399.152 р. изъ предположенныхъ Интендантствомъ къ сложенію 540.396 р., причемъ во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ одного на сумму 26.795 р., предположенія Контроля утверждены Начальникомъ Тыла.

Въ заключеніе сказаннаго о предварительной повѣркѣ расчетовъ съ подрядчиками необходимо упомянуть, что

въ случаяхъ обнаруженія въ этихъ расчетахъ ошибокъ, допущенныхъ въ ущербъ подрядчикамъ или поставщикамъ, Полевой Контроль считалъ согласнымъ съ требованіями справедливости и съ достоинствомъ правительственнаго учрежденія указывать и на такія ошибки, исправленіе коихъ имѣло послѣдствіемъ нѣкоторое увеличеніе исчисленнаго по расчетамъ расхода казны. Такъ, при повѣркѣ окончательнаго расчета съ Рыбалкинымъ, по поставкѣ муки, Контролемъ было обращено вниманіе Интендантства на то, что въ расчетъ не была включена доплата въ суммѣ 10.400 р., причитающаяся подрядчику по расчету съ другими мукомолами, на основаніи рѣшенія Начальника Тыла, за муку, выставленную съ декабря 1905 г. по апрѣль 1906 г., и вновь начислена неустойка въ 987 р., сложенная уже Начальникомъ Тыла.

Къ области предварительной повѣрки денежныхъ изъ казны выдачъ относится и повѣрка требованій войскъ о возмѣщеніи потеряннаго при отступленіи отъ Мукдена имущества.

Отступленіе отъ Мукдена сопровождалось гибелью не только казеннаго имущества и припасовъ, сложенныхъ въ магазинахъ и разныхъ складахъ, но также имущества и припасовъ, принадлежавшихъ или отпущенныхъ войскамъ. По закону, такія утраты возмѣщаются войскамъ изъ казны по особаго рода свидѣтельствамъ, въ опредѣленные сроки выдаваемымъ начальниками дивизій и утверждаемымъ командирами корпусовъ, безъ участія въ этомъ дѣлѣ Полевого Контроля. Послѣднее, однако, стало въ данномъ случаѣ существенно важнымъ и желательнымъ въ виду того, что послѣ Мукдена отъ войскъ поступало въ Интендантство множество утвержденныхъ корпусными командирами свидѣтельствъ объ утратахъ всевозможнаго имущества и продуктовъ, въ общемъ на нѣсколько милліоновъ рублей. Во вни-

маніе къ значительности предстоявшихъ расходовъ казны, по соглашенію Интенданта 2-й арміи и Главнаго ея Контролера, выработаны были особыя правила, которыми предполагалось: не принимать на счетъ казны предметовъ, заведенныхъ на хозяйственныя суммы; продукты провіантскаго и приварочнаго довольствія, вмѣсто возмѣщенія деньгами, исключать изъ соотвѣтствующей отчетности; не разрѣшать отпуска денегъ за вещи, подлежавшія отпуску натурою, и утраченное возмѣщать не по предѣльнымъ, а по заготовительнымъ цѣнамъ, фуражъ же возмѣщать только въ размѣрѣ нормъ, установленныхъ приказами по корпусамъ. При изложенномъ положеніи дѣла предстояла весьма важная для казны задача, 1) не вдаваясь въ разслѣдованіе мукденскихъ потерь и довольствуясь въ этомъ отношеніи свидѣтельствомъ авторитетныхъ и близкихъ къ войскамъ начальниковъ (корпусныхъ командировъ), въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, подлежитъ ли вообще возмѣщенію изъ какого бы то ни было источника удостовѣренная утрата; 2) если подлежитъ, то изъ какого источника—казны или экономическихъ капиталовъ и какимъ способомъ,—деньгами или натурой, и 3) по какимъ цѣнамъ. Такою совершенно правильною постановкою задача въ отношеніи Мукденскихъ потерь Интендантства и привлеченнаго къ разрѣшенію ея Контроля, однако, не ограничилась. Приказами Главнокомандующаго отъ 29 апрѣля и 9 іюня 1905 г. на Полевой Контроль была возложена фактическая повѣрка оставшагося въ войскахъ послѣ отступленія имущества и выясненіе, въ составѣ особыхъ войсковыхъ коммисій, потерь подъ Мукденомъ, а также указывалось, согласно предложенію Главнаго Контролера, кромѣ основаній опредѣленія и возмѣщенія потерь, предлагавшихся Интендантомъ 2-й арміи генералъ-маіоромъ Лангъ, что означенныя коммисіи обязаны по каждому болѣе или менѣе выдающемуся случаю утраты

производить строгое разслѣдованіе и изысканіе виновныхъ лицъ.

Такая мѣра, сама по себѣ, была весьма желательна, но коммисіямъ, образованнымъ спустя три мѣсяца послѣ отступленія, пришлось бы создать огромное слѣдственное производство и допросить множество свидѣтелей, а на содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ заинтересованныхъ войсковыхъ частей, очевидно, трудно было разсчитывать. Этимъ и объясняется, что на практикѣ только въ немногихъ корпусахъ это весьма полезное и многообѣщавшее дѣло сопровождалось нѣкоторыми замѣтными послѣдствіями.

Изъ претензій войскъ на сумму до 1.130 т. р., въ томъ числѣ по потерямъ Оренбургской казачьей дивизіи, повѣренныхъ коммисіей при 6-мъ корпусѣ, исключена была, по предложенію Корпуснаго Контролера, стоимость 75% сожженнаго обмундированія, какъ пришедшаго еще ранѣе того въ негодность, что сократило сумму потерь на 283,5 т. р. Кромѣ того, возмѣщеніе до 45 т. р. за предметы, пріобрѣтенные на счетъ хозяйственныхъ суммъ, было предположено отнести на экономическіе остатки, утрату же денежнаго ящика и большей части обоза въ 37-мъ полевомъ госпиталѣ, въ суммѣ 10 т. р.,—на личный счетъ Главнаго врача.

Въ 5-мъ корпусѣ общая сумма 191.524 р., за утраченные продукты приварочнаго, провіантскаго и фуражнаго довольствія была уменьшена коммисіею на 77.808 р., отнесенныхъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ войсковыхъ частей.

Въ 16-мъ корпусѣ изъ общей суммы 154.838 р., заявленныхъ войсками къ возмѣщенію потерь, часть—именно 61.717 р., составлявшихъ стоимость предметовъ, заведенныхъ не на счетъ казны,—также отнесена на экономическія суммы.

Повѣрка Контролемъ заявленій войскъ объ убыли имущества признавалась обязательной и для тѣхъ незначительныхъ утратъ, которыя были понесены при столкновеніяхъ съ противникомъ послѣ Мукдена. Къ числу ихъ относятся потери Кавказской казачьей дивизіи въ дѣлѣ подъ Факумынемъ, вызвавшія замѣчанія Контролера своимъ весьма значительнымъ размѣромъ, несоотвѣтственнымъ для полковъ, которые ходили въ этотъ походъ налегкѣ. Объ этомъ Контролеромъ было доложено Начальнику дивизіи, который въ свою очередь нашелъ, что полки показываютъ слишкомъ большое количество утраченныхъ предметовъ, тогда какъ дивизія въ сущности начала служить въ боевой обстановкѣ только два мѣсяца, и возвратилъ 6 свидѣтельствъ неутвержденными.

Итоги дѣятельности Полевого Контроля по повѣркѣ заявленныхъ войсками потерь, конечно, невелики. Но и они указываютъ на безусловную необходимость введенія въ кругъ обязанностей Полевого Контроля такой повѣрки, которая притомъ должна бы производиться до утвержденія свидѣтельствъ о потеряхъ командирами корпусовъ.

V. Фактическая повѣрка.

Согласно мысли, положенной въ основаніе учрежденія Полевого Контроля, постоянное наблюденіе за правильнымъ храненіемъ и расходованіемъ денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ, отпускаемыхъ на потребности войны, составляетъ одну изъ первостепенныхъ его обязанностей, къ выполненію которой чины его приступаютъ либо по собственному усмотрѣнію, либо по особымъ распоряженіямъ Командующаго и корпусныхъ командировъ.

Отмѣченное въ главѣ о хозяйственныхъ дѣйствіяхъ, какъ особенность минувшей войны, настойчивое стремленіе

высшихъ войсковыхъ начальниковъ прибѣгать при производствѣ заготовокъ къ содѣйствію особыхъ коммисій съ обязательнымъ въ нихъ присутствіемъ представителей Контроля, а равно нѣкоторыя другія, указанныя ниже обстоятельства, настолько обезсиливали и затрудняли ограниченный личный составъ Контроля, что для систематическаго выполненія обязанности фактической повѣрки по собственному почину у него не хватало ни наличныхъ средствъ, ни времени. Тѣмъ не менѣе, всѣ кассы, а равно большинство хозяйственныхъ учрежденій и строительныхъ работъ на мѣстахъ войны повѣрены Контролемъ не однажды.

1) Повѣрка наличія денежныхъ капиталовъ.

По единодушному свидѣтельству органовъ Полевого Контроля, суммы и денежные знаки во всѣхъ полевыхъ кассахъ Министерства Финансовъ и въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ всегда состояли въ наличности, никакихъ злоупотребленій и потерь при внезапныхъ повѣркахъ ихъ обнаружено не было, и отчетность вездѣ велась въ должномъ порядкѣ. Въ двухъ случаяхъ лишь отмѣчено слишкомъ большое скопленіе въ почтовыхъ конторахъ нерозданной денежной корреспонденціи, на которое Контролемъ было обращено вниманіе подлежащаго начальства и которое послѣ того болѣе не наблюдалось.

Относительно кассъ Министерства Финансовъ, въ кругъ обязанностей которыхъ включено было въ августѣ 1904 г. веденіе текущихъ счетовъ и въ августѣ 1905 г. пріемъ подписки на внутренніе займы, Полевымъ Контролемъ отмѣчено, что послѣднее дѣло введено слишкомъ поздно и что пользовавшіяся текущими счетами, кромѣ войсковыхъ частей, отдѣльныя лица—заготовители и предсѣдатели заготовительныхъ коммисій, получавшіе значительныя авансы,—сдавали иногда деньги на личный текущій счетъ. Контроль

нашелъ такой порядокъ недопустимымъ въ виду того, что въ случаѣ смерти лица, положившаго казенныя суммы на личный текущій счетъ, выдача сихъ денегъ его замѣстителю была бы сопряжена съ весьма большими затрудненіями, и потому настоялъ, чтобы казенныя суммы, значившіяся на личномъ текущемъ счету, были переписаны на текущій счетъ должностныхъ лицъ. Самое же открытіе текущихъ счетовъ было мѣрою весьма полезною и цѣлесообразною, освобождавшею съ одной стороны войска отъ заботъ и опасностей храненія разныхъ суммъ, а съ другой подкрѣплявшею наличіе кассъ безъ истребованія денегъ изъ Имперіи.

При фактической ревизіи дѣйствовавшихъ на войнѣ хозяйственныхъ учрежденій—госпиталей и транспортовъ—оказалось, что во многихъ изъ нихъ отчетность велась весьма небрежно и обнаружены недостачи: 2.272 р. 23 к. въ 27-мъ подвижномъ полевомъ госпиталѣ— (пополнена затѣмъ бывшимъ смотрителемъ),—1.041 р. 92 к. въ Великогерцогскомъ Гессенскомъ лазаретѣ на разъѣздѣ № 84, о чемъ было сообщено Начальнику санитарной части,—1.000 р. въ 39-мъ полевомъ госпиталѣ (немедленно пополнена по распоряженію Командира 6-го Сибирскаго корпуса главнымъ врачомъ, заявившимъ, что онъ взялъ ихъ подъ отчетъ на хозяйственныя заготовки) и растрата 1.350 р. въ Приамурскомъ округѣ въ военно-санитарномъ поѣздѣ № 1, за которую командиръ поѣзда капитанъ Мазуровъ преданъ суду и деньги на пополненіе которой внесены имъ спустя 4 мѣсяца послѣ ревизіи.

Независимо сего при повѣркѣ самимъ военнымъ начальствомъ казенныхъ суммъ, находившихся въ Управленіи конскаго запаса въ Тылу, обнаружена совершенная казначеемъ сего Управленія растрата, которая, по опредѣленію представителя Контроля, составила 105.000 р. и дѣло о которой передано Военному Слѣдователю.

Наблюденіе за сохранностью и цѣлостью денежныхъ капиталовъ не могло быть полнымъ до тѣхъ поръ, пока не былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ возбужденный Контролемъ Тыла вопросъ о предоставленіи Контролю права производить не предусмотрѣнныя закономъ, но вызывавшіяся необходимостью внезапныя свидѣтельства наличія авансовыхъ суммъ, находившихся у заготовителей, которымъ зачастую ввѣрялись весьма крупныя казенныя суммы, долгое время остававшіяся внѣ всякаго учета. Изъ 14 случаевъ такой произведенной Контролемъ Тыла по соглашенію съ Интендантствомъ повѣрки въ 5-ти были обнаружены значительныя неявки денежныхъ суммъ, а именно: у капитана Власенко 6.010 р., у надворнаго совѣтника Отрѣшко 33.209 р., у штабсъ-капитана Фофанова 54.452 р., у капитана Чаки 82.786 р. и у капитана Панфилова 80.898 р. Первыя три суммы впослѣдствіи по сношеніи Контроля съ Интендантствомъ внесены въ казначейство, а виновные въ неявкѣ ихъ подвергнуты административному взысканію. Заготовитель капитанъ Чаки объяснилъ, что оправдательные документы на сумму 82.786 р. шли грузомъ, и послѣ произведенныхъ по этому дѣлу дознанія, повѣрки документовъ и сдачи заготовителемъ остатковъ неявка опредѣлилась въ 996 р., которые и пополнялись затѣмъ ежемѣсячными вычетами изъ содержанія капитана Чаки, подвергнутаго также дисциплинарному взысканію. Изъ обнаруженной же представителемъ Контроля у коммисіонера капитана Панфилова недостачи 80.898 р. было пополнено по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и по неоднократномъ сношеніи съ Интендантствомъ лишь 21.300 р., а названный заготовитель былъ подвергнутъ взысканію въ порядкѣ административномъ съ передачей дѣла Военному Слѣдователю.

При внезапной повѣркѣ денежныхъ суммъ была зарегистрована также въ двухъ случаяхъ незаконная спекуля-

ція заготовителей по перепродажѣ пшеницы частнымъ лицамъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ, чѣмъ казнѣ нанесенъ былъ значительный ущербъ. По сношеніи Контроля съ Интендантствомъ Тыла оба дѣла были переданы мѣстному прокурорскому надзору.

Приведенные случаи дали основаніе Главному Контролеру испросить у Главнокомандующаго распоряженіе, которымъ Полевому Контролю предоставлялось право производить внезапныя повѣрки суммъ, отпущенныхъ авансомъ заготовителямъ, а послѣдніе обязывались предъявлять Контролю счета по всѣмъ расходамъ, произведеннымъ ими изъ авансовъ ко дню повѣрки.

Такъ какъ означенная мѣра была принята уже въ концѣ войны, когда всѣ заготовки были прекращены, то Контролю не удалось примѣнить ее на дѣлѣ въ арміяхъ. Но само признаніе необходимости повѣрки авансовъ и обнаруженныя Контролемъ Тыла недостачи даютъ поводъ высказать, что такая ревизія авансовъ заготовителей Полевымъ Контролемъ имѣетъ за собою дѣйствительное основаніе.

2) Повѣрка наличі матеріальныхъ капита ловъ.

Склады и магазины

Въ 1904 г. Контролемъ арміи было повѣрено 25 продовольственныхъ магазиновъ и складовъ, большая часть 2—3 раза. Кромѣ того чины Контроля принимали участіе въ коммисіяхъ по освидѣтельствованію припасовъ въ случаяхъ ихъ недостачи или порчи.

При этомъ, съ одной стороны, обнаружены были въ нѣсколькихъ случаяхъ незаписанные по книгамъ излишки продуктовъ, всего до [illegible] выше 30.000 р., изъ которыхъ 18.330 [illegible] чинами Контроля на приходъ, какъ [illegible]ность, а съ другой—въ общемъ незначительн[illegible] пуд.,—недостачи ихъ, образовавшіяся, по объясненію интендантскихъ чиновъ, вслѣдствіе перерасхода при отпускахъ продуктовъ изъ

магазиновъ и поступленія ихъ въ магазины съ недостающимъ вѣсомъ.

Фактической же ревизіей выяснено, что, въ большей части магазиновъ, особенно во время сосредоточенія арміи, не имѣлось ни крытыхъ помѣщеній, ни платформъ, ни брезентовъ, бунты лежали частью на гаоляновой соломѣ, частью же прямо на землѣ, и покрывались преимущественно китайскими циновками, представлявшими ненадежное прикрытіе, а иногда и вовсе не покрывались.

Въ виду того, что при такихъ условіяхъ значительная часть продуктовъ портилась, а между тѣмъ чины Контроля не были достаточно свѣдущими въ опредѣленіи качества продуктовъ, какъ равно не имѣлось указаній относительно дальнѣйшаго направленія взятыхъ ими на пробу продуктовъ, Командующій арміей, по докладу Главнаго Контролера, 15 іюня 1904 г., предоставилъ Контролю право приглашать для опредѣленія качества продуктовъ врачей и ветеринаровъ, а пробы отсылать въ Управленіе санитарной части для лабораторныхъ изслѣдованій.

Въ освидѣтельствованныхъ послѣ этого въ 1904 г. 11-ти продовольственныхъ магазинахъ Контролемъ арміи было найдено свыше 17.000 пуд. продуктовъ на сумму до 23.000 р. совершенно негодныхъ и болѣе 10.000 пуд. муки и до 20.000 пуд. другихъ продуктовъ, которые могли бы быть допущены къ употребленію послѣ сдабриванія свѣжими,—причемъ, вопреки предложенію Интенданта арміи, Контроль не призналъ возможнымъ принять на счетъ казны убытки въ суммѣ 5.222 р. отъ негодности продуктовъ, происшедшей по винѣ поставщиковъ.

Непорядки въ храненіи продуктовъ и въ отчетности магазиновъ и складовъ, обнаруженные ревизіей въ 1904 г., продолжались и даже усилились въ 1905 г. съ образованіемъ трехъ армій.

Въ 1905 г. особенное вниманіе Контроля было посвящено ревизіи крупнѣйшихъ по оборотамъ продовольственныхъ магазиновъ: во второй арміи на разъѣздахъ № 83 и № 84 и въ третьей арміи Гунчжулинскаго магазина. Храненіе продуктовъ въ этихъ магазинахъ найдено въ высшей степени неудовлетворительнымъ и выборъ мѣстъ для магазиновъ на затопляемыхъ дождевой водой низинахъ крайне неудачнымъ.

Подвозившееся въ магазинъ № 83 изъ Тыла въ огромномъ количествѣ (десятки вагоновъ въ день) сѣно вмѣстѣ съ другими продуктами, въ виду требовавшейся желѣзной дорогой спѣшной разгрузки и отсутствія у смотрителя магазина перевозочныхъ средствъ, выбрасывалось изъ вагоновъ прямо подъ откосъ полотна, гдѣ по нѣскольку дней лежало неубраннымъ, подвергаясь при частыхъ дождяхъ порчѣ. Среди же обнаруженныхъ въ весьма важномъ по огромнымъ оборотамъ магазинѣ на разъѣздѣ № 84 испорченныхъ продуктовъ первое мѣсто занимали бобовые жмыхи, доставленные также изъ Тыла въ громадномъ количествѣ (съ 19 по 27 іюня 95 тыс. пуд.) и при томъ въ испорченномъ видѣ. Они издавали отвратительный смрадъ и способствовали распространенію желудочныхъ заболѣваній и вообще заразы. Негодные, конечно, на кормъ животнымъ, они отпускались, да и то въ незначительномъ количествѣ, лишь на топливо въ хлѣбопекарни, а потому все дѣло подвоза ихъ было крайне нецѣлесообразнымъ и вреднымъ. Другіе продукты въ томъ же магазинѣ большею частью лежали безъ прикрытія на землѣ. Не имѣлось навѣсовъ для храненія даже наиболѣе цѣнныхъ предметовъ, какъ то: чая, сахара, масла, перцу; брезентовъ было мало; тюки съ платьемъ лежали на землѣ, прѣли и портились, да при томъ оказывались перепутанными по наименованію: вмѣсто шинелей присланы шаровары, вмѣсто рубахъ—порты; ко-

ровье масло въ количествѣ до 3.000 пуд. находилось въ плохо закупоренныхъ бочкахъ, растоплялось на солнцѣ, образуя цѣлыя лужи. И такъ какъ три смотрителя, смѣняя другъ друга, не считали нужнымъ сдавать и принимать наличность магазина, а штатъ служащихъ и писарей для такого огромнаго магазина, едва успѣвавшій производить выдачу продуктовъ и матеріаловъ, былъ крайне недостаточенъ, то и отчетность его найдена въ хаотическомъ состояніи: приходныя и расходныя статьи запутаны, многихъ статей совсѣмъ не было, книги по вещевому довольствію вовсе не велись, вслѣдствіе чего привести наличіе магазина въ соотвѣтствіе съ записями по книгамъ не было никакой возможности.

Всѣ указанные безпорядки, обрисовавшіе недостаточную распорядительность интендантскихъ органовъ въ дѣлѣ подвоза, храненія припасовъ и веденія отчетности продовольственныхъ и вещевыхъ припасовъ, вызвали настойчивыя со стороны Контроля требованія о немедленномъ упорядоченіи дѣла. Когда же въ отвѣтъ на это Полевое Интендантство ограничилось лишь распоряженіемъ объ устройствѣ подстилокъ и платформъ и объ упорядоченіи отчетности и обѣщаніемъ использовать испорченные жмыхи въ качествѣ топлива, то Контроль, признавая эти мѣры недостаточными, доложилъ Командующему объ отсутствіи простѣйшихъ приспособленій для храненія припасовъ, а равно о неподходящемъ мѣстѣ расположенія магазина на разъѣздѣ № 84. Вслѣдствіе сего по приказанію Командующаго были устроены временные навѣсы, заведено надлежащее количество брезентовъ и образована была особая коммисія съ участіемъ Контроля, признавшая заявленія послѣдняго правильными и постановившая: перенести весь магазинъ на возвышенное и незатопляемое мѣсто, правильно укладывать продукты, дабы они провѣтривались, и отсортиро-

вать годные продукты отъ испортившихся (такихъ, по свѣдѣніямъ Контроля, обнаружено и уничтожено свыше 340 тыс. пуд. на сумму около 280 тыс. руб.). Послѣ указанныхъ мѣропріятій сколько нибудь значительной порчи продуктовъ въ магазинѣ на разъѣздѣ № 84 не наблюдалось.

Относительно Гунчжулинскаго продовольственнаго магазина Главный Контролеръ 3-й арміи обратилъ вниманіе Интенданта своей арміи на то, что изъ него, по донесеніямъ корпусныхъ контролеровъ, поступаютъ въ войска недоброкачественные продукты. Когда же Интендантъ сослался на пріемку негодныхъ продуктовъ изъ Тыла, то названный Главный Контролеръ просилъ обратить на это особое вниманіе и Контролера Тыла. Однако, и послѣ этого снабженіе войскъ 3-й арміи недоброкачественными продуктами изъ Гунчжулина продолжалось по-прежнему. Въ виду сего, по приказанію Командующаго арміей, была образована подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Модль, съ участіемъ ветеринарнаго врача и контролера, особая коммисія, которая, освидѣтельствовавъ за мѣсяцъ работы свыше 736 тыс. пуд. разнаго рода продовольственныхъ продуктовъ, прибывшихъ изъ тыловыхъ магазиновъ, пришла къ выводу, что изъ нихъ только 0,9% было совершенно негодныхъ и 3,9%, главнымъ образомъ сухарей и соломы, оказались негодными для употребленія по прямому назначенію, но годными на кормъ скота и подстилку, и что портились продукты собственно въ самомъ Гунчжулинскомъ магазинѣ вслѣдствіе существовавшихъ тамъ въ отношеніи храненія ихъ непорядковъ, начиная съ крайне неудачнаго выбора топкаго и загрязненнаго мѣста для расположенія магазина. Послѣдствіемъ работъ коммисіи было распоряженіе о немедленномъ переводѣ магазина на болѣе удобное мѣсто и обеззараженія прежняго его мѣсторасположенія, причемъ было уничтожено разныхъ продуктовъ,

пришедшихъ въ негодность вслѣдствіе нераспорядительности Интендантства, свыше 300 тыс. пуд. на сумму около 295 тыс. р.

Неудовлетворительный способъ храненія отмѣченъ Контролемъ и при ревизіи вещевыхъ складовъ. Такъ, напр., въ вещевомъ складѣ 3-й арміи, въ которомъ по заявленію хранилось до 40.000 шт. мундирной одежды, не оказалось возможнымъ провѣрить ея наличіе, потому что она сложена была въ бунтъ на открытомъ воздухѣ, а переложить ее при ненастной погодѣ было некуда. При осмотрѣ же бунта замѣчено, что онъ поднятъ не болѣе какъ на одну четверть аршина отъ земли и что подъ бунтомъ стоитъ вода, вслѣдствіе чего мундиры въ нижнихъ рядахъ при ощупываніи ихъ оказались теплыми и влажными. Послѣ сообщенія объ этомъ Интенданту арміи имъ сдѣлано было распоряженіе сдать всѣ хранившіеся въ бунтахъ мундиры въ Харбинскій тыловой вещевой складъ.

Повѣрка складовъ другихъ отдѣловъ полевыхъ управленій армій не обнаружила важныхъ упущеній. Можно лишь упомянуть о непорядкахъ въ отчетности склада Дорожнаго Управленія 3-й арміи и объ отсутствіи въ этомъ складѣ точнаго учета имущества, переданнаго въ распоряженіе Управленія и начальниковъ дорожныхъ дистанцій. При этомъ, несмотря на обѣщанія, Управленіе такъ и не представило Контролю надлежащихъ отчетовъ въ приходѣ и расходѣ имущества.

При ревизіи Гунчжулинскаго магазина Контроль между прочимъ обратилъ вниманіе на то, что бывшій здѣсь порядокъ составленія коммисіями актовъ о неявкахъ перевозившихся по желѣзной дорогѣ продуктовъ безъ участія въ нихъ агентовъ дороги, будучи достаточенъ для отчетности Гунчжулинскаго магазина передъ ревизіоннымъ учрежденіемъ по своему приходу, совершенно не обезпечивалъ

казны, такъ какъ по существующимъ правиламъ незаявленіе своевременно о недостачѣ и незакрѣпленіе дѣйствительности недостачи путемъ составленія желѣзнодорожнаго акта снимаетъ съ дороги всякую отвѣтственность за цѣлость груза, и послѣдующія заявленія товарохозяина о недостачѣ, обнаруженной въ вывезенномъ со станціи грузѣ, желѣзною дорогою не принимается.

Въ виду этого Контроль просилъ Интенданта арміи озаботиться непремѣннымъ привлеченіемъ желѣзнодорожныхъ агентовъ къ участію въ подписи актовъ о недостачахъ, указавъ также на то, что съ осуществленіемъ этого порядка при обнаруженіи недостачъ отпала бы нужда въ постоянномъ присутствованіи въ магазинѣ чиновника Контроля и составленіи актовъ магазиномъ. Но означенная просьба Контроля, а равно послѣдующія его настоянія не повели къ полному устраненію замѣченнаго имъ недостатка: и послѣ этого желѣзнодорожные агенты привлекались не во всѣхъ случаяхъ къ участію въ засвидѣтельствованіи недостачъ; наряду съ актами, составленными при участіи представителей отъ Восточно-Китайской дороги, за самое послѣднее время имѣлись акты о недостаткахъ и чисто внутренняго значенія съ подписями лишь смотрителя магазина и вахтера, а кромѣ того по актамъ никакихъ распоряженій Интендантствомъ не дѣлалось, и они лишь подшивались къ соотвѣтствующимъ желѣзнодорожнымъ документамъ, несмотря на то, что время для заявленія претензій ограничено годовымъ срокомъ со дня выдачи груза и что пропускъ срока влечетъ за собою освобожденіе желѣзной дороги отъ отвѣтственности. Озабочиваясь тѣмъ, чтобы означенный срокъ не былъ пропущенъ, Главный Контролеръ въ октябрѣ 1905 г. запросилъ Интендантство арміи, заявлены ли имъ соотвѣтствующія претензіи на недостачи желѣзной дорогѣ, и если нѣтъ, то когда Интендантство

предполагаетъ это сдѣлать. Но отвѣта на этотъ запросъ не было получено, а настаивать на сообщеніи его не представлялось возможнымъ за расформированіемъ управленія Интенданта арміи.

Въ отношеніи дѣятельности Полевого Контроля за 1906 г. умѣстно упомянуть здѣсь, что въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ, въ которомъ къ 28 февраля 1906 г. на разъѣздѣ № 72 числилось прибывшихъ изъ Тыла 80.926 пуд. мяса, сохранено было отъ порчи до 32.932 пуд., всего на сумму 200.000 рублей, благодаря мѣрамъ, принятымъ по иниціативѣ Корпуснаго Контроля, предложившаго въ виду скораго наступленія жаркой погоды ускорить заполненіе ледниковъ, обязать части употреблять въ пищу исключительно мясо—безъ свинины, изготовить по частямъ небольшіе ледники, просить Интендантство Тыла прекратить подвозъ мороженаго мяса и въ крайнемъ случаѣ увеличить порціи мяса до 1½ фун.

Въ мартѣ 1906 г. Контроль того же 4-го корпуса присутствовалъ при осмотрѣ доставленныхъ Интендантствомъ въ 9 мортирный дивизіонъ сапоговъ (442 пары). Сапоги оказались крайне плохого качества и при самой снисходительной оцѣнкѣ пришлось признать негодными до 50%, а одинъ изъ нижнихъ чиновъ заявилъ Контролеру, что сапоги изъ Интендантскаго склада нарочно отпускаются худого качества, чтобы желающіе имѣть получше обращались туда и покупали на свои деньги. По просьбѣ Контроля произведено было дознаніе, послѣ котораго завѣдывающему складомъ сдѣланъ былъ, приказомъ по корпусу, выговоръ, а Корпусному Интенданту Добронравову предписано строго наблюдать за подчиненными ему чинами.

Тыловой Контроль, произведя фактическую повѣрку Харбинскихъ №№ 1, 2 и 4 и Стрѣтенскаго продовольственныхъ магазиновъ, Нерчинскаго продовольственнаго

склада и склада пріемщика сухарей отъ частныхъ сухарныхъ заводовъ, обнаружилъ свыше 160.000 пуд. разныхъ продуктовъ и 2.000 банокъ сгущеннаго и замороженаго молока, незаписанныхъ по книгамъ и находившихся въ излишкѣ. Фактическими ревизорами эти излишки, стоимостью, по современнымъ повѣркѣ цѣнамъ, до 332.000 р., записаны на основаніи закона въ книги, какъ казенная собственность. Въ тѣхъ же интендантскихъ учрежденіяхъ оказались при ревизіи и неявки продуктовъ противъ книжнаго наличія всего 37 т. пуд.—стоимостью по такимъ же цѣнамъ до 69 тыс. руб.,—о которыхъ Контролемъ возбуждалась ревизіонная переписка. При этомъ смотритель Харбинскаго № 4 продовольственнаго магазина, въ которомъ обнаружено особенно много излишковъ (на сумму 130 тыс. руб.) и неявокъ (на сумму 33 тыс. руб.), представилъ объясненія, не удовлетворившія Контроль.

Ревизіей Харбинскаго интендантскаго вещевого склада выяснено, что значительное количество сапогъ, мундировъ, шароваръ, шинелей и бѣлья испортилось отъ подмочки вслѣдствіе небрежнаго храненія вещей и что наличіе вещей находится въ полномъ несоотвѣтствіи съ книжными счетами склада. Такъ напримѣръ, противъ книжныхъ счетовъ оказалось въ излишкѣ до 2.500.000 аршинъ разнаго рода матеріи, до 39.000 мундировъ и т. д. Вслѣдствіе этого приказомъ Начальника Тыла были образованы двѣ войсковыя коммисіи съ представителями Контроля для выясненія наличія Харбинскаго вещевого склада и для приведенія въ порядокъ отчетности въ немъ.

Въ Приамурскомъ округѣ, въ Никольскомъ и Хабаровскомъ продовольственныхъ магазинахъ, обнаружены ревизіей небольшіе (3.390 пуд.) излишки продуктовъ, которые и записаны на приходъ по книгамъ, а въ одномъ изъ обревизованныхъ магазиновъ, открытыхъ Интендантствомъ

на строившейся Сучанской желѣзной дорогѣ, установлено настолько небрежное храненіе продуктовъ и веденіе отчетности, что по распоряженію Интенданта смотритель магазина замѣненъ другимъ, а для разслѣдованія дѣла командированъ особый чиновникъ. Коммисіей съ участіемъ Контроля, осматривавшей въ январѣ 1905 г. хранившіеся въ Благовѣщенскомъ продовольственномъ магазинѣ негодные мѣшки, признано возможнымъ починить ихъ, обративъ три мѣшка въ два годныхъ, вслѣдствіе чего казна, затративъ на починку всего 1.014 р. (по 2 коп. на мѣшокъ), получила сбереженія при самой малой службѣ починенныхъ и потомъ осмотрѣнныхъ Контролемъ 50.729 мѣшковъ до 35.000 р.

Въ с. Черниговкѣ Контроль, наблюдая за производствомъ сушки ярицы на паровой военной зерносушилкѣ, обратилъ между прочимъ вниманіе на то, что при очисткѣ въ отбросы шло и годное зерно. Для убѣжденія въ правильности этого наблюденія, по требованію Контролера, была провѣяна партія отбросовъ въ 505 пуд. 7 фун., которая дала годнаго для помола зерна 424 пуда, почему и былъ составленъ актъ о такой расточительности или небрежности завѣдывавшаго сушильней.

Повѣрка Хабаровскаго артиллерійскаго склада состояться не могла вслѣдствіе того, что ни по одному отдѣлу не было заведено шнуровыхъ книгъ на 1905 г., а по отдѣлу артиллеріи такихъ книгъ не велось и за предшествовавшее время,—о чемъ Контролемъ и былъ представленъ докладъ Командующему.

Во Владивостокѣ въ 1904 г., при повѣркѣ трехъ бывшихъ тогда продовольственныхъ магазиновъ, обнаружено было, что 10.000 пуд. сухарей въ магазинѣ № 1 хранятся небрежно и что смотрителемъ магазина № 3 недополучено отъ 31 Восточно-Сибирскаго полка временно хранившихся при немъ 3.069 пуд. разныхъ продуктовъ и 33.000 мясныхъ порцій. Храненіе сухарей было упорядочено, а несданные въ магазинъ продукты приказано было 31 полку

записать на приходъ по отчетнымъ листамъ. Тѣ же магазины были подвергнуты повѣркѣ и въ 1905 г., причемъ въ магазинѣ № 1 ревизующими было найдено большое количество (до 50.000 пуд.) негоднаго сѣна, которое затѣмъ приказомъ по крѣпости было предписано раздавать все въ срочную потребность войскамъ.

Въ сентябрѣ и октябрѣ того же года подвергнуты были повѣркѣ запасы всѣхъ тогда уже шести продовольственныхъ магазиновъ, и въ нихъ оказалось значительное количество излишковъ (до 70.000 пуд. и 11.800 порцій мяса) и неявокъ (до 60.000 пуд.), изъ которыхъ было немедленно записано на приходъ по книгамъ магазиновъ 6.500 пуд. продуктовъ и консервированное молоко, записку же остальныхъ оказавшихся въ излишкѣ продуктовъ Крѣпостной Интендантъ, согласившись на нее въ принципѣ, просилъ отложить до расформированія магазиновъ и до выясненія недоразумѣній между смотрителями.

Кромѣ того во Владивостокѣ, снабженіе котораго продовольствіемъ производилось въ большей части изъ Приамурскаго округа и Тыла арміи, была учреждена коммисія съ участіемъ врачей и контролера для освидѣтельствованія прибывавшихъ въ магазины крѣпости припасовъ. Высылаемые въ крѣпость продукты (болѣе всего сахаръ) почти всегда оказывались въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ значилось въ накладныхъ, что происходило главнымъ образомъ отъ раструски, усушки и отъ плохой укупорки, вслѣдствіе которой, напр., ящики съ мясными консервами нерѣдко оказывались взломанными и иногда совершенно пустыми.

Жизненные интересы крѣпости страдали впрочемъ еще болѣе отъ того, что продукты высылались ей недоброкачественные: не менѣе одной трети всей присланной въ крѣпость муки уже въ началѣ лѣта 1905 г. оказалось въ комьяхъ, затхлой и перегорѣвшей, такъ что пришлось ее

перебивать и отпускать въ войска лишь послѣ сдабриванія хорошею, а къ 1 сентября 1905 г., когда большая часть ея была выпущена на довольствіе гарнизона, всетаки въ продовольственныхъ магазинахъ перебитой горѣлой муки состояло свыше 125.000 пуд.

Въ продовольственномъ № 2 магазинѣ, по удостовѣренію контрольнаго акта отъ 15 сентября 1904 г., оказалось 1.660 пуд. покрытаго плѣсенью, издававшаго гнилостный запахъ и угрожавшаго зараженіемъ другихъ продуктовъ плиточнаго чая, относительно котораго смотритель магазина заявилъ, что Харбинскимъ Интендантствомъ было пріобрѣтено во Владивостокѣ отъ довѣреннаго Тифонтая Эхоалина и отправлено въ Харбинъ для довольствія войскъ чая до 30.000 пуд., но часть его, а именно 1.660 пуд., была тамъ забракована и отправлена Владивостокскому крѣпостому Интендантству. Вслѣдствіе возникшей по поводу этого обстоятельства переписки Эхоалинъ взялъ забракованный чай обратно, но вопросъ о причинахъ высылки во Владивостокъ и храненія тамъ чая, забракованнаго въ Харбинѣ, такъ и остался невыясненнымъ.

Значительная часть, именно до 6.000 пуд., высланной Приамурскимъ Интендантствомъ въ 1904 г. кэты оказалась во Владивостокѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, негодною къ употребленію.

Изъ другихъ продуктовъ, доставленныхъ изъ Приамурскаго округа, оказались негодными же 4.766 пуд. солонины и 8.000 пуд. пресованнаго сѣна, а гречневая и просяная крупа, какъ излишне сорная, потребовала очистки (посредствомъ провѣиванія ея).

Хлѣбопекарни, [го]спитали, этапы и [тр]анспорты.

Съ крупнымъ и неожиданнымъ недоразумѣніемъ встрѣтился Контроль въ вопросѣ о фактической повѣркѣ такихъ учрежденій, какъ хлѣбопекарни, госпитали и транспорты,

которыя кромѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей должны были вести и свое внутреннее хозяйство по довольствію приданныхъ къ нимъ командъ и лошадей. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи означенныя учрежденія нѣкоторыми начальниками приравнивались къ отдѣльнымъ войсковымъ частямъ, внутреннее хозяйство которыхъ по закону можетъ быть повѣряемо Контролемъ лишь съ разрѣшенія корпусныхъ командировъ, а не по собственному его усмотрѣнію. Полевой же Контроль какъ въ прошлыя войны, такъ и въ Русско-Японскую стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что хлѣбопекарни, этапы и транспорты подлежатъ повѣркѣ Контроля на общемъ основаніи, несмотря даже на то, что внутреннее свое хозяйство они ведутъ по образцу воинскихъ частей. Къ сожалѣнію, такой взглядъ не раздѣлялся нѣкоторыми начальниками поименованныхъ хозяйственныхъ учрежденій, и попытки Контроля ревизовать означенныя учрежденія по собственному побужденію встрѣчали противодѣйствіе и отказъ въ особенности со стороны Начальника транспортовъ генералъ-маіора Ухачъ-Огоровича, вслѣдствіе чего транспортная служба прошла безъ повѣрки Контроля.

Указанное разномысліе было разрѣшено въ соотвѣтствующемъ взгляду Контроля смыслѣ лишь приказомъ Главнокомандующаго отъ 11 іюля 1905 г. (№ 573).

Произведенной въ 1904 г. повѣркой оборотовъ матеріальнаго и денежнаго имущества 14-ти хлѣбопекаренъ никакихъ неправильностей обнаружено не было. Повѣрка хлѣбопекаренъ въ 1905 г. во всѣхъ трехъ арміяхъ обнаружила напротивъ, какъ общее явленіе, непорядки въ отчетности, затемнявшіе истинное положеніе хозяйственной дѣятельности этихъ учрежденій, и установила указанное въ нѣкоторыхъ случахъ нежеланіе ввести надлежащій порядокъ въ хозяйство хлѣбопекаренъ. Такъ, напримѣръ, 15 апрѣля 1905 г. ревизія хлѣбопекаренъ №№ 37 и 38,

*

приданныхъ къ 5 Сибирскому корпусу, не могла состояться за отсутствіемъ приходо-расходныхъ книгъ, которыя по заявленію администраціи были утеряны при отступленіи отъ Мукдена. Корпусный Интендантъ, которому было сообщено объ этомъ, увѣдомилъ, что необходимыя книги отправлены и хлѣбопекарнямъ отдано распоряженіе, чтобы къ 20 апрѣля всѣ операціи были разнесены по надлежащимъ книгамъ. При вторичномъ свидѣтельствѣ, 22 апрѣля, было замѣчено, что хлѣбъ отпускался частямъ войскъ не вѣсомъ, а счетомъ караваевъ, и что отпускъ этотъ по книгамъ не проводился. Повѣркою въ третій разъ выяснена незаписка на приходъ свыше 700 пуд. хлѣба. Наконецъ въ четвертый разъ, уже въ концѣ августа, Контролемъ обнаружено, что денежный журналъ доведенъ только до 20 іюня. Такимъ образомъ, несмотря на рядъ послѣдовательныхъ повѣрокъ, нельзя было добиться установленія въ хлѣбопекарняхъ правильнаго хозяйства. Немалыхъ усилій и настойчивости со стороны Контроля потребовалось, чтобы побудить администрацію подвижной № 1 хлѣбопекарни записать на приходъ незанесенный вопреки закону припекъ въ 639 пуд. Требованіе Контроля было признано хлѣбопекарней правильнымъ только послѣ обревизованія ея особой коммисіей, но и послѣ этого было записано на приходъ менѣе половины означеннаго припека (309 пуд.), остальное же количество показано на раструску и усушку.

Относительно хлѣбопекарни № 92 Контролемъ обращено было вниманіе на то, что она съ полнымъ почти составомъ обоза находилась въ Харбинѣ въ бездѣйствіи съ марта до половины іюня 1905 г.—въ то самое время, когда въ обозахъ ощущался крайній недостатокъ. Объ этомъ Главный Контролеръ лично довелъ до свѣдѣнія Начальника штаба 3-й арміи.

Для хлѣбопекаренъ №№ 63 и 64 было пріобрѣтено 120 лошадей и 40 арбъ въ то время, когда эти хлѣбопекарни не только не открывали своихъ дѣйствій, но, по имѣвшимся въ Контролѣ свѣдѣніямъ, ихъ совсѣмъ не предполагалось открывать. Только послѣ неоднократныхъ запросовъ по этому дѣлу Контроля 4 армейскаго корпуса, а затѣмъ и Главнаго Контролера 3-й арміи (въ началѣ августа 1905 г.) Интендантомъ арміи возбуждено ходатайство о передачѣ обоза означенныхъ хлѣбопекаренъ въ дѣйствовавшую хлѣбопекарню (№ 52). Такимъ образомъ, и въ настоящемъ случаѣ обозъ хлѣбопекаренъ содержался безъ всякой надобности въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Повѣрка военно-врачебныхъ заведеній въ арміяхъ, встрѣтивъ также съ первыхъ же шаговъ препятствіе въ сомнѣніи относительно права Контроля производить ее въ полномъ объемѣ безъ разрѣшенія военнаго начальства, выполнялась затѣмъ, согласно выраженному въ декабрѣ 1904 г. Командующимъ арміей желанію, лишь для убѣжденія въ состояніи денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ военно-врачебныхъ заведеній,—не касаясь содержанія больныхъ и раненыхъ. Дѣйствуя въ этихъ предѣлахъ, Контроль обнаружилъ нѣкоторое несоотвѣтствіе наличія матеріальнаго имущества съ показаніемъ книгъ, отсутствіе описей вещамъ, отправленнымъ на храненіе, неоправданіе многихъ крупныхъ расходовъ счетами продавцевъ, показаніе въ вѣдомостяхъ о потеряхъ подъ Мукденомъ такихъ вещей, которыя находились на лицо и т. п.

Повѣрка этаповъ въ арміяхъ производилась Контролемъ вслѣдствіе того же вышеобъясненнаго недоразумѣнія случайно и рѣдко, главнымъ образомъ въ 3-й арміи.

Въ Приамурскомъ округѣ повѣрка хозяйства этаповъ сопровождалась весьма существенными послѣдствіями, а именно—послѣ нея прекратилось снабженіе на этапахъ

пищею въ долгъ проѣзжавшихъ офицеровъ, производство съ которыхъ затѣмъ соотвѣтственнаго взысканія представлялось бы затруднительнымъ или невозможнымъ въ виду того, что они въ заведенныхъ на этапахъ книгахъ расписывались безъ обозначенія части. Равно устранено довольствіе проходящихъ командъ за 25 к. съ человѣка при наличіи кормового оклада въ 54 к.

Іорціонный скотъ.

Въ виду недоразумѣній, возникавшихъ между частями и Интендантствомъ при записи въ отчетные листы поступавшаго въ живомъ видѣ мяса, Командующій 3-й арміей приказалъ учредить особыя повѣрочныя коммисіи съ участіемъ въ нихъ Контроля.

Во многихъ случаяхъ жалобы войскъ на недовѣсы поступавшихъ отъ Интендантства продуктовъ имѣли за собой основанія. Напримѣръ, при повѣркѣ вѣса скота въ 1, 2 и 4 батареяхъ 8 артиллерійской бригады оказалось, что изъ 87 головъ, купленныхъ Интендантствомъ, взятые на пробу три быка вмѣсто обозначеннаго на ихъ рогахъ вѣса, въ 19 пуд., имѣли 14 п. 20 ф., 16 п. и 16 п. 10 ф., т. е. были сданы съ недовѣсомъ около 16%.

Въ 9-мъ корпусѣ разница между вѣсомъ индендантскимъ и тѣмъ, который оказывался при прибытіи скота въ часть, превышала въ среднемъ 2 пуда: такъ, въ одной партіи изъ 43 головъ вѣсъ оказался менѣе на 93 п. 35 ф., въ другой изъ 107 головъ менѣе на 247 пуд. 35 фун.

Въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ коммисія обнаружила недовѣсъ не только въ скотѣ, но и въ продуктахъ.

О всѣхъ приведенныхъ и имъ подобныхъ случаяхъ Контроль доводилъ до свѣдѣнія подлежащаго начальства, въ частности, по поводу доставки войскамъ негодныхъ продуктовъ указывая на то, что такая небрежность причиняетъ казнѣ двойной убытокъ: отъ порчи имущества и отъ безполезнаго провоза.

Къ фактической ревизіи строительныхъ операцій въ мѣстахъ сосредоточенія арміи Контроль приглашенъ былъ впервые, когда начались фортификаціонныя работы на Айсяндзянскихъ позиціяхъ. Послѣ этого никакихъ приглашеній производить фактическую ревизію ни отъ Дорожнаго, ни отъ Инженернаго управленій въ Контроль не поступало до сдѣланнаго въ апрѣлѣ 1904 г. доклада Главнаго Контролера Командующему о томъ, что Контроль не можетъ выполнять своихъ обязанностей по ревизіи строительныхъ работъ за неполученіемъ увѣдомленій о нихъ. Съ мая же 1904 г., вслѣдствіе упомянутаго доклада и расчетовъ производителей работъ на то, что фактическая контрольная повѣрка оградитъ ихъ отъ возможныхъ нареканій и запросовъ, къ Главнымъ Контролерамъ начало поступать столько приглашеній на ревизію, что имъ приходилось принимать лишь наиболѣе важныя, чтобы возможно выгоднѣе использовать контрольныя средства. 3) Повѣрка строительныхъ работъ.

Для упорядоченія отчетности тогда же были выработаны особой коммисіей, отлитографированы и разосланы журналы работъ и инструкціи по веденію отчетности.

Строители потомъ настолько свыклись съ Контролемъ, что дѣлали попытки разсматривать его не только какъ ревизующую, но и какъ даровую служебную силу, которою съ успѣхомъ можно пользоваться для производства обмѣровъ и взвѣшиванія. Въ повѣркѣ принимали участіе всѣ контролеры какъ корпусные, такъ и состоящіе при управленіяхъ Главныхъ Контролеровъ, а инженерное вѣдомство съ своей стороны чутко прислушивалось къ заявленіямъ Контроля, и за 1904 г. столкновеній между нимъ и распорядителями въ совѣщаніяхъ почти не было.

Въ 1905 г. это единеніе стало нѣсколько нарушаться, и контрольныхъ замѣчаній стало больше.

Такъ, по даннымъ Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ (тогда уже раздѣленныхъ армій), на пози-

ціяхъ близъ Куанчендзы фактическій Контроль обратилъ вниманіе на то, что крайне высокая предѣльная цѣна на выемку 1 куб. саж. земли 5 р., установленная во время наибольшаго спроса на рабочія руки, но примѣнявшаяся производителями работъ въ расплатахъ рѣшительно во всякое время и со всѣми подрядчиками, не соотвѣтствовала никоимъ образомъ, по сравнительной легкости производства работъ при отрывкѣ земли на позиціонныхъ дорогахъ, количеству вложеннаго въ работу труда. Поэтому, когда острая нужда въ рабочихъ рукахъ миновала, Контроль настоялъ на пониженіи этой платы до 3 р. 80 к. и 3 р. 60 к., за исключеніемъ лишь одного участка съ грунтомъ хрящеватымъ, гдѣ цѣна на 1 куб. саж. вынутой земли установлена была въ 4 р. 50 к. Равнымъ образомъ, понижена была по настояніямъ Контроля до 4 р. плата за отрытый кубъ земли на редутахъ и съ 2 р. 25 к. до 1 р. 10 к.—за работы по прокладкѣ на этихъ же позиціяхъ дороги по глубокому оврагу р. Сяохэ. Этимъ достигнуто въ общемъ сбереженіе въ суммѣ 12.000 р. Кромѣ того съ подрядчика по означеннымъ работамъ удержано 5.108 р. въ виду неисполненія нѣкоторыхъ изъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ, и уменьшена на 865 р. плата ему за 22% жердей, оказавшихся при пріемкѣ ихъ Контролемъ несоотвѣтствовавшими договорной цѣнѣ (независимо 1,67%, признанныхъ гнилыми).

Вслѣдствіе произведеннаго фактическимъ Контролемъ обмѣра работъ подрядчика Тифонтая на Сунгарійскихъ позиціяхъ были отклонены нѣкоторыя претензіи подрядчика на сумму 12.800 р.

Учитывая рабочую силу по постройкѣ конно-желѣзной дороги отъ Фушунскихъ копей къ Токмалинскому перевалу, Контроль призналъ неправильною выдачу особаго вознагражденія за работы офицерамъ и солдатамъ, кото-

рые, строя дорогу, выполняютъ только свои обязанности. Генералъ Куропаткинъ, которому объ этомъ доложено было Главнымъ Контролеромъ, согласился со взглядомъ Контроля, но вознагражденія не отмѣнилъ, а только уменьшилъ.

Дорожныя во 2-й арміи работы на Сунгарійскихъ позиціяхъ за неимѣніемъ контролеровъ для постояннаго наблюденія въ большинствѣ случаевъ повѣрялись Контролемъ наѣздомъ,—причемъ, хотя и безуспѣшно, имъ обращено вниманіе Начальника Военныхъ Сообщеній на необходимость выполнять приказъ Главнокомандующаго о треугольномъ сѣченіи канавъ, какъ болѣе дешевомъ. Въ отношеніи работъ по устройству защитныхъ окоповъ у Дун-ляо-хэ, выполнявшихся саперами, Контроль обратилъ вниманіе распорядителей на весьма высокую плату, 10 р. въ сутки за арбу, производившую подвозку матеріаловъ къ означеннымъ работамъ.

Осмотръ Контролемъ 6-го участка дороги отъ ст. Майшадзы на сѣверъ привелъ къ тому, что вся дорога, на протяженіи 8 верстъ, была забракована, какъ невыполняющая своего назначенія за несоблюденіемъ строителемъ Тифонтаемъ контрактныхъ условій. На 8-мъ участкѣ работы Тифонтая были признаны столь же малоудовлетворительными, какъ равно небрежнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей оказался и начальникъ участка, не предъявившій исполнительной смѣты, передвинувшій пикеты прежнихъ промѣровъ и пріемки и платившій по 2 р. за погонную сажень тамъ, гдѣ дорога шла по старой колеѣ, а работы было лишь настолько, чтобы снять траву и кое-гдѣ подравнять путь. Кромѣ того Контроль сократилъ, не вызвавъ тѣмъ возраженій подрядчика, счетъ его на 2.988 р. соотвѣтственно невыполненнымъ имъ работамъ по планировкѣ, проведенію канавъ и нѣкоторымъ другимъ.

Дѣятельность Контроля въ отношеніи повѣрки строительныхъ работъ 3-й арміи выражалась главнымъ образомъ въ повѣркѣ наличія поденныхъ арбъ и рабочихъ, общемъ наблюденіи за ходомъ строительныхъ операцій, въ обмѣрахъ всѣхъ произведенныхъ работъ съ цѣлью опредѣленія ихъ объема и пріемкѣ ихъ послѣ окончанія.

Контролемъ Тыла засвидѣтельствована дѣйствительность почти всѣхъ строительныхъ работъ Инженернаго управленія Тыла.

При освидѣтельствованіи зданій въ Читѣ, Верхнеудинскѣ и въ Харбинѣ были замѣчены допущенныя подрядчикомъ неправильности и отступленія отъ проектовъ зданій и заключенныхъ съ нимъ договоровъ,—почему на основаніи составленныхъ о томъ актовъ и были произведены Строительнымъ Комитетомъ съ подрядчиковъ соотвѣтствующія удержанія.

Дѣятельность Контроля Приамурскаго округа наиболѣе замѣтно проявила себя при ревизіи строительныхъ работъ по проведенію военно-грунтовой дороги Никольскъ-Хабаровскъ, выразившись упорядоченіемъ цѣнъ на рабочія руки и особенно настояніемъ на переводѣ земляныхъ работъ съ поденныхъ на работы, оплачиваемыя съ куба,—чѣмъ достигнуто было сбереженіе въ суммѣ не менѣе 100.000 р.

При освидѣтельствованіи телеграфной линіи Владиміро-Александровскъ, сооруженной распоряженіемъ Начальника Военныхъ Сообщеній округа черезъ крестьянскаго начальника Ястребова, линія эта оказалась построенною настолько неудовлетворительно, съ такими существенными отступленіями отъ самыхъ основныхъ, предъявляемыхъ къ такого рода сооруженіямъ, требованій, что контролеръ въ составленномъ отъ его имени актѣ призналъ невозможнымъ принять въ казну такую линію даже подъ давленіемъ военныхъ обстоятельствъ, такъ какъ она могла бы въ нужную

минуту оказаться бездѣйствующей, а ремонтъ ея потребовалъ бы большихъ и непроизводительныхъ затратъ. Послѣдовали ли и какія именно распоряженія со стороны военнаго вѣдомства о взысканіи съ виновныхъ причиненныхъ казнѣ постройкой означенной линіи убытковъ, свѣдѣній въ дѣлахъ Контроля не имѣется.

Ревизія (іюня 1905 г.) работъ въ Новокіевскѣ другого ихъ производителя инженера капитана Рутковскаго оказалась для Контроля невыполнимой по причинѣ непредъявленія документовъ, освѣщавшихъ постановку работъ на Новокіевскомъ трактѣ, но въ отношеніи Рутковскаго Контролемъ было выяснено то достойное вниманія и доведенное до свѣдѣнія подлежащихъ властей обстоятельство, что по многократнымъ и неотступнымъ просьбамъ его Командующій войсками округа разрѣшилъ ему сформировать конно-піонерный отрядъ въ цѣляхъ между прочимъ разрушенія дорогъ и переправъ при отступленіи, т. е. иными словами инженеръ Рутковскій, главный строитель дорогъ и переправъ, могъ, не отдавъ отчета о стоимости работъ, уничтожать свои сооруженія. Съ другой стороны, построенный Рутковскимъ въ Савеловкѣ мостъ снесло наводненіемъ, а рабочіе преслѣдовали коммисію жалобами на неплатежъ Рутковскимъ денегъ, и, судя по телеграммѣ Контролера, дѣло принимало настолько серьезный оборотъ, что едва ли можно было обойтись безъ суда, отвѣтчицей въ которомъ оказалась бы казна, такъ какъ за Рутковскимъ еще съ 12 іюня 1899 г. по 1 декабря 1904 г. числилось неоправданныхъ авансовъ на 136.596 руб. Между тѣмъ Рутковскій былъ назначенъ производителемъ работъ, хотя въ той же Савеловкѣ имѣлся военный инженеръ, тяготившійся отсутствіемъ дѣла.

Подъ наблюденіемъ же Контроля велись въ Приамурскомъ округѣ многочисленныя постройки военнаго вѣдомства для нуждъ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ: въ селеніяхъ

Спасскомъ, Иманѣ, Штабѣ гр. Муравьева, Никольскѣ-Уссурійскомъ и др. мѣстахъ, проводилась на протяженіи 50 верстъ военная дорога, производились фортификаціонныя сооуженія, строились переправы, мосты и т. п. Но такъ какъ, по недостатку личнаго состава, для наблюденія этого могъ быть назначенъ лишь одинъ Контролеръ, а работы производилось за разъ много, то повѣрялись онѣ лишь на выдержку, и Контроль не могъ принимать участія въ оцѣнкѣ земляныхъ работъ, подробномъ обмѣрѣ площадей срубленнаго лѣса, выемокъ, насыпей, промѣрѣ длины и колеи военныхъ дорогъ, канавъ, повѣркѣ поденныхъ подводъ и рабочихъ, а также заготовокъ матеріаловъ и т. п. существенныхъ для фактической ревизіи дѣйствіяхъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря Контролю, по работамъ въ означенномъ мѣстѣ предупреждено неправильныхъ платежей на 4.303 р., какъ равно съ его вѣдома и согласія устанавливались цѣны и условія на заготовлявшіеся коммисіонерскимъ способомъ строительные матеріалы.

Наблюдая за работами по устройству военной грунтовой дороги, Контроль обратилъ, между прочимъ, вниманіе на то, что управленіе Уссурійской желѣзной дороги пользовалось казенными суммами для эксплоатаціи рабочихъ, а именно, покупая провіантъ, отпускало его затѣмъ рабочимъ въ счетъ платы по цѣнѣ почти вдвое дороже покупной (вмѣсто 2 р. 85 к. по 4 р.), вслѣдствіе чего рабочія руки къ невыгодѣ казны сильно вздорожали. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что то же дѣлалось и за счетъ особаго продовольственнаго фонда, даннаго дорогѣ казной именно для доставленія служащимъ и рабочимъ дороги возможно дешевыхъ продуктовъ.

Во Владивостокѣ работы крѣпостного Инженернаго Управленія, производившіяся на 15 строительныхъ участкахъ въ 122 мѣстахъ, и работы телефонно-телеграфной

строительной коммисій, производившіяся на пространствѣ крѣпости, распредѣлены были для успѣха фактической повѣрки исполненія ихъ и поставленныхъ матеріаловъ между чинами Контроля по участкамъ, и во всякомъ случаѣ окончательные обмѣры работъ производились всегда въ присутствіи Контроля.

При повѣркѣ поденно-рабочихъ (вольныхъ) Контролемъ было замѣчено, что на нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ вовсе не велись табели этихъ рабочихъ, почему число людей, выходящихъ на работы до обѣда и послѣ обѣда, оставалось неизвѣстнымъ. Взамѣнъ табели велась повѣрка рабочихъ во время обѣда. Но такъ какъ зачастую къ обѣду приходили безработные китайцы, то предложено Начальнику инженеровъ, чтобы на всѣхъ укрѣпленіяхъ составлялись рано утромъ и послѣ обѣда записи числа обращающихся рабочихъ въ особыхъ табельныхъ книжкахъ за шнуромъ и печатью.

4) Повѣрка перевозочныхъ средствъ передвиженія грузов

Для выполненія возложенной на Полевой Контроль обязанности повѣрять наличность перевозочныхъ средствъ, исправность ихъ содержанія и дѣйствительность передвиженія грузовъ Контролю необходимо было знать ихъ мѣстонахожденіе, машруrты ихъ слѣдованія, предполагаемое время прибытія ихъ къ мѣсту назначенія и т. п. Между тѣмъ Управленіе транспортовъ отказало ему въ сообщеніи этихъ свѣдѣній, ссылаясь на то, что они могутъ дать ясное представленіе о неподлежащихъ оглашенію движеніи отрядовъ, силѣ и мѣстахъ ихъ расположенія, хотя, очевидно, Полевой Контроль, какъ введенный въ общій составъ арміи, долженъ былъ быть поставленъ въ отношеніи всякихъ секретныхъ свѣдѣній въ то же положеніе, что и прочіе отдѣлы Управленія арміи, и не менѣе послѣднихъ представлялъ гарантій сохраненія сихъ свѣдѣній въ тайнѣ.

Явно неосновательный отказъ Управленія транспортовъ на много времени затормозилъ повѣрку транспортовъ, и лишь по особому докладу Командующему арміей (отъ 19 октября 1904 г.) послѣдовало (29 октября 1904 г.) распоряженіе Начальника Штаба арміи о сообщеніи Контролю означенныхъ свѣдѣній.

Но и послѣ этого къ исполненію Контролемъ обязанностей по повѣркѣ наличія перевозочныхъ средствъ встрѣтилось новое препятствіе со стороны Начальника транспортовъ генералъ-маіора Ухача-Огоровича, который вполнѣ ясную и подтвержденную приказомъ Командующаго арміей 1904 г. № 397 редакцію ст. 7 Положенія о Полевомъ Контролѣ, предоставляющей ему производить фактическую ревизію въ присутствіи депутатовъ отъ военнаго вѣдомства, назначаемыхъ старшими въ данномъ мѣстѣ воинскими начальниками, истолковалъ въ томъ смыслѣ, что за назначеніемъ депутата чины Контроля обязаны обращаться не «къ старшему въ мѣстѣ нахожденія ревизуемаго учрежденія мѣстному военному начальству», а «къ старшему начальнику повѣряемаго учрежденія», т. е. лично къ нему, и потому предписалъ командирамъ баталіоновъ не допускать чиновъ Контроля къ ревизіи транспортовъ безъ его вѣдома. Вслѣдствіе такого предписанія, а равно въ виду того, что для назначенія депутата непосредственнымъ распоряженіемъ генералъ-маіора Ухача-Огоровича необходимо было нѣсколько дней даже при телеграфномъ сношеніи, создавалось положеніе, при которомъ ревизія транспортовъ не могла быть внезапною и, слѣдовательно, утрачивала всякій смыслъ. Повѣрка же транспортовъ въ пути представлялась совсѣмъ неосуществимой, ибо нельзя было задерживать ихъ въ теченіе долгаго времени, требовавшагося для сношенія по вопросу о назначеніи депутата.

Доказать неосновательность взглядовъ и распоряженій генералъ-маіора Ухача-Огоровича возможно было только путемъ особаго доклада Главнокомандующему, имѣвшаго послѣдствіемъ соотвѣтственный приказъ его, изданный 11 іюля 1905 г., т. е. предъ самымъ уже расформированіемъ Управленія транспортовъ, и такимъ образомъ повѣрка транспортовъ, находившихся въ распоряженіи названнаго генерала, не получила, къ сожалѣнію, должнаго развитія.

Да и вообще, можно сказать, всякое предложеніе и начинаніе Контроля непремѣнно встрѣчало опроверженіе со стороны Начальника транспортовъ, указывавшаго обыкновенно съ первыхъ же строкъ своихъ отзывовъ на то, что то или иное предположеніе выходитъ изъ вѣдѣнія Полевого Контроля. Подобное узкое толкованіе обязанностей Контроля, возбуждая лишь непроизводительную переписку, лишало Контроль возможности выполнить возложенную на него задачу, и въ общемъ отпущенныя въ распоряженіе Управленія транспортовъ суммы расходовались безъ всякаго полезнаго по существу сихъ расходовъ участія Полевого Контроля, хотя при производившейся имъ, на основаніи поступившей отчетности, предварительной ревизіи нѣкоторые изъ расходовъ генералъ-маіора Ухача-Огоровича не могли не возбуждать сомнѣній относительно ихъ цѣлесообразности и правильности. Выяснилось, напр., что въ серединѣ сентября 1904 г. арбы, нанятыя посуточно, оставались по цѣлымъ днямъ безъ работы, подрядчикамъ же, поставившимъ эти арбы, деньги выплачивались сполна.

Въ началѣ августа 1904 г. наемныя арбы посылались за грузомъ въ продовольственные магазины, въ коихъ никакихъ припасовъ не оказывалось.

За перевозку на вольнонаемныхъ транспортахъ, при отступленіи русскихъ войскъ отъ Тѣлина, изъ Тѣлинскаго

продовольственнаго магазина въ Чантуфускій 4.712 пуд. соли уплачено 70.680 р., т. е. 25 к. съ пуда версты, или 15 р. съ пуда за все разстояніе (60 верстъ), и, такимъ образомъ, пудъ соли, стоимость котораго въ Тѣлинѣ не превышала одного рубля, обошелся казнѣ въ 16 р. Казалось бы, что, платя за перевозку такія деньги, надлежало вывезти изъ мѣста, оставляемаго непріятелю, грузы или слишкомъ цѣнные или же настолько необходимые, что отсутствіе ихъ могло бы вызвать крайне нежелательныя послѣдствія. Между тѣмъ цѣнность вывезенной въ данномъ случаѣ, съ затратою 70.000 р., соли не превышала 5.000 р.; особенной же надобности въ этой соли не могло быть потому уже, что, по полученнымъ Контролемъ отъ Главнаго Интенданта свѣдѣніямъ, соли имѣлось тогда въ достаточномъ количествѣ, а именно—болѣе 40 тыс. пуд., и что объ означенной выше перевозкѣ около 5.000 пуд. соли Главный Интендантъ не былъ даже освѣдомленъ и впервые узналъ изъ возбужденной по этому вопросу переписки Контроля.

На производство платы за перевозку отъ Тѣлина до Кайюаня по 10 р. и отъ Тѣлина до Чантуфу по 15 р. за пудъ испрошено было, правда, разрѣшеніе бывшаго Главнокомандующаго докладомъ Начальника транспортовъ отъ 28 февраля 1905 г. № 250. Но этимъ нисколько не оправдывается невыгодность для казны указанной выше перевозки соли ни съ формальной стороны, ни по существу, такъ какъ наряда на эту перевозку транспортами отъ Главнаго Интенданта не исходило, а разрѣшенныя по упомянутому докладу цѣны могли быть, разумѣется, использованы лишь въ исключительныхъ случахъ, при особой цѣнности груза или непремѣнной необходимости его перевозки, чего въ данномъ случаѣ совершенно не было.

Въ виду всего сказаннаго, значительный ущербъ, причиненный казнѣ такою перевозкою, невызванною необходи-

мостью и совершенною по столь громаднымъ цѣнамъ, долженъ быть отнесенъ къ отвѣтственности генералъ-маіора Ухача-Огоровича.

Контролю Тыла по отношенію къ транспортамъ приходилось за время военныхъ дѣйствій лишь принимать участіе въ коммисіяхъ по пріему лошадей и арбъ для ихъ формированія въ Харбинѣ. Гужевыхъ перевозокъ въ Тылу армій за время военныхъ дѣйствій транспортами производилось сравнительно немного, и потому ревизіи они не подвергались. Въ отношеніи же перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ Контроль Тыла не находилъ возможнымъ примѣнять фактическій надзоръ въ какомъ бы то ни было видѣ потому, что Восточно-Китайская желѣзная дорога, какъ частное предпріятіе, находится въ вѣдѣніи и подъ контролемъ Министерства Финансовъ.

Контролемъ Приамурскаго округа, при ревизіи бывшихъ въ пути грузовъ, обнаружено въ Ханси среди отправленныхъ изъ Владивостока въ отрядъ генерала Анисимова продуктовъ значительное количество гнилыхъ, особенно жмыховъ, которые даже въ судовыхъ документахъ подрядчика по перевозкѣ, Биннера, отмѣчены отправленными въ значительномъ количествѣ гнилыми и прѣлыми. Мука, крупа, сухари и др. продукты оказались въ гнилыхъ или разорванныхъ мѣшкахъ, вслѣдствіе чего произошла утрата припасовъ и отправить ихъ далѣе безъ ущерба для казны нельзя было, хотя они предназначались именно для отсылки гужемъ. Въ этомъ дѣлѣ Контроль обратилъ вниманіе Приамурскаго Интендантства на то необъяснимое обстоятельство, что въ то самое время какъ изъ Владивостока отправлялось въ Ханси гнилье, въ томъ же городѣ шла погрузка шаландъ свѣжими прибывшими изъ Хунчуна жмыхами высокаго качества для отправки ихъ во Владивостокъ. Но, несмотря на сдѣланное двукратное сношеніе, никакого

разъясненія по существу означеннаго обстоятельства Контроль не получилъ, а за расформированіемъ уже не могъ и настаивать на немъ.

5) Повѣрка имущества, отбитаго отъ непріятеля, взятаго по реквизиціи и предназначеннаго къ истребленію.

Въ соотвѣтствіи съ оборонительнымъ характеромъ минувшей войны случаи отбитія у непріятеля имущества были весьма рѣдки.

Въ 1904 г. Контролемъ удостовѣрены отбитые охотниками Чембарскаго полка 13 арбъ съ 16 мулами и 206 пуд. 20 ф. разныхъ продуктовъ, найденныхъ въ этихъ арбахъ, и захваченные Верхнеудинскимъ полкомъ 1 быкъ, 106 козловъ и 13 барановъ. Означенное имущество, оцѣненное въ 15 тыс. руб., сдано въ Штабъ арміи, а продовольственные припасы—въ интендантскіе магазины.

Въ 1905 г. въ Контроли армій свѣдѣній относительно отбитія у непріятеля интендантскаго или какого либо другого имущества не поступало вовсе, хотя былъ изданъ особый приказъ Главнокомандующаго объ обязательномъ приглашеніи Контроля къ освидѣтельствованію всего отбитаго у непріятеля, и хотя незначительные случаи такого отбитія имущества были, напр. въ 17 корпусѣ, гдѣ попали отъ врага въ наши руки нѣкоторые предметы вооруженія и снаряженія, поступившіе къ этапному коменданту. Узнавъ объ этомъ спустя долгое время, Контроль вошелъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ, чтобы о подобныхъ случаяхъ было ему сообщаемо своевременно. Но и послѣ этого дѣла Контроль къ освидѣтельствованію взятыхъ у непріятеля вещей не приглашался, потому ли что успѣшныхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ дальнѣйшемъ не было, или потому, что отбитое имущество, о захватѣ котораго можно заключить изъ дѣлавшихся въ приказахъ пожалованій за дѣйствія, сопряженныя съ отбитіемъ непріятельскаго (по большей части хунхузскаго) имущества, не признавалось

цѣлесообразнымъ подвергать осмотру Контроля по незначительности добычи.

Въ единичныхъ случаяхъ примѣнялся въ Русско-Японскую войну сборъ съ мѣстнаго населенія необходимыхъ для арміи припасовъ и вещей реквизиціоннымъ способомъ. Вообще же, видимо, опасались реквизиціей раздражить туземныхъ жителей. Только однажды въ трудную минуту продовольственнаго дѣла, именно въ іюнѣ 1905 г., Главнокомандующій, учреждая базары въ опредѣленныхъ мѣстахъ Маньчжуріи, вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждалъ китайскихъ властей, что въ случаѣ уклоненія населенія отъ торговли онъ вынужденъ будетъ допустить производство реквизицій. Какъ извѣстно, учрежденіе базаровъ не принесло ожидаемой пользы, но реквизиція допущена всетаки не была.

Къ нѣкоторымъ угрозамъ приходилось прибѣгать иногда для обузданія непомѣрной алчности мѣстныхъ предпринимателей. Такъ, напримѣръ, Фынхуанченскій Тифаньгуань, запросившій, пользуясь обстоятельствами, невѣроятную цѣну за помолъ зерна на его мельницахъ—по 80 к. съ пуда, былъ предупрежденъ въ присутствіи Контролера, что его мельницы будутъ заняты войсками, и послѣ этого тотчасъ понизилъ цѣну до 20 к., которая, впрочемъ, всетаки оказалась для него весьма выгодной, такъ какъ, по наведеннымъ впослѣдствіи Контролеромъ справкамъ, помолъ обходился ему не дороже 8 к.

Въ Пріамурскомъ военномъ округѣ, какъ уже было доложено, реквизиціонныя дѣйствія примѣнены были къ нѣсколькимъ перекупщикамъ, намѣренно повышавшимъ цѣны, а въ Портъ-Артурѣ была назначена принудительная цѣна на мясо не выше 6 р.

Предъявлявшіяся къ Контролю требованія объ удостовѣреніи имущества и припасовъ, подлежавшихъ истребленію по ходу войны, въ первое ея время не были выпол-

*

нены въ должной мѣрѣ, по объясненію Главнаго Контролера дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова, частію по недостаточности въ то время чиновъ Контроля, но частію и по несвоевременности извѣщеній о предстоявшихъ истребленіяхъ, или и вовсе по отсутствію извѣщеній. Дабы устранить этотъ пробѣлъ въ контрольной дѣятельности Главный Контролеръ вскорѣ послѣ отступленія отъ Ляояна распорядился, и распоряженіе это было подтверждено затѣмъ приказомъ по арміи, чтобы при войскахъ находились неотлучно одинъ или два Контролера съ обязательствомъ свидѣтельствовать уничтожаемое въ корпусахъ. Наиболѣе крупныя потери понесены были при отступленіи отъ Мукдена въ особенности во 2-й и 3-й арміяхъ. Главный Контролеръ послѣдней для выясненія имущества, которое могло подлежать истребленію въ случаѣ отступленія, предпринялъ общую повѣрку всѣхъ магазиновъ и складовъ. Но вслѣдствіе слишкомъ неожиданнаго и быстраго отступленія и недостатка чиновъ ему удалось лишь выяснить наличіе двухъ магазиновъ арміи и опредѣлить его по книгамъ въ остальныхъ. Корпусные же Контроли этой арміи приложили старанія къ тому, чтобы по возможности выяснить все наличіе магазиновъ и складовъ передъ самымъ отступленіемъ и присутствовать при ихъ уничтоженіи, хотя для приведенія этого въ исполненіе чинамъ, напр. Контроля 5-го Сибирскаго корпуса, пришлось 23 февраля въ д. Эльхайза работать уже подъ огнемъ непріятеля. Общую стоимость уничтоженныхъ въ интендантскихъ магазинахъ и складахъ 3-й арміи припасовъ Контроль опредѣляетъ въ 1,6 милл. р.

2-я армія, на долю которой подъ Мукденомъ выпала одна изъ самыхъ тяжкихъ задачъ, понесла и наибольшія потери, причиною которыхъ, однако, были не столько спѣшное отступленіе и паника въ обозахъ, сколько слишкомъ

близкое расположеніе большихъ магазиновъ къ передовымъ позиціямъ, допущенное, вопреки существующимъ на сей предметъ правиламъ, по приказанію Командовавшаго арміей генерала Гриппенберга. Къ выясненію потерь послѣ Мукдена Контроль арміи приступилъ тотчасъ при занятіи войсками новыхъ позицій—путемъ сопоставленія оставшагося послѣ отступленія имущества со свѣдѣніями о немъ чиновъ Контроля, присутствовавшихъ при уничтоженіи, и по приблизительной оцѣнкѣ оказалось, что всѣхъ вообще припасовъ во 2-й арміи уничтожено и оставлено на сумму до 2,8 милл. руб., не считая утерянныхъ предметовъ разнаго снаряженія.

Во время Мукденскаго отступленія нѣкоторые магазины, предварительно ихъ уничтоженія, предоставлялись по распоряженію военныхъ властей въ безотчетное пользованіе отступавшихъ войскъ. Отчеты нѣкоторыхъ Корпусныхъ Контролеровъ даютъ яркую картину того вреда, какой получился въ этихъ случаяхъ вслѣдствіе нахожденія въ магазинахъ большихъ количествъ спирта, который, какъ это видѣлъ одинъ изъ Контролеровъ, нижніе чины, оставляя ряды, спѣшили захватывать изъ оставляемыхъ магазиновъ и затѣмъ (у Фунгантуна, напр.) употребляли на мѣстѣ до полнаго опьянѣнія, наполняли имъ котелки про запасъ, бросая ружья, имущество обозовъ и мѣшки.

6) Повѣрка пріемокъ отъ подрядчиковъ поставщиковъ.

Въ виду огромнаго въ военное время числа поставокъ отъ частныхъ лицъ и крайне ограниченнаго состава Полевого Контроля, на него возложена закономъ обязанность присутствовать при пріемкахъ лишь по мѣрѣ возможности.

При пріемкѣ въ первыхъ числахъ марта 1904 г. въ Ляоянѣ лѣса, пріобрѣтеннаго инженернымъ вѣдомствомъ, представителемъ Контроля былъ возбужденъ вопросъ о

неправильномъ переводѣ вошедшихъ въ условіе китайскихъ мѣръ на русскія; и это предотвратило излишній для казны расходъ въ суммѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей.

При осмотрѣ въ декабрѣ 1905 года, а потомъ, по просьбѣ поставщика, и вторичномъ—143 бочекъ масла, поставленныхъ инженеромъ Піотровскимъ по наряду Интендантства 1-ой арміи отъ 31 іюля 1905 г., Контроль забраковалъ 71 бочку, за которыя казна въ противномъ случаѣ, получая негодный продуктъ, должна была бы уплатить 96.000 р.

По протесту Контроля 2-й арміи не приняты заподряженные въ началѣ 1906 года Интендантами 53 и 71 дивизій 6.000 пуд. муки и крупы, оказавшіеся при освидѣтельствованіи ихъ къ употребленію негодными, стоимостью не менѣе 12.000 р.

Контроль 3-й арміи при пріемкѣ отъ подрядчика Зилотти мяса занесъ въ актъ и довелъ до свѣдѣнія Командира 5-го Корпуса для разслѣдованія, что прибывшія въ вагонѣ туши имѣли штемпеля съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: «членъ коммисіи по закупкѣ гуртовъ скота», свидѣтельствовавшіе о томъ, что эти туши вторично сдаются въ казну.

Контролю Тыла за время военныхъ дѣйствій приходилось принимать участіе, главнымъ образомъ, въ пріемкахъ интендантскихъ заготовокъ припасовъ и овощей и при инженерныхъ работахъ.

Вслѣдствіе замѣчанія представителя Контроля при пріемкѣ одной изъ значительныхъ партій кровельнаго желѣза, что квитанцію поставщику слѣдуетъ выдать по вѣсу чистаго желѣза безъ укупорки, съ которымъ согласились пріемщикъ отъ инженернаго вѣдомства и поставщикъ, было скинуто съ общаго вѣса поставленнаго желѣза до 3.650 пуд. на сумму до 12.200 р.

За бревна, поставленныя инженерному вѣдомству Мельниковымъ, плата была уменьшена на 13.500 р., благодаря сдѣланному представителемъ Контроля указанію, что подсчетъ кубическаго содержанія поставленнаго лѣса произведенъ былъ по формулѣ, не соотвѣтствующей условіямъ договора, а именно по формулѣ усѣченнаго конуса вмѣсто формулы объема цилиндра по тонкому концу.

Въ предъявленномъ подрядчикомъ Шеинымъ къ сдачѣ Интендантству мылѣ представителемъ Контроля было усмотрѣно слишкомъ большое содержаніе влаги—до 54%, а затѣмъ назначенная, съ участіемъ представителя же отъ Контроля, коммисія сбавила съ общаго вѣса поставленнаго мыла до 14%, составившихъ около 1.250 пуд. на сумму до 8.000 рублей.

Большая партія предъявленнаго къ сдачѣ въ Харбинскій вещевой складъ бѣлья, поставки купца Самсоновича, представителемъ Контроля была найдена несоотвѣтствующей образцамъ и въ большей части забракована, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждено дѣло о немедленномъ расторженіи договора съ Самсоновичемъ и о взысканіи съ него убытковъ.

Для выясненія вопроса о томъ, въ какомъ состояніи прибываютъ вещи изъ Европейской Россіи, Контролемъ была осмотрѣна въ Харбинскомъ вещевомъ складѣ партія до 50.000 полушубковъ, прибывшихъ изъ Двинскаго вещевого склада и принятыхъ уже Московскою пріемною коммисіею. При этомъ было обнаружено, что полушубки, по наружному виду новые, изготовлены изъ смѣшанныхъ мѣховъ—овчины, телячьяго, козловаго и даже сабачьяго мѣха, и что овчины попадались немытыя съ плѣшинами. Слѣдствіемъ осмотра было назначеніе особой коммисіи для пріемки прибывавшихъ изъ Европейской Россіи полушубковъ, съ участіемъ Контролера.

При пріемѣ въ Харбинѣ байховаго чая отъ Торговаго Дома «Чуринъ и К°» Контролемъ обнаружено, помимо вообще плохого качества чая, присутствіе въ немъ отъ 2-хъ до 6-ти фунтовъ на каждый цибикъ гранитнаго камня, о чемъ и былъ составленъ актъ, вызвавшій распоряженіе Интендантства о пересортировкѣ всего чая.

Въ партіи риса въ 55.687 пуд. поставщика Барскаго представителемъ Контроля обнаружено присутствіе жучка-долгоносика, а также постороннихъ примѣсей свыше процента, допускаемаго кондиціями, почему вся партія риса была предварительно окончательнаго пріема провѣяна поставщикомъ за его счетъ.

Осмотръ первой партіи изъ числа условленныхъ къ поставкѣ 1.500 пуд. свиного сала мѣстнаго засола обнаружилъ явную недоброкачественность его, подтвержденную назначенною затѣмъ для освидѣтельствованія сала особой коммисіей и поведшую къ нарушенію договора съ поставщикомъ.

Партія кирпичнаго чая въ 1.341 п., стоимостью не менѣе 5.000 руб., была возвращена поставщику купцу Цоглину на основаніи заключенія представителя Контроля о совершенной недоброкачественности продукта.

Вслѣдствіе актовъ, составленныхъ представителями Контроля, о несоотвѣтствіи требованіямъ кондицій поставляемаго зерновою фуража, таковой, хотя и былъ принимаемъ въ виду срочной необходимости въ немъ, но, когда было возможно,—съ предварительной провѣйкой за счетъ поставщика.

При опредѣленіи количества муки на частныхъ мельницахъ въ Харбинѣ представителемъ Контроля было составлено нѣсколько, вызвавшихъ впослѣдствіи назначеніе особой коммисіи, актовъ о томъ, что мука, вопреки условію, заключенному Интендантствомъ Тыла съ мукомолами,

вырабатывалась изъ зерна, недосушеннаго на огневыхъ сушилкахъ.

Контроль въ Николаевскѣ на Амурѣ присутствовалъ при пріемѣ рыбы кэты, о самомъ заказѣ которой подробно изложено въ главѣ о хозяйственныхъ дѣйствіяхъ Приамурскаго округа.

Поступившая въ Николаевскѣ для отправки на баржи рыба осматривалась коммисіями съ врачомъ и депутатомъ отъ военнаго вѣдомства въ присутствіи Контроля, и нѣсколькими составленными этими коммисіями актами засвидѣтельствованы случаи недобросовѣстности поставщиковъ. Такъ, вся партія, въ 169 бочекъ (4.541 пуд.), кэты лѣтняго засола съ рыбалки Галичанина, осматривавшаяся въ августѣ 1905 г., была забракована въ виду того, что нѣкоторыя бочки въ партіи оказались съ запахомъ, издавая зловоніе еще до вскрытія, не всѣ имѣли цѣлые обручи, уторы у нѣсколькихъ были поломаны, многія бочки давали течь, а при постукиваніи обнаружено, что почти всѣ бочки съ неполнымъ разсоломъ.

Были случаи, что нѣкоторые рыбопромышленники вопреки точному смыслу условій предлагали забракованную рыбу для освидѣтельствованія второй разъ, причемъ, къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что Крѣпостной Контролеръ коллежскій совѣтникъ Рейнвальдъ, оставленный нынѣ за штатомъ, не только не протестовалъ противъ этого, но даже самъ ходатайствовалъ о переосвидѣтельствованіи однажды забракованныхъ партій, объясняя свой образъ дѣйствій тѣмъ, что онъ входитъ въ положеніе рыбопромышленниковъ, которымъ грозятъ крупные убытки. Военно-Окружной Контролеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Заволжскій съ своей стороны поставилъ Рейнвальду (телеграммой) на видъ незакономѣрность его дѣйствій, указавъ ему на то, что рыбопромышленники въ случаѣ

неправильной браковки ихъ рыбы могутъ сами отстаивать свое дѣло.

По отзыву Крѣпостного Контролера заготовлявшаяся въ Николаевскѣ на Амурѣ для Тыла рыба принималась только хорошая и потому оказывавшуюся при полученіи ея Тыломъ порчу надлежало отнести ко времени слѣдованія ея въ пути,—въ этомъ смыслѣ и данъ былъ отвѣтъ Контролю Тыла на запросъ его о причинахъ порчи рыбы. Нельзя, однако, не замѣтить, что пріемъ рыбы въ Николаевскѣ на Амурѣ происходилъ безъ необходимыхъ для того приборовъ и что, принимая свѣжую рыбу лѣтняго непрочнаго улова, коммисіи обращали вниманіе на возможность порчи ея отъ долгаго храненія въ сильную жару подъ открытымъ небомъ въ виду необходимости освободить рыбалки для рыбы осенняго лова и недостатка перевозочныхъ средствъ. Послѣднее же обстоятельство произошло оттого, что при выработкѣ Интендантствомъ и Контролемъ Приамурскаго округа условій на перевозку рыбы съ Амурскимъ Обществомъ пароходства и торговли былъ указанъ, къ сожалѣнію, для перевозки продолжительный срокъ, вслѣдствіе чего Интендантство лишено было возможности понудить означенное Общество къ скорѣйшей перевозкѣ.

Владивостокскій Контроль при пріемѣ въ 1904 г. забракованнаго Интендантствомъ Тыла у довѣреннаго купца Гиллера, Гоберника, перца обратилъ вниманіе на обиліе въ немъ сора, котораго послѣ произведенной по требованію Контролера провѣйки оказалось 14% (5,6 фунта въ пудѣ). Взамѣнъ этой партіи подрядчикъ представилъ новую съ примѣсью тоже въ 15%, но примѣсь эта была по требованію Контроля скинута съ цѣны.

Въ 1905 г. во Владивостокъ былъ доставленъ на потерпѣвшемъ аварію пароходѣ «Тритосъ» Торговаго Дома «Кунстъ и Альберсъ» заказанный ему Приамурскимъ

Интендантствомъ рисъ въ количествѣ 124.000 пуд. Въ контрактѣ, заключенномъ съ Торговымъ Домомъ, качество риса было обусловлено хорошее, выше 2 сорта, безъ постороннихъ примѣсей и безъ жучка; въ дѣйствительности же въ $^1/_3$ части рисъ оказался подмоченнымъ. Поэтому свидѣтельствовавшая рисъ коммисія съ участіемъ Контроля разсортировала его на годный въ пищу, годный, но затхлый, и негодный. Послѣдній сортъ былъ забракованъ, первые же два были приняты въ казну въ виду заявленія Окружного Интендантства о необходимости принятія сего риса по недостатку крупы въ арміяхъ.

VI. Повѣрка внутренняго хозяйства войскъ.

Внутреннее хозяйство войскъ, изъятое отъ ревизіи Государственнаго Контроля въ мирное время, въ военное время можетъ быть подвергаемо такой ревизіи, согласно ст. 6 Положенія о Полевомъ Контролѣ, лишь по особымъ приказаніямъ высшаго военнаго начальства не ниже Командировъ корпусовъ. Послѣдніе, будучи почти всецѣло поглощены строевыми занятіями и боевыми дѣйствіями, имѣли мало времени и возможности наблюдать за правильностію этого хозяйства, и войска, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ увеличивая свои экономическія суммы, въ отношеніи расходованія ихъ по большей части предоставлялись самимъ себѣ. Несмотря на это, однако, Командиры корпусовъ и самъ Главнокомандующій въ первое время Русско-Японской войны не находили возможнымъ и удобнымъ пользоваться, для постояннаго наблюденія въ означенномъ отношеніи, услугами Контроля. Главнокомандующій лишь словесно посовѣтовалъ это Командующимъ арміями.

Какъ исключеніе изъ указаннаго общаго явленія и благодаря, главнымъ образомъ, личному расположенію и

довѣрію Корпусныхъ Командировъ къ подчиненнымъ имъ Контролерамъ, ревизія Контролемъ войсковыхъ матеріальныхъ и денежныхъ капиталовъ съ хозяйственными оборотами примѣнялась въ 4, 10 и 17 Армейскихъ, въ 6 Сибирскомъ корпусахъ и въ отдѣльной Оренбургской казачьей дивизіи, причемъ Командирами 6 Сибирскаго и 4 армейскаго корпусовъ Контроль былъ привлеченъ къ повѣркѣ наличія матеріальныхъ и денежныхъ капиталовъ въ войскахъ съ самаго начала существованія корпусовъ на военномъ положеніи, т. е. при мобилизаціи. Такой повѣркой въ 6 корпусѣ обнаружено, что 16 летучій паркъ выступилъ въ походъ съ конской аммуниціей, которая не освѣжалась съ войны 1877—1878 гг.; въ 4 же корпусѣ при вскрытіи Корпуснымъ Контролеромъ, въ присутствіи Начальника Штаба корпуса и Начальника 30 пѣхотной дивизіи, подошвы у одного изъ совершенно новыхъ неношеныхъ валенокъ было найдено, что за сравнительно тонкимъ слоемъ кожи лежала древесная стружка, а за ней—довольно толстый слой еловой коры.

Такого рода факты служатъ лучшимъ доказательствомъ необходимости повѣрки незаинтересованными учрежденіями и лицами исправности снаряженія войскъ въ походъ, имѣющей, какъ само собою очевидно, весьма важное значеніе и для послѣдующихъ боевыхъ дѣйствій.

Съ развитіемъ Русско-Японской войны побуждало Контроль настойчиво домогаться разрѣшенія повѣрять войсковое хозяйство всѣхъ частей и то выяснявшееся все болѣе и болѣе и указанное выше, въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ, обстоятельство, что довольствіе армій въ большей его части было возложено на попеченіе войскъ и что, слѣдовательно, при отсутствіи повѣрки войскового хозяйства, отъ наблюденія Контроля ускользала большая часть хозяйственныхъ заготовокъ, крайне затруднялось упорядоченіе цѣнъ и спу-

тывались всѣ свѣдѣнія и расчеты о наличныхъ запасахъ продовольствія. Однако, неоднократные о томъ доклады Главныхъ Контролеровъ не имѣли успѣха до середины 1905 г. Только 14 іюня Командующій 1-й арміей, по неизвѣстнымъ Контролю соображеніямъ, предложилъ Главному Контролеру произвести тщательную фактическую повѣрку довольствія лошадей и отчетности по этому довольствію въ полкахъ 4 Донской казачьей дивизіи. Снабженный секретной инструкціей и предписаніемъ, въ сопровожденіи заранѣе назначеннаго депутата, Контролеръ почти на боевыхъ позиціяхъ произвелъ дѣйствительно внезапную повѣрку, которая, въ свою очередь, вызвала назначеніе особой коммисіи съ участіемъ того же Контролера, а затѣмъ удаленіе отъ должности Командовавшаго дивизіей, двухъ Командировъ полковъ и завѣдывавшихъ хозяйствомъ и передачу дѣла по одному изъ полковъ военному слѣдователю. Послѣ сего Командующій 1-й арміей предписалъ Контролю «установить фактическій контроль заготовокъ войсками мяса, фуража и другихъ продуктовъ, а также храненія ими хозяйственныхъ и экономическихъ суммъ». 12 же августа 1905 г., по докладу Главнаго Контролера, изданъ былъ приказъ Главнокомандующаго, предлагавшій немедленно привлечь Полевой Контроль къ повѣркѣ капиталовъ и внутренняго хозяйства войскъ и не стѣснять его въ случаѣ намѣренія производить таковую повѣрку по собственному усмотрѣнію.

При такой повѣркѣ Контроль, проникнувъ впервые въ эту неизвѣстную для него дотолѣ область, сдѣлалъ открытія, указывающія на крайне произвольное и нехозяйственное расходованіе полученныхъ въ сущности отъ казны денежныхъ суммъ въ то время, когда финансы страны были до крайности напряжены вслѣдствіе усиленныхъ расходовъ на войну.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно указать, что на экономическія суммы были относимы, напримѣръ, расходы на покупку охотничьихъ ружей, форменнаго обмундированія, чая и сахара (хотя чай и сахаръ отпускались офицерскимъ и класснымъ чинамъ отъ казны безвозмездно, а нижнимъ чинамъ—въ нормѣ, большей противъ положенной), граммофоновъ и фотографическихъ аппаратовъ, мимеографовъ и экипажей съ упряжью. Изъ экономическихъ же суммъ выдавались награды офицерскимъ чинамъ, дополнительное жалованье дѣлопроизводителямъ, деньги на пріемъ офицеровъ другихъ частей, за исповѣдь и причастіе, на устройство телефоновъ и телеграфовъ, наемъ квартиръ и приспособленіе помѣщеній на зиму, на товарищескіе обѣды и ужины, на пріобрѣтеніе утраченнаго фуража, покупку лошадей взамѣнъ забракованныхъ, на погашеніе безнадежныхъ долговыхъ документовъ, пополненіе растраченныхъ авансовъ и проч.

Кромѣ указанныхъ въ огромномъ большинствѣ непроизводительныхъ расходовъ Контролемъ были усмотрѣны въ нѣкоторыхъ частяхъ и прямыя злоупотребленія. Такъ, завѣдывавшій хозяйствомъ 12 полка Оренбургской казачьей дивизіи, показавъ 119 т. р. израсходованными на фуражъ и мясо, ни того, ни другого не записалъ на приходъ, за что, по докладу Контролера и по разсмотрѣніи дѣла, былъ преданъ суду.

Контроль Забайкальской дивизіи въ денежномъ ящикѣ Нерчинскаго полка обнаружилъ долговой документъ эсаула Шаньшіева на 24.840 р., оказавшіеся по справкамъ растраченными симъ офицеромъ. По докладу о томъ Начальнику дивизіи, эсаулъ Шаньшіевъ былъ преданъ суду.

Ревизіей Контроля обнаружено также нѣсколько случаевъ неправильнаго зачисленія въ хозяйственныя войсковыя суммы принадлежавшихъ, по закону, казнѣ остатковъ

отъ отпусковъ на отопленіе и нѣкоторыя другія надобности, какъ равно случаи переборовъ.

Вслѣдствіе ревизіонныхъ замѣчаній Контроля 4 Сибирскаго корпуса однихъ остатковъ отъ расходовъ на отопленіе зимнихъ помѣщеній нижнихъ чиновъ было переведено въ корпусное казначейство 75.862 р. и сдано въ казну 10-мъ полкомъ 9.102 р. остатковъ отъ отпусковъ на заготовленіе подстилочной соломы и устройство землянокъ.

Вслѣдъ за произведенной Контролемъ 5-го корпуса ревизіей было перечислено изъ хозяйственныхъ суммъ частей корпуса въ казначейство болѣе чѣмъ 50 т. р. на пополненіе фуража, перетребованнаго корпуснымъ транспортомъ.

Съ другой стороны, какъ неправильность въ веденіи войскового хозяйства, Контролемъ отмѣчено въ 3-мъ Сибирскомъ корпусѣ, что, тогда какъ на довольствіе скота въ октябрѣ — ноябрѣ 1905 г. причиталось 49.668 пуд. сѣна, въ дѣйствительности израсходовано было всего 28.963 пуд., т. е. получилась огромная экономія фуража (въ 20.705 пуд.), которая, въ связи съ огромнымъ процентомъ падежа крупнаго скота и постоянными жалобами частей войскъ на недостачу въ вѣсѣ отпускавшагося имъ скота, вызвавшими, наконецъ, учрежденіе особой коммисіи, должна быть, по мнѣнію Контроля, объяснена скуднымъ отпускомъ скоту фуража въ пути.

Данныя, собранныя Полевымъ Контролемъ, объ остаткахъ въ войскахъ Маньчжурскихъ армій экономическихъ суммъ, которыхъ состояло на 1 ноября 1905 г., 23 милл. р. и израсходовано къ этому сроку на разныя войсковыя надобности до 15 милл. р., послужили для Государственнаго Контроля основаніемъ къ возбужденію вопроса объ обращеніи этихъ остатковъ въ рессурсы казны на удовлетвореніе

неотложныхъ нуждъ Государства и военнаго вѣдомства въ частности. Означенный вопросъ Высочайше утвержденнымъ 14 сентября 1906 г. журналомъ Совѣта Министровъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ настоящее время Государственный Контроль почитаетъ долгомъ высказать, что добытыя повѣркою внутренняго хозяйства войскъ данныя могутъ служить еще и подтвержденіемъ правильности давно существующей уже мысли о необходимости уничтоженія экономическихъ суммъ и о возможности установленія такого новаго порядка довольствія войскъ, при которомъ исчезнетъ антагонизмъ выгодъ казны и войскъ и въ то же время возвратятся въ строй, быть можетъ, лучшіе офицеры, освобожденные отъ веденія сложныхъ и сомнительныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, менѣе всего свойственныхъ духу, воспитанію и назначенію офицеровъ.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ есть основаніе полагать и какъ о томъ докладывалъ, между прочимъ, Главный Контролеръ Главнокомандующему, ради накопленія экономіи въ нѣкоторыхъ частяхъ даже на войнѣ допускалось недоброкачественное и недостаточное питаніе людей и лошадей.

Рескриптомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на имя Военнаго Министра предрѣшено уже постепенное освобожденіе войскъ отъ хозяйственныхъ заботъ, и нынѣ Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ производится опытъ перехода къ довольствію войскъ исключительно отъ Интендантства.

Такимъ образомъ, система войсковыхъ заготовокъ и накопленіе путемъ ихъ экономическихъ суммъ уже осуждена на постепенное упраздненіе.

VII. Повѣрка Полевымъ Контролемъ расходовъ Общества Краснаго Креста.

Россійское Общество Краснаго Креста въ расходованіи своихъ суммъ, какъ въ мирное время, такъ и на войнѣ, Государственному Контролю не подотчетно. Несмотря на это, въ февралѣ 1905 г. Помощникъ Главноуполномоченнаго Общества на Дальнемъ Востокѣ церемоніймейстеръ Вестманъ просилъ Контролера Тыла объ откомандированіи въ его распоряженіе одного изъ чиновъ Полевого Контроля. Когда же просьба эта была отклонена и Контролеромъ Тыла, и Контролеромъ при Главнокомандующемъ—главнымъ образомъ по неимѣнію свободныхъ чиновъ,—то въ мартѣ того же года, по телеграммамъ Главноуполномоченнаго кн. Васильчикова, исполнительная коммисія Общества Краснаго Креста обратилась съ ходатайствомъ объ откомандированіи въ распоряженіе кн. Васильчикова двухъ контрольныхъ чиновниковъ для повѣрки отчетности по расходамъ Краснаго Креста въ районѣ военныхъ дѣйствій непосредственно къ бывшему Государственному Контролеру — генералу Лобко. Послѣдній уважилъ означенное ходатайство, и въ распоряженіе Главноуполномоченнаго командированы были Главнымъ Полевымъ Контролеромъ въ апрѣлѣ 1905 г. два вполнѣ надежныхъ и опытныхъ контрольныхъ чиновника. Вскорѣ затѣмъ генералъ Лобко призналъ необходимымъ отозвать ихъ для исполненія прямыхъ обязанностей въ виду того, что, по полученнымъ донесеніямъ, на нихъ Обществомъ Краснаго Креста было возложено главнымъ образомъ исполненіе обязанностей бухгалтеровъ и дѣлопроизводителей, а собственно ревизіонная дѣятельность ихъ была ограничена повѣркою отчетности въ расходахъ на выдачу личному составу лѣчебныхъ и другихъ заведеній Общества жалованья, порціоновъ и т. п., къ ревизіи же хозяйственныхъ

и строительныхъ операцій, а также учрежденій и складовъ Краснаго Креста ихъ не допускали.

Только вслѣдствіе вторичной просьбы Предсѣдателя исполнительной коммисіи Общества Краснаго Креста изъявлено было согласіе оставить въ распоряженіи ея упомянутыхъ контрольныхъ чиновъ до 1 января 1906 г. съ тѣмъ, однако, чтобы они не были отвлекаемы отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей по повѣркѣ отчетности и хозяйственныхъ дѣлъ Краснаго Креста и чтобы Главноуполномоченному были даны соотвѣтствующія указанія.

Отчеты представителей Государственнаго Контроля въ Красномъ Крестѣ удостовѣряютъ, что означенное условіе всетаки не было осуществлено и что предметомъ ихъ дѣятельности тамъ была повѣрка расходовъ по удовлетворенію личнаго состава Краснаго Креста содержаніемъ, ревизія кассъ, авансовыхъ и лицевыхъ счетовъ и составленіе бухгалтерскихъ отчетовъ.

При этомъ ими было обнаружено на первыхъ же порахъ, что въ авансовыхъ счетахъ агентовъ Краснаго Креста и расходахъ по удовлетворенію личнаго состава содержаніемъ допускались отступленія отъ самыхъ простыхъ правилъ счетоводства и отчетности: подчистки въ итогахъ требовательныхъ вѣдомостей, росписки получателей денежнаго довольствія безъ законныхъ довѣренностей, выдачи наградныхъ служащимъ безъ особаго разрѣшенія Главноуполномоченнаго, уплаты жалованья одновременно за нѣсколько мѣсяцевъ и даже за годъ, представленіе счетовъ служащихъ вмѣсто росписокъ продавцовъ и т. п.

Вслѣдствіе сдѣланныхъ Контролерами замѣчаній всѣ упомянутыя неправильности и упущенія были своевременно прекращены изданными съ этою цѣлью циркулярами.

Повѣркою кассы въ Гунчжулинѣ выяснено, что, вслѣдствіе незанесенія нѣкоторыхъ статей прихода и расхода,

выведенная по бухгалтеріи наличность на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей не сошлась съ дѣйствительною наличностію и что лицо, завѣдывавшее бухгалтеріей, вовсе не знакомо съ этимъ дѣломъ. Для упорядоченія дѣла упомянутое лицо было замѣнено другимъ, бухгалтеромъ, а Контролеромъ была составлена для него инструкція, одобренная Помощникомъ Главноуполномоченнаго.

Въ Гунчжулинскомъ же управленіи обнаружено, что исчисленные къ 1 марта 1905 г. по книгѣ лицевыхъ счетовъ остатки денежныхъ суммъ, числившихся за учрежденіями и лицами южнаго отдѣла (района), не сошлись съ показаніями этихъ учрежденій и лицъ. Слѣдствіемъ ревизіи былъ рядъ исправленій, увеличившихъ остатки на сумму нѣсколько тысячъ рублей, не числившихся по книгамъ управленія.

Въ Харбинскомъ управленіи при повѣркѣ тѣхъ же счетовъ оказалось, что при сравнительно частой смѣнѣ уполномоченныхъ отчетность и остатки авансовъ передавались безъ всякой системы, вслѣдствіе чего зачастую остатокъ аванса передавался подъ расписку въ одной суммѣ, а записывался на приходъ новымъ лицомъ въ другой. Кромѣ того, при передачахъ суммъ уполномоченными разныхъ отрядовъ отъ одного другому или даже въ третьи руки управленіе считало расписку въ передачѣ за оправдательный документъ и списывало часть аванса съ лицевого счета передавшаго, но не заносило соотвѣтственной суммы въ лицевой счетъ получателя. Хотя большая часть переданныхъ такимъ путемъ суммъ и заприходована самими получателями по ихъ авансовымъ счетамъ, однако все же пришлось увеличить числившіяся за нѣкоторыми лицами суммы или открыть новые лицевые счета.

Какъ уже было сказано выше, хозяйственная дѣятельность управленій Краснаго Креста въ мѣстѣ войны въ ея

главныхъ основаніяхъ во все время пребыванія Контролеровъ была изъята отъ ихъ ревизіоннаго наблюденія. Только при повѣркѣ авансовыхъ счетовъ представители Контроля имѣли возможность высказать свои соображенія относительно нѣкоторыхъ нехозяйственныхъ расходовъ агентовъ Краснаго Креста.

Такъ, ими было отмѣчено, что значительныя суммы расходовались на покупку винъ, закусокъ и другихъ продуктовъ и предметовъ, не относившихся къ числу потребностей лѣчебныхъ заведеній или имѣвшихся въ достаточномъ количествѣ въ складахъ Краснаго Креста. Однимъ изъ госпиталей, напримѣръ, израсходовано было въ уплату за обѣды и ужины, отпущенные изъ ресторана въ теченіе одного мѣсяца для врачей и сестеръ, и за купленные фрукты и закуски до 2.000 рублей.

Однородные расходы производились и другими организаціями, хотя и въ меньшихъ суммахъ. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что Главноуполномоченный кн. Васильчиковъ внимательно относился къ вопросу, насколько правильно расходуются выданные авансы и насколько соблюдаются правила отчетности, и что всѣ замѣчанія Контроля вызывали обыкновенно съ его стороны или со стороны его помощника воздѣйствія на подотчетныхъ лицъ.

Въ концѣ пребыванія представителей Контроля въ Красномъ Крестѣ на нихъ возлагались нѣкоторыя порученія, имѣвшія значеніе фактическаго Контроля, а именно—повѣрка наличія имущества центральной аптеки въ Гунчжулинѣ, участіе въ коммисіяхъ, производившихъ торги на продажу имущества Краснаго Креста, и однажды въ коммисіи по пріему законтрактованнаго сѣна, которое было забраковано. По удостовѣренію Контролеровъ продажа имущества должна быть признана вполнѣ успѣшною, такъ

какъ многія вещи проданы по цѣнамъ, превышавшимъ ихъ заготовительную стоимость.

Помимо изложенныхъ обязанностей, на представителей Контроля во все время ихъ пребыванія въ Красномъ Крестѣ, какъ и въ началѣ, возлагалось составленіе разныхъ бухгалтерскихъ отчетовъ, пріемка и сортировка отчетности за 1904 г. сѣверо-восточнаго раіона и, наконецъ, одинъ изъ Контролеровъ, по распоряженію управленія Главноуполномоченнаго, въ концѣ ноября 1905 г., былъ командированъ въ Петербургъ для составленія бухгалтерскихъ отчетовъ за октябрь и ноябрь и окончательнаго выясненія всѣхъ лицевыхъ счетовъ и остатковъ неоправданныхъ авансовъ.

За всѣмъ тѣмъ, права и обязанности представителей Государственнаго Контроля въ Красномъ Крестѣ вообще не были достаточно выяснены, и если Главноуполномоченные и исполнительная коммисія Общества Краснаго Креста, обращаясь къ Государственному Контролю, желали получить правильную оцѣнку хозяйственной дѣятельности Краснаго Креста на войнѣ, то эта цѣль не можетъ быть признана достигнутою въ виду того именно, что представителямъ Государственнаго Контроля была предоставлена ревизія лишь незначительной части расходовъ Общества Краснаго Креста на войнѣ.

VIII. Участіе Полевого Контроля въ поддержаніи курса рубля и причины паденія его въ раіонѣ военныхъ дѣйствій.

Въ Русско-Японскую войну, когда нужно было объяснить повышеніе цѣнъ на продукты мѣстнаго происхожденія или предлагалось повысить предѣльныя цѣны,— начиная съ октября 1904 г., неизмѣнно дѣлались ссылки, между прочимъ, на паденіе курса рубля. Такъ поступили,

напримѣръ, Тѣлинская подъ предсѣдательствомъ коллежскаго совѣтника Носачевскаго заготовительная коммисія, коммисіонеръ Тылового Интендантства Друговъ, мукомолы въ Тылу, Коммерческая часть Китайской Восточной желѣзной дороги, Интендантъ Тыла въ докладѣ отъ 7 декабря 1904 г. о причинахъ медленности заготовокъ ячменя, Военный Коммисаръ Гиринской провинціи и др.

Насколько велико было поднятіе цѣнъ, показываетъ стоимость муки въ Харбинѣ до войны и въ концѣ войны: до войны Интендантство покупало муку въ Харбинѣ по 83—85 к. за пудъ, въ іюнѣ же и іюлѣ 1905 г. уже платило по 3 р. за пудъ, т. е. стоимость муки увеличилась на 340%. То же самое произошло и съ мясомъ: до войны Квантунское Интендантство покупало мясо для раіона Куанчендзы—Фынхуанченъ—Ляоянъ по 3 р. въ среднемъ за пудъ, во время же военныхъ дѣйствій цѣнность мяса дошла до 15 р. за пудъ и выше, т. е. поднялась на 500%. Поэтому, фактъ паденія стоимости нашихъ денежныхъ знаковъ на войнѣ, какъ одна изъ причинъ повышенія цѣнъ, заслуживаетъ особаго вниманія.

Въ Китаѣ, и въ частности Маньчжуріи и Монголіи, сдѣлки на золото—рѣдкость, такъ какъ получаемое сюда съ Амура и Шилки золото идетъ въ качествѣ товара черезъ Инькоу въ Шанхай. Имущественное состояніе и капиталы въ Китаѣ оцѣниваются опредѣленнымъ вѣсомъ чистаго обращающагося въ слиткахъ серебра, обязательно высокой пробы ($95,_6$%—$98,_7$%), нѣсколько колеблющимся по провинціямъ, но въ среднемъ равнымъ $8,_3$ зол., называемымъ «ланъ». Въ 1904—1905 гг. въ Маньчжуріи чаще всего обращался такъ называемый гиринскій ланъ китайскаго и русскаго происхожденія, опредѣленный Министерствомъ Финансовъ въ маѣ 1904 г. въ 8 зол. $43,_{04}$ доли.

Для мелкихъ расплатъ служитъ связка мѣдныхъ кружковъ, съ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ, составляющихъ «дяо», основную денежную единицу въ родѣ нашего рубля, содержащую въ себѣ 1.000 «ченъ». Въ Гиринской провинціи мѣдныхъ кружковъ въ дяо помѣщается 500, а въ Мукденской—166, только большей величины. Каждая монетка называется «та-ченъ» или по монгольски «чохъ».

Съ водвореніемъ въ Китаѣ иностранцевъ появились и пріобрѣли право гражданства серебряные доллары съ подраздѣленіемъ на центы; когда же была построена Китайская Восточная желѣзная дорога въ Маньчжуріи, къ нимъ прибавились рубли, выпускавшіеся тамъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 21 іюля 1900 г., вплоть до 7 апрѣля 1905 г. только въ мелкихъ купюрахъ.

Неудобная примитивная система денежныхъ знаковъ въ Китаѣ и серебряная валюта помогли нашему рублю завоевать себѣ какъ до войны, такъ и въ первые ея мѣсяцы почетное положеніе, что доказывается слѣдующими фактами.

19 мая 1904 г. для размѣнной операціи въ Маньчжуріи курсъ гиринскаго лана былъ опредѣленъ въ 1 р. 35 к. Но въ виду удобства нашихъ бумажныхъ денегъ гиринскій ланъ можно было покупать до войны и въ началѣ ея даже на нѣсколько процентовъ дешевле.

До войны курсъ дяо стоялъ въ отношеніи къ рублю какъ три къ одному.

27 февраля 1904 г. курсъ доллара въ Инькоу стоялъ на уровнѣ $88,_8$ к. ($4^1/_2$ дол.=4 р.).

6 и 12 марта 1904 г. Финансовый Коммисаръ и Главный Казначей телеграммами сообщили Департаменту Государственнаго Казначейства, что курсъ рубля можетъ

быть признанъ весьма удовлетворительнымъ и что населеніе на Ялу охотно беретъ наши кредитки; необходимымъ былъ по ихъ словамъ только нѣкоторый запасъ долларовъ и мелкаго китайскаго серебра для глухихъ мѣстностей. Хотя событія на Ялу дали поводъ спекулянтамъ и китайскимъ банкамъ нѣсколько поколебать довѣріе къ русскимъ бумажкамъ (по сообщенію Финансоваго Коммисара рубль упалъ въ Южной Маньчжуріи на 15—20%), тѣмъ не менѣе курсъ ихъ скоро оправился и кредитный рубль въ маѣ 1904 г. опять сталъ выше доллара.

Когда черезъ штабъ арміи 22 апрѣля 1904 г. оглашено было объявленіе Мукденскихъ Цзянь-Цзюня и Фуиня о введеніи ими съ 27 марта 1904 г. въ обращеніе на мѣстныхъ рынкахъ особыхъ приравненныхъ къ одному рублю монетъ, вѣсящихъ 7 цянь и 2 фынь сер. ку-пинъ и соотвѣтствующихъ по пробѣ Шанхайскому доллару, Главный Полевой Казначей въ докладѣ Главнокомандующему назвалъ такое дѣяніе китайскихъ властей подрывомъ достоинства нашего рубля не только въ Маньчжуріи, но и на всемъ Востокѣ, и предложилъ оповѣстить армію, что расчеты съ китайскимъ населеніемъ въ виду затруднительности имѣть всегда точныя свѣдѣнія о курсѣ, который мѣняется почти ежедневно, должны производиться въ русскихъ рубляхъ. Оповѣщеніе объ этомъ въ отмѣну объявленія состоялось въ приказаніи 8 мая. Такимъ образомъ, нашъ рубль и до войны и въ началѣ ея стоялъ значительно выше шанхайскаго доллара.

Въ концѣ 1904 г. стало, однако, наблюдаться и притомъ необыкновенно быстрое паденіе курса нашихъ денегъ въ Маньчжуріи, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе вплоть до конца войны.

Къ февралю 1905 г. рыночный курсъ доллара въ Харбинѣ сталъ доходить до 1 р. 20 к., 1 р. 25 к. и 1 р. 35 к.;

въ Бодунэ за рубль давали 2 дяо, а за долларъ 2 дяо 300 ченъ. Къ 29 декабря 1904 г. курсъ рубля въ Гиринѣ былъ уже дешевле 1 дяо 780 ченъ, въ Куанчендзахъ же— еще ниже, спустившись до 1 дяо 700 ченъ, тогда какъ еще въ іюлѣ курсъ рубля тамъ стоялъ на уровнѣ 2 дяо 300 ченъ. По свѣдѣніямъ Харбинскаго отдѣленія Русско-Китайскаго Банка, рубль равнялся 1 сентября 1904 г.— 2.260 дяо, 1 октября—2.240 дяо, 1 ноября—2.180 дяо, 1 декабря—2.020 дяо; 1 января 1905 г.—1.640 дяо, 1 февраля— 1.940 дяо, 1 марта 1.920 дяо, 1 апрѣля—1.860 дяо, 10 мая— 1.760. Ланъ, оцѣнивавшійся въ маѣ 1904 г. въ 1 р. 35 к. (и даже дешевле), 27 января 1905 г. въ частныхъ банкирскихъ конторахъ Харбина (напр., у Дер-ган-ю-анъ) оцѣнивался въ 1 р. 68 к., а въ іюнѣ 1905 г. въ Харбинѣ сталъ обращаться уже по 1 р. 80 к., въ арміяхъ же дошелъ до 1 р. 95 к. Иначе говоря: за то, за что въ началѣ войны платили 1 р. 30 к.—1 р. 35 к., въ серединѣ 1905 г. стали платить 1 р. 95 к. А такъ какъ расплата въ Маньчжуріи должна была производиться кредитными билетами, то переплаты возросли неимовѣрно. Дѣло доходило даже иногда, особенно въ Монголіи, до полнаго отказа населенія отъ русскихъ денегъ.

Сколько казна потеряла на паденіи курса рубля въ Русско-Японскую войну, едва ли можно точно вычислить, но, исходя изъ общей суммы операціонныхъ расходовъ, произведенныхъ полевыми кассами въ 1904 и 1905 г.г. (423.000.000 р.), и считая потери на курсѣ рубля въ среднемъ за этотъ періодъ лишь въ 15%, убытки казны отъ паденія курса нашихъ денежныхъ знаковъ въ Маньчжуріи надлежитъ считать въ суммѣ не менѣе 63.000.000 р.

Въ виду объясненнаго крайне безотраднаго положенія нашей монетной единицы въ минувшую войну необходимо обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя принимались для поддержанія курса рубля.

Въ Китаѣ, какъ и вездѣ, къ кредитнымъ билетамъ и банкнотамъ относятся съ полнымъ довѣріемъ лишь до тѣхъ поръ, пока не колеблется увѣренность въ свободномъ ихъ обмѣнѣ на металлическія цѣнности, лежащія въ основѣ денежной системы страны. Въ соотвѣтствіи съ симъ и въ ожиданіи возможныхъ перемѣнъ въ курсѣ рубля Главный Полевой Казначей, по соглашенію съ Харбинскимъ отдѣленіемъ Русско-Китайскаго Банка, къ концу февраля 1904 г., сосредоточилъ у себя на 700 тыс. р. банковаго серебра, хотя помощи въ нужную минуту отъ этого серебра, какъ невысокопробной монеты, ожидать было никакъ нельзя. Въ то же самое время Финансовый Коммисаръ указывалъ на необходимость обезпечить отдѣленія Русско-Китайскаго Банка и Полевыя Казначейства серебряными слитками не болѣе 1 фун. вѣсомъ цѣнностью приблизительно въ 15 р. Для производства же мелкаго размѣна рекомендовалось снабдить размѣнныя кассы мѣстными долларами и центами. Кромѣ того предполагалось прибѣгнуть къ казенной чеканкѣ размѣнной монеты въ Маньчжуріи и съ этою цѣлью пріобрѣсти во временное пользованіе Гиринскій или Мукденскій монетные дворы [1]. При этомъ по полученнымъ въ Харбинѣ свѣдѣніямъ при заказѣ долларовъ Гиринскому монетному двору чеканка и доставка ихъ обошлась бы не дороже 3%. Чтобы не затруднить себя недостаткомъ серебра, предполагалось перечеканить на войнѣ русское банковое серебро въ полноцѣнные слитки. Фиксировать курсъ рубля для правительственнаго обмѣна на проектированные фунтовые слитки и доллары предполагалось только для глухихъ мѣстностей. Однако предположенія эти остались безъ исполненія. Фиксированіе курса рубля въ отношеніи къ стоимости китайскаго серебра, и притомъ только

---

[1]) Въ Китаѣ нѣтъ монетной регаліи.

лана, было распространено на всю территорію войны, заботы же о поддержаніи курса путемъ размѣна были ввѣрены Русско-Китайскому Банку, которому въ концѣ февраля 1904 г. было поручено, во первыхъ, принять мѣры для снабженія своихъ кассъ на Дальнемъ Востокѣ достаточнымъ количествомъ серебра и, во вторыхъ, безпрепятственно принимать денежные переводы на Шанхай, Тяньдзинъ и Калганъ. Въ то же самое время Департаменту Государственнаго Казначейства рекомендовалось Кредитной Канцеляріей, впредь до выясненія результатовъ этой мѣры, воздержаться отъ покупокъ серебра за счетъ казны. Въ зависимости отъ сего образованіе казеннаго размѣннаго серебрянаго фонда въ полноцѣнныхъ слиткахъ началось только въ апрѣлѣ 1904 г., да и то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, причемъ распоряженіе размѣномъ было ввѣрено тому же Русско-Китайскому Банку. Къ январю 1905 г. въ этотъ фондъ поступило 17.160 пуд. серебра, за все же время войны въ немъ было сосредоточено 76.449 пуд.

Необходимость мощныхъ запасовъ серебра въ полноцѣнныхъ слиткахъ для размѣна въ Китаѣ особенно настоятельно ощущается въ началѣ января каждаго года, когда съ наступленіемъ китайскаго новаго года, по установившемуся вѣковому обычаю, расчеты по всѣмъ коммерческимъ сдѣлкамъ и обязательствамъ производятся полностью серебромъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ снова обратиться къ посредству бумажныхъ денегъ и банкнотовъ—конечно при увѣренности въ свободномъ ихъ размѣнѣ. Во всякомъ случаѣ, въ предвидѣніи возможныхъ требованій серебра при расплатахъ войсковыхъ заготовителей съ китайцами необходимо было принять всѣ мѣры не только къ свободному размѣну, но и къ тому, чтобы, по требованію продавцевъ, высокопробнымъ серебромъ могли производиться платежи казначействами непосредственно или по крайней мѣрѣ посредствомъ

чековъ на ближайшія болѣе крупныя кассы, и такихъ кассъ слѣдовало имѣть въ Маньжуріи во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ было отдѣленій Русско-Китайскаго Банка. Между тѣмъ, съ самаго начала войны полевымъ казначействамъ было предписано производить платежи преимущественно кредитными билетами и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, по особымъ требованіямъ получателей, серебромъ въ слиткахъ; обмѣнъ приносимыхъ кредитныхъ билетовъ на слитки разрѣшался только по требованіямъ воинскихъ частей и управленій, обмѣнъ же приносимыхъ слитковъ на кредитные билеты полевымъ казначействомъ вовсе запрещался. Въ 1905 г. производство платежей въ Тылу, гдѣ въ это время сосредоточилась главная заготовительная дѣятельность, обставлено было еще большими формальностями, именно—по особымъ разрѣшеніямъ начальниковъ полевыхъ управленій.

Что касается Русско-Китайскаго Банка, то нуждавшимся въ серебрѣ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ Банкъ неоднократно и упорно отказывалъ. Начальникъ Штаба 2 арміи принужденъ былъ по этому поводу жаловаться Главному Казначею своей арміи (въ іюлѣ 1905 г.) со ссылкою на то, что отказъ Банка въ обмѣнѣ бумажекъ на серебро гибеленъ для арміи, такъ какъ жители отказываются продавать продукты на русскія деньги и въ то же время категорически отказываются продавать свое серебро за кредитки.

Извѣстны и частные случаи отказа Банка въ выдачѣ серебра; напримѣръ, несмотря на неоднократныя просьбы Командира 6 корпуса, заготовительной коммисіи корпуса въ серебрѣ было отказано.

Такимъ образомъ, въ цѣляхъ поддержанія курса рубля всѣми мѣрами сокращался выпускъ серебра, а мѣстное населеніе, не имѣя свободнаго обмѣна кредитокъ на серебро,

принимало билеты по крайне низкому курсу. Создавшееся такимъ образомъ положенiе до конца войны не измѣнилось, несмотря на всѣ неблагопрiятныя его послѣдствiя.

Въ частности не былъ отмѣненъ запретъ свободнаго обмѣна кредитныхъ билетовъ на серебро и ко времени китайскаго новаго года, т. е. къ половинѣ января 1905 г., что и понятно, такъ какъ къ этому времени не было мобилизовано въ Маньчжурiи достаточнаго количества серебра: на нужды обмѣна по февраль 1905 г. было послано туда лишь 26 тыс. пуд. серебра, на сумму 15 милл. рублей.

Имѣя громадныя дѣловыя сношенiя съ армiями и въ то же время не пользуясь свободнымъ обмѣномъ кредитныхъ билетовъ на серебро даже къ новому году, китайцы естественно встревожились и цѣна кредитныхъ билетовъ упала.

Конечно, на паденiи курса рубля отразились и наши военныя неудачи, которыя несомнѣнно должны были поколебать довѣрiе къ кредитнымъ билетамъ.

Тѣмъ не менѣе, наличiе даже незначительныхъ партiй серебра въ каждомъ отдѣльномъ казначействѣ дѣйствовавшихъ армiй и свободный отпускъ по требованiямъ получателей именно незначительныхъ суммъ серебра могъ бы съ успѣхомъ не только парализовать спекуляцiю, но и вызвать, быть можетъ, даже прекращенiе спроса на серебро, такъ какъ мелкiе торговцы-китайцы, убѣдившись въ возможности легкаго и постояннаго обмѣна кредитныхъ билетовъ на серебро,—вообще, нужно замѣтить, мало принятое въ виду своей тяжеловѣсности въ постоянныхъ расчетахъ между небогатыми слоями китайскаго населенiя,—спокойно довольствовались бы кредитнымъ рублемъ и тѣмъ способствовали бы прочности его курса, по крайней мѣрѣ на Маньчжурскомъ рынкѣ.

Удержать курсъ рубля отъ паденiя можно было только при сосредоточенiи въ раiонѣ войны такого серебрянаго

фонда, который допускалъ бы свободный размѣнъ нашихъ рублей по курсу, соотвѣтствующему цѣнѣ серебра на міровомъ рынкѣ, но достигнуть этого, по объясненію финансоваго вѣдомства, не представлялось никакой возможности какъ въ виду чрезвычайной затруднительности въ короткій срокъ переправить крупные транспорты, такъ, главное, въ виду невыполнимости закупки потребнаго количества металла по обычному курсу. По объясненію финансоваго вѣдомства спѣшная скупка серебра въ Лондонѣ хотя на $1/2$ и $1/3$ выпущенныхъ на довольствіе арміи въ первый періодъ войны на 200 милл. р. кредитныхъ билетовъ, въ виду ограниченности запасовъ серебра, подняла бы цѣну его до близкой къ той, которой оно достигло въ Маньжуріи, не говоря уже о томъ, что Лондонскій рынокъ не могъ дать въ короткій срокъ серебра того вида и качества, какое требовалось.

По поводу таковыхъ объясненій слѣдуетъ замѣтить, что пріобрѣтеніе нужнаго для арміи въ 1904 г. количества серебра могло бы производиться постепенно, въ теченіе цѣлаго года—отъ начала войны до наступленія китайскаго новаго года. Но даже и крупныя экстренныя покупки серебра на міровомъ рынкѣ не могли бы поднять цѣны на него до того уровня, на которомъ она стояла въ Маньжуріи, т. е. на 44%. Доказательствомъ сему служитъ то, что пріобрѣтеніе въ теченіе 8 мѣсяцевъ 1905 г. 59-ти тыс. пудовъ серебра не оказало замѣтнаго вліянія на міровую цѣну серебра: курсовая стоимость его съ 28 пенсовъ за унцію въ январѣ 1905 г. понизилась до $25\frac{1}{2}$ пенсовъ въ апрѣлѣ того же года, т. е. къ тому времени, когда начались уже крупныя покупки серебра за счетъ русскаго правительства. Да и послѣ этихъ покупокъ міровой рынокъ, очевидно, располагалъ достаточными запасами серебра, если въ августѣ греческій подданный Андроникосъ находилъ возможнымъ предложить первой арміи поставку

высокопробнаго серебра изъ Гамбурга по цѣнѣ 1 р. 45 к. съ лана франко-Маньжурія, гдѣ въ это время серебряный ланъ стоилъ 1 р. 80 к.—1 р. 95 к. Предложеніе это было отклонено.

На ряду съ ограниченіемъ свободнаго обмѣна кредитныхъ билетовъ на серебро въ видахъ поддержанія курса рубля примѣнялась система фиксированія стоимости лана въ зависимости отъ рыночныхъ цѣнъ на серебро: 19 мая 1904 г. цѣна лана въ нашихъ правительственныхъ кассахъ Маньчжуріи была установлена въ 1 р. 35 к., 18 ноября—въ 1 р. 40 к., 13 декабря того же года—въ 1 р. 50 к. и 24 іюня 1905 г.—въ 1 р. 75 к.

Система фиксированія стоимости лана могла быть безусловно полезной, но только при непремѣнномъ условіи свободнаго обмѣна въ правительственныхъ кассахъ кредитныхъ билетовъ на ланы, т. е. при наличіи мощныхъ запасовъ серебра, такъ какъ только въ такомъ случаѣ никто не могъ бы конкурировать съ финансовымъ вѣдомствомъ, а, слѣдовательно, была бы парализована всякая возможность спекулировать на повышеніе лана и на пониженіе рубля. При ограниченіи же размѣна, фиксированіе курса оказалось безусловно вреднымъ, такъ какъ, не устраняя общаго недостатка серебра на рынкѣ, не могло сдерживать неизбѣжнаго повышенія рыночной цѣны на него и этимъ путемъ вызывало въ самыхъ широкихъ размѣрахъ спекуляцію по перепродажѣ казеннаго серебра и биржевую игру на пониженіи рубля. Дѣло въ томъ, что фиксированный курсъ лана за недостаткомъ серебра на рынкѣ всегда стоялъ ниже рыночнаго, а слѣдовательно, лицо, заручившееся правомъ получать казенное серебро по низкому фиксированному курсу, незаконно обогащалось спекуляціями на перепродажѣ этого серебра по высокимъ рыночнымъ цѣнамъ.

Фиксированіе курса лана въ широкихъ размѣрахъ создало биржевую игру на пониженіи рубля, а такъ какъ армейскимъ заготовителямъ приходилось большею частью платить рублями, то указанныя спекуляціи во вредъ казнѣ повышали стоимость продуктовъ.

Въ серединѣ 1905 г., когда въ арміяхъ наступилъ мясной кризисъ и за пріобрѣтеніемъ порціоннаго скота пришлось обратиться къ Монголіи, которая требовала расчета только на серебро, дѣло снабженія армій ланами приняло явно тревожный характеръ. И такъ какъ правительственныя кассы оказались не въ силахъ по вышеизложеннымъ причинамъ удовлетворить потребность въ серебрѣ, то Главнокомандующій призналъ необходимымъ созвать совѣщаніе для обсужденія создавшагося положенія.

Члены отъ Полевыхъ Казначействъ и Русско-Китайскаго Банка не считали возможнымъ дать арміямъ нужное количество серебра и предложили лишь въ цѣляхъ использованія курсовой разницы въ интересахъ казны при выработкѣ условій съ подрядчиками устанавливать цѣны не только въ кредитныхъ рубляхъ, но и оговаривать скидку на случай, если подрядчикомъ или поставщикомъ будетъ получено взамѣнъ кредитныхъ рублей серебро въ слиткахъ по фиксированному курсу. Главный Полевой Контролеръ съ своей стороны находилъ, что всякія оговорки и предположенія о скидкахъ въ договорахъ съ подрядчиками не достигнутъ цѣли, ибо оставляютъ слишкомъ широкій просторъ для договаривающихся лицъ, которымъ къ тому же было бы трудно учесть заранѣе, какія должны быть скидки, и предложилъ выдавать подрядчикамъ серебро по курсу дня, т. е. отмѣнить фиксированіе курса, разсчитывая только такимъ путемъ устранить спекуляцію на пониженіи рубля. Фиксированіе курса не было отмѣнено, а засимъ стѣсненія въ полученіи серебра на неотложныя нужды арміи усилились.

Финансовое вѣдомство держало курсъ серебра ниже курса на Лондонскомъ рынкѣ, чтобы размѣнъ крупныхъ партій рублей было выгодно производить внѣ Маньчжуріи, такъ какъ въ противномъ случаѣ небольшой сравнительно размѣнный фондъ, сосредоточенный въ Русско-Китайскомъ Банкѣ, былъ бы сразу исчерпанъ. Однако, въ дѣйствительности цѣна серебряннаго лана въ Маньчжуріи во все время войны устанавливалась выше стоимости соотвѣтственнаго количества серебра въ Лондонѣ. На 1 іюня 1904 г. курсъ серебра въ Лондонѣ былъ равенъ 1 р. $04_{,56}$ к. (26 $^{5}/_{8}$ пенсовъ) за унцію, на 1 августа—1 р. $05_{,01}$ к. (26 $^{13}/_{16}$ пенсовъ), на 1 сентября—1 р. $02_{,94}$ к. (26 $^{1}/_{8}$ пенса), на 1 ноября—1 р. $05_{,88}$ к. (26 $^{3}/_{8}$ пенса), для Маньчжуріи же курсъ лана съ 19 мая по 18 ноября 1904 г. былъ назначенъ въ 1 р. 35 к. или въ 1 р- $06_{,476}$ к. за унцію, т. е. почти на 2% выше средней стоимости серебра въ Лондонѣ за указанный періодъ. Въ апрѣлѣ 1905 г. цѣна на унцію серебра въ Лондонѣ, какъ выше указано, стояла $25_{,5}$ пенсовъ (1 р. $00_{,44}$ к.), тогда какъ курсъ на серебро въ Маньчжуріи за это время былъ установленъ въ 1 р. 50 к. или 1 р. $17_{,756}$ к. за унцію, т. е. на 17% выше Лондонскаго паритета.

Въ цѣляхъ того же обмѣна кредитныхъ билетовъ на серебро внѣ Маньчжуріи Русско-Китайскій Банкъ организовалъ скупку рублей въ Маньчжуріи съ выдачею переводовъ на Шанхайское отдѣленіе Банка, которое трассировало на Лондонъ, причемъ Государственный Банкъ авансировалъ Банку контръ-валюту въ С.-Петербургѣ, Банкъ же въ свою очередь покупалъ англійскую валюту на покрытіе телеграфныхъ переводовъ въ Лондонѣ. Путемъ такого дренажа въ Маньчжуріи было изъято изъ обращенія за всю войну около 273 милл. р. кредитныхъ билетовъ. Важное значеніе этой мѣры подтверждается, по мнѣнію Министерства Финансовъ, съ полною ясностью тѣмъ, что наиболь-

шему паденію курса кредитные рубли подверглись въ тотъ моментъ, когда послѣ занятія японцами Синминтина путь кредитнымъ билетамъ на югъ былъ прегражденъ.

Нельзя, конечно, отрицать цѣлесообразности такой трассировки при непремѣнномъ условіи немедленной оплаты переводныхъ векселей въ иностранной валютѣ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отмѣтить, что въ этомъ дѣлѣ Государственное Казначейство не было ограждено отъ крупныхъ убытковъ. Какъ видно изъ телеграммы нашего финансоваго агента въ Пекинѣ отъ 16 декабря 1904 г. № 239, Русско-Китайскій Банкъ, которому было ввѣрена трассировка, съ конца этого года разсчитывалъ тратты на Лондонъ изъ 97 долларовъ за 100, тогда какъ еще въ серединѣ 1904 года за 100 руб. платили 108 долларовъ, т. е. и на Шанхайскомъ свободномъ рынкѣ намъ пришлось понести на обмѣнѣ кредитныхъ, *обезпеченныхъ золотомъ* билетовъ «крупные убытки», такъ какъ курсъ рубля въ Шанхайскомъ отдѣленіи *въ концѣ 1904 года* былъ уроненъ на 11%, тогда какъ курсъ на серебро *за всю войну* поднялся на міровомъ рынкѣ только на 10 процентовъ.

Отказы Банка въ серебрѣ войсковымъ заготовителямъ повели къ тому, что въ концѣ августа 1905 г. Главнокомандующій категорически заявилъ Главному Полевому Казначею, что въ случаѣ неудовлетворенія его требованій о выдачѣ арміи серебра въ достаточномъ количествѣ онъ доведетъ объ этомъ до свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и будетъ просить возложить на финансовое вѣдомство обязанность довольствовать армію мясомъ. Обстоятельство это, утратившее свое значеніе вслѣдствіе окончанія войны и почти полнаго прекращенія заготовокъ, свидѣтельствуетъ о тѣхъ затрудненіяхъ въ снабженіи арміи продовольствіемъ, которыя приходилось преодолѣвать въ послѣднюю войну.

По объясненію финансоваго вѣдомства, отказы Банка въ выдачѣ арміямъ серебра являлись лишь слѣдствіемъ установленнаго имъ взгляда, что отправленное Банку серебро должно служить лишь фондомъ для обезпеченія обращенія въ Маньчжуріи рублей, а отнюдь не платежнымъ средствомъ для арміи, такъ какъ въ противномъ случаѣ былъ бы закрытъ всякій размѣнъ мелкихъ суммъ, приносимыхъ китайцами, а это вызвало бы полное обезцѣненіе рубля и отказъ въ пріемѣ его въ уплату за продукты, что поставило бы въ безвыходное положеніе всю главную часть арміи при закупкѣ на мѣстѣ продуктовъ.

Съ принципіальной стороны изъясненный взглядъ на размѣнный фондъ былъ бы правиленъ только въ томъ случаѣ, если бы войска могли довольствоваться одними кредитными билетами. Между тѣмъ въ дѣйствительности изъ арміи постоянно предъявлялись требованія именно на серебро, и такъ какъ эти требованія не удовлетворялись, то войска принуждены были покупать серебро по вольной цѣнѣ съ огромными приплатами противъ фиксированной цѣны.

Засимъ, слѣдуетъ замѣтить, что, отказывая въ выдачѣ серебра въ ланахъ изъ фонда по фиксированному (низкому) курсу для надобностей военныхъ властей, Русско-Китайскій Банкъ въ то же время предлагалъ купить его собственные, не фиксированные и, слѣдовательно, по курсу дня (высокому) доллары, что, напр., видно изъ отзыва Банка на телеграмму Главнаго Полевого Казначея отъ 18 апрѣля 1905 г. № 188, въ которомъ Банкъ увѣдомляетъ Тыловое Казначейство о полной возможности купить у Банка 200.000 долларовъ по цѣнѣ 108 р. за 100 долл. Такая политика, конечно, была для Банка выгоднѣе, чѣмъ продавать казенное серебро, такъ какъ при созданной въ Маньчжуріи спекуляціи на пониженіе рубля, на одной только

коммисіи по продажѣ своего собственнаго серебра можно было имѣть крупную прибыль.

Русско-Китайскому Банку всего было переслано въ 1904 г.—17.160 пуд. и въ 1905 г.—59.289 пуд. серебра. Изъ этого количества израсходовано на нужды арміи непосредственно Банкомъ и черезъ Полевыя казначейства въ 1904 г.—1.070 пуд. и въ 1905 г.—10.814 пуд., или изъ всего переданнаго Банку количества—76.449 пуд.—было израсходовано на нужды армій лишь 11.884 пуд., т. е. 16%.

Столь незначительнымъ размѣромъ Банкъ ограничилъ выпускъ серебра на нужды армій въ то время, когда оттуда раздавались самыя настойчивыя требованія этого металла.

Засимъ заслуживаютъ также вниманія слѣдующіе факты.

При указанномъ незначительномъ расходѣ серебра въ размѣнномъ фондѣ всегда должна была числиться крупная наличность этого металла, въ дѣйствительности же въ Русско-Китайскомъ Банкѣ наличность размѣннаго фонда иногда опускалась до тысячи пудовъ, причемъ только этимъ обстоятельствомъ и объяснялась необходимость ограниченій свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на серебро, изъ опасенія окончательнаго истощенія размѣннаго фонда, совершеннаго прекращенія размѣна и могущихъ произойти отъ этого потрясеній денежнаго рынка. Такимъ образомъ, стремленіе къ возможно большему сокращенію размѣна, вреднаго для интересовъ казны, обусловливалось главнымъ образомъ тревожными сообщеніями Банка объ истощеніи размѣннаго фонда.

Этотъ фактъ можетъ быть объясненъ лишь двумя предположеніями: или Банкъ расходовалъ почти все казенное серебро для своихъ цѣлей, а не на нужды армій, или онъ сообщалъ неточныя свѣдѣнія.

Какъ ни странно второе предположеніе, но и оно не невѣроятно, такъ какъ сообщеніямъ Русско-Китайскаго Банка, видимо, не довѣряли и финансовые агенты на войнѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, слѣдующая телеграмма Казначея Тыла Главному Казначею при Главнокомандующемъ (10 февраля 1905 г. № 486): «Габріэль (Директоръ Харбинскаго Отдѣленія Русско-Китайскаго Банка) отказалъ въ выдачѣ серебра Эхоалину даже на 15.000 р., ссылаясь на ограниченный запасъ . . . . . . Объ этомъ доношу на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, присовокупляя, что по частнымъ свѣдѣніямъ у Синоруса есть значительный запасъ серебра». Затѣмъ, неправдоподобность сообщеній Русско-Китайскаго Банка о выпускѣ серебра доказана, повидимому, и оффиціально. Такъ 26 марта 1905 г. Управляющій Харбинскимъ отдѣленіемъ Русско-Китайскаго Банка Габріэль послалъ жалобу черезъ с. с. Вышнеградскаго въ Министерство Финансовъ на то, что Главный Казначей 1 арміи предъявляетъ требованія на серебро несоразмѣрно количествамъ прибывающаго. По разслѣдованіи однако оказалось, что отъ Русско-Китайскаго Банка изъ 26.000 пуд. серебра, переданныхъ Банку изъ Россіи по февраль 1905 г., казначействами получено только 1.640 пуд., а остальное количество—24.360 пуд.—израсходовано самимъ Банкомъ.

Незначительность выпуска Банкомъ серебра на нужды арміи финансовое вѣдомство объясняетъ тѣмъ, что выпущенное количество пудовъ составляло лишь отпущенное франко-валюта, но кромѣ этого отпуска Банкъ по требованію военныхъ властей отпускалъ имъ еще весьма значительныя суммы въ обмѣнъ на кредитныя билеты. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что, если бы Банку пришлось выпустить дѣйствительно большое количество серебра въ обмѣнъ на билеты по требованію военныхъ властей. то

Директоръ Харбинскаго отдѣленія Банка имѣлъ бы основаніе жаловаться на войска, а не на Главнаго Казначея I арміи, за чрезмѣрныя требованія серебра.

Что же касается предположенія о томъ, что Русско-Китайскій Банкъ пользовался казеннымъ серебромъ для своихъ надобностей, то финансовое вѣдомство, ссылаясь на контрольныя вѣдомости Банка, указываетъ, что у послѣдняго только въ самомъ началѣ января 1904 г. и въ два послѣднихъ мѣсяца 1905 г., когда уже требованія на серебро по высокому фиксированному курсу прекратились, имѣлись остатки казеннаго серебра, въ теченіе же всей войны не только не было никакихъ остатковъ отъ казеннаго размѣннаго фонда, но даже Банкъ авансировалъ фонду изъ своей наличности значительное количество серебра.

Приведенное объясненіе скорѣе подтверждаетъ высказанную мысль объ употребленіи Банкомъ казеннаго размѣннаго фонда въ свою пользу, такъ какъ использованіе и должно было вызвать именно истощеніе размѣннаго фонда. Конечно, Банкъ не могъ допускать расходованія для своихъ надобностей казеннаго серебра непосредственно изъ фонда; но это расходованіе производилось при посредствѣ различныхъ комбинацій, а именно—посредствомъ покупки серебра у размѣннаго фонда и обмѣна принадлежащихъ Банку кредитныхъ билетовъ на серебро же, къ чему представлялась полная возможность при способѣ веденія Банкомъ отчетности размѣнной операціи безъ обозначенія, отъ кого кредитные билеты принимались въ обмѣнъ. На подобнаго рода операціи указывается между прочимъ въ телеграммѣ Главнаго Полевого Казначея I арміи въ Департаментъ Государственнаго Казначейства въ іюнѣ 1905 года, изъ которой видно, что Русско-Китайскій Банкъ разсчитывался съ казной по фиксированному курсу серебра, а съ китайцами—по рыночному.

Неправильное пользованіе со стороны Банка казеннымъ серебромъ подтверждается поступившими на ревизію казначейскими книгами по приходу и расходу серебра, изъ которыхъ усматривается, что Русско-Китайскій Банкъ, въ распоряженіи котораго былъ правительственный размѣнный фондъ, черезъ своихъ агентовъ покупалъ въ казначействахъ ланы по фиксированному курсу для пріобрѣтенія на нихъ гиринскихъ долларовъ по порученію частныхъ лицъ. Относительно этого обстоятельства финансовымъ вѣдомствомъ высказывается сомнѣніе въ возможности подобнаго злоупотребленія, такъ какъ неясно, какимъ образомъ казначейства, испытывавшія недостатокъ въ серебрѣ и постоянно требовавшія его отъ Банка, соглашались отдавать его обратно Банку для частныхъ лицъ. Въ виду сего Министерствомъ Финансовъ высказано предположеніе, что здѣсь допущено чисто бухгалтерское недоразумѣніе или что приводимые факты имѣли мѣсто въ концѣ войны, когда курсъ началъ падать и военныя власти стали усиленно сбывать Банку излишне затребованное отъ него серебро. По поводу этихъ объясненій, слѣдуетъ имѣть въ виду, что по даннымъ казначейскихъ книгъ изъ Казначейства Главной Квартиры при Главнокомандующемъ 18 января 1905 г. выдано агенту Русско-Китайскаго Банка Незабытовскому на пріобрѣтеніе гиринскихъ долларовъ для Громова 13.972,1 лана за 20.958 р., т. е. по фиксированному курсу 1 р. 50 к. Засимъ, въ Харбинѣ въ Русско-Китайскомъ Банкѣ черезъ компрадоровъ можно было пріобрѣтать серебро и безъ разрѣшенія военныхъ властей (т. е. не изъ размѣннаго фонда), но по значительно высшему противъ фиксированнаго курсу. Кромѣ того, и финансовое вѣдомство не отрицаетъ, что у Банка было много серебра, ему самому принадлежащаго, которое онъ могъ продавать по повышенному курсу, такъ какъ стѣснять частный банкъ въ операціяхъ съ его соб-

ственнымъ серебромъ не было возможности. Однако, при томъ затрудненіи, съ какимъ сопряжена была даже для финансоваго вѣдомства доставка серебра въ Маньчжурію, и при указанномъ выше нежеланіи китайцевъ продавать свое серебро, можно утверждать, что принадлежавшее Банку въ значительномъ количествѣ серебро могло быть пріобрѣтено имъ только изъ размѣннаго фонда.

Такимъ образомъ Русско-Китайскій Банкъ, вмѣсто использованія казеннаго размѣннаго фонда въ цѣляхъ поддержанія курса рубля, расходовалъ казенное серебро на собственныя надобности, нанося тѣмъ громадный ущербъ казнѣ и дѣлу продовольствія армій. Но допуская даже, что серебро, которымъ Банкъ спекулировалъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, было пріобрѣтено имъ не у размѣннаго фонда, нельзя не обратить особаго вниманія на то, что финансовое вѣдомство, ввѣряя частному банку поддержаніе достоинства отечественныхъ кредитныхъ знаковъ, не оцѣнило и своевременно не предупредило гибельныхъ послѣдствій спекуляцій Банка съ серебромъ, направленныхъ къ подрыву курса правительственнаго рубля. Между тѣмъ уже въ началѣ 1905 года Полевой Главный Казначей 1 арміи, отзываясь о Русско-Китайскомъ Банкѣ, какъ учрежденіи, доказавшемъ неподготовленность служить интересамъ арміи допущеніемъ кризисовъ въ декабрѣ 1904 г. и февралѣ 1905 г., — высказывался за неотложную необходимость надзора агентовъ правительства надъ операціями съ серебромъ въ Маньчжуріи. Это пожеланіе не было осуществлено и Банкъ во всю войну оставался безконтрольнымъ распорядителемъ размѣнной операціи въ Маньчжуріи, получивъ за это свыше 600.000 р. коммисіи.

Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность Казначейства Тыла по выдачѣ серебра въ слиткахъ черезъ посредство Русско-Китайскаго Банка.

Въ Казначействѣ Тыла не велось никакой отчетности по приходу, храненію и расходу серебра въ Харбинскомъ отдѣленіи Русско-Китайскаго Банка и лишь изъ отдѣльной переписки и по сохранившимся въ дѣлахъ этого Казначейства роспискамъ въ полученіи серебра можно заключить, что почти все серебро, выписанное Казначействомъ изъ Банка, предназначалось для Тифонтая или его довѣренныхъ по удостовѣреніямъ, выданнымъ преимущественно Начальникомъ транспортовъ Ухачемъ-Огоровичемъ.

Въ 1905 г. изъ 1.359.895 р., полученныхъ Казначействомъ Тыла за ланы, 1.022.051 р. поступили отъ Тифонтая. Къ выдачамъ Тифонтаю слѣдуетъ присоединить еще 175.000 р., полученныхъ за серебро отъ поставщика Серебренникова, производившаго заготовки при посредствѣ Тифонтая. Не лишне при этомъ отмѣтить, что съ 16 по 23 іюня 1905 г. включительно Тифонтаю выдано крупными партіями серебра 299.743 лана по курсу 1 р. 50 к., а 26 іюня того же года Главнокомандующимъ получена телеграмма, что курсъ лана фиксированъ въ 1 р. 75 к., т. е. Тифонтай на этой операціи въ нѣсколько дней получилъ 75.000 р.

Наиболѣе характернымъ признакомъ особой близости Казначейства Тыла къ купцу Тифонтаю служитъ фактъ отправки въ маѣ 1905 г. Южно-Русскимъ промышленнымъ Банкомъ (г. Одесса) 335 п. 28 ф. серебра въ вагонѣ-ледникѣ, прослѣдовавшемъ по распоряженію военнаго вѣдомства изъ Риги до Харбина. Грузъ этотъ оффиціально слѣдовалъ по адресу Казначейства Тыла, но по прибытіи въ Харбинъ и по полученіи его отъ желѣзной дороги по довѣренности казначея Тыла чиновникомъ Казначейства Масальскимъ въ тотъ же день сданъ Казначействомъ довѣренному Тифонтая китайцу Сюй-по-увянъ. За отсутствіемъ въ дѣлахъ Полевого Контроля всѣхъ относящихся до сего предмета документовъ остается невыясненнымъ, кѣмъ именно выписано

для Тифонтая указанное количество серебра, кто предоставилъ вагонъ-ледникъ для перевозки этого серебра, за чей счетъ совершилъ пробѣгъ вагонъ-ледникъ отъ Риги до Челябинска и отъ Челябинска до Харбина, кто способствовалъ очень быстрому (въ 1 мѣсяцъ) пробѣгу груза отъ Риги до Харбина, притомъ слѣдовавшаго до Челябинска, повидимому, на предъявителя накладной. Не выяснено также участіе въ этомъ дѣлѣ Главнаго Полевого Казначея при Главнокомандующемъ, во всякомъ случаѣ освѣдомленнаго объ этомъ дѣлѣ, какъ то видно изъ телеграммы его отъ 20 іюня 1905 г. за № 184.

Случай отправки вагона-ледника съ серебромъ изъ Риги въ Харбинъ, по мнѣнію финансоваго вѣдомства, даетъ основаніе предполагать злоупотребленіе, но виновныхъ въ немъ надлежитъ искать не только среди служащихъ казначейства, но также и среди чиновъ военнаго вѣдомства и вѣдомства путей сообщенія, безъ участія коихъ помянутая отправка не могла бы состояться.

Б. Дѣятельность Полевого Контроля во время ликвидаціи войны.

Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ не опредѣляется дѣятельность Контроля за время послѣ заключенія мира до конца ликвидаціи войны, а потому она зависитъ исключительно отъ обстоятельствъ.

Съ ратификаціей мирнаго договора хозяйственныя операціи въ дѣйствовавшихъ арміяхъ прекратились не сразу; поэтому Полевой Контроль, какъ и во время войны, продолжалъ разсматривать перечни, давать заключенія по производившимся въ бывшемъ мѣстѣ войны заготовкамъ, собирать цѣны и производить фактическую повѣрку. Такъ продолжалось до полной эвакуаціи нашихъ войскъ изъ

Маньчжуріи въ февралѣ 1907 года. Но съ этого времени для Контроля открылась новая область дѣятельности, а именно онъ по своему положенію и силою обстоятельствъ призванъ былъ содѣйствовать Главнокомандующему и замѣняющимъ его лицамъ въ опредѣленіи и использованіи наивыгоднѣйшимъ для казны способомъ оставшихся послѣ войны огромныхъ запасовъ разныхъ припасовъ, матеріаловъ и другого имущества, въ сокращеніи многочисленныхъ временныхъ учрежденій, транспортовъ, обозовъ, хлѣбопекаренъ, госпиталей, а также полевыхъ управленій, терявшихъ съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій право на жизнь или по крайней мѣрѣ ожидавшихъ сокращеній, и въ прекращеніи оставшихся отъ войны обязательныхъ отношеній частныхъ лицъ къ казнѣ и казны къ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ (аренда помѣщеній, судовъ, разныхъ вспомогательныхъ средствъ и т. п.), осложненныхъ казенными субсидіями, пособіями, отдачей казеннаго имущества для переработки и т. д.

I. Расформированіе Полевыхъ Штабовъ и Управленій.

Почти тотчасъ же по подписаніи Портсмутскаго мирнаго договора нашими и японскими уполномоченными Контроль возбудилъ вопросъ о безотлагательномъ расформированіи бездѣйствовавшихъ учрежденій, прекращеніи всѣхъ сверхтабельныхъ и нештатныхъ отпусковъ, какъ неимѣющихъ, съ пріостановленіемъ боевыхъ дѣйствій, для дальнѣйшаго существованія достаточныхъ оправданій, и представилъ Главнокомандующему соображенія о необходимости для обсужденія этихъ вопросовъ образовать особое совѣщаніе.

Главнокомандующій сначала призналъ осуществленіе предположенныхъ Контролемъ мѣръ преждевременнымъ,

руководствуясь въ отношеніи предложеннаго Контролемъ совѣщанія тѣмъ едва ли основательнымъ опасеніемъ, что оно вселило бы въ войска слишкомъ большую увѣренность въ близкомъ заключеніи мира, а между тѣмъ Портсмутскій договоръ могъ быть и не ратификованъ. Но впослѣдствіи, спустя мѣсяцъ, такое совѣщаніе всетаки было образовано. Первымъ подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ о времени и порядкѣ расформированія управленій армій и объ объединеніи административныхъ и хозяйственныхъ обязанностей въ отношеніи находившихся на мѣстѣ бывшей войны войсковыхъ частей въ одномъ какомъ либо органѣ.

По этому вопросу Контроль полагалъ, что наиболѣе желательнымъ органомъ въ дѣлѣ продовольствія и вывоза войскъ при мирной обстановкѣ и при сосредоточенности войскъ вдоль линіи желѣзной дороги недалеко отъ Харбина являлось Управленіе Тыла, работавшее въ теченіе почти двухъ лѣтъ и всесторонне изучившее условія мѣстнаго рынка.

Однако, предложеніе его, не встрѣтившее по существу возраженій и даже поддержанное нѣкоторыми изъ начальниковъ отдѣловъ при Главнокомандующемъ, не было принято совѣщаніемъ въ виду необходимости, будто бы, во что бы то ни стало, образовать новое единое управленіе независимо отъ Тыла, а въ сущности надо полагать, въ виду того, что нѣкоторые изъ Командировъ Корпусовъ были старше чиномъ бывшаго тогда Начальника Тыла.

Еще съ меньшимъ сочувствіемъ отнесся бывшій Главнокомандующій къ неоднократнымъ представленіямъ Контроля о разныхъ сокращеніяхъ въ строевыхъ частяхъ войскъ, находя осуществленіе ихъ затруднительнымъ по военно-административнымъ соображеніямъ.

Иное отношеніе къ предложеніямъ Контроля проявилъ назначенный Командующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ генералъ-отъ-инфантеріи Гродековъ. Имѣя опредѣ-

ленныя указанія изъ Петербурга принять всѣ мѣры къ возможному сокращенію расходовъ казны по содержанію армій, онъ потребовалъ отъ Контроля соображеній по этому вопросу и, согласно мнѣнію его объ отсутствіи какой либо надобности въ существованіи отдѣльныхъ Командующихъ съ ихъ штабами при каждой арміи, немедленно отдалъ приказъ объ отчисленіи Командующихъ арміями и упраздненіи ихъ штабовъ.

Тогда же отдано было Начальнику штаба распоряженіе о приведеніи въ исполненіе предположеній Контроля о расформированіи управленій корпусовъ, сократившихся отъ ухода запасныхъ. Были расформированы 5 и 6 Сибирскіе корпуса, управленія 8 Армейскаго корпуса, штабъ Сводно-кавалерійскаго корпуса и др.

Сокращеніе состава самого Полевого Контроля началось особенно усиленно въ началѣ 1906 г., когда приказами Командующихъ арміями и Командующаго войсками на Дальнемъ Востокѣ были расформированы управленія Контролеровъ армій съ Контролями 2, 4, 5 и 6 Сибирскихъ корпусовъ, 8 Армейскаго и Сибирской казачьей дивизіи и уменьшенъ составъ Контроля: 3 и 7 Сибирскихъ, 1-го, 9, 10 и 17 Армейскихъ и 1-го Сводно-стрѣлковаго корпусовъ.

Въ остальныхъ корпусахъ: 1 Сибирскомъ, 4, 16 и 19 Армейскихъ и 2 Сводно-стрѣлковомъ сокращеніе состава производилось въ серединѣ 1906 года.

1 марта того же года прекратило свое существованіе Управленіе Полевого Контролера при Главнокомандующемъ, а завѣдываніе Контролемъ перешло къ Контролеру Тыла. Управленіе послѣдняго дѣйствовало до 1 октября 1906 г., т. е. до того времени, когда всѣ русскія войска были вывезены изъ Маньчжуріи, за исключеніемъ оставшагося въ силу договора съ Японіей до 1 апрѣля 1907 г. своднаго корпуса, для обслуживанія котораго изъ состава

Контроля Тыла былъ образованъ корпусный Контроль изъ пяти чиновъ.

II. Разсмотрѣніе Контролемъ во время ликвидаціи перечней на военные расходы и участіе въ заготовкахъ

Разсмотрѣніе за время ликвидаціи войны перечней существеннаго значенія не могло имѣть, такъ какъ Управленія еще во время войны вступили на путь производства безкредитныхъ расходовъ и во время ликвидаціи положеніе нисколько не измѣнилось.

Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность Контроля въ отношеніи заготовокъ того времени. Какъ только былъ подписанъ мирный договоръ въ Портсмутѣ, Контроль вошелъ съ представленіемъ о необходимости сокращенія, а, если возможно, то и полнаго прекращенія предположенной, по числу 1.050.000 чел. и 340 тыс. лошадей, покупки провіанта и фуража на 12 мѣсяцевъ, и соотвѣтственно этому представленію, доложенному Главнокомандующему 4 сентября 1905 г. въ Годзяданѣ Начальникомъ Тыла, а равно въ виду удостовѣренія Главнаго Полевого Интенданта о достаточности заготовленныхъ и ожидаемыхъ къ поступленію припасовъ для удовлетворенія потребности всѣхъ армій до 1 февраля 1906 г., было сдѣлано Главнокомандующимъ распоряженіе съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы не нарушались обязательства поставщиковъ по заключеннымъ ими съ казною договорамъ.

Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе бывшихъ въ концѣ 1905 г. желѣзнодорожныхъ забастовокъ и нѣкоторой недоброкачественности муки, прибывшей изъ Россіи, въ ноябрѣ 1905 г. было заподряжено по предложенію Главнаго Интенданта съ торговъ до 200.000 пуд. муки и до 100.000 пуд. гречневой крупы по цѣнамъ 1 р. 31 к. и

1 р. 75 к., признаннымъ непреувеличенными Контролемъ и Начальникомъ Тыла. Кромѣ того послѣднимъ предложено было Интенданту Тыла принять поступившее послѣ торговъ предложеніе на поставку еще 100.000 пуд. гречневой крупы по цѣнѣ 1 р. 65 к. за пудъ. Наконецъ, вслѣдствіе совершенно неожиданно полученнаго 8 декабря 1905 г. на другой день послѣ утвержденія означенныхъ торговъ предписанія Полевого Интенданта генералъ-маіора Губера, основаннаго на приказаніи Главнокомандующаго, Интендантомъ Тыла была предпринята заготовка въ Маньчжуріи провіанта въ $1^1/_2$ мѣсячную потребность на 800 тыс. человѣкъ, составлявшую 2.025.000 пуд. муки и 300.000 пуд. гречневой крупы.

Сознавая, что спросъ на столь большое количество необходимой для перемола въ муку пшеницы вновь взволнуетъ рынокъ и подыметъ весьма сильно цѣны, Контролеръ Тыла попытался личной справкой у Главнаго Полевого Интенданта установить наличіе запасовъ провіанта внѣ Тыла и ожидаемое поступленіе; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ и привела лишь къ довольно острой перепискѣ. Тѣмъ не менѣе личными переговорами съ Полевымъ Интендантомъ удалось выяснить, что, несмотря на распоряженіе Главнокомандующаго о немедленномъ приступѣ къ заготовкѣ, можно всю поставку провіанта разсрочить на 3 мѣсяца,—и это признавалось уже Контролемъ существенно важнымъ средствомъ для устраненія стачки мукомоловъ, неизбѣжной при большомъ размѣрѣ поставокъ, равномъ общей производительности Харбинскихъ мельницъ (около 800.000 пуд. въ мѣсяцъ).

Когда же на поставку требовавшагося продовольствія въ трехмѣсячный срокъ произведены были (24 декабря 1905 г.) торги, то заявленныя на нихъ цѣны (одинаковыя у всѣхъ мукомоловъ) 1 р. 67 к. за муку и 2 р. 40 к. за

крупу признаны были какъ участвовавшимъ въ совѣщаніи генералъ-маіоромъ Губеромъ, такъ равно Интендантомъ и Контролеромъ Тыла несоразмѣрно высокими; торги не были утверждены Начальникомъ Тыла, и, дабы не слишкомъ тревожить рынокъ, закупка пшеницы въ количествѣ до 1.500.000 пуд. въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ была поручена крупному поставщику пшеницы Коммерческой части Китайской Восточной желѣзной дороги Попову на коммисіонномъ началѣ, а остальное количество предполагалось пополнить путемъ обѣщаннаго генералъ-маіоромъ Губеромъ на упомянутомъ совѣщаніи подвоза муки изъ Приамурскаго округа и Владивостока.

Обѣщаніе генералъ-маіора Губера доставить муку изъ Приамурскаго округа не оправдалось, точно также замедлилась, вслѣдствіе разстройства желѣзнодорожнаго движенія, доставка муки изъ Хайлара, а потому, въ виду близкаго истощенія запасовъ муки и крупы, исправлявшій должность Начальника Тыла, приказавъ требовать муку и крупу изъ Хайлара и Приамурской области и немедленно пріобрѣсти въ Харбинѣ что возможно наличною покупкою, просилъ Полевого Интенданта возложить на войска обезпеченіе себя крупой по 1 февраля покупкой изъ мѣстныхъ средствъ, не сѣвернѣе города Шуанченпу. Кромѣ того, въ цѣляхъ успокоенія мѣстнаго рынка, выписалъ въ серединѣ января (при условіи сдачи во Владивостокѣ на берегу) 500.000 пуд. американской крупчатки по цѣнѣ отъ 2 р. 22 к. до 2 р. 25 к. за кулекъ въ 54 фунта на срокъ февраль—мартъ мѣсяцы и, взамѣнъ отсутствовавшей на мѣстномъ рынкѣ крупы,—220.000 п. Сайгонскаго риса по цѣнѣ отъ 1 р. 70 к. до 2 р. за пудъ, на срокъ отъ $1^1/_2$ до 2-хъ мѣсяцевъ, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ предположенное къ пріобрѣтенію наличной покупкой въ Харбинѣ количество муки до 1.000.000 пудовъ.

Но эти послѣднія заготовки, предпринятыя подъ непосредственнымъ вліяніемъ возникшей въ январѣ 1906 г. тревоги въ отношеніи обезпеченности довольствіемъ армій, оказались въ концѣ концовъ излишними, и, отчасти по настоянію Контроля, дальнѣйшихъ наличныхъ покупокъ муки и пшеницы въ Харбинѣ уже не было, а впослѣдствіи была сокращена и покупка пшеницы черезъ Попова, поставившаго приблизительно всего 200 тыс. пуд.

Въ значительной мѣрѣ (а именно въ количествѣ 652.000 пуд.) оказались неиспользованными, вслѣдствіе подвоза муки изъ Россіи и Америки въ 1906 г. и неохотнаго потребленія войсками, бобы и кукуруза, которые въ концѣ 1905 г., въ виду медленнаго тогда подвоза муки изъ Россіи и покупки почти всей мѣстной пшеницы, распорядился заготовить Полевой Интендантъ для усиленія запасовъ продовольствія.

Съ марта 1906 г. приказами Начальника Тыла и Командующаго войсками Дальняго Востока войскамъ было вмѣнено въ обязанность получать всѣ продовольственные припасы и фуражъ непремѣнно натурою отъ Интендантства, покупка же собственнымъ распоряженіемъ частей войскъ была разрѣшена лишь при отсутствіи требуемыхъ припасовъ въ интендантскихъ продовольственныхъ магазинахъ или при невозможности доставить ихъ къ мѣстамъ расположенія частей войскъ. При этомъ, во избѣжаніе отдѣльныхъ случаевъ заготовокъ провіанта, Контроль указалъ Интендантству на необходимость распредѣленія имѣвшихся огромныхъ запасовъ продуктовъ изъ Харбина по Маньчжуріи.

Въ мартѣ же 1906 г. Контролемъ былъ возбужденъ рядъ вопросовъ по весьма сложнымъ и запутаннымъ расчетамъ Интендантства съ Харбинскими мукомолами, а именно о невыполненіи мукомолами принятыхъ обязательствъ, спе-

куляціи съ выданнымъ для перемола казеннымъ зерномъ и неправильной выдачѣ казеннаго зерна въ ссуды.

Обязавшись по условію 19 ноября 1904 г. поставить въ казну 1 милл. пуд. пшеницы къ 1 мая 1905 г., «Союзъ мукомоловъ» поставилъ въ срокъ только 913.000 пуд. и тѣмъ вслѣдствіе значительной разницы цѣнъ на пшеницу до и послѣ упомянутаго срока нанесъ казнѣ ущербъ около 100.000 р., дѣло о которомъ впрочемъ было признано впослѣдствіи особой коммисіей (по разсмотрѣнію поднятыхъ Контролемъ вопросовъ) подлежащимъ прекращенію въ виду данной Интендантствомъ справки о взысканіи съ мукомоловъ неустойки.

Равнымъ образомъ мукомолы, не выставивъ въ іюнѣ и іюлѣ 240.000 пуд. въ счетъ 1.200.000 пуд. муки изъ собственной пшеницы, предложенныхъ ими къ поставкѣ въ теченіе означенныхъ мѣсяцевъ въ маѣ 1905 г. по 3 р. за пудъ, въ началѣ августа просили увеличить нарядъ до 1.600.000 пуд. *(по той же цѣнѣ)* съ продленіемъ срока до 1 сентября. Съ другой стороны, получивъ въ маѣ 1905 г. для перемола 530.000 пуд. казенной пшеницы, они пользовались этимъ обстоятельствомъ для спекулированія на разницѣ цѣнъ—дорогихъ лѣтнихъ и дешевыхъ осеннихъ, а именно сдавали перемолотую изъ казеннаго зерна муку за перемолотую изъ собственнаго зерна, получая за нее дорогую цѣну (отъ 2 р. 67 к. до 3 р. за пудъ), а сдачу казенной муки или откладывали до поздняго осенняго времени, когда уже появлялась пшеница новаго урожая, или даже возвращали пшеницу неперемолотою. Такъ, мукомолъ Бородинъ съ августа по 24 декабря 1905 г., сдавъ муки «изъ зерна» около 200.000 пуд., двѣ трети казенной пшеницы (около 30.000 пуд.) вернулъ въ Интендантство неперемолотой и при томъ сдѣлалъ это въ октябрѣ и декабрѣ 1905 г., когда цѣна пшеницы не только въ виду оконча-

нія войны, но и вслѣдствіе новаго урожая, была значительно ниже 1 р. 30 к.

Изъ принятой отъ купца Эхоалина въ казну пшеницы удержано было имъ, съ разрѣшенія Интендантства Тыла, въ маѣ 1905 г. на мельницѣ (пароходъ «Вѣстникъ») 150.000 пуд., что, очевидно, также давало ему возможность ставить въ казну лѣтомъ 1905 г. казенную пшеницу подъ видомъ своей, какъ это и усмотрѣно Контролемъ изъ того между прочимъ, что 66.000 пуд. возвращены казнѣ пшеницей же лишь позднею осенью, когда цѣна на нее упала до 1 р. за пудъ, и что, тогда какъ Эхоалинъ выдалъ Интендантству въ маѣ квитанцію въ полученіи отъ него 150.000 пуд., управляющій мельницей его въ 1905 г. заявилъ о принятіи на мельницу (для перемола) только 100.000 пуд. или на 50.000 пуд. пшеницы меньше, которые и могли быть поставлены Интендантству взамѣнъ собственной пшеницы Эхоалина.

По поводу указанныхъ дѣйствій Интендантства и мукомоловъ, причинившихъ убытка казнѣ 431.000 р., Контролемъ было доведено до свѣдѣнія Начальника войскъ Дальняго Востока, что Интендантство Тыла не приняло мѣръ къ перемолу казенной пшеницы въ то время, когда цѣна на муку стояла очень высоко, а сдало ее мукомоламъ, у которыхъ она лежала безъ движенія или даже была предметомъ спекуляціи ихъ.

Еще большее вниманіе Контроля Тыла обратили на себя дѣйствія Интендантства по выдачѣ мукомоламъ ссудъ натурою.

Нанесенный этими ссудами ущербъ не могъ быть исчисленъ Полевымъ Контролемъ точно, такъ какъ въ его распоряженіи не имѣлось всѣхъ окончательныхъ расчетовъ съ мукомолами, пользовавшимися ссудами, но во всякомъ случаѣ онъ не менѣе 50.000 р. и вызванъ былъ тѣмъ,

что мукомолы, вмѣсто покупки пшеницы на рынкѣ по дорогой цѣнѣ, предпочитали въ нужное время пользоваться ссуженной имъ казенной, а возвращали долгъ казнѣ натурой при появленіи на рынкѣ новаго урожая. Для Контроля осталось совершенно непонятнымъ, почему Интендантство предпочло свою пшеницу отдать не въ перемолъ, а въ ссуду, взамѣнъ же получать чужую муку по дорогой цѣнѣ.

Въ своихъ объясненіяхъ Интендантство Тыла сослалось между прочимъ на данныя Главнымъ Полевымъ Интендантомъ и Главнокомандующимъ указанія заготовлять какъ можно больше, не стѣсняясь никакими цѣнами и отбросивъ въ сторону всякую мысль объ экономіи, дабы сбереженіемъ гривенниковъ не вызвать увеличенія расходовъ въ рубляхъ, а упомянутая образованная для разсмотрѣнія всѣхъ поднятыхъ Контролемъ вопросовъ коммисія высказала, что требовать отъ мельницъ перемола казенной пшеницы ранѣе перемола пшеницы, принадлежащей мукомоламъ, Интендантство не имѣло права, по силѣ обязательствъ, въ которыхъ не было указано ни сроковъ, ни неустойки и что правильность предположенія о перемолѣ мукомолами казеннаго зерна и сдачѣ полученной изъ него муки подъ видомъ собственной могла бы быть провѣрена лишь путемъ пересмотра торговыхъ книгъ мукомольныхъ фирмъ, взять который на себя коммисія отказалась. Коммисія признала лишь доказанною указанную Контролемъ выдачу мукомоламъ пшеницы въ ссуду въ большемъ, чѣмъ это было разрѣшено, количествѣ и предположила здѣсь наличность злоупотребленій со стороны завѣдывавшаго складомъ. Присутствовавшій же въ коммисіи представилель Контроля находилъ необходимымъ произвести судебное разслѣдованіе всѣхъ вышеуказанныхъ неправильностей Интендантства Тыла и частныхъ лицъ.

Съ своей стороны И. д. Главнаго Начальника Тыла на докладѣ журнала коммисіи, резолюціей отъ 18 апрѣля

1906 г., признавъ Интенданта и Интендантство Тыла невиновными вообще, приказалъ однако въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ произвести подробное слѣдствіе по дѣламъ: о барышахъ поставщиковъ отъ поставки ими муки изъ казеннаго зерна подъ видомъ собственнаго, о выдачѣ квитанціи въ пріемѣ 50.000 пуд. пшеницы на пароходъ-мельницу «Вѣстникъ» задолго до дѣйствительнаго ея поступленія на мельницу и о выдачѣ 15.000 пуд. пшеницы въ ссуду безъ разрѣшенія начальства. Изложенная резолюція приведена въ исполненіе.

Въ отношеніи довольствія войскъ мясомъ усилія Контроля направлены были къ тому, чтобы вмѣсто свѣжаго мяса, цѣны на которое доходили до 10 и даже 12 р. за пудъ, войска, остававшіяся въ Маньчжуріи послѣ войны, и войска своднаго корпуса въ частности получали несравненно болѣе дешевое мороженое мясо, которое съ осени 1905 г. и было заподряжено Интендантствомъ у Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, но которое вслѣдствіе прибытія лишь весною 1906 г. по причинѣ зимнихъ забастовокъ было, во избѣжаніе порчи, засолено и затѣмъ продано по заготовительной цѣнѣ. При этомъ, независимо значительнаго уменьшенія расходовъ казны отъ заготовки такого мяса (вмѣсто свѣжаго), произведенной для одного только своднаго корпуса въ количествѣ 60.000 пуд. сбережено 12.000 р., благодаря тому, что предположенная первоначально Интендантствомъ цѣна на мороженое мясо 3 р. 20 к. была уменьшена затѣмъ до 2 р. 90 к. и 3 р., согласно наведеннымъ Контролемъ въ Омскѣ относительно дѣйствительной стоимости его справкамъ.

Что касается овощей, то хотя заготовленіе ихъ, какъ скоро портящихся, предоставлено было, въ видѣ исключенія, попеченію войскъ, обязанныхъ съ марта 1906 г. всѣ продукты получать отъ Интендантства, но Контроль на-

стоялъ на томъ, чтобы и Интендантство воспользовалось осеннею дешевизною ихъ и заготовило, сколько позволятъ обстоятельства, въ прокъ на зиму.

По распоряженію бывшаго Главнокомандующаго генерала Линевича, отпускъ чая войскамъ былъ увеличенъ до 2 зол. и сахара до 9 зол. въ сутки на человѣка. Съ прекращеніемъ войны такое усиленное довольствіе представлялось несоотвѣтственнымъ обстоятельствамъ, а потому въ концѣ іюля 1906 г. Контроль возбудилъ вопросъ о сокращеніи означенной исключительной нормы до нормъ мирнаго времени, по которой чай и сахаръ начали отпускаться съ 10 сентября того же года. Этимъ при составѣ своднаго корпуса въ 42 тыс. человѣкъ и при цѣнахъ на чай 8 р. и на сахаръ 6 р. за пудъ достигнуто было сокращеніе расходовъ казны на сумму не менѣе 70.000 руб.

Сѣно, заготовлявшееся въ 1904 и 1905 г.г. Интендантствомъ Тыла преимущественно на западной линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и по загруженности этой дороги частью пришедшее въ негодность (въ количествѣ 470.000 пуд. заготовки 1904 г.) и проданное на топливо за безцѣнокъ (8.500 р.), а частью (въ 1905 г.) оказавшееся по той же причинѣ излишнимъ, пріобрѣталось съ августа 1906 г. по апрѣль 1907 г. собственнымъ попеченіемъ войскъ. При этомъ Контроль понизилъ предположенныя предѣльныя цѣны на сѣно соотвѣтственно рыночнымъ цѣнамъ съ 40 к. до 30 к. за пудъ для Харбина и съ 50 к. до 40 к. для Гирина, доставивъ тѣмъ сбереженіе для казны въ 32.000 рублей.

Въ разрѣшеніи вопроса объ обезпеченіи войскъ дровами, къ чему Главнокомандующимъ зимою 1905 г. предписано было принять всѣ мѣры, участіе Контроля выразилось въ томъ, во первыхъ, что заготовка дровъ, предпо-

ложенная Инспекторомъ инженерной части при Главнокомандующемъ, по соображенію съ численнымъ составомъ корпусовъ, въ количествѣ 35.000 куб. саж., была сокращена образованной для ея выполненія коммисіею до 12 т. кв. саж. соотвѣтственно свѣдѣніямъ о дѣйствительной потребности дровъ въ войскахъ, затребованнымъ по предложенію Контроля, а затѣмъ по настоянію же Контроля рѣшено было ограничиться на первое время покупкой всего около $^1/_2$ заявленнаго войсками количества, изъ опасенія, что корпуса не возьмутъ всего требуемаго ими количества дровъ, какъ то было въ 1904 г., и что желѣзная дорога не будетъ въ состояніи предоставить коммисіи достаточныхъ перевозочныхъ средствъ. Соображенія эти оказались впослѣдствіи вполнѣ основательными: до 1 марта 1906 г. къ мѣстамъ расположенія армій удалось перевезти, прибѣгая даже къ выдачѣ премій желѣзнодорожнымъ служащимъ за исправную подачу вагоновъ, всего до 5.000 куб. саж., и вообще желѣзная дорога настолько замедлила дѣло снабженія арміи топливомъ, что войска, не имѣя казенныхъ дровъ, вынуждены были сами обезпечить себя топливомъ по высокимъ цѣнамъ (до 90 р. за куб. саж. на мѣстѣ), а заготовленныя коммисіей, но неперевезенныя, дрова, предположено было передать желѣзной дорогѣ.

Съ другой стороны, Контроль при обсужденіи предѣльныхъ цѣнъ на дрова на мартъ мѣсяцъ предложилъ цѣнъ этихъ не устанавливать,—что и было рѣшено совѣщаніемъ съ цѣлію, между прочимъ, возможно выгоднаго для казны использованія довольно значительнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ, употребленныхъ на устройство землянокъ, оставляемыхъ уходившими войсками, такъ какъ продать ихъ мѣстнымъ жителямъ, предлагавшимъ весьма низкія цѣны (отъ 30 р. за землянку), представлялось невыгоднымъ.

III. Фактическая ревизія во время ликвидаціи.

Для полнаго осуществленія фактической повѣрки имущества складовъ, магазиновъ и различныхъ хозяйственныхъ учрежденій дѣйствовавшей арміи и своднаго корпуса необходимо было, чтобы чины Контроля присутствовали также при истребленіи и продажѣ негоднаго и ненужнаго имущества. Освидѣтельствовать и опредѣлить все огромное количество испортившагося и проданнаго имущества Контроль былъ не въ силахъ, но имъ все таки удостовѣрены всѣ выдающіеся случаи порчи и продажи имущества, а при обнаруженіи упущеній служащихъ возбуждались ходатайства о производствѣ разслѣдованій.

Оказалось, что изъ числа заготовленнаго Интендантствомъ скота за время содержанія его въ гуртахъ въ предѣлахъ Тыла пало вслѣдствіе эпизоотіи, бѣжало и частью продано въ виду невозможности дальнѣйшаго передвиженія гономъ около 13.000 головъ крупнаго и около 1.500 головъ мелкаго скота—по заготовительной стоимости на общую сумму до 1.240.000 рублей; въ Харбинскихъ продовольственныхъ магазинахъ коммисіей съ участіемъ Контроля была обнаружена порча 17.500 пуд. солонины, 50.500 порцій американскаго консервированнаго мяса, 1.606 пуд. сухарей, 2.315 пуд. сушеныхъ овощей, 4.002 пуд. соли, 1.055 пуд. гречневой крупы, 150 пуд. капусты, 1.072 пуд. чумизы, 3.000 пуд. чаю и 300 пуд. коровьяго масла, а также засвидѣтельствовано Контролемъ, что погибло за время ликвидаціи солонины около 32.000 пуд. и муки 342.000 пуд.

Изъ заготовленнаго въ предѣлахъ Тыла сѣна и бобовыхъ жмыховъ подверглось порчѣ перваго до 1.400.000 пуд., на 420.000 руб., и вторыхъ до 600.000 пуд., которые были

привезены въ Харбинъ и обращены на топливо съ ущербомъ для казны приблизительно до 300.000 руб.

При повѣркѣ въ Харбинскихъ продовольственныхъ магазинахъ наличія спирта чинами Контроля обнаружена [выдача 1.002 ведеръ спирта по подложному документу. Дѣло объ этой неявкѣ передано Военному Слѣдователю.

Съ другой стороны, Контролю пришлось высказаться по вопросу о ликвидаціи 180.000 ведеръ спирта въ 95%, оставшагося въ Интендантствѣ Тыла ко времени окончанія военныхъ дѣйствій, который, кстати замѣтить, потребовалъ для доставки своей въ Тылъ не меньше 350 вагоновъ лѣтомъ 1905 г., когда каждый вагонъ былъ такъ дорогъ, и заготовка котораго тѣмъ болѣе непонятна, что военно-медицинское вѣдомство вполнѣ опредѣленно высказалось противъ постояннаго употребленія водки въ арміяхъ. Предполагалось нѣкоторую часть этого спирта продать по цѣнѣ довольно высокой (20 р. за ведро); но Контроль воспротивился осуществленію такого предположенія, указавъ на то, что вся предполагаемая огромная прибыль казны отъ продажи спирта съ присодиненіемъ не менѣе значительной прибыли скупщиковъ будетъ взята съ возвращавшихся на родину нижнихъ чиновъ, которые при недостаткѣ денегъ будутъ для покупки спирта продавать и казенныя вещи. Засимъ, часть оставшагося спирта была израсходована и вывезена, самая большая часть (около 100 тыс. ведеръ) передана въ казенные винные склады и только испортившійся спиртъ (въ количествѣ 5.416 ведеръ) былъ проданъ по 2 р. 8 к. за ведро.

Всего же, по имѣющимся въ Контролѣ свѣдѣніямъ, отъ продажи ненужныхъ интендантскихъ продовольственныхъ припасовъ выручено до 1 іюля 1906 г. въ Тылу армій до 600.000 рублей.

Что касается всѣхъ вообще (не только испортившихся) оставшихся отъ войны запасовъ, то приведеніе ихъ въ извѣстность было существенно важно прежде всего для соображеній о дальнѣйшихъ заготовкахъ и о цѣлесообразномъ использованіи оставшагося имущества. Но созванное въ октябрѣ 1905 г. подъ предсѣдательствомъ Начальника Тыла совѣщаніе признало производство повѣрки въ цѣляхъ выясненія имѣющихся запасовъ совершенно невыполнимымъ по неимѣнію опредѣленнаго плана демобилизаціи. Послѣдовавшее же затѣмъ приказаніе Главнокомандующаго, чтобы сами управленія, на основаніи имѣвшейся у нихъ отчетности, составили требуемыя, подлежавшія впослѣдствіи повѣркѣ Контроля, свѣдѣнія на 15 ноября 1905 г., было выполнено послѣ настойчивой просьбы Контроля только въ 1906 г. на 1 іюня этого года.

Повѣрка запасовъ вещевого интендантскаго, инженернаго и артиллерійскаго имуществъ представляла крайнюю трудность за полнымъ безпорядкомъ отчетности складовъ и хаосомъ въ распредѣленіи имущества по родамъ и сортамъ, почему Полевой Контроль лишенъ былъ возможности выполнить указанную задачу въ полномъ объемѣ; вопросъ же о количествѣ предметовъ, сданныхъ на пополненіе запасовъ мирнаго времени, остается до сего времени открытымъ.

Въ какомъ видѣ хранились иногда оставшіеся отъ войны запасы, показала ревизія отдѣла ручного оружія, бывшаго въ вѣдѣніи Начальника артиллеріи: около 90.000 винтовокъ найдены сложенными въ штабеля безъ всякой укупорки, до 40.000.000 ружейныхъ патроновъ, прибывшихъ изъ армій, оказались сваленными въ кучи на брезенты и не всѣ подъ прикрытіемъ.

Повѣрка огромнаго и цѣннаго имущества Цицикарскаго желѣзнодорожнаго парка дала лишь отрицатель-

ныя данныя: установлены загроможденность сараевъ, разбросанность имущества, храненіе его на воздухѣ.

При выясненіи въ серединѣ 1906 г. разныхъ запасовъ записано на приходъ по актамъ незначившихся въ книгахъ предметовъ: продовольствія на 27.500 руб., 35.000 паръ горныхъ ботинокъ, 85.494 пары варежекъ, 82.327 паръ суконныхъ рукавицъ, 53.905 аршинъ портяночнаго сукна, 132.000 одѣялъ, 587.000 аршинъ холста (Читинскаго вещевого склада), до 1.900.000 винтовочныхъ 3 лин. патроновъ (Читинскаго артиллерійскаго склада), до 40.000 пирамидныхъ шиповъ (отдѣлъ артиллерійскаго Харбинскаго склада).

Вмѣстѣ съ тѣмъ обращено было вниманіе на отсутствіе плана въ распредѣленіи хранимаго имущества. Такъ, Интендантство войскъ Дальняго Востока всѣ мундирныя и теплыя вещи переправило изъ Харбина въ Читу, въ то время какъ предполагалось оставить въ Харбинѣ до апрѣля 1907 г. особый сводный корпусъ, и только послѣ указанія Контроля на нецѣлесообразность и убыточность подобнаго образа дѣйствій отдано было распоряженіе, чтобы не отправлялись изъ Харбина вещи, нужныя войскамъ корпуса.

Изъ Харбина же въ Читу вывозилось много имущества почти совершенно негоднаго, чѣмъ, очевидно, причинялись казнѣ совершенно напрасные расходы на перевозку. Вслѣдствіе возраженія Контроля негодное или малогодное имущество было отобрано и продано въ Харбинѣ въ присутствіи представителя его за 140.000 р.

Съ цѣлію возможно выгоднѣйшаго использованія большого числа выстроенныхъ въ Харбинѣ и по линіи желѣзной дороги, для размѣщенія войскъ и для лечебныхъ заведеній, бараковъ и землянокъ, оказавшихся по выводѣ войскъ совершенно ненужными, и огромнаго количества строительныхъ матеріаловъ отъ разборки мостовыхъ и

оборонительныхъ сооруженій, Контроль настаивалъ всегда на необходимости сношенія съ управленіемъ Китайской Восточной желѣзной дороги, не потребуются ли для нуждъ ея предназначенные къ продажѣ зданія и строительные матеріалы.

Для освидѣтельствованія всѣхъ остающихся въ 1906 г. въ Маньчжуріи послѣ ухода войскъ на постоянныя квартиры построекъ и выясненія дальнѣйшей ихъ судьбы образована была въ маѣ 1906 г. особая коммисія изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ съ участіемъ Контроля, описавшая и освидѣтельствовавшая въ мѣстности отъ Харбина до Куанчендзы всего различнаго рода такихъ зданій общею площадью до 11.500 кв. саж. Изъ этихъ зданій рубленые дома, надземные и разборные бараки, общею площадью до 3.500 кв. саж., съ разрѣшенія Командующаго войсками Дальняго Востока, переданы 9-й Восточной Сибирской стрѣлковой дивизіи для перенесенія ихъ за счетъ дивизіи во Владивостокъ подъ устройство зимнихъ квартиръ, остальные же 8.000 кв. саж. землянокъ и сараевъ частью проданы на сносъ, частью разобраны и переданы войскамъ на топливо. Полученное отъ разборки зданій волнистое желѣзо, въ количествѣ до 1.500 пудовъ, отправлено въ Хабаровскъ.

Изъ числа временныхъ бараковъ корпуснаго городка въ Харбинѣ, освободившихся послѣ ухода войскъ, 50 бараковъ разобрано и отправлено въ г. Владивостокъ въ распоряженіе крѣпостного Инженернаго Управленія, въ виду недостатка тамъ лѣсныхъ матеріаловъ и дороговизны ихъ; 7 бараковъ перенесено въ Хабаровскъ для зимняго размѣщенія войскъ и около 50 бараковъ разобрано для устройства половъ въ остальныхъ баракахъ корпуснаго городка, занятыхъ частями войскъ сводного корпуса.

Такимъ образомъ, ко времени расформированія управленія войскъ Дальняго Востока всѣ выстроенныя за время войны и уцѣлѣвшія зданія, за исключеніемъ требовавшихся для размѣщенія частей войскъ своднаго корпуса, были разобраны и получили то или иное полезное назначеніе.

Строительные матеріалы, оставшіеся на мѣстѣ главнымъ образомъ отъ разборки переправъ на рѣкѣ Сунгари, частью не бывшіе въ употребленіи, приняты Китайскою дорогою за 100.000 р., а бывшіе въ употребленіи проданы за 200.000 р. въ частныя руки, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря заключеніямъ Контроля, оцѣнка зданій и матеріаловъ, подлежавшихъ продажѣ по вольной цѣнѣ, была нѣсколько повышена (напр., при продажѣ на сносъ временныхъ построекъ на фортахъ близъ Харбина). Съ другой стороны, по исчисленію Контроля казна выигрывала до 100.000 р. противъ цѣнъ въ Харбинѣ, вслѣдствіе того, что по распоряженію Начальника Инженеровъ весь годный для строительныхъ работъ лѣсъ переправленъ былъ въ Уссурійскій край, гдѣ предстояли огромныя строительныя работы, а цѣны на лѣсъ стояли сравнительно высокія.

Лѣтомъ же 1906 г. предположено было Начальникомъ Инженеровъ перевезти заготовленный на станціяхъ Забайкальской области для нуждъ 3-й Маньчжурской арміи лѣсъ въ Верхнеудинскъ и употребить его тамъ на постройку сараевъ для храненія понтоннаго имущества. При этомъ расходы по нагрузкѣ, перевозкѣ и выгрузкѣ этого лѣса, исчисленные Управленіемъ Начальника Инженеровъ въ 28.000 р., были уменьшены на 6.000 р. вслѣдствіе выясненія Контролемъ, что нагрузка относится къ обязанности подрядчика, который и принялъ ее на себя.

Въ общемъ, при малой поддержкѣ, оказанной Китайскою дорогою и по отсутствію другихъ крупныхъ покупателей на строительные матеріалы, продажа зданій и строи-

тельныхъ матеріаловъ представила большія затрудненія и была убыточна, такъ какъ удалось использовать почти исключительно лишь лѣсные матеріалы и притомъ по очень низкимъ цѣнамъ (10—15 коп. куб. футъ).

Съ уходомъ въ февралѣ 1907 г. на постоянныя квартиры и войскъ своднаго корпуса, въ предѣлахъ Маньчжуріи, кромѣ постоянныхъ зданій въ Харбинѣ, осталось также до 47.000 кв. саж. временныхъ деревянныхъ построекъ, изъ которыхъ коммисіею съ участіемъ Контроля 169 построекъ площадью 15.700 кв. саж. признаны были подлежащими перевозкѣ въ Приамурье, отданной, за неутвержденіемъ торговъ, съ подряда, безъ конкуренціи за 596.000 р., а остальныя, за исключеніемъ землянокъ, постройки выразила желаніе принять Китайская дорога. Землянокъ же по день расформированія Управленія своднаго корпуса продано 59 на сумму 10.697 р. 25 к. и кромѣ того понтоновъ и лодокъ на 6.000 р.

Наконецъ, въ числѣ данныхъ, касающихся употребленія оставшагося послѣ войны имущества, остается упомянуть о судьбѣ оставшихся послѣ войны лошадей.

11 декабря 1905 г. Главнокомандующій приказалъ привести составъ лошадей во всѣхъ частяхъ къ штатамъ мирнаго времени путемъ распродажи 70—80 тысячъ сверхштатныхъ лошадей съ аукціона. Принимая во вниманіе, что при продажѣ этихъ лошадей, стоившихъ казнѣ отъ 14 до 15 милліоновъ рублей, мѣстному населенію, крайне неохотно покупавшему лошадей русскихъ породъ, можно было выручить всего $1^1/_2$—2 милліона рублей, Контроль предложилъ не продавать ихъ за безцѣнокъ въ Маньчжуріи, а перевезти будущимъ лѣтомъ въ предѣлы Россіи, хотя бы въ Заамурье и Забайкалье, гдѣ, въ виду недостаточности лошадей хорошихъ породъ, онѣ могли быть проданы по цѣнѣ не менѣе 200 р. за голову. При этомъ Контроль

высказалъ также, что если бы казна и не выручила сполна ожидаемой за нихъ при продажѣ въ предѣлахъ нашихъ владѣній суммы, то во всякомъ случаѣ въ общемъ хозяйствѣ Россіи сохранилось бы 70—80 тысячъ отборныхъ лошадей, и что въ теченіе зимы ихъ легко было прокормить имѣвшимися у Интендантства вдоль линіи желѣзной дороги огромными запасами сѣна (до 15 милл. пуд.), относительно возможности использованія котораго и необходимости продажи за безцѣнокъ Интендантствомъ высказывались опасенія.

Согласившись на образованіе особаго совѣщанія для обсужденія предложенной мѣры, Главнокомандующій отдалъ однако приказъ ускорить продажу лошадей на мѣстныхъ рынкахъ и тѣмъ какъ бы предрѣшилъ возбужденный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Не получилъ онъ разрѣшенія въ благопріятномъ для предложенія Контроля смыслѣ и въ упомянутомъ совѣщаніи въ виду указанія нѣкоторыхъ членовъ его на техническія трудности, съ которыми сопряженъ перегонъ на зимнія стоянки всѣхъ лошадей.

Всего при участіи Контроля, въ Маньчжуріи было продано, корпусами свыше 80 тыс. лошадей за 3 слишкомъ милліона рублей, т. е. въ среднемъ по цѣнѣ около 37 р. за лошадь.

IV. Расчеты съ Китайскою дорогою.

За время минувшей войны Китайскою дорогою по требованію военнаго вѣдомства были произведены работы по сооруженію различнаго рода зданій, мостовъ, платформъ, оборудованію помѣщеній, по освѣщенію, ассенизаціи, по содержанію рѣчной флотиліи, по ремонту помѣщеній и проч.—всего, по представленнымъ разновременно Обществомъ дороги военному вѣдомству расцѣночнымъ вѣдо-

мостямъ и отдѣльнымъ счетамъ, на сумму свыше 12,5 милл. руб.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ расцѣнокъ на предварительное заключеніе Контроля была препровождена только вѣдомость подъ № 5 на сумму 1.102.445 р. 04 к.—послѣ уплаты, на основаніи непровѣренныхъ расцѣнокъ, около 7 милл. рублей.

Усмотрѣвъ, по ознакомленіи съ содержаніемъ расцѣнокъ, явное несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ счетовъ съ произведенными работами, Тыловой Контроль предложилъ воздержаться отъ дальнѣйшихъ авансовыхъ выдачъ и образовать особую коммисію на мѣстѣ для фактической повѣрки всѣхъ работъ, исполненныхъ желѣзною дорогою за счетъ военнаго вѣдомства, вопросъ же объ основаніяхъ расчетовъ между дорогою и военнымъ вѣдомствомъ передать въ центральныя управленія, гдѣ сосредоточены всѣ необходимыя для сего данныя и куда, по его мнѣнію, должны были препровождаться также документы, относящіеся до фактической стороны дѣла.

Бывшій Командующій войсками Дальняго Востока, въ виду заявленія дороги о крайне стѣсненномъ финансовомъ положеніи, оплатилъ и упомянутую расцѣнку авансомъ, а 6 іюля 1906 г. образовалъ коммисію изъ представителей военнаго вѣдомства, желѣзной дороги и Контроля для производства фактической повѣрки произведенныхъ дорогою работъ, оцѣнки ихъ на мѣстѣ и учета и оцѣнки тѣхъ работъ, которыя были выполнены дорогою по требованію военнаго вѣдомства, но по минованіи въ нихъ надобности остались въ пользованіи дороги. Однако, въ первомъ же засѣданіи представители Китайской дороги въ особомъ мнѣніи заявили, что дорога не можетъ пока представить оправдательныхъ документовъ къ предъявленнымъ уже расцѣнкамъ, почему просили составленіе окончательныхъ

расчетовъ отложить до 1907 г., а задачу коммисіи ограничить фактической повѣркой и повѣркой вновь представляемыхъ дорогою расцѣночныхъ вѣдомостей на предметъ авансовыхъ выдачъ.

Вслѣдствіе поддержки, оказанной дорогѣ Министромъ Финансовъ, авансовыя выдачи попрежнему шли впереди разсмотрѣнія представленныхъ дорогою документовъ, и всего, по имѣющимся (хотя и неполнымъ) свѣдѣніямъ дорогѣ было выдано такимъ образомъ по день расформированія тыловыхъ учрежденій 11.123.792 р., а съ расформированіемъ 30 сентября 1906 г. управленій войскъ Дальняго Востока и сама упомянутая коммисія закрылась.

Продолженіемъ ея явилась новая коммисія, образованная распоряженіемъ Командующаго войсками Дальняго Востока при сводномъ корпусѣ въ Маньчжуріи изъ представителей Инженернаго вѣдомства, Интендантства, Контроля, Китайской дороги и Завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ Китайскаго раіона. Постановленія ея съ заключеніемъ Командира корпуса должны были направляться для окончательнаго утвержденія къ Начальнику Генеральнаго Штаба.

Коммисіей этой, разсмотрѣвшей въ 22-хъ засѣданіяхъ всѣ представленныя дорогой расцѣночныя вѣдомости и отдѣльные счета и документы, за исключеніемъ разсмотрѣнныхъ уже предыдущею коммисіею, выяснено, что дѣйствительность почти всѣхъ строительныхъ работъ удостовѣрена соотвѣтствующими актами съ участіемъ представителей военнаго вѣдомства. Но произвести оцѣнку исполненныхъ работъ для коммисіи не оказалось возможнымъ, за непредставленіемъ дорогой единичныхъ цѣнъ на строительные матеріалы и рабочую силу, изъ которыхъ она исходила при составленіи расцѣнокъ. Равнымъ образомъ дорогою не были оправданы документально расходы нестроительные,

какъ то: санитарныя мѣропріятія, освѣщеніе станціонныхъ путей, техническій надзоръ и проч.

Въ ожиданіи предъявленія дорогою недостающихъ документовъ, коммисія приступила, было, къ разсмотрѣнію вопросовъ о возмѣщеніи дорогѣ заявленныхъ ею убытковъ за занятыя военнымъ вѣдомствомъ помѣщенія и пользованіе земельными участками за время войны, но и эта работа была прервана также за непредставленіемъ дорогою необходимыхъ оправдательныхъ документовъ. Впослѣдствіи же дѣло о расчетахъ военнаго вѣдомства съ управленіемъ Китайской Восточной желѣзной дороги поступило на разсмотрѣніе центральныхъ управленій въ Петербургѣ.

Заключеніе.

Несмотря на всѣ приложенныя усилія, Полевой Контроль не имѣлъ возможности подвергнуть ревизіонному надзору всѣ области хозяйственной дѣятельности распорядительныхъ и исполнительныхъ органовъ полевыхъ управленій—отчасти по малочисленности чиновъ его (до 160 человѣкъ), отчасти же по причинѣ неоднократно отмѣченнаго уклоненія нѣкоторыхъ распорядителей и исполнителей по хозяйственной части отъ содѣйствія Полевого Контроля.

Кромѣ того, повѣркѣ его не подлежали какъ расходы штатные и нормированные отпуски на довольствіе войскъ, такъ равно, по самому ихъ существу, сверхштатные и сверхтабельные, на всякую сумму, отпуски, разрѣшавшіеся Командующими арміями по предоставленному имъ статьей 136 Положенія о полевомъ управленіи праву, которымъ высшій командный составъ пользовался въ минувшую войну въ самыхъ широкихъ и при томъ едва ли оправдываемыхъ насущными потребностями армій размѣрахъ.

За всѣмъ тѣмъ, Полевой Контроль, несмотря на стѣсняющія или съуживающія его дѣятельность условія, прилагалъ, въ доступной ему области, посильныя старанія къ возможному соблюденію выгодъ казны, и одни лишь поддающіяся опредѣленію въ цифрахъ сбереженія и сокращенія въ расходахъ казны, достигнутыя вслѣдствіе заключеній Контроля или благодаря его участію, простираются на сумму до 19.000.000 р. Кромѣ того, показателемъ внимательнаго отношенія Полевого Контроля къ своимъ обязанностямъ служатъ какъ сокращенія, въ общемъ на сумму 109.000.000 р., произведенныя имъ и принятыя на мѣстѣ военнымъ начальствомъ въ такъ называемыхъ перечняхъ (или смѣтныхъ исчисленіяхъ) предстоявшихъ расходовъ на войну и не имѣвшія практическихъ послѣдствій лишь благодаря широко примѣнявшейся системѣ безкредитныхъ расходовъ, такъ равно рядъ обнаруженныхъ и возбужденныхъ имъ дѣлъ, потребовавшихъ судебнаго разслѣдованія и перечисленныхъ въ особомъ къ сему отчету приложеніи. Благодаря же участію Полевого Контроля въ повѣркѣ внутренняго хозяйства войскъ, были выяснены огромные размѣры составившихся за минувшую войну экономическихъ средствъ войсковыхъ частей, а затѣмъ возбужденъ вопросъ объ обращеніи остатковъ этихъ средствъ на общегосударственныя потребности.

Изъ начальствовавшихъ на войнѣ лицъ отнеслись съ нѣкоторымъ осужденіемъ къ дѣятельности Полевого Контроля лишь генералъ-адъютантъ Куропаткинъ въ своемъ отчетѣ по должности Командующаго 1-ой арміей и Командиръ 19 армейскаго корпуса генералъ Гапоновъ въ приказѣ по корпусу отъ 6 февраля 1906 г., а именно: генералъ-адъютантъ Куропаткинъ высказалъ въ упомянутомъ отчетѣ, что Полевой Контроль 1-ой арміи принесъ бы большую пользу, если бы развивалъ фактическую ревизію преиму-

*

щественно передъ документальной, а своевременныя сообщенія о всѣхъ замѣченныхъ имъ недочетахъ и непорядкахъ безусловно предупредили бы излишніе расходы казны; генералъ же Гапоновъ объявилъ въ приказѣ выговоръ Корпусному Контролеру статскому совѣтнику Бѣляеву за то, что онъ своимъ образомъ дѣйствій обнаружилъ, по мнѣнію Командира корпуса, непониманіе сущности назначенія Полевого Контроля и мѣшалъ общей работѣ.

По поводу приведеннаго отзыва генералъ-адъютанта Куропаткина необходимо объяснить, что онъ вызванъ былъ отчетомъ Главнаго Контролера этой арміи д. с. с. Федосѣева, въ которомъ дѣйствительно главное вниманіе удѣлено обзору бывшихъ непорядковъ и упущеній въ хозяйственной дѣятельности распорядительныхъ и исполнительныхъ органовъ арміи, дѣятельность же собственно Полевого Контроля оставлена въ тѣни и въ нѣкоторыхъ частяхъ недостаточно обрисованной. Между тѣмъ, въ настоящемъ отчетѣ значительное количество сбереженій казны должно быть приписано именно дѣятельности Контроля 1-ой арміи (корпуснаго), что вполнѣ естественно, такъ какъ въ составъ 1-ой арміи входили почти исключительно Сибирскіе корпуса, дѣйствовавшіе въ Маньчжуріи съ самаго начала войны.

Единственно, съ чѣмъ приходится согласиться въ отзывѣ генерала Куропаткина о бывшемъ при немъ Контролѣ 1-ой арміи, это съ тѣмъ, что Главный Контролеръ не представлялъ своевременно Командующему арміей докладовъ о замѣченныхъ непорядкахъ въ хозяйствѣ арміи, почему Командующій дѣйствительно былъ лишенъ въ должную минуту возможности принять мѣры и предупредить тѣмъ повтореніе подобныхъ ошибокъ въ другихъ частяхъ и учрежденіяхъ.

Что же касается выговора, объявленнаго Контролеру 19 армейскаго корпуса въ приказѣ по корпусу отъ 6 фев-

раля 1906 г., то можно положительно утверждать, что онъ не былъ заслуженъ; это видно изъ того, что Корпусный Командиръ отказался назначить слѣдственную по обвиненіямъ ст. сов. Бѣляева коммисію, о которой просилъ его Полевой Главный Контролеръ, и перестал послѣ этого настаивать на удаленіи Контролера изъ корпуса.

За изъясненными исключеніями, высшія начальствовавшія на войнѣ лица смотрѣли вообще на Полевой Контроль, какъ на лучшее обезпеченіе соблюденія пользы казны, и требовали постояннаго присутствія Контроля въ заготовительныхъ коммисіяхъ. Самъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ въ бытность Главнокомандующимъ нашелъ возможнымъ не назначать Ляохейской коммисіи предѣльныхъ цѣнъ, въ томъ именно соображеніи, что обезпеченіемъ соблюденія выгодъ казны будетъ служить назначенный туда Полевой Контроль. Командующій же 2 арміей на отчетѣ по части управленія Полевого Главнаго Контролера сдѣлалъ слѣдующую лестную для Полевого Контроля надпись:

«Считаю долгомъ заявить, что по опыту, вынесенному мною изъ командованія корпусомъ, отдѣльными отрядами и арміей, я лично убѣдился въ высшей степени полезной и плодотворной дѣятельности Контроля въ настоящую войну. Стоя на стражѣ казенныхъ интересовъ, чины Контроля не оставались равнодушными зрителями дѣйствій войскъ и учрежденій, а являлись дѣятельными ихъ сотрудниками. Ни одна операція, имѣвшая сколько нибудь серьезное значеніе, не обошлась безъ участія представителя Контроля. Имъ же давались заключенія по всѣмъ хозяйственнымъ операціямъ, производилась предварительная ревизія денежныхъ выдачъ изъ казны и повѣрка авансовыхъ счетовъ. Ревизія, производимая на театрѣ войны, а не черезъ годъ, два и болѣе, значительно облегчаетъ какъ подъотчетныя учрежденія, такъ и самихъ ревизующихъ. Наконецъ, ревизія внутрен-

няго хозяйства полковъ чинами корпуснаго Контроля не разъ предупреждала ошибки и давала возможность своевременно ихъ исправить. Такая широкая и правильно понятая Контролемъ дѣятельность несомнѣнно принесла большую пользу. Но для надлежащаго ея развитія число чиновъ Контроля недостаточно. Необходимо увеличить составъ Контроля арміи, поставить ихъ въ лучшія матеріальныя условія и дать имъ большую независимость».

Лестную оцѣнку нашли себѣ труды Полевого Контроля и въ приказахъ Командировъ Корпусовъ (напр. 9-го и 10-го), а равно и въ оффиціальномъ письмѣ на имя б. Государственнаго Контролера генерала Лобко Командира 6 Сибирскаго Корпуса генерала Соболева.

Достойно также упоминанія отношеніе къ Контролю Командира 4 Армейскаго Корпуса генерала Маслова, который одинъ изъ первыхъ командировъ призвалъ Контроль къ ревизіи внутренняго хозяйства войскъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета Государственный Контроль почитаетъ своимъ долгомъ выразить надежду, что труды и наблюденія Полевого Контроля послужатъ матеріаломъ для начертанія такихъ мѣропріятій, которыя поставятъ хозяйственную и распорядительную часть военныхъ силъ Россіи въ уровень съ боевыми качествами, всегда и неизмѣнно присущими войскамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Списокъ высшихъ чиновъ Полевого Контроля.

Главный Контролеръ Маньчжурской арміи дѣйствительный статскій совѣтникъ *Смирновъ*, впослѣдствіи Главный Контролеръ при Главнокомандующемъ. Съ 23 мая 1905 г. по болѣзни уволенъ въ заграничный отпускъ и возвращенъ къ прежней должности Управляющаго Кіевскою Контрольною Палатою.

Главный Контролеръ 1-ой арміи дѣйствительный статскій совѣтникъ *Федосъевъ*, онъ же Главный Контролеръ единой Маньчжурской арміи до назначенія на эту должность дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова (въ апрѣлѣ 1904 г.).

Главный Контролеръ 2-й арміи тайный совѣтникъ *Желябужскій.* Со времени отбытія изъ арміи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова исправлялъ должность Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ.

Главный Контролеръ 3-й арміи дѣйствительный статскій совѣтникъ *Орловскій.*

Военно-Окружной Контролеръ Приамурскаго военнаго округа, до 1905 г.—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Федосъевъ;* затѣмъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Заволжскій.*

Контролеръ тыла Маньчжурскихъ армій дѣйствительный статскій совѣтникъ *Михайловъ.*

Крѣпостной Контролеръ крѣпости Владивостокъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соловьевъ.*

Крѣпостной Контролеръ крѣпости Портъ-Артуръ статскій совѣтникъ *Успенскій.*

Крѣпостной Контролеръ въ Николаевскѣ коллежскій совѣтникъ *Рейнвальдъ.*

Корпусные Контролеры корпусовъ:

1-го Сибирскаго. . . . . статскій совѣтникъ *Бурлуцкій.*
2-го — . . . . . статскій совѣтникъ *Сатрапинскій.*
3-го — . . . . . статскій совѣтникъ *Кулабуховъ.*
4-го — . . . . . статскій совѣтникъ *Хатунцевъ.*
5-го — . . . . . статскій совѣтникъ *Туйковъ.*
6-го — . . . . . статскій совѣтникъ *Гусевъ.*
7-го — . . . . . надворный совѣтникъ *Костылевъ.*
1-го Армейскаго . . . . коллежскій совѣтникъ *Беклемишевъ.*
4-го — . . . . . надворный совѣтникъ *Кушнеревъ.*
8-го — . . . . . коллежскій совѣтникъ *Писаревскій.*
9-го — . . . . . коллежскій совѣтникъ *Жуковцевъ.*
10-го — . . . . . статскій совѣтникъ *Николаевъ.*
13-го — . . . . . статскій совѣтникъ *Березинъ.*
16-го — . . . . . коллежскій ассесоръ *Платуновъ.*
17-го — . . . . . коллежскій совѣтникъ *Крыловъ.*
19-го — . . . . . статскій совѣтникъ *Бѣляевъ.*

1-го сводно-стрѣлковаго корпуса дѣйствительный статскій совѣтникъ *Савойскій;*

за назначеніемъ тайнаго совѣтника Желябужскаго исполняющимъ должность Главнаго Контролера при Главнокомандующемъ исправлялъ должность Главнаго Контролера 2-й арміи.

2-го сводно-стрѣлковаго корпуса статскій совѣтникъ *Никольскій.*

Перечень дѣлъ, по которымъ Полевой Контроль просилъ о производствѣ разслѣдованія.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
1-ая армія.		
1) Контроль 1-го сибирскаго корпуса обратилъ вниманіе на повторность пожара въ Шитоученскомъ продовольственномъ магазинѣ и произвелъ перевѣрку всего находившагося на складѣ мороженаго мяса—горѣлаго и негорѣлаго, а равно ревизію записей прихода и расхода его. Перевѣской установлена была неявка мяса, кромѣ испорченнаго пожаромъ, въ количествѣ 1.048 п. Занесенный въ актъ 7 марта 1905 г. № 72 фактъ сбивчивости и неправдоподобности показаній часовыхъ при складѣ побудилъ Контроль представить		По докладу послѣдовало распоряженіе о задержаніи бывшаго Смотрителя зауряд-чиновника Кривцева и поручика Берлинскаго, которому складъ передавался въ моментъ вторичнаго пожара. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Контролю не сообщалось.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
Командиру Корпуса докладъ о желательности судебнаго разслѣдованія	10.000 р.	
2-ая армія.		
2) При ревизіи внутренняго хозяйства Оренбургской казачьей дивизіи Контроль обнаружилъ, что Завѣдывавшій хозяйствомъ 12-го полка показалъ израсходованными на фуражъ и мясо 119.000 р., но ни того, ни другого не оприходовалъ	119.000 р.	По докладѣ объ этомъ Контроля и по разсмотрѣніи дѣла Завѣдывавшій былъ преданъ суду.
3) При освидѣтельствованіи купленныхъ исполнительной коммисіей ротмистра Чигирина 89-ти животныхъ, 45% ихъ было признано совершенно къ работѣ негодными. О неправильныхъ дѣйствіяхъ коммисіи Контроль довелъ до свѣдѣнія Начальника Военныхъ Сообщеній съ просьбою о разслѣдованіи	6.000 р.	Приказомъ Начальника Военныхъ Сообщеній ротмистръ Чигиринъ послѣ отрѣшенія его отъ должности предсѣдателя вмѣстѣ съ ветеринарнымъ врачомъ Матиссеномъ былъ подвергнутъ домашнему аресту на 2 недѣли.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
4) Въ денежномъ ящикѣ Нерчинскаго полка Забайкальской казачьей дивизіи Контроль открылъ документъ отъ 16 декабря 1904 г., по коему за эсауломъ Шаншіевымъ числился долгъ въ 24.840 р.	24.840 р.	По разслѣдованіи оказалось, что означенный офицеръ эту сумму растратилъ. Дѣло передано въ судъ.
3-ья армія.		
5) Въ апрѣлѣ 1905 г. Контролеромъ Управленія Контроля арміи было обнаружено, что предсѣдатель коммисіи по закупкѣ арбъ и животныхъ подполковникъ Строиловъ отпускаетъ пріобрѣтаемымъ лошадямъ вмѣсто законныхъ $13^3/_4$ ф. зерна $6^3/_4$ ф. Произведенная Начальникомъ транспортовъ по представленію Контроля повѣрка дѣйствій предсѣдателя не только подтвердила фактъ скуднаго питанія лошадей, но и обнаружила, что онъ безъ вѣдома остальныхъ членовъ коммисіи покупалъ арбы и распоряжался выдачей авансовъ частнымъ лицамъ.		Разсмотрѣніе дѣйствій подполковника Строилова было передано судебной власти.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
6) Въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ одинъ изъ нижнихъ чиновъ заявилъ Контролю при осмотрѣ доставленныхъ изъ Интендантства въ 9-й мортирный дивизіонъ сапоговъ, что интендантскій складъ нарочно отпускаетъ худые сапоги, чтобы желающіе имѣть получше покупали въ складѣ на свои деньги.		Въ результатѣ дознанія завѣдывавшему складомъ Корпуснымъ Командиромъ былъ объявленъ въ приказѣ выговоръ, а Корпусному Интенданту Добронравову дано предписаніе строго наблюдать за подчиненными лицами.
Интендантство тыла.		
7) Въ февралѣ 1905 г. одинъ изъ поставщиковъ (владѣлецъ небольшой мельницы) въ присутствіи 2-хъ чиновъ Контроля и другого поставщика въ разговорѣ упомянулъ, что въ Интендантскомъ Управленіи его притѣсняютъ болѣе другихъ, и объяснилъ это тѣмъ, что онъ одному изъ чиновъ (г. Семенову) могъ дать только 200 р., тогда какъ тотъ требовалъ больше.		Было произведено дознаніе.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
Принявъ во вниманіе обстановку, при которой произошелъ этотъ разговоръ, а также, что слухи такого рода были не въ первый разъ, Контролеръ Тыла счелъ своею обязанностью увѣдомить объ этомъ Интенданта Тыла конфиденціальнымъ письмомъ 23 февраля 1905 г. № 55.		
8) При внезапной ревизіи 16 іюня 1905 г. суммъ, находившихся на рукахъ у заготовителя надворнаго совѣтника Отрѣшко, обнаружена неявка въ 33.200 р. 74 к., изъ которыхъ 23.000 р., по заявленію заготовителя, находились на рукахъ у капитана Каппель	33.200 р. 74 к.	Надворный совѣтникъ Отрѣшко подвергнутъ взысканію въ порядкѣ административномъ согласно п. 4 ст. 43 Устава дисциплинарнаго.
9) При внезапной ревизіи 14 іюля 1905 г. суммъ, находившихся на рукахъ у заготовителя штабсъ-капитана Фофанова, обнаружена неявка въ	54.452 р. 20 к.	Заготовитель подвергнутъ дисциплинарному взысканію, и кромѣ того дѣло передано Военному Слѣдователю.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
10) При внезапной ревизіи 15 іюля 1905 г. суммъ, находившихся на рукахъ у заготовителя капитана Чаки, обнаружена неявка, которая объяснена была заготовителемъ тѣмъ, что оправдательные документы шли грузомъ	82.786 р. 66 к.	Было произведено Интендантствомъ дознаніе, которымъ по повѣркѣ документовъ и сдачѣ заготовителемъ въ казначейство остатковъ неявка опредѣлена въ 996 р. 59 к., эта сумма затѣмъ была удерживаема изъ содержанія Чаки. Кромѣ того, обнаружена неявка 10.499 пуд. жмыховъ. Заготовитель подвергнутъ дисциплинарному взысканію.
11) При внезапной ревизіи 21 іюня 1905 г. суммъ, находившихся на рукахъ у коммиссіонера капитана Панфилова, обнаружена неявка въ	80.898 р. 73 к.	Часть неявки послѣ переписки была пополнена въ суммѣ 21.300 р. Заготовитель подвергнутъ дисциплинарному взысканію, и кромѣ того дѣло передано Военному Слѣдователю.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
12) Лѣтомъ 1905 г., въ виду участившихся случаевъ горѣнія муки въ интендантскихъ магазинахъ, Контролемъ Тыла признано было нужнымъ выяснить, насколько правильно производится сушка Харбинскими мукомолами пшеницы. И такъ какъ при этомъ обнаружилось, что значительная часть пшеницы вопреки договорамъ не сушилась вовсе, а квитанціи выдавались на муку сушеную, то Контролеръ Тыла просилъ Интенданта Тыла о разслѣдованіи. Произведеннымъ при участіи представителя Контроля дознаніемъ вполнѣ установленъ фактъ неполной сушки пшеницы. Вслѣдствіе этого Контроль просилъ 22 ноября 1905 г. № 61 о производствѣ судебнаго разслѣдованія.	Сумма ущерба можетъ быть выяснена слѣдствіемъ.	Дѣло передано Военному Слѣдователю.
13) При освидѣтельствованіи чинами Контроля принятаго уже въ количествѣ 100.000 комплектовъ бѣлья, сшитаго подрядчиками Самсоновичемъ и Бро для нижнихъ чиновъ, обнаружено	Сумма ущерба выяснится слѣдствіемъ.	Дѣло передано Военному Слѣдователю.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
было, что бѣлье это, въ извѣстной своей части, по размѣрамъ и прочности шитья совершенно не соотвѣтствуетъ образцу. Кромѣ того, Контролемъ Тыла обращено было вниманіе на то, что названные контрагенты, получивъ изъ казны на постройку бѣлья излишне 150.000 аршинъ ткани (частью уже по окончаніи поставки), въ то же время производили по весьма дорогой цѣнѣ поставку Интендантству 2-й арміи ткани, оказавшейся по сличеніи одного сорта и качества съ отпущенной имъ Интендантствомъ Тыла. Признавая въ виду этого вѣроятнымъ, что Интендантству 2-й арміи была продана по дорогой цѣнѣ именно матерія, излишне выданная подрядчикамъ Интендантствомъ Тыла, Контролеръ Тыла 6 декабря 1905 г. № 62 просилъ Интенданта Тыла о производствѣ по этому дѣлу судебнаго расслѣдованія.		

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
14) Произведя, въ виду крайне высокихъ цѣнъ на спиртъ въ г. Харбинѣ, повѣрку расхода спирта по книгамъ Харбинскаго магазина, Контроль нашелъ, что относительно отпуска 1.002 ведеръ спирта 12 ноября въ дѣлахъ магазина не имѣется оправдательнаго документа, какъ равно не оказалось, по справкѣ, въ Интендантскомъ Управленіи предписанія сего Управленія, на которое въ книгѣ сдѣлана ссылка. Это дало поводъ Контролю предполагать, что спиртъ выданъ, повидимому, по подложному документу. И такъ какъ изъ разспросовъ тутъ же выяснилось, что спиртъ былъ вывезенъ на подводахъ какимъ то унтеръ-офицеромъ, а затѣмъ, по указанію китайца-возчика, частью былъ обнаруженъ въ близь лежащей китайской деревнѣ, то былъ составленъ объ этомъ актъ и препровожденъ къ Интенданту съ просьбой произвести судебное разслѣдованіе.	По заготовительной стоимости около 5.000 р.	Дѣло передано Военному Слѣдователю.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
Кромѣ того, означенный случай вызвалъ повѣрку другихъ магазиновъ безъ участія Контроля, обнаружившую также отпускъ по подложному документу 5.000 п. сахару.	По заготовительной стоимости на сумму 20.000 р.	Дѣло это также передано Военному Слѣдователю.
15) Въ августѣ 1905 г. начала прибывать въ Харбинъ заказанная Полевымъ Главнымъ Интендантомъ въ Приамурскомъ округѣ въ количествѣ около 500.000 п. рыба (кэта). При осмотрѣ представителемъ Контроля съ участіемъ врачей первыхъ же партій обнаружено было, что рыба прибываетъ частью испорченная, и потому Контроль тогда же на основаніи составленнаго акта просилъ Интенданта Тыла произвести разслѣдованіе для выясненія причинъ порчи, размѣра убытковъ и виновныхъ лицъ.	Ущербъ казны около 430.000 р.	Интендантъ Тыла разслѣдованіе этого дѣла—для привлеченія виновныхъ лицъ, выясненія отвѣтственности и пополненія ущерба—передалъ Интендантству Приамурскаго округа.
16) При разсмотрѣніи предположеній Интендантства о продажѣ негоднаго сѣна на участкѣ Харбинъ-Цицикаръ Контроль обратилъ вниманіе на значительное,	Сумма ущерба можетъ быть выяснена разслѣдованіемъ.	Отвѣта о результатахъ своей просьбы Контроль Тыла не получилъ.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
опредѣлившееся въ нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ, несоотвѣтствіе наличія сѣна съ тѣмъ количествомъ, какое должно быть по денежной отчетности. Для разслѣдованія этого обстоятельства, по просьбѣ Контроля Тыла, была назначена Интендантомъ Тыла особая коммисія, которая, повѣривъ наличіе и имѣвшіеся документы, подтвердила разницу, но во многихъ случаяхъ не могла найти никакихъ объясненій неявкѣ. Въ виду этого Контроль Тыла вновь просилъ распоряженія Интенданта о производствѣ разслѣдованія.		
17) Въ январѣ 1906 г. при пріемѣ отъ подрядчика Зилотти мяса Контролемъ было замѣчено, что туши имѣли клейма съ государственнымъ гербомъ и надписью «членъ коммисіи по закупкѣ гуртовъ скота» (или другими словами, что подрядчикъ поставлялъ мясо, принадлежавшее уже казнѣ).		Ни возбудившій дѣло Контроль 5-го корпуса, ни продолжавшій его Контроль Тыла увѣдомленія на запросъ объ этомъ не получили.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
18) По дѣлу о неправильностяхъ въ оборотахъ съ казенной пшеницей,—о чемъ подробно изложено въ отдѣлѣ о дѣятельности Контроля въ періодъ ликвидаціи.	Ущербъ около 500.000 р.	По нѣкоторымъ пунктамъ производилось дознаніе, по другимъ судебное разслѣдованіе.
19) Изложенное также подробно въ отчетѣ дѣло по заготовкѣ коммерческимъ способомъ сѣна инженеромъ путей сообщенія статскимъ совѣтникомъ Михайловскимъ.	Ущербъ около 1.600.000 р.	Дѣло передано Военному Слѣдователю.
20) По поводу предположенія Интенданта Тыла о принятіи на счетъ казны 70.046 р. 15 к., израсходованныхъ коллежскимъ ассесоромъ Серебренниковымъ на организацію покупки продуктовъ урожая 1905 г., Контроль Тыла пришелъ къ заключенію, что не только нельзя принять этотъ расходъ въ полной мѣрѣ на счетъ казны, но еще слѣдовало бы привлечь Серебренникова къ отвѣтственности, такъ какъ онъ производилъ расходы, не имѣя полномочій, не увѣдомлялъ о нихъ начальство и, повидимому, про-		Хотя Интендантъ генералъ-маіоръ Парчевскій, защищая Серебренникова, высказался въ томъ смыслѣ, что сообщенный Контролемъ матеріалъ позоритъ честь подвѣдомственнаго ему лица и крайне недостаточенъ по аргументаціи, но Иркутскій Военно-Окружной Совѣтъ журналомъ 8 ноября 1907 г. положилъ: въ виду заключенія Кон-

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
изводилъ ихъ въ интересахъ частныхъ лицъ. Такое же заключеніе далъ потомъ и Юрисконсультъ при Командующемъ войсками Дальняго Востока	76.046 р. 15 к.	троля и Юрисконсульта, привлечь Серебренникова къ законной отвѣтственности за превышеніе и бездѣйствіе власти (141 и 142 ст.ст. XXII кн. Св. В. П. 1869 г. изд. 3).
Инженерное Управленіе Тыла.		
21) Ознакомившись на мѣстѣ въ октябрѣ 1905 г. съ строительными работами въ Читѣ, Контролеръ Тыла сообщилъ Начальнику Инженеровъ о необходимости судебнаго разслѣдованія различнаго рода вопросовъ и слуховъ, связанныхъ съ постройкою госпиталей на «Антипихѣ» (о неправильныхъ показаніяхъ въ счетахъ цѣнъ, объ участіи производителей работъ въ подрядахъ и проч.).		Начальникъ Инженеровъ сообщилъ, что дѣло это 3 декабря 1905 г. передано Военному Слѣдователю.
Приамурскій округъ.		
22) При ревизіи внутренняго хозяйства войскъ Контролемъ обнаружена въ одномъ случаѣ		О причинахъ неявки 8.000 р. производилось слѣдствіе.

Изложеніе замѣчаній.	На сумму.	Послѣдствія.
незаписка на приходъ 8.000 р., полученныхъ швальнею за поправку забракованныхъ, хотя и принятыхъ папахъ поставки подрядчика Терентьева. . .	8.000 р.	
23) При ревизіи въ мартѣ 1905 г. кассы военно-санитарнаго поѣзда тѣмъ же Контролемъ обнаружена неявка въ суммѣ. . . .	1.350 р.	Капитанъ поѣзда Мазуровъ преданъ суду, а деньги имъ пополнены 4 августа 1905 года.
24) Послѣ повѣрки магазиновъ при Сучанской дорогѣ Контроль обратилъ вниманіе на небрежность храненія продуктовъ и веденія отчетности въ нихъ.		Въ результатѣ ревизіи Смотритель магазина былъ замѣненъ другимъ, а для разслѣдованія дѣла Интендантство командировало особаго чиновника.

ОГЛАВЛЕНІЕ.